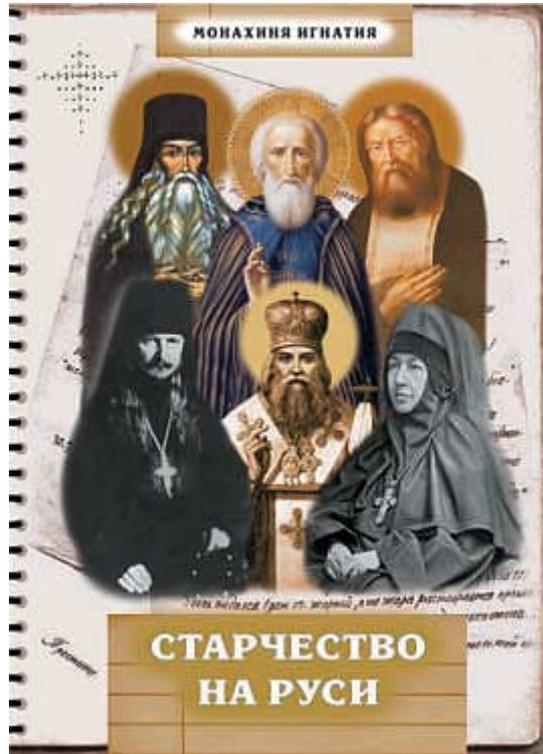

Монахиня Игнатия

Старчество на Руси

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1999

Содержание

Книга «Старчество на Руси» и ее автор

Часть I

Пролог

Основы старчества

К истории русского старчества

Восстановление старчества на Руси

Старчество в Оптиной пустыни

Зосимова пустынь и старчество

Дополнение от составителя

Старчество в других русских обителях

Часть II

Введение

О письмах святителя Игнатия Брянчанинова

О письмах святителя Феофана Затворника

О письмах Ивана Ивановича Троицкого

О письмах игумении Арсении

О письмах преподобного Макария Оптинского

О письмах преподобного Амвросия Оптинского

О письмах преподобного Антония Оптинского

О письмах преподобного Гавриила (Зырянова)

О письмах схиархимандрита Игнатия (Лебедева)

Послесловие

Часть III. Приложения

Приложение I. Из писем Ивана Ивановича Троицкого

Приложение II. Из писем преподобного Гавриила (Зырянова) насельницам Марфо-Мариинской обители

Приложение III. Письма из заключения схиархимандрита Игнатия (Лебедева)

Книга «Старчество на Руси» и ее автор

«Подобни мне бывайте, якоже аз Христу», – призывал апостол Павел коринфян (1 Кор 4:16). Многие проповедники последующих времен вторили ему, убеждая своих современников подражать тем, кто своею жизнью был «похож на Господа». Слова и поступки этих людей бережно сохранялись свидетелями их доброты и мудрости. Но последующие поколения уже с трудом различали свет, исходивший от их лиц, их слова застывали, становились безжизненными. Чтобы голоса прошлого зазвучали с былой силой, необходимо в настоящем встретить человека, который бы «говорил со властью». Для автора этой книги, монахини Игнатии, слова Отцов стали живыми и действенными в руководстве старцев начала века. Это руководство поддерживало ее и многих других тайных и явных подвижников в годы гонений, питало их в любых обстоятельствах живою водою Духа.

Монахиня Игнатия родилась в Москве в семье железнодорожного служащего 19 января (1 февраля) 1903 года, в день памяти преподобного Макария Египетского. В 1920 году, закончив школу, она поступила в 1 МГУ на естественное отделение физико-математического факультета, а затем, после организации в 1923 г. биологического отделения, продолжила обучение там. В феврале 1924 года она пришла на говение перед своим днем Ангела в Высоко-Петровский монастырь и неожиданно для себя нашла здесь духовное пристанище, определившее ее жизненный путь.

Высоко-Петровский монастырь в это время был одним из центров церковной жизни Москвы. Его настоятелем был епископ (позднее – архиепископ) Варфоломей (Ремов; †1935), духовный сын схиигумена Германа (Гомзина; †1923), последнего настоятеля Свято-Смоленской Зосимовой пустыни, находящейся к северу от Москвы на железнодорожной станции Арсаки. После долгих лет запустения монашеская жизнь была возобновлена в Зосимовой пустыни в конце XIX в. Отец Герман, назначенный строителем пустыни в 1897 г., видел цель монашества прежде всего в созидании внутреннего человека по образу Христа. К этой цели были направлены все его усилия как настоятеля. Отец Герман учреждает в пустыни старческое окормление братии, наличие которого он считал необходимым условием здоровой духовной жизни. Он сам стал первым старцем-наставником монашествующих, сделавшись для них не столько начальником, сколько отцом.

Сам отец Герман был духовным сыном иеросхимонаха Александра (Стрыгина; ††1878), старца-затворника Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. Отец Александр вместе с преподобным Амвросием Оптинским был учеником преподобного старца Леонида Оптинского. Оптинские воспитанники всю жизнь поддерживали между собой духовную связь: преподобный Амвросий иногда отправлял своих чад за наставлением к отцу Александру. Таким образом, по линии духовного родства зосимовские иноки были прямыми потомками оптинских старцев, а с обителью преподобного Сергия были связаны не только административными – пустынь была приписана к Лавре, – но и теснейшими духовными узами. Позднее вместе с отцом Германом братию и обращавшихся к нему мирян окормлял старец иеросхимонах Алексей (Соловьев; ††1928). Именно он при избрании Патриарха на Поместном Соборе 1917–1918 гг. вынул жребий, указавший на святителя Тихона.

Богатые духовные традиции, глубокий молитвенный настрой богослужения и главное – старческое руководство, – все это привлекало внимание к Зосимовой пустыни. В начале века ее известность могла сравниться с известностью самой Оптиной в ее лучшие годы. Более чем за 20 лет своего руководства обителью отец Герман вырастил учеников, которые уже сами могли принять на себя подвиг старчества. Именно они по благословию старца Алексия перебрались после смерти отца Германа и закрытия пустыни в 1923 г. в Высоко-Петровский монастырь.

Этим переходом зосимовские иноки сменили свою лесную пустыню на пустыню духовную. В столицу богоборческого государства в те тяжелейшие для Церкви годы зосимовцы пришли с благовестием о неложных путях богопознания и духовной жизни. Они принесли сюда плоды своих пустынных трудов: животворящий навык молитвы и укрепляющее слово старцев. Ощущая краткость отпущенных им дней, они не скрыли этот благодатный родник, но предложили напиться от него всем жаждущим. Такое самораскрытие монашества и старчества миру, приношение в дар ему самых драгоценных плодов подвижничества, было нервом и главной особенностью бытия Высоко-Петровского монастыря в то время. Теперь, с расстояния прошедших лет, мы можем увидеть в этом особый Промысел Божий.

Покинув стены родного монастыря, зосимовцы считали, что, несмотря на жесточайшие гонения, монашество не должно угаснуть. Свои главные усилия они направляли именно на поддержание традиции духовной жизни. Молитва, исповедание помыслов учеником и подвиг внутреннего послушания – вот основа монашества, которую они во что бы то ни стало стремились сохранить. Епископ Варфоломей воссоздает в Высоко-Петровском монастыре зосимовское богослужение и заботливо оберегает старческое делание пришедших сюда отцов. Среди них был один из ближайших учеников отца Германа иеромонах Агафон, в схиме – Игнатий (Лебедев; ††1938). Его духовной дочерью и стала будущая монахиня Игнатия. Епископ Варфоломей возвел отца Агафона в сан архимандрита и назначил его своим наместником. Он, вместе с самим Владыкой, сыграл ключевую роль в созидании духовного братства на новом месте.

Братия монастыря незаметно для большинства молящихся пополнялась иноками и инокинями, – юношами и девушками, постригаемыми уже тайно. Они оставались на своей мирской, «советской» работе или учебе, что входило в их монашеское послушание, и одновременно под руководством старцев постигали основы духовной жизни. Так, по выражению самой монахини Игнатии, Высоко-Петровский монастырь стал «пустыней в столице»¹.

Монахиня Игнатия, будучи духовной дочерью отца Агафона, приняла постриг в конце двадцатых годов. В 1926 г. она закончила университет и вскоре стала крупнейшим специалистом в области лечения туберкулеза. На долгие годы научно-исследовательская деятельность, понимаемая как послушание, подобное монастырскому, стала составной частью ее монашеского делания. К началу 1980-х годов, когда она закончила свою профессиональную деятельность, ей принадлежало несколько крупных теоретических трудов в разных областях медицины, она была удостоена звания профессора и вырастила не одно поколение исследователей. Все это время монахиня Игнатия находила силы, время и мужество работать для Церкви. Ею написаны статьи по православной гимнографии², а также службы некоторым новопрославленным святым. Часть из них вошла в богослужебный обиход Русской Церкви. Кроме этого, начиная с 1940-х годов она

¹ Непосредственно в Высоко-Петровском монастыре братия оставалась до 1929 г., когда монастырь был закрыт. После этого зосимовцы перебрались в храм преп. Сергия на Большой Дмитровке (ныне не существует), где находились до 1933 г. Их последним пристанищем стал храм Рождества Богородицы в Путинках, в котором они оставались до арестов 1935 г.

² Обзор см. Альфа и Омега. 1997. № 2(13). – С. 281.

писала заметки, которые складывались в большие и малые книги, – писала без надежды на публикацию, «в стол», для себя.

В 1987–1990 годах, когда в стране праздновался юбилей 1000-летия Крещения Руси, многолетние размышления монахини Игнатии о том типе наставничества, который сформировал ее внутреннего человека, сложились в книгу «Старчество на Руси». Это было не первое обращение монахини Игнатии к этой теме. В 1949 году ею была написана книга «Слово о старчестве»³. Тогда она рассматривала духовное руководство как раскрытие Божиего замысла о человеке и писала о судьбах «этого откровения» в древности в пустынях Египта и Палестины, в недавнем прошлом в обителях России и в наши дни. Теперь же ее размышления сосредоточились на судьбах отечественных подвижников и их наследии. Первая часть «Старчества на Руси» – очерки из истории русского старчества. Их предваряет глава «Основы старчества», в которой описывается «механизм» духовного руководства. Во второй части монахиня Игнатия обращается к личностям старцев, которые встают перед ней со страниц их писем.

«Старчество на Руси» – это не исследование историка и не сборник житий, хотя на страницах этой книги присутствуют элементы исторического и житийного повествований. Это прежде всего плод многолетнего слышания старческого слова, углубленного внимания ему. Многочисленные цитаты из писаний старцев, включенные автором в повествование, во многом определяют стиль этой книги.

Бережное отношение к слову Отцов объясняется естественным благоговением подвижника перед теми, на чьих лицах отразился свет Христова Царства; оно было свойственно православному монашеству с момента его возникновения. К самому Священному Писанию древние иноки обращались как к слову великих святых: пророков Моисея, Илии, Иоанна Предтечи, – и Самого Господа⁴. Чтение Писания осознавалось как специфический подвиг, суть которого по-гречески обозначили понятием *μελ τη* ('размышление, попечение, упражнение, радение'; *лат. meditatio*), означающим *делание*, в котором сливаются чтение, размышление, молитва и созерцание⁵. Поучаясь в словах Писания (Пс 1:2), монашествующие первых веков ежедневно на соборной и келейной молитве прочитывали значительные отрывки из него, произнося их речитативом вслух, что органично перерастало собственно в молитву⁶. Вероятно, с первых дней возникновения монашеских общин предметом аналогичного молитвенного размышления (но, может быть, без обязательного ежедневного чтения) стали и речения Отцов, которые «рассматривались так же, как Слово Божие, органическое продолжение Священного Писания»⁷, поскольку, как свидетельствует преподобный Варсонофий Великий, «Бог чрез Божественное Писание и чрез Отцов указал нам путь спасения».

О том, что слово Библии и слово святых в практике древнего благочестия стояли бок о бок, говорят и дошедшие до нас памятники той эпохи. На рубеже IV–V веков преподобный Ипатий утверждал, что монашеская жизнь немислима «без размышления над Священным Писанием и проникновения в смысл наставлений святых Отцов»⁸. Преподобные Варсонофий и Иоанн (VI в.) уже прямо используют их высказывания в

³ Опубликовано в журнале Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). – С. 165–208.

⁴ См.: Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. СПб., 1905.

⁵ Сидоров А. И. Священное Писание в египетском монашестве IV в. (На материале греческой версии творений св<ятого> Аммона) // Традиции и наследие Христианского Востока. Материалы международной конференции. М., 1996. – С. 349–358.

⁶ Там же. – С. 356. Ср. главу о молитве в книге: Казанский П. С. Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V веках. М., 1872 (переиздана в приложении к книге Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. Б. м., 1998).

⁷ Сидоров А. И. Священное Писание... – С. 351.

⁸ Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм... – С. 198.

ответах на вопросы учеников (например, ответы 214, 288, 701 и др.), хотя в большинстве наставлений по-прежнему приводят только слова из Писания⁹. Это подтверждает типологическое тождество между Священным Писанием и писаниями и речениями святых Отцов как выразителями Священного Предания, понимаемого «как непрерывающееся действие Духа Святого в Церкви»¹⁰.

Постепенно святоотеческие писания все чаще включались в число текстов, привлекаемых для молитвенного чтения¹¹. Если мы обратимся к истории русского монашества, то увидим, что со времени преподобного Паисия Величковского у православных подвижников наблюдается значительный рост интереса к творениям их предшественников. Это было частью более масштабного процесса возрождения духовной жизни и старчества в этот период¹². В монастырях преподобного Паисия чтение святоотеческих писаний было важнейшим компонентом воспитания инока наряду с откровением помыслов и Иисусовой молитвой. В русской традиции наиболее известным сторонником включения произведений Отцов в практику молитвенного чтения был святитель Игнатий Брянчанинов. Широко известны его слова о том, что в наше время без чтения творений святых Отцов для инока невозможно спасение. Ученики преподобного Паисия вместе со старчеством принесли в Россию и практику чтения святоотеческих писаний. Распространение того и другого шло бок о бок, поскольку вслед за увеличением значения и авторитета старца растет и внимание к слову наставников прошлого. Рукописные *Патерик* или книга *Слов* преподобного Исаака Сирина тогда ценились так же высоко, как в первые века монашества – драгоценный список Евангелия. Недаром центром обработки и издания святоотеческих творений стала именно Оптиная пустынь – сердце старческого руководства.

Благодаря распространению традиции преподобного Паисия, проповеди святителя Игнатия и других церковных писателей, к концу XIX века молитвенное чтение Отцов прочно вошло в жизнь русских обитателей. И когда с наступлением богоборческой эпохи русский подвижник вынужден был идти в мир для свидетельства своей верности Христу, он передал тем, кто и в новых условиях был готов принять Благую Весть и понести свой крест (Мф 10:38 и др.), вместе со старческим руководством и молитвой и заповедь о молитвенном чтении святоотеческих творений. Новому поколению христиан было суждено хранить заветы своих ушедших учителей посреди враждебного мира, часто в тягостном духовном одиночестве. Тогда со страниц с риском для жизни сохраненных книг, рукописных отечников и патериков для них звучали голоса тысячелетнего христианского Востока, родной Русской Церкви, а иногда – их собственных наставников, новых мучеников и исповедников. Члены гонимой Церкви вникали в силу этих слов, сердцем выучивали их.

Среди текстов, предлагавшихся для молитвенного чтения старцами того времени, в частности, зосимовскими отцами, были писания не только признанных авторитетов, но часто и совсем неизвестных подвижников. Это не должно удивлять современного читателя. Подвижник, усвоивший сердцем закон Господень, уже сам способен выбирать среди множества текстов именно те, в которых запечатлен путь к познанию живого Бога,

⁹ Благодаря практике *μελ τη* знание Писания наизусть было нормой христианского благочестия. Вероятно, поэтому в ответах преподобных Варсонофия и Иоанна слова из Священного Писания преобладают.

¹⁰ Старец Силуан. Paris, 1952. – С. 39.

¹¹ Подтверждением этому может служить богослужебная практика афонских монастырей. Согласно их уставу, за всенощными бдениями должны прочитываться многочисленные поучения святых Отцов.

¹² *Иеромонах Василий (Кривошеин)*. Афон в духовной жизни Православной Церкви // *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Богословские труды. 1952–1983 гг. Статьи, доклады, переводы. Нижний Новгород, 1996. – С. 56–61.

как Церковь своим соборным разумом отобрала книги, составившие Священное Писание¹³. На страницах книги монахини Игнатии представлены как раз те писания, которые прошли взыскательный отбор подвижников начала века и эпохи гонений. В наши дни подтвердилась правильность этого отбора. Шесть из девяти подвижников благочестия, к письмам которых монахиня Игнатия обращается во второй части своей книги, за последние десять лет были прославлены в лике святых, и их писания предложены Церковью «для назидания верных».

Обильные цитаты из таких текстов, включенные в «Старчество на Руси», делают эту книгу своего рода хрестоматией старческого делания. Поскольку некоторые авторы, цитируемые монахиней Игнатией, малоизвестны, а их наследие малодоступно, мы поместили их письма в приложения, которые также призваны полнее осветить различные эпохи русского старчества. Надеемся, что эта книга поможет глубже вникнуть в слово ушедших Отцов, и оно останется живым и действенным и для нынешнего поколения христиан.

* * *

Когда монахиня Игнатия писала эту книгу, писания авторов, выдержки из которых она включила в свой труд, были библиографической редкостью, и те, кто читал рукопись «Старчества на Руси», впервые открывали для себя творения духовных писателей прошлого. Сегодня, когда большая часть этих творений переиздана, книга монахини Игнатии не теряет своего значения, но поворачивается к читателю новой стороной. Построенная как *отечник*, в котором значимы и отбор, и соположение цитат, она вводит вдумчивого и внимательного читателя в мир духовного опыта старцев. Немаловажно, что на этом пути его сопровождает автор, этот опыт усвоивший.

Часть I Пролог

*Всех Творцу преклоняю колена, Превечному
Слову руки простираю, слова ища
дарование... (Последование святителю
Иоанну Златоусту. Икос)*

Воистину, и начинающему эти строки необходимо преклонить колена перед Творцом, необходимо простереть руки к Превечному Слову, ища в недрах своей души слова, достойного изобразить делание и подвиги святых.

В дни, когда Русская Православная Церковь, а с нею и весь мир, отмечает тысячелетие Крещения Руси и когда эти дни исполнились, каждому православному русскому необходимо сказать свое слово. Наше слово – о старчестве русском, поскольку Промыслом Божиим личная жизнь и жизнь близких совершилась под старческим руководством.

Православие, и особенно русское Православие, уже давно стало предметом углубленного изучения для многих представителей инославных исповеданий. С большим вниманием и любовью, во всех мельчайших деталях исследуется православное богослужение. Много внимания уделяется и православному изобразительному искусству, русской иконе. Подобным же интересом исполнены и строки о русском старчестве, хотя

¹³ Отметим, что молитвенное чтение (*μελ τη*) может безболезненно сочетаться с научной критикой текста. Примером тому может служить, например, экзегеза епископа Кассиана (Безобразова) и протоиерея Алексия Князева (см. его статьи в «Альфе и Омеге», №№ 1(15), 2(16), 3(17) за 1998 г. и 1(19), 2(20) за 1999 г.). Их толкования используют современный критический аппарат и при этом безусловно основываются на молитвенном чтении Священного Писания и направляются им.

образ старца чаще всего рисуется как образ странника, движущегося по необъятным просторам русской земли, несущего в себе делание и искусство молитвы Иисусовой¹⁴.

Русское старчество – плоть от плоти старчества вселенского, – основываясь на опыте великих египетских старцев, имеет и специфические черты. Всмотритесь в особенности этого великого утешающего явления, родившегося в недрах Русской Православной Церкви, – наша насущная задача, и об этом наше слово.

Но и раскрыть малоизвестные источники речений самих старцев в их писаниях и письмах – и тем возродиться к жизни нескончаемой, вечной – также должно быть посильной нашей задачей. В целом же направление подлежащего слова – это припадание к основам Духа во Христе Иисусе, к основам духовной жизни, путеводящей, укрепляющей в старчестве жизнь человеков. Это и поиск жизни, поиск пути, неизменного, верного, остающегося таковым и в дни нашего трудного «космического» века.

Основы старчества

...помыслы, самые первичные и самые тонкие формы движения греха и добродетели в области ума <...> сделались для иноков центром преимущественного внимания в руководстве старческом. («Пастырство монастырское, или старчество»)

Прежде чем изложить наши мысли о русском старчестве, необходимо хотя бы очень кратко, схематично, уяснить основные понятия о старчестве как таковом, имеющиеся в литературе. Подобных трудов насчитывается весьма немного; чаще всего о старчестве пишут как о святоотеческой традиции, как о явлении, связанном с учением и мыслями святых Отцов, развивают идеи о пользе старческого руководства¹⁵.

Кроме указанных источников, необходимо отметить рукописный труд, где старчество разбирается как пастырство монастырское¹⁶. Его автор видит в явлении старчества мистическое обоснование нравственному подвигу человека. Он говорит, что для осуществления христианского совершенства требуется очищение сердца, освящение всей личности человека, что может быть достигнуто только в аскезе старческого руководства. В нем должна быть вскрыта вся «подпочва» человеческой жизни.

Мы – в наших давних мыслях о старчестве – пытались увидеть в нем основу того, что имеет место в жизни каждой человеческой семьи, где младшие пользуются руководством и указаниями старшего, где естественно формируются отношения детей к отцу и матери и где в разумных и любовных поступках родителей заложена основа правильного

¹⁴ Такой образ русского старца сложился на Западе под влиянием книги «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Английский перевод опубликован в 1883 г. (продолжение – в 1911 г.). О ее известности свидетельствует упоминание о ней в рассказах Дж. Д. Сэлинджера «Фрэнни» (1955 г.) и «Зуи» (1961 г.). – Сост.

¹⁵ *Протоиерей Александр Соловьев*. Старчество по учению святых Отцов и аскетов. Семипалатинск, 1900; Пустынный. Мысли святых Отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. М., 1910. В последнее время опубликованы и переизданы следующие труды: *Концевич И. М.* Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М., 1993; *Экземплярский В. И.* Старчество // Дар ученичества. Сборник. М., 1993. – С. 139–227; *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995; *Митрополит Трифон (Туркестанов)*. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1996 и др.

¹⁶ См. Пастырство монастырское, или старчество (1927) // Альфа и Омега. 1999. № 2(20).

возрастания ребенка в мужа совершенна. Мы даже пытались показать, что в жизни духовной самые необходимые и ни с чем иным не сравнимые понятия *отец, мать, дочь, сын* взяты из естественной жизни основной ячейки человеческого общества – семьи¹⁷. Воистину, наряду с мистической стороной старческого руководства, которую любит подчеркивать автор «Пастырства монастырского», жизнь духовной семьи в старческом руководстве только тогда полноценна и тверда, когда наряду с великой аскезой послушания, наблюдения за внутренней дорОгой души, сохраняется и живое тепло родительских, семейных отношений, когда старец – не только строгий судия «помышлений сердечных», но и любящий, любвеобильный *авва*, который даже не по-отечески, а скорее по-матерински следит за внутренней и внешней жизнью своего Богом данного чада.

Мы знаем, наконец, попытку великого Достоевского определить старчество как огромную силу, которую получает человек, отдавая полностью свою волю другому, отказываясь от своей воли и жизни¹⁸. Насколько прав в этом определении сердцеведец Достоевский, судить не нам; мы только можем быть безгранично благодарны ему за то, что он ввел в русскую литературу свое понятие о русском иноке и дал ей – а с нею и всему миру – образ старца Зосимы. Устами старца Зосимы он сказал многие вещие слова как о будущем русской интеллигенции, так и о служении русского народа всему человечеству.

В основе старчества как высокого духовного монашеского делания автор «Пастырства монастырского» видит стремление «достигнуть чистейшего мышления без посредства каких-либо символов, даже слов». Здесь он находит «концентрацию всей внутренней жизни» человека «на единой всеобъемлющей идее Божества», – воистину подвиг великий, достигающий тех размеров, которыми его определил Достоевский.

Для того, чтобы подойти к высоте этой идеи, необходимо наблюдение за самыми малейшими, начальными движениями души. Это-то наблюдение движений и их откровение и составляют наряду с послушанием твердое здание старчества, основание подлинной духовной жизни. Говоря об «изошренном систематическом самонаблюдении», автор «Пастырства» пишет, что при этом необходим «точный, тонкий до скрупулезности анализ элементов греха и добродетели» и таким образом приходит к определению понятия *помысла*. Помыслы (*λογισμοί*), которые должны быть открываемы старцу, суть самые первичные и самые тонкие формы движения греха и добродетели в области ума, «наблюдение и урегулирование помыслов является наиболее важным, существенным <...> целесообразным аскетическим подвигом».

Дар различения духов – различение помыслов (отделение добрых от злых) – есть весьма трудный подвиг. В его основе должны лежать благоразумие и рассуждение. Отсюда следует, что дар этот приобретается из жизни, из собственного опыта, но что важнее всего – при помощи благодати Божией. Благодать Божия руководит отношениями старца и ученика, между ними устанавливаются самые искренние внутренние отношения, так что ученик уже ничего – ни одного помысла, ни одного движения – не может (именно *не может*) утаить от старца. «Открывая свои душевные движения и состояния руководителю, – говорится в «Пастырстве монастырском», – усовершенствующийся приобретает навык к самонаблюдению, выводит их из тайников своей души наружу, как бы объективирует их, поставляет пред своим внутренним взором, а посему имеет более психологической возможности правильно оценить их».

Здесь возможно сопоставить действия старца с действиями врача или психиатра, проводящего сложнейший анализ психического состояния больного. От правильно взятого направления, от глубины проведенного исследования зависит и само исцеление

¹⁷ *Монахиня Игнатия*. Слово о старчестве // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). – С. 165–208.

¹⁸ *Ф. М. Достоевский*. Братья Карамазовы. Роман в 4-х частях с эпилогом. Ч. I. Кн. 1. V. «Старцы».

больного. Не случайно в последние годы в клинической практике придается большое значение анализу, проводимому как самим больным, так и врачом-психиатром¹⁹. И все же для понимания старчества это – только слабые подобия, так как, как сказано выше, в старческом руководстве все совершает благодать Божия, тот именно факт, что старец уповает не на себя или на свое искусство, но на помощь, на руководство Святого Духа, Его вседейственной благодати.

В сказаниях о жизни старцев и их учеников можно найти очень много живых примеров того, как велико пред Богом чистое, безжалостное к себе откровение помыслов старцу, как в очах Божиих искупается, ценится это откровение, как подвигающийся открывать свои приращения мыслей и страдающий от них приравняется к страстотерпцу, проливающему кровь за исповедание Христа. Таковы повести о молодом монахе, который неоднократно, много раз в ночи ходил к старцу, чтоб открыть ему стужающий его помысл. И видели над головой ученика сияние, как над головой святого. Подобной же силы повесть о том, как старец, не поняв, не приняв силы исповеди своего ученика, осудил его за откровение, и в назидание страсть, с которой боролся ученик, во всей силе овладела старцем. И спасло старца только благодатное действие, проявившееся во вмешательстве его собратий, которые не дали ему уйти из монастыря²⁰.

Автору этих строк пришлось быть свидетелем того, как милостивый и одновременно мудрый старец, читая откровение одной из своих учениц, которое касалось очень тонких и, может быть, чрезвычайно обостренных помыслов, говорил с сокрушением и сочувствием: «Великомученица, великомученица...»²¹. Другой великий русский старец, положивший душу за делание свое, когда был удален церковной властью от возможности принимать своих духовных детей на откровение, отказывая всем, не мог отказать одной из своих учениц подробно писать помыслы²². «Она погибнет без откровения, – говорил батюшка, – ей необходимо много и подробно писать». До самого своего разлучения с духовной пастырь старец поддерживал эту ученицу. Другие страдали, но батюшка отказывался их принять, сохраняя совесть в отношении распоряжения церковной власти.

В сказаниях о жизни подвижников можно найти поучительные примеры того, как старцы учили своих учеников борьбе даже с малым, казалось бы, невинным помыслом. Так, мы читаем в одном из разделов Патерика следующее трогательное сказание: «Однажды авва Агафон шел с учениками своими. Один из них, нашедший на дороге небольшой зеленый стручок чечевицы, говорил старцу: Отец, позволишь ли мне взять его? Старец с удивлением обратился к нему и сказал: ты ли положил его здесь? Нет, – отвечал брат. Если не ты положил, как же хочешь взять его? – заметил старец»²³.

Подобен этой повести и краткий рассказ о том, как живущий в поле монах захотел съесть пшеничный колос и не позволял себе этого сделать, не спросив об этом владельца поля. Борьбе с помыслами старцы всегда придавали большое значение. Один из них, авва Кир, говорил даже так: «Если ты не имеешь помысла, то ты без надежды, – ибо если не имеешь помыслов, то имеешь дело»²⁴.

¹⁹ См. Мелехов Д. Е. Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 1997. – С. 35–36 и др.

²⁰ Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1899. – С. 67–69.

²¹ Имеется в виду архимандрит Никита (Курочкин; †1937). См. о нем в главе «Зосимова пустынь и старчество». – *Сост.*

²² Речь идет о схииархимандрите Игнатии (Лебедеве; †1938), духовном отце монахини Игнатии, который незадолго до своего ареста под давлением властей был удален на покой; ему было запрещено служить и принимать у себя для исповеди, что фактически означало домашний арест. Распоряжения церковноначалия отец Игнатий исполнял неукоснительно, хотя они и доставляли ему большие страдания. – *Сост.*

²³ Древний Патерик. – С. 45–46.

²⁴ Там же. – С. 69. Дело – осуществление греха действием.

Борьба с помыслами, откровение их старцу так же важно, имеет то же значение, что и послушание. Послушание же, согласно его пониманию в духовном руководстве, должно быть полным, целостным, точным. Так, в Патерике можно прочитать повести о чистом и безотлагательном послушании учеников. Один из них, не дописав буквы, вскочил на зов старца из-за своего рабочего стола. Пришедшие позднее увидели, что он не довел до конца начертание буквы омега (ω)²⁵. Там же читаем об ученике, имевшем великое послушание своему старцу, и о том, как он, искушаемый другим братом, по слову его вошел в реку, кишашую крокодилами, и крокодилы «лизали тело его и не вредили ему»²⁶.

Великие старцы изрекали, что послушание выше подвижничества и чистоты, так как оно «с дерзновением приводит к Богу»²⁷. И один из них, великий авва Моисей, сказал: «Будем просить послушания, рождающего смирение и приносящего терпение и великодушные, и сокрушение, и братолюбие, и любовь; ибо это суть воинственные оружия наши»²⁸.

О святой, смиренной, непостижимой для ветхого человека любви, рожденной от послушания, сохранилось в Патерике много преданий. Так, один брат, закончив свои корзины и привязав к ним ручки, чтобы нести на продажу, услышал, что у соседа его нет ручек для корзин. Отвязав их от своего изделия, он отнес ручки брату, уверяя его, что они ему не нужны²⁹. Другой старец, узнав, что болящий брат его хочет свежего хлеба, набрал свой сухой хлеб в милоть, сходил в Египет и переменяв черствый хлеб на свежий, принес его, еще теплый, болящему³⁰. И указывается в рассуждении Отцов, что враг может подражать и посту, и бдению, но никогда – смирению и любви³¹. Искушая двух братьев, согласно живших вместе, враг представил птицу одному вороной, другому – голубем, вследствие чего добился их ссоры. Когда же по прошествии трех дней братья поняли искушение, они смирились, примирились друг с другом и до смерти жили в мире³².

В разделе о высших добродетелях иноков отрадно прочесть такие строки: «Сказал авва Исаия: любовь есть размышление о Боге с непрерывным благодарением; благодарению же радуется Бог, оно есть знак успокоения»³³. Подобных строчек не найдешь в руководстве прочих религий: смирение Христово, Его послушание воле Отца лежит в основе всех добродетелей; недостижимо оно для духа зла, и пребывает святая и чистая, и смиренная христианская любовь выше всех козней и сетей диавола. Она ему чужда и недоступна.

Высоты этой чистой любви достигают идущие путем послушания и смирения, путем отсечения своей воли, путем откровения всех тончайших приражений врага, тернистой дорогой наблюдения за собой и открытия старцу своих помыслов, десных и шуих.

В Отечнике, составленном святителем Игнатием Брянчаниновым, под различными сказаниями о жизни старцев и их изречениями помещены примечания самого святителя Игнатия, полные великой духовной силы и значения. В них сохраняется тот высокий стиль, что присущ основным произведениям Святителя. В них всюду – та же высокая подлинная духовность, которой полны его произведения.

²⁵ Там же. – С. 257.

²⁶ Там же. – С. 264.

²⁷ Там же. – С. 259.

²⁸ Там же. – С. 256.

²⁹ Там же. – С. 323.

³⁰ Там же. – С. 323–324.

³¹ Там же. – С. 327.

³² Там же. – С. 327–328.

³³ Там же. – С. 319.

Часто святитель Игнатий, приводя жития и изречения старцев, делает указания, соответствующие тому времени, когда издавался Отечник. Многие мнения старцев были чересчур строги для того периода. Большинство же сказаний и изречений исследованы Святителем с большой любовью, и высказывания его только подчеркивают их высоту. Так, в сказании о духовном видении инока Захарии, с которым очень сурово обходился его духовный отец, епископ Игнатий пишет, что для верного течения духовной жизни Захарии было правильным сохранение сурового руководства его отца. «От истинного послушания, – пишет святитель Игнатий, – рождается и истинное смирение: истинное смирение осеняется милостию Божиею»³⁴. Разбирая поступок аввы Аммона с учеником, склонным к высокоумию, святитель Игнатий пишет в своих примечаниях: «Преподобный преподавал ему подвиг смирения, единый благоугодный Богу, единый способный привлечь милость и благодать Божию к подвижнику»³⁵. «Неоцененный подвиг! Существенный подвиг!», – восклицает Святитель по поводу невидимого внутреннего подвига инока, доступного и для современных ему монахов. «Глубина смирения есть <...> и высота преуспевания, – пишет он в другом примечании, – нисходя в бездну смирения, восходим на небо»³⁶.

При оставлении всех попечений иннок может «устремиться к Богу умною молитвою, – пишет святитель Игнатий. – Тогда она (умная молитва – *Авт.*) возносит делателя своего в ту любовь к Богу, которая законоположена Богом»³⁷.

Касаясь высоких духовных состояний, которые часто отмечаются в сказаниях о старцах, святитель Игнатий всегда являет смиренномудрие, доискиваясь до основ, до причин этих высоких состояний, и всегда старается подчеркнуть связь их со спасительным смирением сердца. Так, в примечании к повести о старце Аммоне, который, по слову своему, уже не знал о существовании зла, святитель Игнатий пишет: «Такое настроение является в душе от постоянного внимания себе, от плача о своей греховности, от действия умной благодатной молитвы. Эта молитва исполняет сердце умиления. Умиление есть ощущение обильной милости к себе и ко всему человечеству»³⁸.

Вероятно, исходя из опыта собственной духовной жизни, святитель Игнатий с подлинно духовной свободой относился ко всем внешним занятиям при условии сохранения умного делания, как он говорит об этом в своем примечании к житию аввы Геласия. Приводя слова великого аввы Исаии о том, что в подвиге внутреннего делания «ум и душа соделываются единым сердцем» и что «соединенные воедино ум и душа приносят Богу молитвы чистые», святитель Игнатий в своем примечании пишет: «Здесь изложены самые глубокие психологические истины». Их Святитель объясняет «опытно христианским святым подвижничеством»³⁹.

Всюду он подчеркивает внутреннюю связь высоких духовных состояний с исходным смирением и покаянием инока, его покаянным плачем и подвигом. Разбирая повесть об авве Пимене, который по разорении монастыря оставался на месте, где раздавался плач детей, а святой авва почитал этот плач за звук голосов ангельских, святитель Игнатий пишет: «Таков плод умного делания. Оно, исцеляя мало-помалу греховную заразу сердца, изменяет отношение его к окружающим предметам и обстоятельствам. Сердце начинает смотреть на все из своего смирения и из своей благодати, из своего самоотвержения, из своей мертвости для мира, из своей жизни в Боге»⁴⁰.

³⁴ Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные Епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1891. – С. 116.

³⁵ Там же. – С. 50.

³⁶ Там же. – С. 30.

³⁷ Там же. – С. 56.

³⁸ Там же. – С. 49.

³⁹ Там же. – С. 205.

⁴⁰ Там же. – С. 297.

Излагая в том же Отечнике слова преподобного Исаака Сирина о молитве, святитель Игнатий, строгий к себе и другим в вопросах духовной жизни, показывает свою необычайную широту и свободу в понимании молитвы и видения, сообщаемых подвижникам Духом Святым. «И ныне рабы Христовы, – пишет Святитель, – сподобляются видеть различные духовные видения, которым некоторые не верят, никак не хотят признать их истинными, но признают прелестью, и видящих считают прельстившимися». «Очень удивляюсь, – пишет Святитель дальше, – как эти слепотствующие душою не веруют благодати Духа <...> Эту благодать и ныне подает Христос и будет подавать даже до кончины мира по обетованию Своему верным рабам Своим»⁴¹.

Мы намеренно привели эту длинную выписку из примечаний святителя Игнатия в Отечнике с тем, чтобы показать, каких глубин достигает тот, кто правильно ведет свою духовную жизнь, начиная с послушания старцу, с откровения ему помыслов, – малейших «логизмов» своей души.

«Оставим все суетное, – пишет святитель Игнатий в *Заключении* своего труда, – чтоб наследовать плач и молитву ума, спутницу плача, – чтобы посредством плача и молитвы обрести утешение, обетованное Спасителем. Путь к плачу – Евангельские заповеди»⁴².

К истории русского старчества

...то неправда, будто бы подвиги древних Отцев невозможны ныне. Невозможны они для тех, кои беспечно поработают себя страстям <...>

Тех же, кои усердно каются <...> тех всех Господь приемлет, милует, дарует им благодать Свою. («Устав о жительстве скитском» преподобного Нила Сорского, сл. 2)

Подобно тому, как старчество восточное, по мнению ряда авторов, начинается в первые же века формирования монастырского чина, и в русском монашестве можно проследить те же явления.

Если вникнуть в службу, составленную преподобному Феодосию Печерскому его современником монахом Печерского монастыря Григорием, творцом канонов, то можно отчетливо увидеть указания монаха-песнописца на существовавшее в феодосиевом монастыре старчество, на его уклад, его проявления. Называя преподобного Феодосия «житницей Иосифовой» и «пастырем монахов изрядным», блаженный Григорий пишет: «Божий сад священный посреде дому Господня стоя, подаеши плод болезней твоих

⁴¹ Там же. – С. 237.

⁴² Там же. – С. 384. Изучение старческого руководства и в последние годы остается вопросом чрезвычайно жизненным. После того, как нами была окончена настоящая работа, мы смогли познакомиться с трудом И. Смолича, написанным в 1936 г. (*Смолич И. Жизнь и учение старцев (Путь к совершенной жизни) / Перевод с немецкого митрополита Иоанна (Вендланда) // Богословские труды. Сб. 31. М., 1992. – С. 97–174*). И. Смолич основательно разбирает различные стороны старческого руководства, приводит подробные выписки из трудов старцев и дает серьезную и вместе с тем любовную оценку отдельным поднятым вопросам. Материалы И. Смолича заканчиваются разбором старческого делания преподобного Серафима Саровского, поскольку у автора, находившегося за границей, не было новых материалов. В заключение своего труда И. Смолич приводит схему духовного преемства старцев, упомянутых в его труде.

учеником твоим: от уст бо твоих благодать Духа возрастил еси»⁴³. Он же, по слову Григория, «многи привед поклонники Богу»⁴⁴.

Особенностью преподобного Феодосия Печерского как старца было и то, что он, не оставляя «умного» делания, деятельно входил во все житейские нужды монастыря, неотложные, трудные. А потому, по слову песнописца, преподобный Феодосий «подобяся ноги Умывшему Своим учеником <...> воду черпати и на раму носити изволил еси, и древа своима рукама принося и сеча, начальника трудов себе монахом показал еси»⁴⁵. Главное же, по слову того же канона, что преподобный Феодосий «удобрение монахом и путь спасения человеком <...> был еси, обогащ бо вся <...> глаголы Божественных таин, учил еси»⁴⁶.

Высокая духовная культура монашеского жития в Киевский период породила целый сонм преподобных отцев, повести о жизни и подвигах которых не утратили свое высокое духовное содержание до наших дней. В некоторых из них можно почерпнуть образцы духовного делания великой силы; некоторые сказания поражают своей правдой, своим величием и не отличаются от сказаний о жизни мужей древних, мужей великой мощи.

Таково жизнеописание преподобного Николы Святоши, князя Черниговского, рассказ о его жизни в чине монашеском, о его смиренномудрии, рассуждении. Святой Никола был первым русским князем, принявшим иночество. Известно его послушание на поварне и при вратах монастыря. Прожив в обители около 40 лет, Преподобный принял, пройдя многие послушания, обет безмолвия. Власяница его исцелила его брата от тяжелой болезни⁴⁷. Очень захватывает повесть о том, как другой юноша высокого рода, Варлаам, возжелал монашеского жития, которое представлялось ему единственной жизненной реальностью. Придя к преподобному Антонию Печерскому, Варлаам был принят в число иноков и пострижен в монашество. Описывается, сколько претерпел преподобный Варлаам, когда отец хотел насильно вернуть его в мир; Преподобный же оставался непреклонным. Он был поставлен преподобным Антонием во игумена и стал первым игуменом Киево-Печерского монастыря. Преподобный скончался в пути, возвращаясь из паломничества ко Гробу Господню, и был погребен в Ближних пещерах Печерской обители⁴⁸.

Другие иноки Печерские прославились смирением и послушанием, а также несением телесных болезней. Таков образ Пимена Многоболезненного, кроткого брата, сподобившегося быть постриженным Ангелами. Некоторые из братьев слышали пение и, пришедши, обрели Преподобного облеченного в монашеские одежды. Преподобный Пимен страдал 20 лет и исцелился за три дня до кончины. Он пришел в церковь, простился с братией и причастился Святых Христовых Таин. В день его кончины было явление трех огненных столпов над монастырем⁴⁹.

Велики и те преподобные, которые в молчании, великом смирении и послушании формировали своего внутреннего человека; каждый из них – по-разному, в соответствии со складом своей души. Вместе же они составили воинство мужей крепких, на которых покоилось в то время величие православной Киевской Руси.

⁴³ Минея. Май, 3-е. Служба преп. Феодосию Печерскому. Утренняя, седален по 3-й песни канона.

⁴⁴ Там же. 1-й канон, песнь 5, тропарь 1.

⁴⁵ Там же. Песнь 6, тропарь 3.

⁴⁶ Там же. Песнь 7, тропарь 3.

⁴⁷ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 2. Месяц Октябрь. М., 1904. – С. 349–356. См. также: Настольная книга священнослужителя. М., 1978. Т. 2. – С. 183–184.

⁴⁸ Жития святых... Кн. 3. Месяц Ноябрь. М., 1905. – С. 546–550.

⁴⁹ Жития святых... Кн. 12. Месяц Август. М., 1914. – С. 107–114.

Всю эту святость первого русского монашества, возросшего под руководством преподобных Антония и особенно Феодосия Печерских, ощущаешь, попадая в пещеры Печерского монастыря. Открытые после Великой Отечественной войны, они сообщили русским православным людям о подлинной крепости и силе монашеского подвига. И сколько здесь святых могил, одна другой ближе, одна другой поразительней. Здесь затворники и молчальники; здесь преподобные живописцы и врачи; здесь запоминающиеся образы преподобного Иоанна Многострадального и преподобного Моисея Угрины; здесь покоище игуменов и некоторых архиереев; здесь приснопамятный Нестор Летописец и святые просфорники Никодим и Спиридон. Здесь же обрела себе упокоение святая дева Иулиания, княжна Ольшанская, здесь и двенадцать мастеров-зодчих – все они вместе и каждый в отдельности живо касаются душ живущих, ищущих, что им ближе по духу, по образу жития. Это все – преподобные в Ближних пещерах, и в Дальних тоже обретаешь для себя живые жизненные примеры.

Православная святыня ушла на север и приютилась на северо-востоке во времена тяжелого татаро-монгольского ига. Но духовная жизнь и чин монашеский не прекратились. В Великом Новгороде, а позднее и под Москвой возрастает великая обитель, и теперь уже преподобный Сергей Радонежский – собиратель и хранитель святыни Православия и монашества, он же и великий старец созданной им и Богом охраняемой обители.

Что, как не делание старческое, – его наблюдение за жизнью вверенных ему братьев, его ночные обходы келлий, его напоминание о необходимости трезвения; также и его посильные и выше сил делания, связанные с телесными потребностями человека? Преподобный рубит деревья, строит храм и келлии, он запасаает дрова и носит воду из источника. Во время оскудения жизни в обители он полагает тяжелый физический труд за краюшку заплесневелого хлеба. За это и другое – духовное, неоскудеваемое руководство – обретает он, как было в свое время и в Киевской Руси, сонм последователей и учеников. Господь утешает старца видением образа птиц, летающих у окна его келлии. И ученики преподобного Сергея, воистину как птицы, разлетаются из своей родной обители. Они не остаются на месте, не роют пещер, как в монастыре Печерском, они все растекаются по дальним и ближним окрестностям средней и северной Руси, и в различных ее концах во множестве возникают великие и малые монашеские обители. Поэтому север и северо-восток России становится подлинной новой Фиваидой, и обретаются в ней многие преславные имена и деяния.

Молчальником был ученик преподобного Сергея преподобный Авраамий; он хотел остаться в обители своего духовного отца, но получил благословение уединиться на север и стал руководителем многих созданных им обителей в сумраке и гуще северных лесов. Преподобный Авраамий изгнал из лесов змей и стал защитником и покровителем глухого Чухломского края.

В службе, составленной на день преставления преподобного Сергея, 25 сентября, можно отчетливо видеть, кем был богоносный отец Сергей для своих современников. Песнописец, воспевающий его житие и подвиги, прежде всего изображает Преподобного как гражданина Руси. Автору службы необходимо показать государственное значение преподобного Сергея, его участие в судьбах Русской земли, его болезнование о победе русского воинства, боление его души о нуждах государства. И только после того, как достаточно полно обрисован образ преподобного Сергея как великого гражданина, составитель службы ублажает его как начальника монахов. Для всего этого ему потребно два канона, из которых только во втором он более подробно касается делания преподобного Сергея как отца монахов.

Здесь налицо все основания для того, чтобы рассматривать деятельность преподобного Сергея среди братьев как деятельность старческую. Уже на малой вечерне упоминаются «монахов множества», собранные Преподобным, и говорится о том, что мы

«чада твоя, и овцы словесных твоих учений»⁵⁰. Более подробно и более отчетливо мысль эта излагается в стихирах на *Господи, воззвах* великой вечерни, где, подражая стихирам, написанным на подвиг 40 мучеников Севастийских, песнотворец восклицает: «Шествую тесным путем, ко учеником твоим глагола еси, преблаженне Сергие: не устрашимся подвига постнаго, да страшнаго геенскаго мучения избегнем». И ниже: «Глаголя терпеливе Сергие: за рай, егоже погубихом, ризы мягкия ныне отлагаем <...> совлечемся ныне ради нетленных риз»⁵¹.

В канонах Преподобному, помимо прочих славословий, находим обильные указания на его старческое делание. «Благих образ тебе дав твоим учеником, и привлекл еси многи души во спасение, отлучившихся мирскаго пристрастия»⁵², – читаем мы в третьей песни канона. «Духа Святаго сияньми почтен, и светоносным житием украсился еси, требующим подавая неоскудно и приемля с любовью монашествующих чины, отче Преподобне»⁵³. Далее в канонах эта мысль расширяется: преподобный старец – руководитель ко спасению многих людей по данной ему благодати Святаго Духа. «Другое небо на земли Божественным мановением, преблаженне, показался еси, воспитал еси словесное стадо, яко Ангел живой с плотию, богомудре»⁵⁴. Та же по существу мысль приводится и ниже: «Духа Святаго благодать в тя вселися, лукавых духов прогонителя содела, монашествующих же наставника показа»⁵⁵. А потому преподобный Сергей опять и опять называется «светильником многосветлым, возведшим ко Христу монахов множества»⁵⁶, а также «приведшим постников соборы новым житием»⁵⁷. Таково великое старческое делание преподобного Сергия, человека, который ублажается как «светильник <...> словесныя зари нам облистая, и Пребожественныя Троицы жилище»⁵⁸ и как учитель, «неложным правлением правяща отечество свое»⁵⁹ и своими учениями, «яко некою небовосходною лестницею, на высоту добродетелей возводя»⁶⁰.

В житии преподобного Кирилла Белозерского можно найти поразительные по красоте описания того, как он с преподобным Ферапонтом искал место для построения обители. Взошли преподобные на высокую гору, увидели многие леса и озера окружающего их края «и возлюбили место сие», и здесь положили великие души их вселиться и создать обитель. Все, кто посетил эти места, полные вод и возвышенностей, знают, как воистину прекрасен пейзаж этого края, как захватывает дух от красоты земли, увиденной с высокой горки. Многие с благодарностью и верой созерцают на этой горе отпечаток стоп преподобного Кирилла, сохраняющийся на уплотнившемся камне многие века. Именно отсюда созерцал Преподобный красоту избранного им места вселения. Кирилло-Белозерский монастырь был и остается жемчужиной нашей родины, крепко печатлея великий дух молитвы и старческого рассуждения преподобного Кирилла и его учеников.

⁵⁰ Минея праздничная. М., 1914. Сентябрь, 25-е. Служба преп. Сергию Радонежскому. Малая вечерня, стихиры на стиховне, Слава. В службе преподобному Сергию на 5 июля отражено главным образом торжество обретения его честных мощей.

⁵¹ Там же. Великая вечерня, стихиры на *Господи, воззвах*.

⁵² Там же. Утренняя, 1-й канон, песнь 3, тропарь 1.

⁵³ Там же. 2-й канон, песнь 3, тропарь 3.

⁵⁴ Там же. Песнь 7, тропарь 1.

⁵⁵ Там же. Песнь 8, тропарь 2.

⁵⁶ Там же. Икос.

⁵⁷ Там же. 1-й канон, песнь 8, тропарь 2.

⁵⁸ Там же. Песнь 9, тропарь 1.

⁵⁹ Там же. Тропарь 2.

⁶⁰ Там же. Стихиры на *Хвалите*.

Наряду с этой великой лаврой Белозерской особенно дорог душе православного скромный, незаметно приютившийся среди холмов и малых озер небольшой Ферапонтов монастырь. Именно ему, скромному приюту иноков, довелось стать подлинной сокровищницей русской иконописи, обителью, в которой сохранились фрески великого Дионисия и его сыновей.

Эти же северные области, бывшие в свое время окраинами нашей земли, воспитали дух преподобного Нила Сорского, оставившего нам письменный документ духовной жизни и руководства старческого, ничем не отличающегося по своей силе и глубине от писаний старцев первых веков монашества. Во вступлении к своему «Уставу о жительстве скитском» преподобный Нил пишет: «Поелику многие из святых Отцев различными беседами научили деланию сердечному, мысленному блюдению и умному хранению, то и аз, многогрешный и неразумный, собрав от духовных Отцев, что изрекли они о сем предмете, написал *на воспоминание себе и другим*»⁶¹.

Преподобный поучает в первом Слове «Устава» о мысленной брани, различая: *прилог, сочетание, сложение, пленение* и проч. В Слове втором преподобный Нил пишет: «Наилучшая и благонадежная брань тогда может быть, когда отсекается помысл в самом начале и когда будет непрестанная молитва». «О молитве же никто да не вознерадит, – повторяет Преподобный в Слове 4-м, – ни здоровый, ни немощствующий <...> Мысленное же дело инока <...> чтобы ум иметь в богомыслии и в памятовании о Боге, и чтоб крепко держать себя в любви Божией, сие дело на всех лежит неотложно».

Если вспомнить всех дивных преподобных подвижников русского Севера: Пельшемских, Вологодских, Олонецких и Валаамских, Прилуцких и Соловецких, Обнорских и Глушицких, – воистину повторишь слова одного священнослужителя, в праздник Русских Святых воскликнувшего: «Нет другой такой страны, где бы было столько святых, как в земле Русской. А потому и не погибнет никогда земля Русская, имея столько за нее заступников и печальников! И никто никогда не овладеет землей Русской!».

Эти святые защитники оставались по отдельным монастырям, и теплились в их обителях заветы старческого руководства, пока не пришла пора новых государственных перемен, а с ними – и оскудение духа монашеского и старческого делания. Синодальный период Русской Церкви, особенно XVIII век, отмечен закрытием многих монастырей, введением суровых законов, так что многие желающие пострига и подлинного иноческого жития вынуждены были покидать пределы российского государства. Тем более оскудело в этот период подлинное понятие о духовной жизни и старческом руководстве. От этой эпохи остались только имена отдельных светильников духовной жизни: святителя Димитрия Ростовского, святителя Митрофания, епископа Воронежского, святителя Иннокентия Иркутского. Но Русская Церковь искала утраченные духовные пути; этот поиск Господь и явил в прозорливом делании преподобного Паисия Величковского.

Восстановление старчества на Руси

Весел был еси образом, и преклонял еси уши просящим у тебя помощи, и <...> простирали еси руце на подъятие их... (Кондак преподобному Паисию Величковскому)

Русское монашество и особенно старческое руководство нуждалось в своем восстановлении, в обретении тех высоких и спасительных устоев, которые оно имело от своего начала в Киевской Руси, которые сохранились, укрепились и возросли в тяжелые

⁶¹ См.: Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России, и устав его о жительстве скитском. М., 1869.

годы монголо-татарского ига и которым пришлось испытать внешнее и внутреннее оскудение в эпоху петровских реформ и последующих царствований.

Промысл Божий бдит над миром. Бдит Он над судьбой каждого отдельного человека, бдит Он – непостижимо для нас – и над бытием Своей Церкви, Своего Тела и Своей Невесты. Попускаются периоды (и немалые), в которые оскудение кажется предельным, более уже непоправимым, будто уже и кончается дыхание жизни в здании Христовой Церкви. Но слово Христово неложно, – и врата ада, которые кажутся уже отверстыми, не одолевают Церкви Христовой. Совершаются события мирового или государственного масштаба, – и Церковь Христова выходит победительницей из крайнего, казалось бы, и страшного положения: врата ада не имеют над ней силы. В других же обстоятельствах, когда не нужны для спасения Церкви большие мировые сдвиги, Господь поставляет события меньшего объема, выдвигает отдельных людей, которым дается Промыслом Божиим завидный жребий – спасение, восстановление церковного достояния.

Подобный жребий на Руси был уготован преподобному Сергию Радонежскому, авве сонма отцов Радонежских и всего последующего русского монашества и в нем – старческого руководства. XVIII век требовал для восстановления монашеского жительство на Руси других путей и других личностей. Рухнувшая Византия уже не могла быть оплотом Православия и духовного учения для Руси, каковым была во времена преподобного Сергия. Уже и учение исихастов было не так доступно для России, как в то время. Живые источники духовных основ Православия и монашеского жития следовало теперь искать – тоже за пределами России – где-либо на Афоне и в прилежащих землях. И чтобы достигнуть искомого, необходим был человек, наделенный спасительным стремлением и твердостью. Подобного человека, способного в поиске своем пойти на жертву, переступить границы родины, устремиться на обретение имевшихся ранее, но утраченных духовных сокровищ, явил Господь, непостижимый Промысл Его в лице преподобного Паисия, как он назван в своем житии, «родимца Полтавского».

Петр, сын полтавского протоиерея Иоанна Величковского, рано открыл в своем сердце зов к живому Богу, преодолел много препятствий, внешних и внутренних, прежде чем достиг желаемой монашеской обители. Но и обретя эту обитель, вдавшись в различные делания и послушания, «измывая», по слову жития, «братнины плащаницы», он не мог успокоить своего духа, не обретая подлинного духовного руководства, объясняющего ему все недоумения, вопросы, неясности, встающие на иноческом пути. Начинается долгий и многотрудный поиск юного Петра (в иночестве Платона); поиск того наставника и тех основных духовных руководств, писаний святых Отцов, которые указуют путь человека к Богу.

Отец Платон приходит в Молдавию, затем достигает Афона, взыскав и ища этого слова Отцов минувших веков. Его ждет тяжелое разочарование, большое духовное искушение, так как он не находит искомого. Но молодой подвижник не теряет веры в истину своего поиска. После многотрудных скитаний и болезнаний Господь сподобляет его в Молдавии встречи с подлинными носителями духа, искупующими путь монашеский согласно святоотеческому учению.

Старцы Василий и Михаил Поляномерульские знакомят отца Платона с переводами Добротолубия⁶² – и ревностный подвижник припадает к живому источнику. На Афоне он понимает, что переводы писаний святых Отцов неточны, несовершенны, почему и считает необходимым изучать греческий язык, чтобы вникнуть в детали духовной жизни, преподанные святыми старцами-аскетами.

На Афон приходит старец Василий Поляномерульский и постригает юного подвижника в мантию с именем Паисий. Преподобный Паисий живет на Афоне, ведя строгую подвижническую и созерцательную жизнь, изучая писания преподобных Отцов-аскетов и, вникая в самую суть изображаемой ими внутренней жизни, начинает делать

⁶² Зд. – сборник аскетических писаний вообще. – *Сост.*

посильные исправления в прежних переводах и сам переводит основных отцов Добротолюбия.

К отцу Паисию притекают люди, ищущие спасения, его подлинности и основ и, несмотря на его относительную молодость, именуют его своим отцом и учителем. Когда собирается малое братство, отец Паисий полагает должным вернуться на родину и после 17 лет пребывания на Афоне поселяется в Молдавии в предоставленном ему монастыре Драгомирнском. Здесь – как бы вершина и расцвет всего жития Паисиева и его духовного стада. Здесь – подлинное монастырское делание с уставным богослужением. Здесь – работа самого старца и его братьев над книгой. Здесь вырастает на основе обретенных сокровищ святоотеческого слова и истинное старческое руководство, то искусство ведения душ к Богу, которое покоится на подлинном, дознанном Отцами боговедения. Здесь – откровение тех тончайших движений души, которые, утверждаясь, содейвают грех, а будучи открыты, многократно оплаканы, отвергаются подвижником. Само же откровение их делает то, что ученик прирастает к отцу духовному неслестной, крепкой, духовной любовью.

Можно по-разному определять подвиг преподобного Паисия Величковского. Несомненно велик он в том, что жаждал подлинного учения о духовной жизни и внутреннем делании. Очень важно, что он делал переводы, где старался доискаться до сути излагаемых святыми Отцами явлений духовного пути – движений души и духа. Правы и те, кто говорит о высокой творческой природе всех дел Паисиевых. Мы же основное из деяний Преподобного усматриваем в том, что, обретши неслестный источник подлинного духовного разумения в писаниях святых Отцов, он возрастил от этого знания стадо духовное, души людей, которых повел неслестной тропой к Богу в делании старческого окормления.

Должно увидеть водительство Духа Святого в том, что старец Паисий вернулся с Афона на родину. Именно сюда он должен был принести то живое учение, то житие, которое обрел в Боге, именно ему дано было восстановить духовную жизнь в угасающем и почти угасшем русском монашестве. Именно здесь, на родине, окрепло и утвердилось обретенное им сокровище, породив много последователей и учеников, которые и донесли его до русских монастырей.

В связи с военными действиями Паисиевым ученикам вместе с их старцем пришлось перебраться после 12 мирных лет жизни в Драгомирнском монастыре в монастырь Секул, а затем – в более обширный Нямецкий монастырь. Здесь условия жизни братства были труднее, чем в Драгомирне, ближе подступало мирское, но и опять семья Паисиева продолжала свою богомудрую, полную трудов жизнь. Опять велась большая книжная работа, и здесь старец Паисий решился, наконец, отдать в печать сделанные им и его братством переводы Добротолюбия⁶³. Здесь же, предвидя свою кончину, старец Паисий начал писать «автобиографию».

Велики были подвиги старца. Келлия его, по слову его жития, не закрывалась до вечера. Каждый мог прийти и открыть свою печаль, недоумение, задать вопрос. И всегда терпеливо, любовно, духовно было слово старца. А ночь заставляла его, изнемогающего и болезнующего, за переводом святых Отцов. Был составлен и сборник поучений «Восторгнутые класы». Братство было велико по числу; здесь были русские и молдаване, и по-прежнему шла жизнь монахов, даже и турецкое войско не потревожило их жития.

Старец скончался в последнем десятилетии XVIII столетия, 72-х лет, тихо, мирно, будто уснул. Но скорбь братии была велика; тогда же была составлена его учениками служба ему, так как они почитали своего отца как святого. Дух глубокой скорби печатлеет

⁶³ По просьбе митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Олонекского Гавриила преподобный Паисий через схимонаха Афанасия, члена своего братства, передал в Петербург выполненный им церковнославянский перевод Добротолюбия (увидел свет в 1793 г.) и его греческий оригинал. – *Сост.*

содержание службы, и главное, что желает отметить ученик, составивший последование, – это старческое делание аввы. Поэтому, хотя служба и пронизана мыслями о кончине их незабвенного отца, в кондаке говорится о веселии старца, исполняющего основное дело своей жизни – старческое руководство и спасение душ ближних. «Весел был еси образом, – пишет ученик в кондаке, – и преклонял еси уши просящим у тебе помощи, и <...> простирал еси руце на подъятие их»⁶⁴. Таким образом, радость, безгрешное веселие и спасение душ – вот то основное, что остается как заповедь последующим поколениям от делания Паисиева. Поэтому вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые трактуют монашество, и в частности монашеский путь старца Паисия, как страдание. Да, много страданий терпел старец от самых юных лет, с тех пор как пошел на поиск Бога и спасения души. Много терпел в монастырях, много странствовал и был пришельцем в поисках подлинного духовного руководства, но столько же приобретал и радости духовной и веселия. Старчество его воспринималось отдельными людьми как ересь, – и мимо этой скорби прошел схиархимандрит Паисий, все претерпевая в Боге, от скорби ведущего к полноте благ духовных и радости немеркнувшей.

Переводы святых Отцов, особенно преподобного Исаака Сирина, показывают, на какой высоте духовного преуспеяния находился преподобный переводчик, когда вникал в почти неудобосказуемые тайны духовной жизни, излагаемые сирийским аскетом. Отрывки из слов преподобного Исаака, переведенных старцем Паисием, приводятся здесь как заключение данной главы, как ее духовное завершение. Некоторые места переводов темны, мало понятны, но труд вникания в их внутренний смысл доставляет великое духовное утешение сердцу, этого утешения ищущему.

Вот эти отрывки.

«Несть возможно кромЕ поущения искушений уведети нам истину, – читаем мы в первом Слове преподобного Исаака в переводе преподобного Паисия. – И <...> промысл мног имать Бог на человеце, и несть человек, не сый под промыслом Его, и паче же на ишедшыя взыскати Его и терпящия страсти за Него перстовидне (как по указанию перста) зрит светле»⁶⁵.

Такие и подобные истины обретал блаженный старец Паисий в дающемся ему с большим напряжением переводе. И истины эти становились основанием живой и радостной внутренней жизни, которую он открывал и другим.

«Начало пути жизни, еже присно поучитися умом в словесех Божиих, и в нищете пребывати, – читаем мы в том же Слове Паисиева перевода. – Дондеже не стяжет душа пиянства в вере (упоения верою) Божией, в подъятии силы ощущения ея, ниже немощь чувств уврачуует, ниже силою может попрасти вещество видимое, еже есть ограда внутренних, и не ощущает»⁶⁶.

Таково начало моря словес преподобного Исаака (если у моря есть начало), – словес, в глубину которых старается проникнуть преподобный Паисий. Моря этих слов, этих духовных откровений мы касаемся ниже кратко, избирательно, в основном для того, чтоб стало понятно, над каким великим произведением трудился богомудрый Паисий и что полагал он в основу духовной жизни, которую сообщал в своем старческом руководстве.

Так, преподобный Исаак пишет о различии слез: «Суть некия убо слезы, жгуще; и суть слезы утучняюще <...> И прежде убо в сей чин слез нуждне достигает человек, и теми

⁶⁴ Служба преподобному старцу Паисию Величковскому. Кондак. – Библиотека Санкт-Петербургской Духовной академии. Рукопись № 279. Л. 207–217.

⁶⁵ Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, слова духовно-подвижнические, переведенные старцем Паисием Величковским. М., 1851. – С. 2–3.

⁶⁶ Там же.

отверзается ему дверь внити в чин второй, лучший сего, иже есть страна радости, иже приемлет человек милость»⁶⁷.

Слова преподобного Исаака о молитве: «И сие подобает вам уразумети, возлюбленнии, яко каяждо беседа в тайне бываема, и всяко попечение благия мысли о Бозе, и всяко духовных поучение в молитве определяется, и во имени молитвы уставляется и внутрьду сего заключается имене: или чтения рекл бы еси различия, или гласы уст в славословие Божие, или печально о Господе попечение, или тела поклонения, или псалмопение стихословия, или прочая ина, от нихже ученье пребывает молитвы чистыя, от нея же любы раждается Божия. Любы бо от молитвы, а молитва от пребывания отшельничества»⁶⁸. Такова широта суждений преподобного Исаака, а вслед за ним и вдумчивое, слово за словом вживание преподобного Паисия в перевод написанного...

Иногда в своей прозорливой духовной свободе преподобный Исаак идет еще дальше и в Слове 34-м вдруг неожиданно изрекает: «Дарование без искушений погибель приемлющим то <...> Умаления (недостатки) в неких, хранящих себе, хранители суть правды. Есть, иже вещьми шуими делаяй живот он со премудростию Божиею»⁶⁹. Таково непостижимое размышление преподобного отца, – и возможно, что часто преподобный Паисий постигал его в своем старческом делании!

От глубокого опыта внутренней жизни написал преподобный Исаак и такое размышление, которое не может быть забыто. «Прочее разумей, – обращается он к незримому ученику своему, – яко сие еже стояти, несть твое, ниже добродетели твоя есть, но благодать сия есть, носящая тя на дланех руки своея, яко да не убоишися». Человек со всем достоянием своей жизни на дланях рук Божиих! Как это можно забыть, как это необходимо, особенно в минуты глубокой печали!

«Сия, – продолжает преподобный Исаак, – вложи в себя во время радости <...> и восплачися, и прослезися, и припадай о памяти согрешений твоих, бывающих во время поущения твоего»⁷⁰.

Размышлениями преподобного Исаака о жизни будущего века уместно закончить наши краткие выписки из перевода его творений, сделанного блаженным старцем Паисием Величковским. Преподобный Исаак говорит о человеке, пребывающем в поучении Божественных писаний. «Слава Божеству Его, – восклицает такой человек, – слава чудесем Его: преславна и предивна суть вся дела Его: в якову высоту худость мою возведе <...> и в каковы помыслы посмети и насладитися души моея, и в чудесех сих пребывая, и удивляяся присно, упивается всегда и бывает аки в пребывании еже по воскресении». Такой человек, по преподобному Исааку, «приемля во уме славу будущего века, и надежду, хранимую праведными <...> и новое оно възъустройство, не помышляет, ни поминает сущих мира сего». Человек этот, созерцая век грядущий, думает о веке, в котором существует: «Внегда бо век ин таков дивен уготова (Бог) <...> кая убо вина есть еже сотворити Ему мир сей прежде и распространити его, и обогатити сего <...> множеством видов и естеств». Вопрос очень длителен – и ответ на него: «С разрушением <...> века сего, абие начало приемлет век будущий. И речет тогда всяк человек такова: о мати, забвена сущая от чад своих, иже роди <...> и бывающих чад истинных неплодове, никогда же родившия! Возвеселися, неплоды нераждающая, о чадах яже родила есть тебе земля»⁷¹.

Не будем продолжать бессмертных строк преподобного Исаака о жизни вечной, так же как не будем касаться и тех многих вопросов духовной жизни, которых касается он. Они безграничны и глубоки. Изложенного достаточно для того, чтобы понять великое

⁶⁷ Там же. Слово 21. – С. 105–106.

⁶⁸ Там же. Слово 39. – С. 188.

⁶⁹ Там же. – С. 168.

⁷⁰ Там же. Слово 46. – С. 224–225.

⁷¹ Там же. Слово 21. – С. 113–116.

делание старца Паисия, познакомившего русское монашество с кладезем жизни духовной, сокровенным в Словах подвижнических святого Исаака Сирина.

Старчество в Оптиной пустыни

...истина без смиренномудрия слепая есть <...> Какой же свет воссиявает, когда смирим себя и мир водворится в сердцах наших! Любите всех, хотя бы вас и не любили; не ищите любви от других, а сами их любите <...> Все <...> отношу к воле и Промыслу Божию, устрояющему все на пользу души наших. (Из писем преподобного Макария Оптинского)

Насаждение старчества в Русской Церкви, связанное с подвигом Оптиной пустыни, было делом многотрудным и скорбным по человеческому разумению, одновременно же и действием непостижимого Промысла Божия, устрояющего именно в скорбных обстоятельствах силу и крепость старческого делания.

Скорбен был путь самого восстановителя старчества преподобного Паисия Величковского, но одновременно и славен был путь его, обретшего жемчужину спасения, и весел он был, по слову составленной ему службы, так как обрел сокровище и источник присного и чистого радования – духовного рассуждения в Боге и духовного руководства людей на эти присноживотные источники духа.

Полна скорбей, непомерных и тяжких, была жизнь Паисиевых учеников, вернувшихся на родину и принесших с собой спасительное учение старчества. Стоит вникнуть в жизнеописание схимонахов Феодора и Клеопы, чтобы понять, с какою враждебностью и непониманием было принято их якобы новое, но по существу старое святоотеческое учение об откровении помыслов, о насаждении светлого духовного мудрования во Христе. Надо понять горькие страдания блаженного старца Феодора, скончавшегося в далеком Александро-Свирском монастыре. Переселяясь из одной обители в другую после возвращения из Молдавии, отец Феодор встретил в Чолнском монастыре отца Леонида, который стал его присным учеником и с которым они вместе терпели великие скорби на Валааме, когда доходило до угроз выслать отца Феодора из обители. Всюду непонимаемый, осуждаемый и часто тяжело болевший, отец Феодор светло почил о Господе в пяток Светлой седмицы, восклицая: «Слава Богу, слава Богу <...> и я вижу наконец берег житейского моря»⁷².

Последователь его, старец Леонид, в схиме – иеросхимонах Лев⁷³, был тем человеком, который смог утвердить истину старческого делания. Могучая, великая в своей убежденности и смиренномудрии душа старца Льва пронесла сквозь всю свою земную жизнь страдания за ближних и исповедание старчества. Душа эта своими страданиями по существу начала делание старчества в Оптиной, утвердила, укрепила, создала самую основу его.

Невозможно спокойно читать те строки из жития старца Леонида и его учеников и учениц, которые повествуют, как они были уничижаемы духовным начальством, изгоняемы, переселяемы, преследуемы и даже обвиняемы в ереси. И в этих-то горьких скорбях, в разумном и смиренном терпении выковалась та крепость старческого делания,

⁷² Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Одесса, 1890. – С. 14.

⁷³ Преподобный Лев (Наголкин; *1768–†1841) – основатель старчества в Оптиной пустыни, духовный наставник многих светильников русской Церкви (святителя Игнатия Брянчанинова, преподобного Амвросия Оптинского и др.). Прославлен в лике местночтимых святых Оптиной пустыни в 1996 г. – *Сост.*

которая стала силой и основанием, радостью и гордостью Русской Церкви. Вот страницы жития присноблаженного старца Льва, рассказывающие, как по указанию духовной власти его переводили из скита в монастырь, из одной келлии в другую. «Бывало, когда объявят ему, что велено перевести его в другое помещение, – читаем мы в житии, – старец возьмет на руки икону Владимирской Божией Матери, громко запоет: “Достойно есть...”, – и пойдет в новую келлию. Поставив икону и помолившись, тут же сядет, ни о чем не заботясь, и как будто ничего не бывало, продолжает свое дело: плетет пояски и принимает братию. Между тем приближенные его ученики вслед за старцем понесут кто книги, кто другие его келейные вещи: так он очень просто водворялся в новом своем жилище»⁷⁴.

Когда старцу Льву, уже престарелому и больному, было предписано посещать богослужения в монастыре, это тоже выливалось в народное торжество, – так чтит его простой российский люд. «Народ ждал его появления, – читаем мы ниже, – и при его выходе многие повергались на землю, целовали края его одежды, а иные громко выражали свое сострадание к нему. Между двух стен народа отец Леонид проходил не менее получаса малое расстояние от кельи до церкви, шутя отгоняя палкой слишком теснившихся к нему; все старались ухватить его руку и принять благословение. У правого клироса, где становился старец, собиралась огромная толпа народа»⁷⁵.

Старец скончался, заранее предчувствуя свой переход в иной мир; и в предсмертных страданиях он был таким же непреклонным, требовательным к себе и смиренномудрым. Любовь духовных детей, священноиноков, поддерживала и укрепляла его. Много раз по его просьбе был пропет канон на исход души. Сильно страдая, старец не мог вкушать пищи, и только Хлеб Небесный укреплял его. Последние две недели умирающий причащался почти каждый день. Умирая в тяжких телесных страданиях, старец испытывал великую духовную радость и все время благодарил Бога⁷⁶.

Присный его ученик и друг, смиренный и смиренномудрый иеромонах Макарий⁷⁷ стал продолжателем великого делания, начатого старцем Львом, ему же выпала славная доля издать труды старца Паисия и обнародовать труды святых Отцов, учащих о жизни внутреннего человека во Христе. При жизни старец Лев писал мало писем и обычно подписывал те, которые писал отец Макарий. Теперь отец Макарий вел обширную переписку как с монашествующими, так и с мирскими особами. Роль же его по изданию святоотеческих трудов поистине огромна, и совершался этот труд блаженного старца Макария именно в силе положенного старцем Львом делания. Тот день и ночь принимал народ, исполняя духовные заветы древних святых Отцов, старцу же Макарию довелось вождием Того же Духа Божия восстановить, издать основные святоотеческие книги по аскетике, умному деланию, духовному пути в Церкви Христовой. В это великое дело было вовлечено Промыслом Божиим значительное число православной русской интеллигенции.

Старческое руководство отца Макария ознаменовано его тихим и полным смиренномудрия духовным деланием. Оно было как бы ограждено подвигом страдальческого исповедания старчества преподобного Льва и теперь достигало своей полноты, было как бы узаконено и обрело признание. Образ старца иеромонаха (впоследствии иеросхимонаха) Макария особенно отчетливо встает со строк его многочисленных писем к различным лицам. Письма эти пишутся им легко и часто и бывают очень пространными: еще при жизни преподобного Льва он вел за него значительную часть переписки, причем старец Лев подписывал письма, не читая. Старец Макарий в письмах своих тих и одновременно тверд; он смиренен и одновременно мудр, ему присуще крепкое и непадательное смиренномудрие; никакое событие в жизни его

⁷⁴ Жизнеописание <...> старца <...> Леонида. – С. 127–128.

⁷⁵ Там же. – С. 128.

⁷⁶ Там же. – С. 136–145.

⁷⁷ *Преподобный Макарий* (Иванов; *1788–†1860), старец Оптинский. Прославлен в лике местночтимых святых Оптиной пустыни в 1996 г. – *Сост.*

корреспондентов его не пугает: на все есть, всегда готово его твердое определение. Он хорошо знает учение святых Отцов, вносил его в свое сердце, всегда знает, что и откуда дать в подкрепление, в назидание вопрошающим, и его тихое слово только раскрывает, толкует святоотеческий разум. Тихо же и убежденно говорит он об утешении, подлинной и тоже неподдельной радости духовной. Примечая в письмах даты своей жизни, течение событий, он остается всегда мирным и покойным в Боге, полагаясь полностью на святую волю Его. Пишет письма все время, даже торопясь к церковной службе, но и это опять тихо и с внутренней радостью и убежденностью.

Так, своим близким духовным детям, монахиням он спешит сказать: «24 декабря, половина двенадцатого вечера. Благовестят ко всеобщей. Сейчас идем: Господи, благослови славить Тя, Владыку нашего, рождающегося на спасение наше!»⁷⁸. Иногда старец скорбит и не скрывает своей печали, когда пишет подобные слова: «Вчера получил ваши письма <...> не мог оные прочесть; что-то был не ладен, ночь не спал; причина сему – не скрою – ваши письма»⁷⁹. Подобные обращения старца к своим духовным относительно редки; чаще он благодушествует, поучает их терпеть скорби, говорит о Промысле Божиим, Ему и поручает течение дней своих близких. Старец не входит подробно в события общественной жизни, хотя живо откликается на болезни и смерти сестер в связи с эпидемиями и др.

Чаще всего строки его писем полны наставлениями об обучении человека скорбями и о преданности во всем в волю Божию. «Получил я очень скорбное письмо ваше и скорби ваши и на мне отразились; видно, есть воля Божия и настало время вашего испытания; и болезнь <...> и неурядица по келлии, и не обретае сострадающего <...> Не унывайте, о чада, но будьте тверды и непреклонны в подвиге вашего терпения; веруйте, что Господь, попустивший тако быти, на лучшее произведет»⁸⁰.

Нельзя пройти без внутреннего молчания и вместе изумления, утешения, мимо подобных строк в письмах старца Макария: «У меня бывает всякой день много гостей пернатых. К окну приделана полочка, и сыплем зерен разных, прилетают разного рода птички: синички, воробьи, иваньчики, сойки и другие; и всякая своим манером кормится; естественная наука в натуре, и видна творческая сила и премудрость»⁸¹. «Будьте согласны, спокойны и здоровы»⁸², – обычно кончает старец свои письма, поручая своих духовных чад покрову и Промыслу Божию. «Будьте все мирны и здоровы, – читаем мы в других письмах, – и успевайте во смирении и спасении»⁸³.

Мы уже писали выше, что именно этому смиренномудрому оптинскому старцу выпала славная доля по изданию святоотеческих трудов и русских духовных писаний. В своей книге о литературной деятельности старцев Паисия Величковского и Макария Оптинского архимандрит Никодим (Кононов) указывает на то, как мало было в России в начале XIX века духовно-аскетической литературы, как дозволялись к печати книги мистического содержания, тогда как готовые переводы святых Отцов, сделанные старцем Паисием, лежали неопубликованными под спудом более 50 лет⁸⁴. Промыслом Божиим вокруг старца Макария создалась группа интеллигентных и ученых помощников, которым

⁷⁸ Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отделение второе. Письма к монахиням. М., 1862. – С. 209.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. – С. 197.

⁸¹ Там же. – С. 272.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. – С. 203.

⁸⁴ *Архимандрит Никодим. Старцы отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909. – С. 32. – Авт. Краткий очерк истории оптинского книгоиздательства см. также Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. Jordanville, 1970. – С. 177–182. – Сост.*

удалось осуществить спасительную мысль старца о публикации трудов святых Отцов, полных духовного разума. Мысль об издании святоотеческого достояния была деятельно поддержана митрополитом Филаретом Московским⁸⁵, и смиренный старец Макарий в этом вопросе стал другом богомудрого Владыки.

С благодарностью Богу, Его непостижимому Промыслу должны быть помянуты многочисленные помощники старца Макария, прежде всего чета Киреевских (Иван Васильевич и Наталья Петровна), профессор Московского Университета С. П. Шевырев, цензор профессор Ф. А. Голубинский и другие. На дело печатания появились средства, много содействовал новому начинанию богомудрый игумен Оптиной пустыни архимандрит Моисей⁸⁶, а в числе братии нашлись для отца Макария постоянные помощники.

Архимандрит Никодим пишет в своем исследовании: «Во всех лучших русских людях первой половины XIX века издательская деятельность Оптиной пустыни встретила полное одобрение. Труды духовных питомцев о<тца> Паисия Величковского во главе с о<тцом> Макарием и славянофилов Киреевских были верно поняты и оценены еще современниками»⁸⁷.

Следует указать основные святоотеческие труды (в порядке их издания), подготовленные и изданные блаженным старцем Макарием и его соратниками. Здесь прежде всего – «Руководство к духовной жизни» преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, далее (после «Восторгнутых класов» старца Паисия) книга аввы Дорофея – азбука монашеской жизни, «Лествица» святого Иоанна Лествичника, печатлеющая последовательное восхождение монаха в жизни духовной. Последние два духовных руководства особенно тщательно переводились учениками старца Макария. Книга аввы Дорофея была переведена на русский язык отцом Климентом (Зедергольмом)⁸⁸; «Лествица» преподобного Иоанна была переведена на церковнославянский язык преподобным Амвросием⁸⁹, на русский же язык – отцом Ювеналием⁹⁰. Обе эти книги как основные руководства в духовной жизни тщательно изучались, а переводы их проверялись и дополнялись старцем Макарием.

Были изданы и «Слова подвижнические» преподобного Исаака Сирина в переводе на церковнославянский язык блаженного старца Паисия Величковского, бесценное сокровище для монахов, проходящих созерцательную жизнь, с великим трудом и слезами

⁸⁵ *Святитель Филарет* (Дроздов; *1782–†1867), митрополит Московский и Коломенский. Прославлен в 1994 г. – *Сост.*

⁸⁶ *Преподобный Моисей* (Путилов; *1782–†1862), игумен и старец Оптинский. Прославлен в лике местночтимых святых Оптиной пустыни в 1996 г. – *Сост.*

⁸⁷ *Архимандрит Никодим*. Старцы <...> и их литературно-аскетическая деятельность. – С. 39.

⁸⁸ *Иеромонах Климент* (Зедергольм; †1878) – сын протестантского пастора, магистр древнегреческой словесности, чиновник по особым поручениям Св. Синода, послушник Оптиной пустыни с 1862 г., духовный писатель, переводчик. См. о нем *Леонтьев К. Н.* Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. М., 1882 (переиздание: М., 1997). – *Сост.*

⁸⁹ *Преподобный Амвросий* (Гренков; *1812–†1891), великий оптинский старец, преемник преподобного Макария на поприще старческого делания. Прославлен в 1988 г. – *Сост.*

⁹⁰ *Иеромонах Ювеналий* (Половцев; *1824–†1904) – дворянин, духовный сын преподобного Макария Оптинского, иеромонах Оптиной пустыни. В 1857–1861 гг. член Российской Духовной миссии в Иерусалиме, затем настоятель Глинской (1861–1862) и Курской Коренной (1862–1867) пустыни, наместник Александро-Невской (1867–1875) и Киево-Печерской (1884–1892) Лавры. Позднее – архиепископ Литовский и Виленский; духовный писатель, переводчик. – *Сост.*

найденное и воскрешенное преподобным старцем Паисием. Изданы были также Слова преподобных аввы Исаии и Максима Исповедника, также как и подвижнические Слова преподобных аввы Орсисия и Марка Подвижника. Позднее были изданы труды священномученика Петра Дамаскина, преподобного Симеона Нового Богослова, преподобного Феодора Студита и др.

Можно согласиться с архимандритом Никодимом, признающим, что хотя издания Оптиной пустыни не были чрезмерно многочисленны, в то же время они содержали всю ту основную духовную литературу, которая необходима для жизни монастыря. В опубликованных книгах имеются необходимые советы и руководства как для старцев, так и для их духовных детей, и новоначальных, и усовершенствующихся в жизни духовной, монашеской⁹¹.

Архимандрит Никодим высказывает мысли, что «славянское Добротолюбие и Оптиные издания в их совокупности <...> составили полную аскетическую библиотеку, столь необходимую <...> во всякое время и каждому иноку в отдельности, и целому монастырю вообще»⁹². С этим мнением можно вполне согласиться, также как и с указанием автора о необходимости соблюдения последовательности в чтении и изучении аскетических писаний святых Отцов, начиная от аввы Дорофея, заканчивая трудами преподобных Исаака Сирина и Марка Подвижника⁹³.

Благодаря подвигу оптинского братства во главе со старцем Макарием русское монашество ко второй половине XIX века не только получило образ спасения под старческим руководством, но и укрепилось замечательными всемирными свидетельствами старцев древних веков о руководстве к подлинной духовной жизни, которая есть пища и питье монаха⁹⁴. При жизни старца Макария в Оптиной пустыни были выполнены и прекрасные издания трудов русских подвижников-аскетов, из которых первым было «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского», книга, содержащая не только данные о жизни старца, но и его любовно собранные писания и писания его сподвижников. Далее были переработаны и изданы труды преподобного Нила Сорского, также как и обширная книга писем затворника Георгия⁹⁵. Позднее Оптина пустынь выпустила труды епископа Петра⁹⁶, ряд отдельных брошюр и – что особенно ценно – жизнеописания отдельных старцев, а также их письма.

Письма старцев Макария, скитоначальника Антония⁹⁷, иеросхимонаха Амвросия – пища животворящая и действенная до последних дней. Многие, не имея возможности спросить духовника, руководствуются этими письмами и получают поддержку и духовную помощь.

⁹¹ *Архимандрит Никодим. Старцы <...> и их литературно-аскетическая деятельность.* – С. 67–68.

⁹² Там же. – С. 68.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Ср. «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим 14:17); «Несть Царство Божие пища и питье, но правда и воздержание со святостию» (Триодь Постная. Неделя 5-я Великого поста. Утренняя, стихиры на *Хвалите*). – *Сост.*

⁹⁵ См. о нем в главе «Старчество в других русских обителях». – *Сост.*

⁹⁶ *Епископ Петр* (Екатериновский; †1889) – миссионер и духовный писатель. Занимал Якутскую, Уфимскую, Томскую кафедры. В 1883–1885 гг. жил на покое в Оптиной пустыни, скончался в московском Новоспасском монастыре. – *Сост.*

⁹⁷ *Преподобный Антоний* (Путилов; *1795–†1865) – старец, начальник скита Оптиной пустыни (1825–1839), затем игумен монастыря в Малоярославце, брат оптинского настоятеля схиархимандрита Моисея. Прославлен в лике местночтимых святых Оптиной пустыни в 1996 г. – *Сост.*

Делание третьего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия – наиболее славная и светлая пора русского старчества. Старческим деланием был пройден почти сорокалетний путь с тех пор, как иеросхимонах Лев прибыл с учениками в Оптину из Александро-Свирского монастыря. Могучий дух старца Льва выстоял в великих и длительных искушениях, которые ему приносило официальное церковное руководство. Он же заложил основы старческого делания, великого дела любви Христовой, которое – помимо оживотворения жизни монашеской, наполнения ее подлинными заветами Христовыми – стало и деланием народным, подняв дух приходящих к старцу на подлинную высоту Христовых заповедей. Такой же истинной, и искренней и самоотверженной была деятельность старца иеросхимонаха Макария, который принял на себя и труды по изданию духовно-аскетической литературы.

Отец Амвросий, ученик и келейник старца Макария, вошел в делание своего духовного отца еще при его жизни; все совершалось здесь естественно, как бы само собой. Однако путь делания старца Амвросия, как будто уравненный, углаженный деланием его великих предшественников, путь, освобожденный от скорбных внешних обстоятельств, был обременен его тяжкими и почти непрерывными болезнями и телесными страданиями. Старец Амвросий, прослужив иеромонахом меньше одного года, должен был уйти за штат, остаться на иждивении монастыря, стать для него, с внешней точки зрения, как бы *отребием*⁹⁸. И этому-то болезненному старцу было уготовано Господом Промыслителем стать светлым светильником, неутомимым деятелем, проповедником и апостолом старческого делания. Имя старца иеросхимонаха Амвросия – среди других – принесло мировую известность и славу Оптиной пустыни, в которой он подвизался в старческом делании более тридцати лет. Ныне причисленный к лику русских святых, с той же теплотой, что и при жизни, предстоит он престолу Божию, молясь о земле Русской, о ее людях, так же скорбящих, как и при его жизни, так же требующих его поддержки и заступления.

Что сделало имя старца Амвросия как бы нарицательным, как бы единственным в своем роде, живо изображающим, живописующим делание Христово на земле? Подлинное умертвие со Христом, подкрепляемое каждодневным крестом болезней, и здесь же – истинное во Христе и со Христом воскресение в деле живой и деятельной любви к ближнему, – любви, которая стала заветом всей жизни старца.

Итак, с одной стороны, как бы *отребие* мира (о котором говорит Апостол), *отребие* монастыря, которому старец не мог служить, и с другой стороны – сияющая, непобедимая, почти непостижимая Любовь Христова, которая торжествовала и побеждала в старце все его внешние страдания. Стоит вчитаться в бесконечные свидетельства духовных детей старца и его очевидцев, чтобы понять, как велика, всеобъемлюща, непререкаема была его любовь, выражавшаяся в восстановлении им образа Божия в приходящих к нему. Как неожиданно перестраивалась их жизнь, принимала новое направление и содержание и только в этом новом содержании находила себя, обретала подлинную неАдательную радость, обретала саму себя. Повести эти читаются всегда с неослабевающим интересом, в них – поражающая и побеждающая правда воскресения душ во Христе. Вся эта новая, восстановленная новозаветная рать вливалась в старый, дряхлый мир и незаметно, но неуклонно преображала его, спасала, вдохновляла на живую любовь и жизнь в Боге.

Таково было великое значение старческого делания, изливавшегося от одра болезнующего старца, который, однако, в то же время был «веселенький», по слову его келейников. Именно старцу иеросхимонаху Амвросию дано было привлечь к своему

⁹⁸ Ср. «<Мы> якоже отребии миру быхом, всем поправление доселе» (1 Кор 4:13 ц.-слав.). *Отреб, отребие* – ‘негодные остатки от чего-нибудь’, ‘мусор’. – См. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук. Т. 1–4. СПб., 1847. Т. 3. О–П. – С. 125. – *Сост.*

деланию внимание великих русских писателей: Гоголя, Достоевского и Льва Толстого. В наши дни, поминая Оптиную пустынь, общественное слово больше говорит о них, чем о самом старце Амвросии. Именно впечатление от встречи с ним легло в основу образа старца Зосимы, созданного Достоевским. Через эти строки в «Братьях Карамазовых» мир узнал о бытии старчества; узнал и пророчество Достоевского, что в последние дни верующие во Христа пребудут в мире, как иноки, не понимаемые им, осмеиваемые и изгоняемые.

В последнем десятилетии минувшего века окончилось служение старца Амвросия. Его сменили достойные мужи, напитанные устроением старческим, но здесь уже были близки дни нового века, когда обитель была закрыта и опустошена, а последние трудники старческого делания, такие как отец Никон⁹⁹ и другие, умирали в ссылках и лагерях.

Однако делание старческое не погибло, оно и не умирало, не могло умереть, и в наши дни имена наших старцев должны воссиять и прославиться во святых, что и произошло волею Божиею и страданиями Церкви Русской в отношении преподобных отец наших Паисия Величковского, Амвросия Оптинского и всех старцев Оптинских, а также их ученика, святителя Игнатия Брянчанинова.

Зосимова пустынь и старчество

Старчество <...> есть основание для доброго монастырского устроения. Пока не насадится оно, русские обители не поднимутся в нравственном отношении <...> Если бы знали они [иноки], сколько неоцененного добра заключает в себе старческое «окормление» <...> как облегчает оно борьбу со врагом, как подкрепляет в минуты уныния, малодушия <...> каким верным покровом от вражеских бурь служит оно. (Схиигумен Герман, строитель Зосимовой пустыни¹⁰⁰)

Одним из оазисов старческого делания в ту пору, когда великие старцы Оптиной отходят к Богу, становится Зосимова пустынь под Москвой, расположенная в лесах Александровского уезда Владимирской области, неподалеку от Троице-Сергиевой Лавры. Строителем этой пустыни в самом конце XIX века становится духовник Гефсиманского скита иеромонах Герман¹⁰¹, который, кроме забот о достраиваемой возобновляемой пустыни, берет на себя великий труд по насаждению в обители уставного богослужения и введению старческого окормления. Монашествующие здесь составляют отныне единую

⁹⁹ *Преподобный Никон* (Беляев; *1888–†1931) – один из последних оптинских старцев, исповедник, скончался в ссылке под Архангельском. Прославлен в лике местночтимых святых Оптиной пустыни в 1996 г. – *Сост.*

¹⁰⁰ *Епископ Арсений (Жадановский)*. Строитель Зосимовой пустыни схиигумен Герман // *Епископ Арсений (Жадановский)*. Воспоминания. М., 1995. – С. 68, 71–72. – *Авт.* С этими воспоминаниями монахиня Игнатия была знакома задолго до их публикации. В них владыка Арсений пересказывает содержание своих бесед с отцом Германом и цитирует составленную им книгу: *Старчество. Мысли святых Отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни*. М., 1910. – *Сост.*

¹⁰¹ *Схиигумен Герман* (Гомзин; *1844–†1923). Строителем пустыни назначен в 1897 г. Иконописец; собеседник и духовный наставник преподобномученицы великой княгини Елисаветы, составитель и издатель ряда книг духовного содержания. О нем см. также *Алексей Светозарский*. Послесловие // *Заветы о молитвенном делании Смоленской Зосимовой пустыни схиигумена Германа*. Б. м., 1995. – С. 51–80. – *Сост.*

семью, идущую к Богу под руководством своих старцев, при ежедневном откровении помыслов и согрешений своему духовному отцу.

Схиигумен Герман, будучи духовным сыном старца иеросхимонаха Александра¹⁰², по свидетельству одного из своих жизнеописателей, был давно известен «многим истинно духовным инокам, и даже иерархам¹⁰³, и любим народом». Будучи в свое время келейником отца Александра, отец Герман усвоил основное учение своего старца – «познать самого себя». Отец Герман, игумен вновь собранного братства, был фигурой знаменательной, своеобразной и сильной. Многие иерархи были его духовными сыновьями, один из них составил его жизнеописание¹⁰⁴. Человек внутреннего подвига, делатель молитвы Иисусовой¹⁰⁵, окормитель и старец душ, взыскующих Бога в монашеском чине, он был, по свидетельству своих жизнеописателей, натурой прямой, цельной и одновременно любящим духовным отцом. «Утаенны были добродетели отца игумена <...> в игуменском служении работал он Господу нелицемерно – ни братии, ни начальству не искал угодить. За то терпел, но дано ему было безгрешное веселие»¹⁰⁶.

Вновь устрояемая обитель с любовью и мудростью созидалась игуменом Германом; основным в обители было уставное богослужение с истовым монашеским пением и составление всего благочиния служб: в облачении священнослужащих, в убранстве храма и икон. Очевидцы пишут о Зосимовой пустыни: «Не внешним убранством зданий и материальным достатком славится Зосимова пустынь <...> Тиха и проста по виду благословенная обитель. Дух этой великой простоты особенно запечатлен в богослужении, составляющем средоточие Зосимовской жизни. Тихо и мирно идет церковная служба. Медленно и плавно чтение и пение. Все проникнуто духом глубокого смирения и покаянного умиления. Все так благочинно, уставно и вместе так просто»¹⁰⁷. Монашествующие пустыни тихи и приветливы: «Не разговорчив, не многоречив пустынный инок, – пишет паломник, – не услышишь ты от него длинных, пустых и праздных речей, но он уже одним видом своим много скажет тебе без слов».

В обители имелось до 14 различного вида работ, послушаний; вся материальная жизнь обители лежала на плечах братии, а потому игумен Герман считал необходимым, чтоб в обители была здоровая и добротная пища, дабы с этой стороны у труждающихся братий не возникало уныния и скорбей. Длительная внимательная уставная служба также требовала того, чтобы материальная сторона жизни в обители была удовлетворительной и давала свободу в полноценном исполнении церковного послушания. Отсюда – та собранность внутреннего духа, та возможность устремления внутрь, тот внешний вид и поведение зосимовского инока, которое выше описывалось очевидцами.

¹⁰² *Иеросхимонах Александр* (Стрыгин; †1878), духовный сын преподобного Льва Оптинского, старец-затворник Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры, подвижник, достигший высоких степеней молитвы. – *Сост.*

¹⁰³ Старец Герман состоял в переписке со святителем Феофаном Затворником. См. изданные им Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. М., 1908; Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока о молитве. М., 1910. – *Сост.*

¹⁰⁴ Епископ Арсений (Жадановский). – *Сост.*

¹⁰⁵ Об Иисусовой молитве о. Германом написана книга Заветы о молитвенном делании Смоленской Зосимовой пустыни схиигумена Германа. Берлин, 1923. – *Сост.*

¹⁰⁶ Схиархимандрит Игнатий, старец Зосимовой пустыни и Высоко-Петровского монастыря. Составлено *м<онахиней> Игнатией*. М., 1945. – С. 26. – *Авт.* Цит. по авторизованной машинописи, ср. не согласованный с автором (!) печатный вариант этой книги: По воспоминаниям *мон<ахини> Игнатии П.* Монашество последних времен. Жизнеописание схиархимандрита Игнатия (Лебедева). М., 1998. – С. 27–50. – *Сост.*

¹⁰⁷ [*Иеромонах Серафим (Чичагов).*] Зосимова пустынь во имя Смоленской Божией Матери, Владимирской губернии, Александровского уезда. Летописный очерк. М., 1899.

Зрелые по годам и опытности монахи, также как и вновь пришедшие, любили эту обитель живою любовью, любили в ней и каждое дело, на которое были поставлены зорким руководством отца игумена. Сохранились отдельные письменные свидетельства самих монахов как о послушаниях, имевших место в обители, так и о богослужениях в ней. Одному из них, маститому старцу, впоследствии игумену Митрофану¹⁰⁸, обладавшему даром поэтической передачи своих чувств, принадлежат такие строчки: «Вот и дорожка в обитель, которую ты вспахал и потом своим облил, – пишет он младшему по возрасту иеромонаху (впоследствии архимандриту) Агафону¹⁰⁹. – Вот прекрасные долины и поляны, окутанные цветами, где братии имели покой во время трудов своих. И ты старался облегчить братские труды своим искусством, ездя на лошадке из конца в конец, истребляя злечную траву, да будет она в пользу твоим коням»¹¹⁰. Отец Митрофан наблюдал за внутренней жизнью этого брата и в храме. «В храме Божиим, – пишет он, – вспоминаю тебя: ты становился направо около иконы Умиления – я стоял сзади, радовался твоему восходу к жизни»¹¹¹.

Какое здесь чистое, бесхитрое и цельное по своей монашеской оценке определение сути монашеского делания! *Восход к жизни...* «Ты, как младенец, ссал духовное млеко из бьющего духовного источника»¹¹². А вот строки того же отца Митрофана о службах обители, пронизанные уже скорбью воспоминания о минувшем: «О, родная обитель, где наши блаженные отцы ходили, и кладбище, где покой отцев и братий, и Собор, и храм Всех Святых <...> Вот и окошечки наших блаженных отцов <...> и колокол, который оглашал весь поднебесный свод <...> И служба церковная, которой уже не будет больше: вот вышел блаженный отец игумен на литию, тихо, смиренно <...> величественно и благообразно <...> вот отверзаются Царские Врата и из Божественного святилища торжественно выплывают два белых лебедя со своими птенцами»¹¹³.

Подобная целостная и вместе с тем продуманная во всех деталях внешняя и внутренняя жизнь обители не могла не дать ощутимых результатов: в обитель тянулись люди всех возрастов и положений как из окружающих селений, так и главным образом из многолюдной Москвы. И несмотря на этот приток богомольцев, многие из которых в подлинном смысле слова были благодетелями Зосимовой пустыни, внутренняя жизнь иноков этой пустыни, их незримое, «умное» делание все время оставалось на высоте, поддерживаемое подлинно мудрым неллицеприятным руководством старцев.

В начале века в Зосимовой пустыни старческое руководство монахов, кроме самого игумена Германа, осуществлял и старец Алексей, впоследствии иеросхимонах¹¹⁴. Этот старец был одним из «древних», ему была предоставлена возможность участвовать в собрании по избранию Патриарха Тихона на престол Русской Церкви и даже вынуть его жребий. Он же играл большую роль в те смутные годы, когда Заместителем патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием был издан указ о поминовении властей при

¹⁰⁸ *Игумен Митрофан* (Тихонов; *ок. 1860– †не ранее 1943) – один из старейших насельников Зосимовой пустыни, после ее закрытия – старец московского Высоко-Петровского монастыря, считался преемником старца Алексия. Весной 1935 г. в ходе разгрома петровской общины выслан в Каширу, где арестован в 1941 г.; предположительно, погиб в тюрьме в 1940-х гг. – *Сост.*

¹⁰⁹ См. 2-ю часть, а также Приложение III. – *Сост.*

¹¹⁰ Схиархимандрит Игнатий, старец Зосимовой пустыни и Высоко-Петровского монастыря. – С. 45; Монашество последних времен. – С. 48.

¹¹¹ Монашество последних времен. – С. 49.

¹¹² Там же.

¹¹³ Схиархимандрит Игнатий, старец Зосимовой пустыни и Высоко-Петровского монастыря. – С. 48; Ср. Монашество последних времен. – С. 50.

¹¹⁴ *Иеросхимонах Алексей* (Соловьев; *1846–†1928) – пресвитер Кремлевского Успенского собора, принял монашество в Зосимовой пустыни в 1898 г., старец. – *Сост.*

богослужении¹¹⁵. Иеросхимонах Алексей строго держался за сохранение единства Церкви, почему всем его вопрошавшим твердо указывал сохранять послушание Преосвященному заместителю Местоблюстителя. В Зосимову пустынь для исповеди у старца Алексея и молитвы приезжала Великая княгиня Елизавета Федоровна. Братия сохранила память о ее посещениях, долго и внимательно хранила ковер, на котором в храме молилась великая княгиня, ныне святая мученица, прославленная Русской Церковью.

Хотелось бы воссоздать образ зосимовского старца в его основных чертах, с сохранением главного, принципиального направления этого великого всечеловеческого делания по воссозданию душ человеческих в новую тварь о Христе Иисусе Господе нашем. Здесь, естественно, сохранялись индивидуальные качества каждого из этих великих нелицеприятных делателей на ниве Господней, но они же содержали и общий дух, усвоенное направление в понимании основ веры, основ спасения, основ духовного подхода к каждой ищущей этого спасения человеческой душе.

Зосимовский старец был прежде всего целен в воспринятом им мудровании о спасении. Это была непоколебимая, целостная, горячая и живая вера во Христа-Спасителя, Христа-Искупителя, Восстановителя всех душ, ищущих истинного окормления и руководства. Зосимовского старца отличала большая простота, непосредственность, иногда будто бы некоторая детскость в восприятии внешних условий и обстоятельств жизни духовного чада. Вместе с тем, вникая в эти условия жизни, выясняя детально, как сложился быт, условия работы или учения, старец, берущий человеческую душу на свои плечи, был тверд и решителен в своих указаниях.

«Зачем нужны этому монаху такие подробности обо мне, – думал иногда вновь приходящий к зосимовскому иноку. – Никто ведь никогда на исповеди раньше не интересовался условиями моей жизни. Это даже как-то странно...». Но именно это внимательное ознакомление с тобой и делало то, что в следующий раз, пришедши на исповедь, ты уже чувствовал себя не чужим, в твое положение кто-то вникал, о тебе кто-то заботился, даже болел, ты вдруг чувствовал, что обрел нечто родное, дорогое тебе, тебя изумляла проявленная забота, ты удивлялся, откуда могла идти такая нежная материнская о тебе попечительность. А старец уж заметил тебя: в словах твоей исповеди, а часто и между слов, угадывал растерянность в восприятии мира и вместе – желание обрести путь, и уже открывал тебе неизъяснимую любовь Отца Небесного. Ты был пленен открывающейся тебе перспективой внутренней жизни, удивлен, растерян, но и обрадован, и все это вместе – верно и властно – уже сотворяло тебя духовным чадом старца, во всем доверившимся ему.

А решение старца в ответ на твое доверие было, как указывалось выше, полным и всеобъемлющим: тебе уже указывался путь, уже предначертывалась дорога твоей жизни. Далее зосимовский старец приучал пришедшего к нему к чистому и полному откровению. Из души необходимо было выделить и объявить на свет покаяния то, что казалось небольшим, но было, может быть, наиболее неприглядным, постыдным. Старец проявлял при этом необычное терпение, сострадание и поистине материнскую любовь. Казалось,

¹¹⁵ Имеется в виду Обращение («Декларация»), изданное 29 июля 1927 г. Заместителем патриаршего Местоблюстителя митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским; *1867–†1944), впоследствии – Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, и возглавляемым им Синодом. Обращение, содержащее заявление о гражданской лояльности Церкви к советской власти, было главным условием государственной регистрации церковного управления, без которого Российская Церковь, в отличие от раскольников-обновленцев, оставалась нелегальной организацией. Несмотря на то, что легализовать Церковь стремился еще святитель Тихон, «Декларация» послужила поводом для возникновения ряда тяжелых церковных нестроений. – *Сост.*

часами он мог заниматься душой и терпеть, пока она оказывалась способной покаяться чисто и назвать все свои неправды их подлинными именами. Такое откровение совершало чудо: из труда чистого откровения, с одной стороны, и приятия открытых неправд, с другой, образовывалось подлинное родство о Господе, подлинная живая внутренняя жизнь со всеми ее деталями; теперь уже каждое слово старца было свято.

Когда проходил период начального привыкания души к старцу, когда создавались верные отношения духовного родства, для ученика мог наступать и период больших испытаний. Духовный отец, заботясь о внутреннем возрастании, мог проявлять требовательность, строгость, обходить молчанием казалось бы неизбежные беды его чада. Проходила для последнего пора, когда он видел проявление одной любви и милости к себе, напротив, его встречали одни скорби. Бывало, рассказываешь о своих бедах горьких, а старец молвит спокойно: «Что-то я оглох на это ухо», – и молчание, никакого ответа на твои вопросы. Это – или ты гордый подходил к старцу, не обретши внутри спасительного смирения, или время пришло тебе обучаться терпению, пожданию обстоятельств для вящей пользы твоей, для твоего будущего, грядущего, которое старец угадывал впереди в твоей жизни.

«Вот видишь, – иногда говорил старец, – этому дам просфорочку, поддержку его: он новоначальный, требует помощи, заботы, а другому, уже привыкшему, не дам: он сможет потерпеть». В целом же оружием правды, десными и шуими, вел старец душу к Богу путем непрелестным, твердым; путем, одному этому лицу присущим. Пути эти были очень различны для различных людей: одни оставались на своей работе и продолжали трудиться; другим давалось твердое указание заканчивать образование; одни, по свойству их душ, горящих огнем любви к Богу, уходили полностью на служение Церкви; были и такие, которым спасителем был только путь супружеской жизни. И каждый, нашедший свой путь, радовался около своего старца, верил ему и очень горячо и свято его любил. Доверие же окрыляло руководителя и создавало вокруг него радостную, спокойную обстановку, состояние обоюдной чистой любви, взаимного уважения, даже счастья. Жизнь духовная обретала всю свою полноту.

Все это можно было созерцать в те годы, когда Зосимова пустынь была закрыта и некоторые из ее насельников должны были переселиться в столицу. Здесь, по неисповедимому Промыслу Божию, возник тот источник, тот кладезь подлинной духовной жизни, которому мог прикоснуться любой житель многомиллионного города, любого возраста, любой профессии, любого семейного положения. Старцы зосимовские, приняв завет их великого аввы старца Алексия, творили дело спасения душ человеческих, не вникая в человеческие суждения о том, правильно ли ведет себя руководящая церковная власть; одно было на потребу – привить обращающимся к ним людям смиренное и одновременно крепкое мудрование о жизни, об отношении к людям, о поведении в обществе и семье.

Зосимовские старцы тем духовным чадам, которые избирали одинокую жизнь, вменяли работу в государственных учреждениях как послушание в монастыре. И послушник должен был относиться к своему послушанию со всей совестью, со всей ответственностью, со всей любовью. Таким образом в условиях нового государственного строя могла осуществиться та великая идея, которая была сформулирована как *монастырь в миру*. Идея монастыря в миру – идея богочеловеческая: монашество не могло прекратиться, когда упразднены были монастырские стены. Монастырь в миру – монастырь без стен и одежды – мог быть осуществлен теми, кто искал служения единому Богу в своей жизни. Теперь эти незримые для мира иноки должны были, по мысли старцев, нести свое послушание в миру со всей ответственностью и серьезностью, как перед очами Божиими.

Эти незримые для мира иноки, конечно, становились, также как и их духовные отцы, исповедниками Христовыми и терпели много различных скорбей и притеснений. Мучениками становились они, так как жизнью своей исповедали Бога, а свидетельство о

Боге – основной подвиг мученика. Многие из духовных детей старцев впоследствии стали и подлинными мучениками, будучи удалены из столицы в ссылки и лагеря.

Руководство старцев бывшей Зосимовой пустыни заключалось также и в том, что их чада получали доступ к чтению духовной литературы в должной, необходимой для правильного возрастания последовательности. Прежде всего это была святоотеческая литература, писания святых Отцов о постепенном вхождении в духовную жизнь. Одной из первых и основных книг была книга Аввы Дорофея, изображающая ход внутренней жизни инока. Из нее черпали ученики старцев новое понятие о жизни, о необходимости покаяния, смирения, терпения и спасительного послушания старцам и условиям жизни и труда. Там же давались указания вновь возрастающему духовному человеку о мире, жизни, людях, об отношении к близким, к вещам, о хранении совести в отношении их. Далее следовала книга о восхождении к добродетелям, «Лествица» святого Иоанна Лествичника, а также прекрасная книга о различных сторонах и вопросах духовной жизни святых Варсонофия и Иоанна, где можно было получить ответ, духовное разъяснение на любой вопрос, который вставал на пути духовной жизни.

Затем следовали книги отечественных подвижников – святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника и других русских старцев (схиархимандрита Гавриила, затворника Георгия Задонского), а также жития преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского и др. Большой любовью пользовалась книга старцев Зосимы Верховского и Василиска, а также, естественно, жизнеописания и письма оптинских старцев. К Добротолубию¹¹⁶ с его большой сложностью и глубиной, также как и к творениям преподобного Исаака Сирина, духовные дети зосимовских старцев получали доступ не сразу, а уже по прочтении основных книг и руководств к духовной жизни. Эти книги содержат в себе значительную высоту, не всегда понятные указания на особые состояния внутренней жизни, не всегда доступную тонкость духовных переживаний.

Таков был Промысл Божий, что духовное учение о спасении, возделанное и возвращенное в одной из великих пустынь, достигло наших больших городов и влилось в церковную жизнь, «осолило», оживило, возрадовало и возродило эту жизнь свидетельством подлинного духовного подвига, показало его возможность и необходимость даже в горькие дни переживаемого нами века.

Каждый из зосимовских старцев, при их общем «пустынном» устройстве, сохранял индивидуальные качества своей души, что проявлялось и в их руководстве. Старший из тех, кто оказался в Москве в Высоко-Петровском монастыре, отец Митрофан – тот, который упоминался нами выше в связи с его письмами, – был тоже, по существу, одним из «древних», как и старцы-основоположники обители. Его руководство было простым, человека он брал обобщенно, в детали не входил, помыслы не любил разбирать и своим духовным не благословлял их писать. «Что писать, – говорил он, – все одно и то же». Постоянного твердого правила не давал, заповедью его было: «Будь всегда с Богом». Постриги в рясофор, когда они случались, никак не обставлял, особой обстановки не создавал: задернет занавески на окнах и пострижет. Но был он великим старцем и прозорливцем, предчувствовал и предсказал Великую Отечественную войну; он был духовником владыки Варфоломея, и в Петровском монастыре на него ложилось принятие важных духовных решений. Например, он определял, можно ли такому-то принять схиму, и подобное. Он прошел «вольную» ссылку и легко вернулся в свою обитель, Петровский монастырь, пришел на всенощную под Благовещение, когда пели «Архангельский

¹¹⁶ Русскому Добротолубию зосимовские старцы предпочитали славянское – в переводе преподобного Паисия Величковского.

глас»¹¹⁷. Во время войны он жестоко страдал в тюрьме и умер священномучеником, по свидетельству собратьев-монахов, встречавших его там.

Другой из «древних» зосимовских старцев, очень близкий к схиигумену Герману, отец Иннокентий¹¹⁸, бывал в Петровском монастыре редко, в числе братии не состоял, жил на покое, имел очень слабое зрение и в богослужении, как правило, не участвовал. Когда же он изредка появлялся в храме, ему всегда отводилось самое удобное место для приема его духовных. Приходили к нему почти исключительно одни монахини (в первые годы некоторые женские монастыри были еще открыты), держали себя строго, духовно, терпеливо ждали своей очереди. Скончался болезненный старец под Москвой, его могила – на Алексеевском кладбище, и до последнего дня тихий огонь лампы озарял могилку пустынного старца.

Самым известным в Москве из зосимовских подвижников был старец священноархимандрит Агафон (в схиме – схиархимандрит Игнатий); деятельность старческого окормления в Высоко-Петровском монастыре связана в основном с трудами его многоболезненного жития. Мы неоднократно возвращались в наших строчках к его имени и руководству, ниже мы приводим и его письма из заточения. Обремененный тяжелым недугом нервной системы (паркинсонизмом), он скончался в одиночестве как исповедник и мученик Христов, в неволе, на лазаретной койке.

Была примечательна в Петровском монастыре двоица духовных братьев, по существу, последних постриженников Зосимовой пустыни, отцов Никиты и Зосимы, связанных глубокой духовной дружбой. Они были по сути противоположностью друг другу, но судьба соединила их. Отец Никита¹¹⁹, небольшого роста, несколько склонный к полноте, был тихим, спокойным, даже будто пугливым человеком. Обладатель прекрасного голоса, он был замечательным канонархом и своим баритоном украшал богослужение Петровского монастыря. Скромный и внимательный, он приобрел себе группу верных духовных детей.

Отец Зосима¹²⁰ был моложе своего духовного собрата; был худ, подвижен, энергичен, находил себя в трудах по благоустройству зданий монастыря, при этом не жалел себя, уставал без меры, брался за трудные, казалось бы невыполнимые работы. Он

¹¹⁷ «Архангельский глас вопиет Ти, Чистая: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою». – Величание праздника Благовещения. – *Сост.*

¹¹⁸ *Иеросхимонах Иннокентий* (Орешкин; *1870–†1949) – духовный сын старца Германа, иеромонах и духовник Зосимовой пустыни, помощник иеросхимонаха Алексия в деле старческого окормления. После закрытия пустыни жил в Московской области, окормлял монахинь московского женского Алексеевского монастыря, закрытого в 1922 г. В 1934–1937 гг. – в ссылке в Оренбурге. Последние годы жизни провел под Москвой, на станции Сходня, где скончался 10 марта (н. ст.) 1949 г. См. о нем *Пыльнева Г. А.* Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхимонахе Иннокентии. М., 1998. – *Сост.*

¹¹⁹ *Архимандрит Никита* (Курочкин; *1889–†1937), духовный сын старца схиархимандрита Мелхиседека, иеромонах Зосимовой пустыни. После ее закрытия – старец Высоко-Петровского монастыря. Возведен в сан архимандрита епископом Варфоломеем 10 июня 1929 г. В ссылке в районе реки Пинеги в 1929–1933 гг. Здесь исповедывал, причащал перед кончиной и отпевал преподобного Никона Оптинского. По возвращении из ссылки служил в селе Ивановском под Волоколамском. Скончался в Волоколамске 29 апреля (12 мая) 1937 г. – *Сост.*

¹²⁰ *Архимандрит Зосима* (Нилов; *1898–†1939), духовный сын старца Иннокентия. Пострижен в монашество 22 марта 1923 г., рукоположен во иеромонаха епископом Варфоломеем 22 марта 1926 г. По возвращении из ссылки им же возведен в сан игумена, в сан архимандрита – 29 апреля 1935 г. епископом Егорьевским Иоанном (Соколовым). Умер 30 марта 1939 г. в Боткинской больнице. – *Сост.*

любил говорить о себе: «Блаженный Зосима основал Зосимову обитель, а я, окаянный Зосима, ее закрыл». Он намекал этим на то, что был пострижен в последние дни бытия Зосимовой пустыни.

Эти два собрата попали в ссылку на север, и было чрезвычайное событие: жительнице одного из сел на далекой северной Пинеге был сон, что к ней придут двое странников, которых она должна принять, дать им кров и упокоить. Женщина приготовилась встретить дорогих гостей, а вечером в их деревню пришел этап ссыльных; двое из них, изможденные переходом отцы Никита и Зосима были определены на ночлег в ее дом. Отец Никита тогда уже был в сане архимандрита, а отец Зосима получил его от Владыки, находясь в ссылке. Духовные братья вернулись в Москву, но уже не могли часто участвовать в богослужении Высоко-Петровского монастыря, так как получили прописку под городом Волоколамском, там и служили в сельской церкви. Своих духовных чад в Москве они, конечно, видали и со временем, после ареста отца Агафона, поочередно приняли его духовных детей, которыми и руководили недолгое время.

Отец Никита был руководителем бережным, но твердым, во всем сочетался со взглядами батюшки отца Агафона, с которым они тоже были в большой духовной дружбе и взаимном доверии. Владыка Варфоломей именовал отца Никиту *Пиргом* (ὁ πύργος – по-гречески ‘столп’), и батюшка Агафон в лагере остро переживал его скоростижную смерть от кровоизлияния в мозг. «О, Пирже, Пирже», – восклицал он в своих письмах, точно предчувствуя и свою близкую кончину. Отец Зосима только на два коротких года пережил своего собрата и друга, он скончался от распространенного рака брюшины.

Как светло служили они вместе последование Страстной седмицы в церкви под Волоколамском, как значителен был крестный ход с Плащаницей вокруг замершего храма под покровом молчащей ночи и притихшей природы, и как светла и осязаема была служба Светлой ночи Воскресения! И была эта радость на исходе их общего жития, потому что отец Никита, заболев на Святой, очень скоро скончался.

Отец Зосима по-сыновнему относился к батюшке отцу Агафону, и потому очень серьезно принял его просьбу из лагеря после смерти отца Никиты: «Зосимушка, попаси». Он старался сохранить все, что было в руководстве батюшки, принял откровение помыслов, принял подробное писание их и сам с любовью и ответственностью построчно отвечал на них. Было это не так, как у батюшки Агафона, но делалось с большой готовностью и любовью. На многие вопросы общежития, отношений между сестрами отец Зосима смотрел по-своему, но трогательно, осторожно руководил душами доверившихся ему батюшкиных сирот. «Часть души моя», – писал он на строчках помыслов некоторым из них... Но болезнь подкралась, много сделать он не успел. После кончины батюшки Агафона, – по которому он совершил отпевание и Литургию на квартире близких духовных детей, – он прожил менее полугода и отошел ко Господу. Могилка его – на Пятницком кладбище, рядом с могильными холмами его семейных, отца, сестры.

Ко гробу отца Зосимы пришел последний из оставшихся монахов Зосимовой пустыни, иеромонах Исидор¹²¹. Ему и пришлось взять на себя руководство сохранившимся стадом батюшки Агафона. Духовный сын старца иеросхимонаха Алексия, старинный монах Зосимовой пустыни, он был в последнее время близок к отцу

¹²¹ *Архимандрит Исидор* (Скачков; *1883–†1959), иеродиакон Зосимовой пустыни. После ее закрытия служил в храмах Московской области. 6 декабря 1928 г. рукоположен во иеромонаха. В 1930–1933 гг. – ризничий храма преподобного Сергия на Б. Дмитровке, где по благословению владыки Варфоломея начал подвиг старчества. В 1933–1936 гг. – в ссылке в Сыктывкарской обл., по возвращении служил в храмах Тульской, Рязанской и Московской областей. 20 мая 1937 г. возведен в сан архимандрита. В 1941 г. находился под Волоколамском, во время боевых действий продолжал окормлять местных жителей, помогал раненым. На покое с 1949 г. – *Сост.*

Митрофану и ему открывал свои помыслы. От него же отец Исидор воспринял и установки в руководстве душ. Но принимал он и учение батюшки Агафона, даже следил за тем, чтоб сохранялись и исполнялись все его заветы; для некоторых он стал основным старцем и духовным отцом. Из уважения к традиции отец Исидор принимал и писание помыслов, но несомненно он был монах-самородок. Все в нем было строго, определенно; все вопросы духовной жизни очевидны и непререкаемы. Его вера в Бога была цельной, крепкой и непоколебимой. Так же он относился и ко всем заветам старчества, так как всю жизнь был под руководством великих старцев.

Он много пережил в войну, спасался от немцев, затем служил под Москвой и в Петушках, болел сердцем тяжело и долго и всегда оставался строгим монахом, трогательно любящим Православие и все духовное, был тщателен в исполнении служения, тщателен и строг к себе и другим. Скончался он на покое в Петушках и похоронен на кладбище в склепе. Духовные дети со слезами провожали его и, подобно тому, как в свое время его духовный сын, профессор Духовной академии, выходил из его келлии после откровения, обливались слезами.

Сказать ли о последнем отпрыске обители Зосимовой, духовном сыне схиигумена Германа, епископе Варфоломее, том самом, который и приютил разрозненное зосимовское братство во вверенном ему Высоко-Петровском монастыре в Москве? Его руководство мы могли наблюдать только со стороны, так как не были духовными детьми Владыки. Личные наставления от него мы получали только тогда, когда, по благословению нашего старца, шли к нему как к епископу просить молитв о себе и о своих близких, когда в том была нужда. Зосимовские старцы высоко ставили епископскую власть и молитву¹²².

Но Владыка, великомученик и исповедник, был и прозорливцем, определял путь людей, нарекал их дорогу, говорил и о своей судьбе. Когда он был с близкими духовными детьми на Пятницком кладбище, где были могилы его родных, он вдруг неожиданно сказал: «А моей могилы здесь не будет»¹²³.

В своем руководстве он мог подражать древним старцам Египта и вдруг взять с головы своей духовной дочери шапку, бросить ее на землю, затоптать ногами и сказать: «Если так не истопчешь себя, не можешь быть монах». Любил в разговоре о пути духовном употреблять выражение: «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат»¹²⁴. Пишущей эти строки однажды сильно досталось от Владыки. Не сознавая своей вины и оправдываясь, я указывала на одного из иподиаконов Владыки. «Ах, ты оправдываешься!», – воскликнул он, охваченный справедливым гневом, и несколько раз сильно ударил меня четками¹²⁵. Наказание было принято с благодарностью. Чувство глубокого уважения по отношению к владыке Варфоломею никогда не оставляло меня.

Нашего духовного отца, батюшку схиархимандрита Игнатия, он глубоко чтил, приводил о нем свидетельства его старца, схиигумена Германа, очень скоро возвысил его в Петровском монастыре, поставив архимандритом, и всегда видимо благоговел перед

¹²² Подробнее см. *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь в 20–30 годы // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). – С. 114–135.

¹²³ Этот эпизод другая прихожанка Высоко-Петровского монастыря передает так: «Однажды, вернувшись с Пятницкого кладбища, где были похоронены его родители, он, быстро проходя, сказал: “Был на кладбище, видел родные могилы, а у меня могилки не будет”». Протоиерей Глеб Каледя в воспоминаниях «Очерки жизни православного народа в годы гонений» (в печати) говорит об этом: «За неделю до своего ареста он служил панихиду на могиле о<тца> Алексея Мечева и сказал: “Счастливый. У него есть могилка, а у меня ее не будет”. Его расстреляли». – *Сост.*

¹²⁴ *А. Пушкин*. Полтава. Песнь I.

¹²⁵ Разумеется, удары монашеских четок, плетеных из шелковых или шерстяных нитей, не могут быть болезненными. – *Сост.*

ним. Примечательно, что то имя, которое при постриге в схиму по жребию получил наш отец в память священномученика Игнатия Богоносца, было предложено владыкой Варфоломеем и ради глубокой любви нашего старца к личности и писаниям святителя Игнатия Брянчанинова. Ныне исполнилась радость наших старцев, и приснопамятный епископ Игнатий – новопрославленный святой нашей Церкви, ее святитель, молитвенник и покровитель.

Дополнение от составителя

К сказанному монахиней Игнатией об архиепископе Варфоломее необходимо добавить несколько слов. Будущий архипастырь родился 3 октября 1888 г. в семье священника храма Рождества Иоанна Предтечи на Пресне Феодора Ремова. Еще в детстве праведный Иоанн Кронштадтский предсказал маленькому Николаю путь «исповедника Церкви»¹²⁶. Ранний религиозный опыт, связанный с исцелением четырехлетнего Коли от крупа после молитвы перед Иверской иконой Божией Матери, обусловил интенсивность его духовной жизни и работы над собой, что со временем органично привело его к монашеству¹²⁷.

В 1911 г. студент Московской Духовной академии Николай Федорович Ремов, духовный сын схиигумена Германа, был пострижен в Зосимовой пустыни епископом Феодором (Поздеевским) с именем апостола Варфоломея. В предреволюционные десятилетия обращение учащихся духовных школ, призванных составить интеллектуальные и административные силы Церкви, к носителям благодати старчества было заметным явлением. Рукоположенный в 1912 г. во иеромонаха отец Варфоломей занимает в Академии различные административные посты. Будучи благочинным Покровского храма, он налаживает в нем уставное богослужение, которое производило глубокое впечатление на современников. В эти годы отец Варфоломей был близок к владыке Феодору (Поздеевскому), занимавшему пост ректора Академии, и к будущему архиепископу Илариону (Троицкому), которого в 1920 г. сменил на посту инспектора Академии. В 1919 г. отец Варфоломей произнес по поводу предстоявшего вскрытия мощей преподобного Сергия проповедь, которая стала поводом для его первого ареста в 1920 г. Крайне истощенный физически, он был освобожден в начале 1921 г.

10 августа 1921 г., в день престольного праздника Зосимовой пустыни – Смоленской иконы Божией Матери, архимандрит Варфоломей был рукоположен во епископа Сергиевского, викария Московской епархии. Хиротонию возглавлял святитель Тихон¹²⁸. По воспоминаниям современников, при вручении архиерейского жезла Патриарх-исповедник сказал новопоставленному епископу: «Тебе Господь дал женское сердце, умеющее сострадать, быть милостивым и брать на себя чужое горе... Твой путь – нести скорби народа Божиего». Примерно с 1922 г. епископ Варфоломей становится настоятелем московского Высоко-Петровского монастыря, где осенью 1923 г. он принимает часть братии закрытой в начале года Зосимовой пустыни, вводит богослужение по образцу зосимовского, учреждает старчество. В монастыре нелегально действует церковное учебное заведение, продолжавшее традиции переставшей существовать МДА и дававшее православным священнослужителям богословское образование¹²⁹.

В 1920-х гг. Высоко-Петровский монастырь был центром помощи сосланным и заключенным. Здесь останавливались и иногда подолгу задерживались многие архиереи,

¹²⁶ См. Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). – С. 361; 1998. № 4(18). – С. 119.

¹²⁷ См. *Архиепископ Варфоломей (Ремов)*. Автобиография // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). – С. 363–369.

¹²⁸ Здесь и далее даты приводятся по новому стилю.

¹²⁹ *Протоиерей Владислав Цыпин*. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. – С. 615–616.

священники, монашествующие, следовавшие в ссылку или возвращавшиеся к месту своего служения. Прихожане помнят святителей Луку (Войно-Ясенецкого), Серафима (Чичагова), епископов Мануила (Лемешевского), Феофана (Тулякова) и др.¹³⁰ Для общины Высоко-Петровского монастыря его настоятель был ангелом-хранителем, заботливо оберегавшим старческий подвиг зосимовских отцов. В своих поучениях он не раз обращался к теме старчества, указывая на глубину тех отношений, которые возникают между духовным отцом и его чадом¹³¹.

Вероятно, с момента своего поставления во епископы Владыка начинает выполнять различные поручения Святейшего Патриарха, а позднее и Местоблюстителя священномученика Петра и его Заместителя митрополита Сергия. По поручению святителя Тихона епископ Варфоломей участвует во внешних контактах Русской Церкви. Кроме того, ему даются поручения, суть которых можно обозначить как осуществление контактов с советской властью.

Укрепление положения советской власти и ужесточение гонений в 1920-х гг., закончившееся почти полным уничтожением церковной организации к 1935–1938 гг., естественно вело к тому, что выступления Собора и Патриарха первых послереволюционных лет уступали место гибкой политике, предполагавшей нелегкий диалог с властью путем чередующихся требований и уступок. При святителях Тихоне и Петре ближайшими целями были легализация Патриаршей Церкви и борьба с обновленческим расколом. Решение первой задачи было жизненно важно для Церкви, поскольку она, лишенная государственной регистрации, которую имели раскольники, оставалась юридически незаконным объединением и ради защиты прав своих членов не могла апеллировать даже к «революционной законности»¹³². В конечном счете целью этой политики было сохранить физическое существование Русской Церкви. Ее духовным основанием стал «завет» зосимовского старца Алексия, который в 1927 г. благословил своих чад поддержать митрополита Сергия и молиться за безбожную власть. «Только благодать молитвы может разрушить ту стену вражды и ненависти, которая встала между Церковью и советской властью. Молитесь, – может быть, благодать молитвы пробьет эту стену», – сказал старец¹³³. Владыка Варфоломей был одним из первых практических деятелей, призванных провести в жизнь принцип зосимовского старца.

Другой стороной деятельности епископа Варфоломея была работа с иностранцами, к которой Владыка, владевший иностранными языками, был привлечен еще святителем Тихоном. Встречи с представителями западных конфессий, которые могли передать за границу подлинную информацию о масштабах гонений в России, в тех условиях были

¹³⁰ *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь в 20–30 годы // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). – С. 129–130; 130, прим. 1.

¹³¹ См. *Архиепископ Варфоломей (Ремов)*. Из духовного наследия // Альфа и Омега. 1998. № 4(18). – С. 119–133.

¹³² *Протоиерей Владислав Цыпин*. История... – С. 136.

¹³³ *Протоиерей Илья Четверухин, Евгения Четверухина*. Иеросхимонах Алексей, старец-затворник Смоленской Зосимовой пустыни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – С. 174. Ср. «Соловецкое послание» (1926): «Церковь не касается политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительств всех стран, в границах которых имеет своих членов. Она уживается со всеми формами государственного устройства, от восточной деспотии старой Турции до республики Североамериканских штатов <...> внутренне чуждая правительству в древнеримской империи или в недавней Турции, она <...> оставалась лояльной в гражданском отношении». – Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. М., 1994. – С. 500–501, 502.

порой единственным способом ослабить нажим на Церковь¹³⁴. Согласно воспоминаниям, в 1922 г., который запечатлелся в памяти церковного народа как «расстрельный» – год начала кампании по изъятию церковных ценностей, год расстрела демонстрации в Шуе и священномученика Вениамина, год беспрецедентных гонений на Церковь, – владыка Варфоломей встречается по поручению Святейшего с католической делегацией (вероятно, с Папской миссией, прибывшей тогда в Россию).

Встречи с западными христианами, несмотря на все возрастающую опасность¹³⁵, имели место и позднее: Восточные Патриархи с 1924 г. поддерживали обновленцев¹³⁶. В октябре 1925 г. по поручению Местоблюстителя священномученика Петра, епископ Варфоломей, который пользовался «особым доверием митрополита», встречается с о. Мишелем д'Эрбиньи, президентом папской комиссии «Pro Russia». Их беседа, содержание которой подробно зафиксировано в записках д'Эрбиньи, касалась положения Церкви в России и отношения патриаршего Местоблюстителя к карловацким иерархам, чьи высказывания часто использовались большевиками как повод для усиления антицерковной агитации и репрессий. Владыкой была высказана настоятельная просьба опубликовать мнение священноначалия Русской Церкви на Западе¹³⁷.

Во второй половине 1920-х гг., когда гонения были «сравнимы с кровавыми событиями 1922-го, а по масштабам далеко превосходили их»¹³⁸, попытки передать за границу информацию о гонениях должны были повторяться. При этом целесообразно было установить контакт именно с представителями Католической церкви, поскольку Ватикан обладал огромным политическим весом и его выступления в защиту гонимой Церкви могли иметь наибольший эффект. Однако теперь исполнение возложенных на него обязанностей было сопряжено для епископа Варфоломея с двойной опасностью: со стороны советских карательных органов, для которых любой контакт с иностранцами был поводом для обвинения в шпионаже, и со стороны Ватикана, который как раз в этот период, пользуясь уничтожением православного епископата и многочисленными расколами, пытается подчинить Русскую Церковь путем распространения унии¹³⁹.

Несмотря на это, как раз тогда, когда положение Русской Церкви становится все более отчаянным, Владыка начинает общение с католическим епископом Пием Неве, Апостолическим администратором в Москве, что свидетельствует о том, с какой непреклонностью он нес свое послушание, исполнение которого было сопряжено с опасностью для его жизни. Неве как священник французского посольства и французский гражданин обладал дипломатическим иммунитетом и мог пользоваться дипломатической

¹³⁴ *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. – С. 181–182.

¹³⁵ Ср. «Но очень неудобно подходить в настоящее время к иерархам тихоновской церкви. По причинам, которые очень легко понять и оправдать, они опасаются полиции, журналистов и иностранцев, которые могли бы их скомпрометировать. Даже адреса их держатся более или менее в секрете». – *Отец М^{ишель} Д'Эрбиньи, S. J.* Церковная жизнь в Москве / Авторизированный перевод с французского с предисловием *И. Ф. Наживина*. Париж, 1926. – С. 29.

¹³⁶ Константинопольский и Александрийский – с 1924 г., Иерусалимский – с 1926 г. См. *Протоиерей Владислав Цыпин*. История... – С. 113; Вестник Священного Синода православных Церквей СССР. 1926. № 11(7). – С. 1 (издание обновленцев).

¹³⁷ *О. М. Д'Эрбиньи*. Церковная жизнь... – С. 36–39, 41; *Протоиерей Владислав Цыпин*. История... – С. 134–135.

¹³⁸ *Протоиерей Владислав Цыпин*. История... – С. 187.

¹³⁹ См., например, *Осипова И. И.* «В язвах своих сокрой меня...». Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. М., 1996. – С. 84, 103, 108, 113, 118, 123.

почтой. В тот момент он был, видимо, единственным, кто мог передать на Запад информацию о гонениях.

В судьбе владыки Варфоломея контакты с католическим епископом сыграли, очевидно, роковую роль, послужив поводом для его последнего ареста 21 февраля 1935 г. Почти через полгода, 10 июля, Владыка был расстрелян в Бутырской тюрьме. В документах дела 1935 г., как в кривом зеркале, отразились его встречи с епископом Неве¹⁴⁰. В последние годы они послужили поводом для появления ряда публикаций, в которых о Владыке говорилось как о тайном католике¹⁴¹. Основанием для такого заявления служит показание самого архиепископа Варфоломея, данное в ходе следствия 1935 г., которое приверженцы этой версии приводят как неоспоримое свидетельство их правоты. При этом другие показания обвиняемого, например, о «террористических намерениях в отношении руководителей советского правительства»¹⁴², ими игнорируются. Однако простые правила источниковедческой критики требуют от нас сделать выбор: либо признать, что архиепископ Варфоломей был католиком и террористом, как это следует из логики следственных документов, либо подвергнуть сомнению **оба** эти утверждения.

Дело, где содержатся эти показания, было «расстрельным», поскольку Владыка был обвинен в «измене Родине и шпионской деятельности в пользу Ватикана»¹⁴³. В таких случаях судьба арестованного, как правило, была предreshена заранее, а «принудительное авторство»¹⁴⁴ его показаний было обычным явлением. Следствие старательно держалось этой версии, подгоняя под нее, например, просочившиеся в органы сведения о совершавшихся Владыкой тайных постригах (так в деле появляется «католическая группа» Петровского монастыря). Это позволяло раздуть масштабы «шпионской деятельности» архиепископа Варфоломея и таким образом «неопровержимо» доказать его «измену Родине». Вероятно, эта версия была особенно привлекательна для следствия

¹⁴⁰ В следственных документах о них сказано следующее: архиеп. Варфоломей «передавал неоднократно НЕВЕ письма ссыльных церковников <...> Эти письма пересылались НЕВЕ в Ватикан как доказательство гонений». – *Осипова И. И.* «В язвах своих сокрой меня...». – С. 38–39.

¹⁴¹ Первой из них была статья *Алексея Юдина* «“Я готов на любые жертвы...”». Расстрельное дело архиепископа Варфоломея (Ремова)» (*Истина и жизнь.* 1996. № 2, февраль), к которой в части фактологии восходит выступление *диакона Андрея Кураева* в журнале «Москва» (1996. № 8, август), перепечатанное в книге «Современное обновленчество – протестантизм “восточного обряда”» (М., 1996. – С. 221–226). Подробный разбор статьи А. Юдина см. От редакции // *Альфа и Омега.* 1996. № 2/3 (9/10). – С. 353–360. Точка зрения А. Юдина отстаивается в цитированной выше книге *И. И. Осиповой.*

¹⁴² *Осипова И. И.* «В язвах своих сокрой меня...». – С. 40. Относительно этого утверждения автор книги замечает, что оно осталось «совершенно недоказанным пунктом обвинения». Получается, что другие его пункты автор, не приводя никаких аргументов, считает доказанными. Может быть, для автора, как и для следователей, «признание» – «царица доказательств»? Явные мифотворческие тенденции отмечали рецензенты и других работ И. И. Осиповой: «<...> тенденция книги состоит в том, чтобы внести хаос в только что нарождающуюся современную церковно-историческую науку. Ведь г-жа Осипова одна из тех “избранных”, кто имел доступ в архивы КГБ–ФСБ. И значит, под этим предлогом можно ведрами лить небылицы <...>». – *Павел Проценко.* Миф об «Истинной Церкви»: Кому нужна легенда о мощном «катакомбном» движении советских времен? // *НГ-религии.* № 2(25), 27 января 1999 г. – С. 6.

¹⁴³ *Осипова И. И.* «В язвах своих сокрой меня...». – С. 38.

¹⁴⁴ Удачное выражение академика Н. Н. Покровского. Цит. по *Кривога Н. А.* Власть и Церковь... – С. 188.

потому, что давала повод для устранения активного епископа и одновременно – возможность оказывать давление на Заместителя патриаршего Местоблюстителя, пользуясь тем, что его помощник – «католический шпион». Относиться к материалам следствия как к историческому источнику необходимо с известной сдержанностью, во всяком случае, они не должны быть единственным основанием для такого категоричного заключения.

При этом высказывания о Владыке Варфоломее католических авторов, которые, казалось бы, должны подкреплять версию о его католичестве, сильно разнятся между собой. Так, упомянутый выше о. Мишель д'Эрбиньи, рассказывая о своей встрече с епископом Варфоломеем в 1925 г., отзывается о русском архипастыре с некоторым раздражением и приводит такие слова Владыки о римском первосвященнике:

– О, папа! Соединение запада с востоком только мечта. Если, конечно, он покается, чтобы быть принятым в лоно Церкви, если он попросит восточных патриархов...

Реплика епископа Варфоломея была прервана резкой отповедью. Прощание их также не отличалось той теплотой, на которую рассчитывал д'Эрбиньи¹⁴⁵. Однако другой католический писатель, о. Антуан Венгер¹⁴⁶, утверждает, что тот же д'Эрбиньи, ставший епископом и возглавивший «восточную» политику Ватикана, в начале 1930-х гг. возлагал на епископа Варфоломея большие надежды в своих планах по распространению унии. Предположить, основываясь только на этом свидетельстве, что за прошедшие несколько лет Владыка кардинально поменял свою позицию, было бы слишком рискованно и противоречило бы не только приведенным высказываниям о Владыке самого д'Эрбиньи, но и воспоминаниям современников¹⁴⁷.

Чем же вызвано появление натянутой и малоубедительной концепции о переходе архиепископа Варфоломея в католичество? Нетрудно предположить, что это связано с новым ростом активности Ватикана в России. Отвергнув путь диалога, папский престол создает здесь параллельные церковные структуры¹⁴⁸. Для духовного обоснования своей экспансии ему может понадобиться и наличие сонма католических святых (желательно не иностранцев), подвизавшихся на территории России. Неважно, что в число католиков попадут православные, главное, чтобы эта канонизация производила впечатление массовости.

При этом «церковь-сестра» для достижения своих целей воспользовалась таким сомнительным источником, как документы, вышедшие из недр НКВД. «Считать, что единственное место, где христианин говорит “одну только правду” – это застенки, христианину вряд ли подобает. Историка же должно быть известно, что протоколы

¹⁴⁵ О. М. Д'Эрбиньи. Церковная жизнь... – С. 38–39.

¹⁴⁶ *Wenger Antoine*. Rome et Moscou. 1900–1950. Paris, 1987. В отношении его авторитетности как историка даже А. Юдин весьма осторожен. По его мнению, Венгер «несколько романтически оценивает многие обстоятельства тогдашней церковной ситуации в России». – Юдин А. «Я готов на любые жертвы...». – С. 34. Ср. От редакции // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). – С. 355. По правилам французского произношения фамилию *Wenger* следовало бы передавать как *Ванже*, однако по свидетельству его собеседников, сам автор *Rome et Moscou* предпочитает называть себя *Венгер*.

¹⁴⁷ См., например, *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь... – С. 117–123. Ср. характеристику собратий архипастыря, отраженную в следственных документах: «Иеромонах Герман, правая рука Варфоломея, резко отрицательно настроен к католичеству. Архимандрит Агафон, заместитель Варфоломея, крайний антикатолик. Игумен Митрофан, очень терпим к католичеству. Архимандрит Никита, антикатолик». – Юдин А. «Я готов на любые жертвы...». – С. 38.

¹⁴⁸ *Иеромонах Иларион (Алфеев)*. Пути выхода из кризиса. Русская Православная и Римско-Католическая Церкви: проблемы и перспективы взаимоотношений // НГ-религии. № 1(13), январь 1998. – С. 7 (15).

допросов могли фальсифицироваться, как и досье и другие документы. Очевидно, пресловутые архивы Лубянки, от которых наивные и не очень наивные люди ожидают истины в конечной инстанции, могут содержать немало поводов для дурных сенсаций, оспорить которые мало кто решится, – уж очень мы привыкли считать бесспорными “секретные” документы. А между тем это – не столько потаенная истина, сколько зубы дракона, посеянные для того, чтобы продолжало твориться зло; впрочем, это мифологическое сравнение может заменить притча об изгнанном нечистом духе, возвращающемся и приводящем еще более злобных (см. Мф 12:43–45)¹⁴⁹.

Свидетельства монахини Игнатии и других людей, принадлежащих разным духовным школам, сходятся в высокой оценке духовного облика архиепископа Варфоломея. Это позволяет нам усомниться в том, что документы из архивов НКВД отражают историческую правду. В том что человек, расстрелянный за самоотверженное несение возложенного на него послушания, был обвинен в отступничестве, можно видеть нечто большее, чем горькое недоразумение. Враг, побежденный его подвигом, пытается посмеяться над ним после смерти и клеветой опорочить его образ, который мог бы вдохновить современного человека.

Старчество в других русских обителях

Кто желает Царства Небесного, тот богатства Божьего желает, а не Самого еще любит Бога.

Хотящий без откровения своих помыслов жити много борим бывает, и рождаются в нем разнovidные суетные помыслы и страсти: якоже лоза непосекаемая многие прозябает отрасли, сице и послушник, аще не открывает старцу своему на посещение всех помышлений и деяний. (Из поучений старца схимонаха Зосимы Верховского)

Наше посильное вникание в старческое делание в прославленных иноческих обителях и даже сама оценка роли великого преобразователя монашества старца схиархимандрита Паисия были бы неполны, если бы мы не остановились на образах старческого подвига в отдельных монастырях (и лесах) нашей родины. Помимо подвига старца Паисия Величковского с его великой лаврой, старцев Оптиной и Зосимовой пустыни, в лесах России и Сибири зрели души великих рабов Божиих, которые, обретая в своем уединении и подвиге Бога, сами становились руководителями душ человеческих ко спасению. Число этих имен несомненно велико, их всех невозможно коснуться в пределах ограниченного очерка, но мимо отдельных пустынных старцев пройти нельзя.

Здесь прежде всего встает имя великого в своем смирении, а также в своем значении для православного русского человека преподобного Серафима Саровского, ставшего подвижником всея России и ее чудотворцем. Многим известны те строки жития преподобного Серафима, где проявлялась великая мудрость и прозорливость старца в его руководстве душами человеческими. Вот непостижимый в своем величии рассказ о том, как за послушание старцу Серафиму ради великой цели построения обители вместо своего брата умирает Елена Мантурова.

«Ты всегда меня слушала, радость моя, – сказал Преподобный, когда Елена пришла к нему, – и вот теперь хочу я тебе дать одно послушание... Исполнишь ли его, матушка? <...> Михаил Васильевич, братец-то твой <...> умереть надо ему, матушка, а он мне еще нужен <...> Так вот и послушание тебе: умри ты за Михаила-то Васильевича, матушка!» “Благословите, батюшка!”, – ответила Елена Васильевна смиренно и как будто

¹⁴⁹ От редакции // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). – С. 354.

покойно»¹⁵⁰. Тут же Елена Васильевна слегла и скоро начала кончаться. «Бога человекам невозможно видети, – тихо и сладко пела блаженная при своем исходе, – на Него же не смеют чини ангельские взирати»¹⁵¹.

Полон великого чувства рассказ о послушании юной схимонахини Марфы, почти отроковицы, которую старец Серафим отмечал своей особой отеческой любовью. Юная инокиня рано созрела в жизни духовной и рано скончалась. Батюшка Серафим пророчествовал о нетленности ее тела, говорил о том, что весь род ее спасется через нее. «Я ее посхимил! – сказал Преподобный ближайшим сестрам. – У нее все есть: схи́ма и мантия, и камилавочка моя, во всем этом ее и положите! <...> Ее душа в Царствии Небесном и близ Святыя Троицы, у Престола Божия»¹⁵². Как забыть слова великой попечительности и заботы святого старца Серафима о юных душах подвижниц Христовых, о том, чтоб состоялся, не надломился их подвиг, чтоб они клали под подушку на ночь кусочек хлеба в случае усталости и истощения. А слова преподобного батюшки о том, чтобы и после смерти прибегали к нему, как к живому... «Когда меня не станет <...> ходите <...> ко мне на гробик <...> Все, что ни есть у вас на душе, все, о чем ни скорбите <...> все придите, да мне на гробик, припав к земле, как к живому, и расскажите. И услышу вас, и скорбь ваша пройдет, как с живым со мной говорите, и всегда я для вас жив буду»¹⁵³.

И, наконец, свидетельство того высочайшего откровения, которое старец Серафим даровал своему духовному сыну Николаю Александровичу Мотовилову, сподобляя его зрения таинства Святаго Духа Божия. Строки эти так велики по своему значению, что должны быть изображены здесь хотя бы избирательно.

«В стяжании <...> Духа Божиего <...> состоит истинная цель нашей жизни христианской»¹⁵⁴, – заключал начало своей беседы с Мотовиловым преподобный Серафим в памятный день в конце ноября возле своей ближней пустыньки на берегу реки Саровки. Был четверг, день был пасмурный, «сверху порошила довольно густая снежная крупа»¹⁵⁵. «Молитва» же, по слову Преподобного, «милостыня, бдение <...> пост и другие добродетели – суть только средство к стяжанию Духа Божиего»¹⁵⁶. «Каким образом, – спросил Мотовилов в продолжение своей беседы с преподобным Серафимом, – узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святаго?». «Это очень просто, – отвечал Преподобный, – потому-то Господь говорит: “вся проста суть обретающим разум”»¹⁵⁷. Когда Н. А. Мотовилов продолжал недоумевать, отец Серафим крепко взял его за плечо и сказал: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобой». «Лице Ваше светлее солнца сделалось, – проговорил Мотовилов, – и у меня глаза ломит от боли»¹⁵⁸. «Это Благодать Божия, как мать чадолюбивая, по предстательству Божией Матери, благоволила утешить милосердием своим сокрушенное сердце Ваше»¹⁵⁹, – молвил Преподобный.

¹⁵⁰ Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ<ернии> Ардатовского уезда с жизнеописанием основателей ее: преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожд<енной> А. С. Мельгуновой. Составил Архимандрит Серафим (Чичагов). СПб., 1903. – С. 418.

¹⁵¹ Ср. Там же. – С. 423.

¹⁵² Там же. – С. 267.

¹⁵³ Там же. – С. 458.

¹⁵⁴ «О цели христианской жизни». Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым. Сергиев Посад, 1914. – С. 7.

¹⁵⁵ Там же. – С. 4.

¹⁵⁶ Там же. – С. 7.

¹⁵⁷ Там же. – С. 16.

¹⁵⁸ Там же. – С. 17.

¹⁵⁹ Там же. – С. 18.

Батюшка Серафим задавал своему духовному сыну один за другим вопросы, чтобы яснее тот мог запечатлеть происходящее. «Представьте себе, – в благоговейном ужасе пишет Н. А. Мотовилов, – в середине солнца, в самой блистательной яркости полуденных лучей его лице человека, разговаривающего с Вами. Вы, например, видите движение уст и глаз его, изменение в самих очертаниях лица, чувствуете, что Вас кто-то держит рукой за плечи, но не видите не только рук его, но ни самих себя, ни его самого, а только один ослепительный, простирающийся на несколько сажень кругом свет; слышите крупную снеговую, падающую на Вас, чувствуете, что ее по крайней мере на вершок напало на Вас <...> Вы можете себе представить то положение, в котором я находился тогда»¹⁶⁰. Несколько раз повторялись вопросы благодатного старца, на что Мотовилов отвечал, что он испытывает «тишину и мир», «необыкновенную сладость», «необыкновенную радость в сердце» и, наконец, «теплоту необыкновенную»¹⁶¹.

Чтобы запечатлеть излагаемое в душе, следует читать и перечитывать строки свидетельства блаженного раба Божия, послушника преподобного Серафима Н. А. Мотовилова, следует вникнуть в интонацию, с которой передается величайшее чудо откровения тайн Божиих, с тем, чтобы чувство сердца читающего стало полным и всесторонним утешением. Мы закончим сокращенно приведенное свидетельство милости Божией словами преподобного батюшки Серафима: «Вот, ваше боголюбие, какой неизреченной радости сподобил нас теперь Господь Бог и вот что значит быть в полноте Духа Святаго»¹⁶².

Преподобный батюшка Серафим внушил Мотовилову, что он не должен забыть и не забудет явленного ему откровения Божия, что «не для него одного дано было уразуметь это, а для целого мира» и чтобы Н. А. Мотовилов, «утвердившись в деле Божиим, и другим» мог быть полезным. «Во все время беседы сей, – свидетельствует Н. А. Мотовилов, заканчивая свое повествование, – с того самого времени как лице отца Серафима просветилось, видение это не переставало и все, с начала рассказа и до конца, говорил он мне в одном и том же положении находясь, и неизреченное блистание света, от него исходящее, видел я сам моими собственными глазами»¹⁶³.

С тех пор как православному миру стала известна книга Мотовилова, преподобный Серафим стал провозвестителем нового направления в духовной жизни, жизни внутреннего человека в поиске водительства Святого Духа Божия¹⁶⁴. В кругах православных христиан в России и за рубежом преподобный Серафим становится как бы эмблемой, светочем, руководителем душ наступившего и продолжающегося XX века. Многие исследования посвящены месту преподобного Серафима, «убогого Серафима», старца многих душ монашествующих и мирян, в деле восстановления подлинной духовной жизни в условиях развивающихся в жизни человечества – неопишуемых по своей сути – событий переживаемого столетия.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же. – С. 18–20.

¹⁶² Там же. – С. 22.

¹⁶³ Там же. – С. 25.

¹⁶⁴ Лучезарное явление преподобного Серафима стало своего рода наглядным подтверждением подлинности того «нового направления» церковного сознания, которое сосредоточилось преимущественно на жизни «внутреннего человека» во Христе, и по существу есть ни что иное как возрождение святоотеческого понимания призвания христианина. Начиная со второй половины XVIII в. такое возрождение охватило весь православный Восток. О его героях в монастырях Афона см. *Иеромонах Василий (Кривошеин)*. Афон в духовной жизни Православной Церкви // *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Богословские труды. 1952–1983 гг. Статьи, доклады, переводы. Нижний Новгород, 1996. – С. 56–61. На Руси деятелями этого движения, кроме преподобного Серафима, были по сути все герои книги монахини Игнатии. – *Сост.*

А основой всего этого могущественнейшего влияния преподобного Серафима было его уединенное житие в лесу, молитва его на камне, затвор его и постническое вкушение «снитки», претерпевание им нашествия и побоев в отдаленной пустыньке. «Христос Воскресе» да «радость моя» – вот те обращения, которые слышали люди, приходя к Преподобному при его жизни. Вероятно, и еще будут увеличиваться силы и чудеса, являемые от имени, от молитвы Преподобного, от заступничества его за отечество наше.

В те же годы XVIII века, когда подвизался в Саровской пустыни преподобный Серафим, в годы, тяжелые для развития созерцательной христианской жизни, в глухих брянских лесах, а затем и на уединенном Коневце возрастала душа пустытника Василиска¹⁶⁵, впоследствии духовного отца и сподвижника старца схимонаха Зосимы Верховского¹⁶⁶. Повесть о русском старчестве не может считаться законченной без упоминания этой двоицы подвижников, просиявших сначала в России, а затем в сибирских лесах. В те годы, когда старец схиархимандрит Паисий Величковский уже собрал великое воинство монахов в Молдавии после того как приобщился монастырям на Афоне, эти двое подвижников трижды пытались попасть на Афон, но не могли вследствие того, что границы были закрыты из-за войны с Турцией. Тогда эти два пустыннолюбивых монаха направились в дебри сибирских лесов, так как имели на то указание еще в монастыре на Коневце.

Многие обстоятельства их жизни в сибирских странствиях стали доступны нам по труду духовной дочери (и племянницы) отца Зосимы. Так, становится очевидным, что оба подвижника понимали развитие духовной жизни согласно именно старческим заветам: с подробным, детальным исповеданием помыслов, что лежит, как известно, в основе старческого делания. К тому же их утонченная внутренняя жизнь питалась подвигом пустынножительства, постоянного смирения и послушания.

В рассказе об их жизни в Сибири очень важна следующая деталь. В поисках человеческого жилья старцы, когда иссякла в их пустыни всякая возможность пропитания, уже полуживые, оставили последний свой скарб под деревом, взявши с собой только маленькое Евангелие и книгу преподобного Исаака Сирина. Последнее свидетельствует, как дорог!а была внутренняя жизнь для этих почти умирающих рабов Божиих: с книгой Исаака Сирина они не могли расстаться.

Запечатлены любовью и полным духовным мудрованием те страницы книги, где рассказывается о том, как жили и спасались эти два подвижника. Спасшись от смертельной опасности, тяжело переболев, они опять ушли в пустыню и там, живя в пяти верстах друг от друга, проводили свой подвиг. Посещая друг друга в определенные сроки, чтобы поддержать дух свой, они опять расходились по своим одиноким кельям. Здесь замечательно свидетельство глубокой духовной любви отца Зосимы к своему старцу. Живя раздельно, они время от времени встречались, беседовали, молились, вместе вкушали пищу. Расставаясь, отец Зосима провожал своего старца. «Тогда, – пишет он, – далеко провожаю его, расставшись же с ним и идя обратно, не могу просто идти, но всегда от любви и веры моей к нему стараюсь моими недостойными ногами ступать на следы его, верую, что и это будет мне на вспоможение»¹⁶⁷.

¹⁶⁵ См. Житие блаженного старца Василиска, писанное учеником его Зосимою Верховским с включениями повествования о действиях сердечной молитвы. М., 1849 (переиздание: М., 1998).

¹⁶⁶ *Монах Зосима* (Верховский; *1767–†1833) – дворянин, служил в Петербурге в гвардии, в 1786–1797 гг. подвизался в Коневском монастыре, затем – под г. Кузнецком (Тобольская губ.). Ок. 1820 г. вокруг старца собирается женская община, которая обосновывается в упраздненном Туринском монастыре Тобольской епархии, а с 1826 г. – в основанной им Троице-Одигитриевой пустыни под Москвой. – *Сост.*

¹⁶⁷ Житие и подвиги в Бозе почившего блаженной памяти старца схимонаха Зосимы, его изречения и извлечения из его сочинений. В 2-х частях. Ч. 1. М., 1889. – С. 100.

Подлинная духовная жертвенная любовь соединяла их и в последующие годы до тех печальных периодов, когда старцу Зосиме пришлось переносить много нравственных страданий ради созданного им женского Туринского монастыря. Все повествование объято духовным постижением развивающихся в жизни старцев событий, все проникнуто подлинным духовным мудрованием, так как написано ученицей старца, его духовной дочерью, в которую были вложены все основы подлинной духовной жизни. Не раз и подробно описывает монахиня Вера, какие искушения возникали в душе учениц старца, как подробно и в чем именно исповедывались сестры своему наставнику и как верно и подлинно было то чувство, которое обретали они после должного и полного откровения своих помыслов.

Очень важно, что сохранилось свидетельство о том, как сам старец Зосима переносил глубокие искушения в пустыни и как в этих серьезных духовных искушениях ему помогали писания не преподобных отцов-аскетов, а Вселенских великих святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Особенно ощущал старец Зосима духовную помощь последнего и всю жизнь был ему за это признателен.

После того как старец Зосима перевел своих преданных сестер из Сибири под Москву и здесь положил начало женской обители, старческое окормление стало стержнем новой общины. Замечательные свидетельства искреннего покаяния и откровения помыслов сохранила для нашего времени повесть об этом отрезке жизни духовного стада отца Зосимы. Искреннее расположение и любовь, труды и заботы наполняют жизнь сестер в создаваемом на новом месте монастыре. Сколько трогательных жизненных сцен и событий запечатлела эта книга монахини Веры, и как убедителен дух любви, мудрости в руководстве старца; сколько трогательных событий в жизни каждой сестры, и как все это вместе формировало и устроило жизнь вновь создаваемого общежития! Какие детали, понятные только живущим под старческим руководством, приводит автор книги, описывая возрастание и укрепление духовных связей в общежитии сестер! Как подробно описаны отдельные искушения, откровение их и избытие за молитвы и руководство старца Зосимы!

Много трогательных рассказов вынесено во вторую часть, за рамки основного повествования. Так, возбуждая дух сестер к ночной молитве в лесу, старец «с утешением <...> поделал им (сестрам) на елках кресты на некотором расстоянии один от другого <...> Юная, но пылкая Маргарита (вторая племянница старца) загорелась желанием не отставать от сестер оных и также начала просить на сие благословение у отца своего. Хорошо, сказал он, я тебе сделаю крест вот на этой елочке, указывая на самую ближайшую к его келье, ибо он знал ее немощь, что она, как дитя, всего боялась <...> Вот тебе елочка и крест на ней, недалеко от моей кельи, сюда приходи и молись», – сказал отец Зосима. И когда Маргарита приходила ночью молиться, «старец тихонько <...> выходил на крыльцо своей кельи <...> И если который раз замечал, что она начинает робеть, тревожиться, осматриваться по сторонам, тогда он подавал ей голос, говоря “молись, молись, не бойся, я стою на крыльце”. Такая любовь отеческая и попечение его, как ангела хранителя, еще больше одушевляли ее, как и остальных сестер, к молитве»¹⁶⁸. Есть рассказ и о том, как из-за огорчения одной сестры старец вернулся из предпринятой им поездки в Москву только с тем, чтобы успокоить опечаленную душу.

И эти трогательные примеры истинно духовной любви, возможной лишь при подлинном старческом руководстве, существуют наряду с высказываниями старца Зосимы, полными духовной свободы и зрелости духовного его мудрования.

«Жизнь иноческая есть духовная, – пишет старец в своих поучениях, – посему и подобает токмо о духовном богатстве пеших: духовное же богатство внутри нас имеется по Господню словеси <...> Итак, иноческое богатство есть: упование не на временное нечто, но на Бога живаго, радование внутреннее о Бозе и вера непоколебимая <...> и

¹⁶⁸ Там же. Ч. 2. – С. 24–25.

любовь чистая ко всем»¹⁶⁹. «Не опирайтесь на вещество, – поучает старец Зосима, – но имейте здоровое духовное рассуждение: мы призваны в свободу духовную»¹⁷⁰.

В беседах с сестрами светлые и широкие взгляды старца Зосимы на духовную жизнь выражались еще ярче. «Какая слава, какая радость, какой свет, какая честь, какое утешение и ликование на небеси в ангельском соборе! – восклицает старец, проводя беседу в день Архистратига Божия Михаила. – Жизнь же иноческая – есть жизнь ангельская». И потом: «Не счастливейшие ли мы посему на свете? Посмотрите на весь мир, сколько есть таких, кои и понятия о сем не имеют <...> о чем узнали мы»¹⁷¹.

Подобными светлыми духовными определениями иноческого пути полны писания блаженного старца Зосимы. Сердце принимает их; определения эти не стареют до наших дней и являются живым и действенным питанием душ, нашедших в старческом руководстве путь и правду своего земного существования.

Пишущей эти строки довелось встретиться с сестрами, которые происходили из пустыни, созданной отцом Зосимой. Они пришли искать духовного руководства и помощи к старцу Зосимовой (мужской) пустыни отцу Агафону, в схиме – схиархимандриту Игнатию. Пустыни женской уже не существовало, сестры жили в деревне под Москвой. Им хотелось передать то, что осталось от их прошлого. До них, вероятно, дошло известие, что отец Агафон был большим почитателем их старца Зосимы. Сестры отличались душевностью, простотой и непосредственностью отношений, в них была большая внутренняя свобода, связанная воедино с искренностью и доброжелательностью.

Отцу Агафону они с любовью передали портрет отца Зосимы, писанный масляными красками, очень хороший, достойный по качеству исполнения. Позднее они с доверчивостью передали некоторые личные вещи старца: деревянные ложки, четки, «ствОлинку», через которую отец Зосима пил воду во время болезни, а также некоторые письма духовных дочерей отца Зосимы, его племянниц Веры и Маргариты¹⁷². На этих письмах, писанных старинным почерком, были видны пятна – следы слез, которые проливали сестры в их тяжких душевных искушениях в Сибири при разлуке с духовным отцом.

Так духовная семья старца Агафона породнилась с семьей старца Зосимы Верховского. И был здесь один дух, одно мироощущение и мировосприятие. Значит, в разные периоды жизни духовных семей, выросших под старческим руководством, единым оказывается основное направление, основное восприятие жизни и путей спасения. Потому что здесь – одна подлинная основа, идущая от древних времен, полагающая свое основание в водительстве Христовом.

Последним образом, которого мы не можем не коснуться в данном разделе, где мы говорим не о больших обителях старческого делания, а лишь об отдельных светочах этого великого подвига, является образ одинокого подвижника начала того же XIX века, проходящего свой уединенный путь спасения задонского затворника Георгия¹⁷³.

¹⁶⁹ Там же. – С. 43.

¹⁷⁰ Там же. – С. 9.

¹⁷¹ Там же. – С. 5.

¹⁷² Отец Агафон надеялся также, что найдет у сестер записки старца о сокровенном делании монаха, о молитве Иисусовой. Но этого не произошло.

¹⁷³ *Монах Стратоник* (Георгий Алексеевич Машурин; *1789–†1836) подписывал свои письма мирским именем, под которым и стал известен. Отец Георгия был убит незадолго до его рождения. В 1807–1818 гг. Георгий служил в армейских кавалерийских частях, в затвор ушел в 1819 г., скончался во время коленопреклоненной молитвы. – *Сост.*

Отмеченный с самого момента своего рождения скорбными, даже трагическими обстоятельствами, дворянин по происхождению, военный в чине поручика, в 29 лет он приходит в Задонский Богородицкий монастырь и через год, по особому смотрению Божию, затворяется в тесной и сырой келлии. 17 лет он пребывает в неисходном затворе в монастыре и отходит ко Господу 47 лет от роду. При жизни он был прибежищем и утешителем многих душ, ищущих спасения, и после его кончины осталось обширное собрание его писем. Часто в форме стихотворений или в форме особой, одному ему присущей прозаической речи живописал он преданным ему душам путь к Богу.

Письма блаженного затворника Георгия очень высоко ценились подвижниками монашества, ищущими чистых основ духовной жизни. На них очень часто указывал блаженный Иван Иванович Троицкий, высоко ставил их на протяжении всей своей жизни святитель Игнатий Брянчанинов. Выборка из писаний задонского подвижника была и остается в наше время полезной и благодатной задачей. Большой труд посвятил собранию писем блаженного затворника Георгия оптинский монах Порфирий (Григоров), разделив их на три отдельные части, что составило солидный том до 700 страниц. Краткое извлечение из писем затворника Георгия сделано уже в XX веке Л. Денисовым¹⁷⁴. Необходимо указать, что Оптинские старцы первыми потрудились над изданием писем блаженного затворника Георгия¹⁷⁵.

Дошла до наших дней свеча молитв и мыслей неповторимого по своей жизни и подвигу затворника Божия, странного для мира, иногда даже и для братии монастыря, блаженного Георгия. И светит эта свеча особым светом подлинных, найденных в Боге сокровенных духовных утешений. Вот некоторые из них, легшие на душу, коснувшиеся ее внутреннего дыхания.

«Ах! – пишет затворник своему большому духовному другу, – почто Вы скучаете? <...> Следует предпочесть худшему лучшее, и возрадуется душа наша о Господе». «Лишь только предадим себя Промыслу Отца Небеснаго, – продолжает блаженный Георгий дальше, – тотчас прменяемся на лучшее и уже не ищем ничего, кроме Его святого благоволения о нас»¹⁷⁶. «Хочу несколько сказать о сущности любви, – продолжает подвижник далее в своих письмах, – это самотончайший огонь, объятнейший и легчайший всякого ума; действия огня сего быстры и пречудны; они священны и изливаются на душу от Святаго Вездесущаго Духа». «Люблю там, – пишет блаженный Георгий дальше, – где сердце, отделяясь от земных, переходит к небесным; и в смирении посещенный человек милостию Божиею бывает выше себя, уничтоживши себя».

Верности и тонкости передачи внутреннего состояния в письмах затворника Георгия мог бы поучиться любой писатель нашего века...

«Читал я Ваше сердце, исполненное молитвы и любви ко Господу, – пишет он к Т. А. В., – утешил меня Господь Вами: слово сердца Вашего одномысленно сердцу моему». «Ах! – восклицает он в следующих письмах, – кто может совершенно обозреть всю землю, что на ней и что в ней, и самое море, и во глубине моря; и на волнах его носимые корабли? <...> Непостижимо! Непомыслимо! Теперь смиримся... В терпении нашем Господь обучает стяжанию душевного богатства».

Образ природы потребен подвижнику Господню и тогда, когда он поучает бороться с духом уныния. «Мысли, как облака, парят, летят и изменяются, – пишет он к А. Н. И. –

¹⁷⁴ Жизнь, избранные письма, мысли и стихотворения Георгия, затворника Задонского Богородицкого монастыря / Составил Леонид Денисов. М., 1896.

¹⁷⁵ «Письма в Бозе почивающего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия» впервые были изданы Оптиной пустынью в 1839 г. – *Сост.*

¹⁷⁶ Письма в Бозе почивающего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия, с присовокуплением краткого известия о жизни его, составленные из записок живших при нем келейных, собранные Козельской Введенской Оптиной пустыни монахом Порфирием Григоровым. В 3-х частях. СПб., 1894.

Когда внезапно помрачается день и солнце покрывается тучами, тогда, кажется, поднебесная страна одевается в траур печали. Лишение дневного света поражает скукою и томительным унынием. Так бывает и с человеческим сердцем, ежели оно не ходит в след Иисуса Христа».

Так неповторим дух писаний этого подвижника, так дорог и хрупок его образ.

Не должно повторяться, заключая последнюю главу, так как некоторые общие соображения уже приводились выше. Вместе с тем становится очевидным, что там, где в подвиге монашеском положен был подлинный поиск Живого Бога, этот поиск завершался обретением тех сокровищ, которые характеризуют русское старчество. И отдельно живущий подвижник, взыскующий Бога в пустыне ли леса, в тесном ли затворе келлии, неуклонно приходил к обретению этих внутренних сокровищ и затем неуклонно начинал светить миру, собирая вокруг себя большие или меньшие обители душ, устремляющихся к Богу. А если и не собирал этих обителей, подобно дивному по своему жизненному подвигу затворнику Георгию, светил во весь мир необычными писаниями своими, призывая, возводя к подвигу духовной жизни любую душу, возжелавшую Бога. Подмечаются в этих писаниях самые тонкие движения души человеческой, святая природа Божия приглашается участвовать в самом этом духовном восстании человека, подвиг старческого руководства направлен на анализирование всех действий человеческих, всех тончайших движений души.

Так, писания сохраняют живой облик подвижников в соглядании и поиске ими земли обетованной. Наследие это должно быть изучено и само по себе, и как сохраняющее опыт человеческого сердца, взыскавшего Бога, и, главным образом, в отношении тех живых и спасительных указаний, как в жизни земной обретать путь, ведущий к вечности.

Часть II Введение

Развевается знамя креста над письмом моим: – всегда слово мое выходит под этим знаменем.

В тишине безмолвия душа плавает как бы в каком необъятном пространстве – смотрит на минувшее, на настоящее, на землю, на небо, на время, на вечность! Так в ясную погоду гуляет орел в недостижимой высоте, в прозрачной лазуревой бездне. (Из писем святителя Игнатия Брянчанинова)

Вылившееся в определенную систему, получившее свое собственное, ни с каким другим не сходное лицо учение русских старцев особенно отчетливо раскрывается перед нами в их письменном наследии. Почти все поколения русских старцев, их отдельные группы и даже отдельные личности дают нам нестареющую пищу, неиссякаемый живоносный источник поддержки и питания духовного в оставленных ими письмах к отдельным лицам или к группе лиц, в их кратких поучениях и словах. И всегда, в должное время, потребное для жизни души, можно найти в них подкрепляющую живую мысль или слово, пронзающее душу, поддерживающее ее в различные периоды ее бытия, в различных ее состояниях: в периоды горя, упадка сил душевных или во время радования, раскрепощения внутренних сил, когда она ищет вечное, безусловное, а кроме того – родное слово, изреченное, когда формировалась русская душа, ее характер, искания.

Помимо основного – изложения тех или иных состояний борющегося человека, тех или иных просветлений духа, обретений, духовных находок, – знакомящийся с писаниями русских старцев получает и большое утешение от того, что в этих писаниях обретается

выраженное единство взглядов при совершенно различном стиле. В отдельных предложениях русских старцев, носителей высочайшей и тончайшей культуры духа, встречаешься с необычной силой этого словесного выражения, четко определимой индивидуальностью, поэзией русского слова. В сочетании с высотой содержания это доставляет читающим чувство глубокой и всесторонней радости, утешения. Оно, повторимся, происходит из соединения высокого смысла с поистине Божественной красотой глаголов.

Поистине то, что писания русских старцев все едины в своей высоте, в своем чистом стремлении изобразить духовные истины и одновременно выражены всегда различно, всегда с сохранением самых мельчайших индивидуальных черт пишущих, делает из этого достояния – писем, посланий и отдельных поучений старцев – непревзойденную сокровищницу, неисчерпаемое богатство. К сокровищу этому, к этому неизбывному морю писаний, где каждая буква – от опыта, даже от крови пережившего все подвижнического сердца, необходимо притекать во время и время, чтобы не порвать, не потерять связи с животекущим источником.

Вдруг тебя обрадует то или иное предложение, сказанное старцем от его богатого опыта, от изжитого искушения, от побежденного страдания. Или ты будешь изумлен, даже пленен высотой тех вещаний, тех кладезей духовного слова, в котором изображается то или иное, казалось бы неизобразимое, неудобопонимаемое состояние подвижающегося человеческого духа.

А иногда, напротив, необходимо простое, немудрое, любовное, материнское даже в своей простоте и любви слово старца, чтобы успокоить, даже исцелить твой недуг. Иногда же слово старца, сказанное кому-то, дает непосредственный ответ именно тебе и именно в том затруднении, из которого, казалось бы, уже и выхода не обретается. Нам и ныне известны люди, которые, с верою открывая строчки писем старца Амвросия Оптинского, находят в них ответы на свои вопросы, поднятые сложными жизненными ситуациями или болезненными состояниями их страждущей души.

Трудно окинуть одним взором или изобразить в одном слове общее направление письменного наследия русских старцев. Оно выразило их учение, их живой опыт, который сложился в России в русле духовного направления святых Отцов, издревле идущего от старцев седого Востока, старцев первых веков монашеского подвига.

И здесь не может быть повторений. Достаточно сказать, что достояние русских старцев имеет свое начало в радостном смирении, завершается же великим уверением в Божественной любви. Между этими двумя полюсами размещается все разнообразие, все богатство писаний, оставленных нам русскими светочами духовной жизни.

О письмах святителя Игнатия Брянчанинова

Среди эпистолярного наследия русских старцев особо выделяются письма духовного писателя и аскета святителя Игнатия Брянчанинова¹⁷⁷. Уже первое знакомство с ними показывает, что автор их сохраняет высокий стиль своих больших произведений и с духовным постоянством преподает свое слово тем, с кем ведет переписку. В письмах святителя Игнатия можно встретить отдельные изречения, выражающие сущность деятельности их автора-подвижника, которые стали как бы нарицательными. Наконец,

¹⁷⁷ См.: Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками, и письма Преосвященнейшего к близким ему лицам. СПб., 1881. – С. 1–144 второй пагинации; Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 4. Письма к мирянам. СПб., 1905; Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам. Вып. 1. Сергиев-Посад, 1913; Письма аскета (из переписки архим.<андрита> Игнатия Брянчанинова с С. Д. Нечаевым) // Христианское чтение. Вып. 3. Май-Июнь. 1895. – С. 553–595; *Епископ Игнатий (Брянчанинов)*. Письма о подвижнической жизни. (555 писем <из собрания игумена Марка (Лозинского)>). Paris – М., 1996.

письма эти всегда содержат высокую поэзию слова, являя в себе и раскрывая неизъяснимую глубину русского литературного языка.

Владыка писал много и иночествующим, и светским особам, и всегда основное в его письмах – зов к жизни духовной, изъяснение основ этой жизни, усвоение этих основ тому, кому пишется письмо. Говоря прежде всего о духовной литературе, автор писем выражает совершенно определенное мнение, что не всякий труд, написанный на духовную тему, есть труд духовный. Он признает недостаток в подлинном духовном слове и говорит о переживаемой им эпохе: «Глад слышания Слова Божия – вот бедствие, несравненно тяжчайшее бедствие всех бедствий». В письме к другому лицу Святитель говорит о спасающихся как о путниках, испытывающих «недостаток в хлебе». Наконец, в письме к некоторому настоятелю он пишет о «тесноте нынешнего времени, в которое весьма скудело истинное духовное знание».

Признавая духовную жизнь подлинною только в том случае, если она основана на покаянии и смирении, Владыка поучал своих близких учеников о последовательности духовного процесса: «Надо, чтобы с сердца началось обновление, сердце – корень». Тому же ученику, поучая его не ждать помощи от внешних подвигов, он пишет: «Ожидай с покорностью слезы от Бога. Какой-то святой невидимый перст, – расширяет свою любовь Святитель в послании ученику, – какой-то тончайший помысл смирения коснется сердца – и придет слеза тихая, слеза чистая, изменит душу, не изменит лица; от нее не покраснеют глаза, – кроткое спокойствие прольется в выражение лица, соделает его ангелоподобным».

Правильно понимая ход духовной жизни, Владыка мог свободно писать и о духовной любви, которая была ему поддержкой на его крестном пути. «Какое наслаждение – любовь, – пишет он своему другу С. Д. Нечаеву. – Пишу к вам и на языке моем чувствую какую-то особенную сладость. Это сладость древа райского». «Точно, – любовь николиже отпадает», – пишет он тому же лицу после долгого перерыва и перемены в судьбе его корреспондента. «Любовь есть печать души, способной для неба, – пишет он в других письмах. – Любовь – тот покой, тот дол, в который Бог вселяет единомысленных о Христе».

Тому же возлюбленному другу, когда скорби того стали безмерными, Святитель написал замечательные слова, которые с великим утешением могут повторяться каждым скорбящим: «Христос действует иначе, – утверждает Владыка, – Он не снимает тернового венка с возлюбленного Своего, потому что так венчаются в цари Небесного Царства, но посылает в душу благодатную сладость, залог предвкушения вечного блаженства». Запоминается этот образ, данный святителем Игнатием, и спасает в минуты тяжелой душевной борьбы и тревоги.

Свобода, которую Владыка обретал в понимании духовной жизни и подвига, давала ему возможность говорить о мерах духовной любви, позволяла ему писать своим духовным чадам свободно и будто необычно. «Сердце мое говорит больше, нежели может выразить слово», – начинает епископ Игнатий письмо к своему близкому ученику. «И странно! – восклицает он далее. – Едва сердце мое захочет начать беседу с тобою, как впадает в него ощущение молитвы, уносит меня в тот мрак, который служит кровом Богу, светом для разумных Его тварей. Несись туда и ты! Хорошо – забыть человека в Боге, потому что помнит его Бог. Хорошо быть мертвым для человека в Боге; это – истинная жизнь, жизнь Духом».

Однако слова, подобные приведенным, сравнительно редки в посланиях святителя Игнатия. Значительное число его писем преисполнено словами о скорбях, тяготах, о месте Креста в жизни христианина. «Уготовьтесь на скорби, – пишет Преосвященный инокине, искавшей его руководства, – откажитесь от утешения, и оно придет к тому, кто считает себя недостойным». «По тернистому пути ведет вас рука Промысла! – пишет Святитель Нечаеву, – но такова судьба возлюбленных Богом <...> Крест – это знамя стада Христова,

это знамение овцы Христовой. Да ниспошлет Господь в минуты тяжелой скорби вашей благую мысль благодарения Богу, славословия и благословения десницы Его».

К некоторому скорбящему священноиноку Владыка писал: «Бог кого отделяет в ближайшее служение Себе, в сосуд духовных дарований, тому посылает скорби». «Облобызаем Крест как знамение Христово, – продолжает он, – руководствующее ученика Христова в Царство Небесное. Был повешен на кресте разбойник <...> а с креста переселился на небо как исповедник». Заклячая письмо к этому своему собрату, святитель Игнатий восклицает: «Дайте руку: пойдём за Христом, каждый неся крест свой и им изработывая свое спасение».

Крест и скорби так усвоились святителю Игнатию, что почти в каждом письме можно встретить мысли, аналогичные изображенным выше. «Где бы я ни был, в уединении ли, или в обществе человеческом, свет и утешение изливаются в мою душу от Креста Христова», – начинает он свое письмо к иноку, пожелавшему глубокого уединения. Ему Владыка советует «терпением между людьми ухаживать немощь чувств, узреть Промысл Божий и войти в умную молитву». Говоря другу о своей болезни, епископ Игнатий заключает: «Точно – Крест Господень есть иго благое и бремя легкое, а со Иисусом и на Голгофе рай».

Признавая скорби и крест необходимыми в ходе внутренней жизни человека, святитель Игнатий вместе с этим вел своих учеников и всех его вопрошающих к деятельному покаянию. «В покаянии вся тайна спасения, – уверяет Преосвященный своего собрата настоятеля. – Не думайте о покаянии легко, – развивает эту идею святитель Игнатий, – это душа всех подвигов, это общее дело, которое должно одушевлять все прочие дела».

Отвечая на вопрос своего корреспондента о молитве, Владыка связывает в своем ответном письме подлинную молитву с покаянием. «Покаяние должно быть душою молитвы, – пишет он, – без него она мертва, смердит вонюю мнениям гордого и обольстительного! Покаяние – единственная дверь, посредством которой можно о Господе обрести спасительную. Вознерадевший о покаянии чужд великого блага». «От покаяния рождается умиление, – поучает Святитель другого священноинока, – умиление освещает клетвь душевную, внося в нее свет духовный от Света Христа». «Ложась на одре, кайтесь, – поучает Святитель свою близкую духовную дочь, инокиню, – и вставая кайтесь: как в цепи звено держится за звено, так в жизни вашей воздыхание да следует за воздыханием».

Преосвященный Игнатий очень высоко ставил жизнь по совету и большое значение уделял откровению монахам помыслов старцу. Одной из своих духовных дочерей, предлагая часто и искренне открываться ее старице, Владыка писал: «При решительном откровении согрешений делами, словами и помышлениями можно в один год преуспеть более, нежели при посредстве других подвигов, самых многотрудных, в течение десяти лет. Оттого враг и борет так сильно против этого спасительного дела».

В письмах о молитве святитель Игнатий развивал те же основные мысли, которые излагал в своих больших произведениях. «Молитва, – пишет он, – есть высочайший, труднейший и многоскорбнейший подвиг, требующий и полного самоотвержения, и правильности мыслей». Давая различные по объему молитвенные правила своим духовным детям, святитель Игнатий считал необходимым, чтобы «правило было для человека, а не человек для правила». Испытания же, встречающиеся при делании молитвы, считал неизбежными. «Умиление и любовь к ближним, кои все без изъятия кажутся яко ангели, суть плоды истинные и непрелестные молитвы», – поучает Святитель болезненную инокиню, делательницу молитвы Иисусовой. «А встречающиеся испытания, уныние и сон служат доказательством, сколько молитва нам полезна», – заключает свое наизидание Владыка.

Своему собрату о Христе, настоятелю монастыря, преосвященный Игнатий пишет поучение о делании чистой молитвы, говоря, что тогда «душа движется в соединение с

умом, влечет за собою тело (и) в хладе тонком и мире глубоком человек, соединенный сам с собою, превысивший всякой борьбы, чуждый всякого греха, одетый в покаяние, предстоит перед лицом Господа чистою молитвою, объемлющею все его существо».

Следует допустить, что из состояния, подобного описанному, изложены Святителем глубочайшие тайны молитвы в его письмах «к брату, занимающемуся умной молитвой». Всего, что написано здесь святителем Игнатием, невозможно перечислить. Строки эти остаются драгоценным назиданием для всякой души, ищущей путь к молитвенному общению с Богом, ищущей путь к Богу Живому. Вместе с тем при всем величии поднимаемого им вопроса Владыка пишет этому брату: «Будь снисходителен к себе, не засуждай себя, при побеждениях прибегай к Богу с раскаянием – и простится тебе поражение твое; а ты снова за меч, и на сечу».

Приведенные только что слова Святителя и другие его высказывания, в которых мы видим индивидуальное отношение к каждому спасающемуся, вопрошающему его, показывают, как ценил пастырь-подвижник души человеческие. Об этом невозможно умолчать.

В тех же письмах он пишет об этом – всегда различно – соответственно душе каждого из переписывающихся с ним. Так, в душе близкого ученика своего он «услышал <...> глубокое, истинное призвание к Богу». «Я глядел на душу, – пишет святитель Игнатий, – для лица и для всего вещественного я – точно без глаз. Черты физиономии как раз забываю; черты души, и самые тонкие, остаются запечатленными в памяти». «Я часто о вас вспоминаю, – пишет Владыка болящей инокине, духовной дочери своей, – извещает о вас мое сердце».

«Я утешился, увидевши из письма вашего, что вы уже не так умны, как были прежде», – с назиданием пишет святитель Игнатий инокине, своей духовной дочери, и продолжает: «А что пишу к вам так откровенно, то из этого можете видеть, как я к вам близок сердцем моим и как искренно желаю вам преуспевания о Господе». Вот – мудрость старца. По его же слову в другом письме: «Многие из святых называли чадами тех, которым они сообщали жизнь Духа». Так, любя душу каждого из своих учеников, святитель Игнатий каждого вел соответственно его свойствам и душевным качествам. Себя же самого признавал служителем этих душ, как об этом и писал в одном из своих писем: «Вы желаете соделаться моею дочерью? Я в восторге духа, взирая на сонм духовных чад моих, которых несмы достоин называться отцом, но рабом, – говорю душе моей: “возвеселись, неплоды не рожающая, возгласи и возопий, не чревоболевшая, яко многи чада пустыя, паче нежели имущия мужа”». Воистину в своем старческом делании святитель Игнатий руководился словами святых, которые приводил в своих письмах: «Егда человек человека воспользует словесы или дела, Божию благодать да разумеют оба».

В письмах Святителя встречаются отдельные выделенные им картины природы, переживаемые духовно. Он даже соединяет природу в единое целое с миром незримым, как это становится очевидно из писем Владыки к художнику К. П. Брюллову, ставших известными по трудам отца Марка (Лозинского). «Религия вместе с (нездоровьем), – пишет Святитель, применяясь к понятиям самого Брюллова, – обратилась для меня в поэзию и держит меня в непрерывном чудном вдохновении, в беседе с видимым и невидимым мирами, в несказанном наслаждении <...> время сократилось, понеслось с необычайною быстротою, – как бы слилось с вечностью; вечность как бы уже наступила <...> Всякая красота, и видимая и невидимая, должна быть помазана Духом, без этого помазания на ней печать тления; она, красота, помогает удовлетворить человека, водимого истинным вдохновением. Ему надо, чтобы красота отзывалась жизнью, вечною жизнью».

Такой именно красоты полны все те строки писем, где страдающий и вместе вдохновленный красотой природы Божией Святитель описывает красоту Волги или высоту неба. «В тихом уединении, на берегу величественной Волги часто вспоминаю

вас», – начинает Святитель письмо духовно близкой ему чете. И продолжает дальше о Бабаевском монастыре: «Он мне чрезвычайно нравится <...> Какой воздух! Какие воды, какие кристальные ключевые воды! бьют, кипят из горы <...> Какие рощи с дубами! с вековыми дубами! какие поляны! какая Волга! какая тишина! какая простота!». В следующем письме продолжают излияния души Святителя, обретшего отдых в Бабаевском монастыре. «Из моего уединения, с живописных берегов Волги, – восклицает переполненная душа страдающего Святителя, – величественной и великолепной Волги, поздравляю вас».

Но в следующих письмах скорбь его становится очевидной: «Среди глубокой, мрачной ночи, – начинает эти строки Святитель, – уныло тянутся звучные отклики часовых <...> ободряет, утешает часового голос его товарища <...> Утешителен, отраден для христианина голос его собрата, – заключает начатую мысль святитель Игнатий, – в этой тьме и сени смертной, в которой мы совершаем наше земное странствование, шествуя к небу».

Среди указанных сопоставлений в письмах епископа Игнатия, среди его откликов на красоты природы Божией очень дороги те отрывки, в которых можно постигать богословские идеи, сложившиеся в его душе. «Святая Церковь, – пишет он, – называет Духа Святаго – Утешителем, называет Утешителем Сына Божия; Утешитель – и Отец, непостижимо раждающий Сына и непостижимо испущающий Святаго Духа. Утешитель – Дух; Утешитель – Сын; Утешитель – Отец. Если лучи – свет и огонь; то и солнце, из которого они текут, свет и огонь. Троице Святая, Бог, слава Тебе!».

В письмах святителя Игнатия нельзя пройти мимо его высказываний о любимом деле его жизни – словесных трудах. Так, в ответном письме С.Д. Нечаеву, написавшему, что слово Владыки имеет помазание, смиренномудрый епископ отвечает, что каковым бы ни было слово, «оно есть слово сердца». И дальше раскрывает душу свою преосвященный Игнатий: «Признаюсь, – пишет он, – бывали в жизни моей минуты, когда во время тяжких скорбей или после продолжительного безмолвия <...> появлялось в сердце моем *слово*. Это слово было не мое. Оно утешало меня, наставляло, исполняло нетленной жизни и радости, – потом отходило. Искал я его в себе, старался, чтобы этот голос мира и покоя во мне раздался, тщетно! Случалось записывать мысли, которые так ярко светили в сии блаженные минуты! Читаю после, – читаю не свое, читаю слова, из какой-то высшей сферы нисходящие и остающиеся наставлением. Обыкновенная жизнь, и монастырская, сопряжена со многим развлечением, не может удерживать всегда при себе сих горних посетителей».

Другое свидетельство святителя Игнатия о служении его слову более известно. Следует здесь привести его подробнее. «Служение братии Словом Божиим! – восклицает Преосвященный в письме к близкому ученику своему. – Какую восхитительную, насладительную картину представлялось очам души моей это служение! <...> Весь видимый мир неравночестен одной душе: он преходит, а она нетленна, и пребывает во веки. Что же? – Бесконечно милосердый Бог подал мне в руки это служение! – Не только подал мне в руки, но и извещает многим душам искать от меня этого служения! Теперь все время мое взято этим служением. Как утешительно перекликаются со мною многие души среди таинственной ночи мира сего с различных стран своих! – иная с одра болезни, другая из изгнания, иная с берегу Волхова, иная с берегу Двины, иная с поля Бородинского, иная из хижины, иная из Дворца Царского. Душа, где бы она ни была поставлена, если не убита нечувствием, везде ощущает нужду в Слове Божиим, везде падение гнетет ее, давит. Произношу Слово Божие в беседах личных, пишу его в беседах заочных, – составляю некоторые книги, которые могли бы удовлетворить нуждам нынешнего христианства, служить при нынешнем голоде каким-нибудь утешением и наставлением. От служения Слову, – заключает Святитель свою исповедь, – раздается в душе моей какой-то неизреченно-радостный голос удостоверения в спасении».

Последнее, на чем необходимо остановиться при рассмотрении писем святителя Игнатия – его высказывания, часто как бы невольные, в оценке высших откровений духовной жизни. Говоря своему ученику: «Никак не позволяй себе ожидания благодати» и «стремись узреть грех твой», – в то время, когда ученик этот много пережил, старец не умолчал о том, что возрадовался о милости Божией, которая посетила этого ученика «в день приобщения Святых Христовых Таин». Епископ Игнатий понимал, что у правильно ведущего свою духовную жизнь инока, его ученика, духовная радость закономерна. Поэтому он подробно говорит о ниспосланном утешении и назидает: «При утешении вдавайся более в благодарение, в молитву, в самоукорение: утешение будет возрастать и возрастать. Я желал для тебя, чтоб ты был причастником трапезы утешения духовного: вкусивший ее соделывается мертвым для мира, стяжевает особенную силу к совершению пути духовного».

В письмах к другим лицам Владыка говорит и об «извещении». Наконец, в письме отцу, которого постигли скорбные обстоятельства, преосвященный Игнатий расширяет свое сердце и ведет страждущего собеседника к тайне Боговидения. «Чаша Христова, – пишет ему Святитель, – отверзает вход в страну разума духовного, состояния духовного; вшедший туда и причастившийся трапезы утешения духовного соделывается мертвым миру <...> начинает совершать свое земное странствование, как бы несущийся по воздуху <...> на крыльях веры <...> Вера подымает с земли, освобождает от оков, изымлет из среды мучений, возносит к небу, вводит в покой духовный. Вшедшие в этот покой почивают прохладно, насладительно на роскошно посланных драгоценных одрах Боговидения».

И в других письмах Владыка часто говорит о «странствовании» и о полете в вечность. «Не очень заглядывайся на обстоятельства жизни: не стоят они, – пишет он своему ученику-священноиноку, – идут, быстро мчатся, сменяются одни другими. И сами мы мчимся к пределу вечности! <...> Кто же видит, что все летит, и сам он летит, тому легко, весело на сердце». Окрыленность эта, легкокрылость души святителя Игнатия, постоянное устремление к вечности соделывали то, что душа его входила в тайны богословия, богопознания, боговидения.

В одном из его писем, опубликованных игуменом Марком, читаем такие по существу уже непостижимые глаголы: «При утешениях, – пишет он своему ученику, – принимай <...> одно <...> духовное действие, являющееся в мире сердца, тишины его, в какой-то холодной и вместе пламенной любви к ближнему <...> Этот духовный пламенный хлад, этот всегда <...> тончайший пламень – постоянный характер Спасителя, постоянно и одинаково сияющий из всех действий Спасителя, из всех слов Спасителя, сохраненных и передаваемых нам Евангелием. В этот характер облакает Дух Святой при производимых Им утешениях служителя Христова, снимая с него одежду Ветхого Адама, облакая душу в одежду Нового Адама и доставляя таким образом существенное познание вполне таинственное и вполне явственное».

Здесь и нам – удобнее молчание.

О письмах святителя Феофана Затворника

Письменное наследие другого святителя и духовного писателя епископа Феофана поистине огромно. В своих письмах¹⁷⁸ Святитель живо отзывается на события государственной и общественной жизни, о всем дает свои меткие замечания и определения, следит за ходом Крымской войны, за жизнью ополченцев. В письмах к издателям и редакторам своих обширных литературных и переводческих трудов он высказывает суждения о ходе издания, о рецензентах, говорит о своих удачах или помехах в творческой работе. Кратко, а где нужно и подробно, описывает ход работы над своей замечательной «Евангельской историей»; за этот труд он был удостоен ученой степени

¹⁷⁸ См. Собрание писем Святителя Феофана. Вып. 7, 8. М., 1901.

доктора богословия. Советуется и о ходе работ над другими духовными книгами, такими как «Что есть духовная жизнь» и др. В своих деловых письмах святитель Феофан касается и вопросов духовных, снабжая своих деловых корреспондентов мыслями о тайнах духовной жизни, о делании молитвы Иисусовой и под.

Для нашей темы наибольшее значение имеют письма Святителя как наставника, старца, руководителя в духовной жизни. В них, естественно, отражается дух их автора. Часто они довольно кратки, добросердечны, богаты юмором, назидательностью. Подробный разбор всех писем этого раздела для нас невозможен, да он и не отвечал бы поставленной нами задаче. Существенное, основное для нас – общий тон, дух старческого руководства, который сообщал Святитель в своих письмах.

«Я уверен, что внутреннее ваше стоит добре, – пишет святитель Феофан духовной особе, живущей при монастыре, – а если и всколышется когда, то вы умеете приводить его в порядок». «Господь отнимает от вас человеческие опоры <...> чтобы у вас осталась наконец одна опора – Сам Господь. Он хочет возвесть вас в состояние или на высоту пустынников», – пишет Владыка в следующих письмах. На вопрос своей духовной дочери, за какие грехи случаются подобные скорби, Святитель отвечает: «За какие грехи? – Не всегда за грехи. Бывает и потому: в венец еще камушек подобран и отшлифовывается <...> Лучше всего не задаваться такими вопросами, ограничиться одним запечатлением: буди воля Твоя <...> самое мудрое и самое успокоительное».

Ниже в том же письме, чтобы утешить скорбящую, старец пишет: «Мои книги <...> к вашим услугам. Шлю по две поименованных вами. Они все три – игрушки... Но одна игрушка – револьвер». «Очень рад, – пишет ей Владыка в следующем письме, – что <...> молитва ваша стоит. Это молитва в сердце. Она лучше и ценнее молитвословия читательного. Есть ли болячка в сердце? <...> не отходящее от сердца чувство к Богу <...> не помышление, а чувство, служащее <...> источником памяти Божией и всех духовных чувств».

Когда с этой духовной дочерью Владыки произошло печальное событие и ей пришлось переходить на жительство в другой монастырь, епископ Феофан писал ей: «Было <...> бы лучше, если бы вы умудрились так устроить, чтобы все забыли или не помнили, что вы среди их живете. Тогда обитель была бы для вас пустынею». К такой высоте смирения звал свою духовную дочь Владыка, несомненно на опыте испытавший крепость подобного состояния среди людей.

Письма святителя Феофана к мирским особам всегда – зов к жизни духовной. «Каждый день надо считать первым днем жизни в страхе Божиим, – пишет Владыка матери большого семейства, – заднее все забывая, кроме грехов, о коих всегда надо каяться <...> Снова начинать – такой закон духовной жизни». «Как только увидите неправость мысли, чувства или слова, – пишет он ей же в следующих письмах, – тотчас и кайтесь <...> Прибавьте к этому осматривание, как идет падение, и из этого осматривания извлекайте себе урок, как себя одолевает при подобных встречах. Опыты воздержания дадут опытность в самообладании, и падения будут реже и реже. Бог поможет». «Смирения побольше надо, – продолжает Владыка дальше. – Речи или порывы слова огорчительные для других не от барства ли. Сознание барства и есть гордость». Владыка в письмах поучает эту мать семейства молитве, говорит ей о смирении. «Лучше всего, если совсем себя забудете, а будете только иметь в мысли, как бы Бога не прогневать чем, неугодным Ему в мыслях, словах и делах». Поучая эту душу в следующих письмах, епископ Феофан пишет: «Вам скорбно смотреть на нарушение заповедей Божиих. Но како Бог Пречистый, Вездесущий, Всевидящий сносит наши грехи... И вот <...> терпит Господь, ожидая, что когда-нибудь опомнимся и начнем направлять душу свою». Советуя терпеть семейные скорби, Владыка, глубоко сочувствуя, пишет: «Установитесь в мысли, что без Бога ничего не бывает и потому все бывает во благо нам. От нас зависит только надлежащим образом воспользоваться всем, что случается. Но если и одно только терпение явим – и то доброе себя есть держание пред Богом».

В этой семье Святитель определил путь двух молодых девушек, назвав одну Черничкою, а другую – Беличкою. Черничке, согласно склонностям ее души, был определен путь, ведущий в монастырь. Беличке было предоставлено выбирать свое служение среди людей или обзавестись семьей, что впоследствии и исполнилось. Наставления той и другой Владыка давал в течение десятков лет, утверждая каждую на ее жизненном пути и в неизбежных скорбях.

Письма святителя Феофана к лицам, вопрошающим о том, как им строить здание своей жизни, очень содержательны и пространны. Владыка отвечает на их серьезные вопросы обстоятельно, убеждая рассмотреть внимательно наклонности души. С людьми, решившимися избрать путь монашества или священства, преосвященный Феофан углубленно разбирает их серьезные духовные искушения и дает обстоятельные советы о том, как творить молитву Иисусову. Учит Владыка людей этого плана творить и молитву благодарения, составленную из догматов Православной Церкви:

«Слава Тебе, Боже наш, в Троице поклоняемый Отче, Сыне и Душе Святой».

«Слава Тебе, создавшему все словом и о всем промышляющему».

«Слава Тебе, почтившему нас образом Своим».

«Слава Тебе, Сыне Божий, благоволившему воплотиться, пострадать, умереть, воскреснуть, воссесть одесную Отца, и Духа Святаго нам ниспославшему».

«Слава Тебе, Боже, народ наш призвавшему в Царство Твое».

«Слава Тебе, путь покаяния и обращения мне устроившему».

«Слава Тебе за все».

Подробное изучение писем святителя Феофана может составить предмет специального исследования, в котором могли бы быть рассмотрены все вопросы, затронутые преосвященным Владыкой в своей переписке. Мы же более подробно не сможем углубляться в эту часть его трудов.

О письмах Ивана Ивановича Троицкого

Очаги подлинной духовной жизни обретались в последней четверти XIX столетия в отдельных обителях, куда проникало знание учения святых Отцов и где возникали подлинные духовные отношения между ищущими спасения и их старцем. Удостоверение этому находим в письмах Ивана Ивановича Троицкого, как он именуется – «великого раба Божия»¹⁷⁹, связанного с духовных наследием отца Адриана¹⁸⁰ и отца Петра¹⁸¹.

¹⁷⁹ См. Приложение I. – *Сост.*

¹⁸⁰ *Иеромонах Адриан* (*1800–†1853), сын сельского диакона, в 1819 г. поступил в пошехонский Адриановский монастырь, в 1826 г. пострижен и рукоположен во священника, на подвиг старчества вступил в нач. 1830-х; из-за конфликта с игуменом, запретившим принимать народ (его указание старец неукоснительно выполнял), в 1851 г. перешел в Югскую пустынь, где и скончался. О нем см. Сказания о жизни и подвигах старца Адриана, иеромонаха Югской Дорофеевой общежительной пустыни. М., 1885; Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Август. М., 1909 (переиздание: Козельск, 1994). – С. 113–159. – *Сост.*

¹⁸¹ *Священник Петр Томаницкий* (*ок. 1782–†1866) происходил из духовного сословия; после окончания семинарии в 1807 г. – священник Иерусалимской слободы г. Углича. Подвергся настоящему гонению со стороны собственного причта, поскольку требовал бескорыстного и тщательного исполнения обязанностей. После попытки отравления страдал расстройством психики. В 1814 г. уволен от должности и лишен священнической грамоты, начинает подвиг юродства. После смерти старца Адриана окормлял многих его духовных детей. О нем см. Жизнь и деяния прозорливого старца отца Петра Томаницкого, заштатного священника в слободе Входа-Иерусалимской, близ города Углича. Ярославль, 1886; Жизнеописания отечественных подвижников

В своих частых письмах к сестре Кашинского монастыря, относящихся к 1882 году¹⁸², Иван Иванович предстает подлинно как истинный раб Божий, всем сердцем возлюбивший Новый Завет, хорошо знакомый со всеми отцами Добротолубия, часто ссылающийся на изречения преподобного Исаака Сирина. Иван Иванович очень любил писания блаженного затворника Георгия и в своих письмах к вопрошающей и исповедующейся ему сестре указывал на них как на крепкое вспомоществование при различных искушениях и обстоятельствах.

Ивану Ивановичу присущ особый стиль духовного слова, как бы упрощенного. Иногда даются им иносказания; высокие истины приводятся в форме своеобразно рифмованных строк; часто в его письмах встречаются уменьшительные, ласковые, даже детские обороты. «Живите так тИхонько, так смирененько, – поучает он свою духовную дочь, – так покорно, разумно и беспристрастно, с милостию и любовью, как от яслей Вифлиемских до Креста жил Сам Батюшка Спаситель наш». И заключает: «Тогда и в ручки Рай!».

Вместе с тем Иван Иванович преподавал учение святых и преподобных Отцов во всей чистоте и незапятнанности; поучал смирению, смиренномудрию и терпению, вникал в тонкости монашеской жизни и вел душу к надежде на Бога путем тихим, смиренномудрым. «Житие в монастыре, – пишет Иван Иванович, – считают выше мученичества, потому что то кратковременно, а то томительно многая лета». Так блаженный старец может открывать и великие истины наряду со словом ласковым, уменьшительным. «Из предпочтения будущего настоящему познается благородство души и высокие ее помыслы», – пишет он дальше по ходу ряда писем. «Не рвитесь, не раздражайтесь, не печальтесь больно-то, когда что делается не по-вашему, теките кротко, плавно, благодарно, долготерпеливо, никого не осуждая и ни в чью жизнь не всматриваясь», – поучает Иван Иванович, открывая глубокие тайны жизни духовной. «Попринудьте себя обидеть для Господа, в чистой совести, пред животворящим Его Крестом», – пишет старец в следующих своих письмах. «Монашество? – спрашивает он дальше и отвечает. – Дивное и великое дело ангелам говейное и им соревнующее. У ангела отними крылья – будет дева! – приводит он тут же слово святителя Димитрия Ростовского. – К деве приставь крылья – будет ангел!».

Сестра в монастыре несла иконописное послушание, случалось достаточно искушений, и старец успокаивает ее: «Подельвайте пока, что умеете, чувствуйте как сможете, благодарите, насколько исполнены, храните, что имеете и что под рукою и что в руках: Господь и дальше поведет и научит во всем совершенству». В жизни внутренней, незримой старец учил: «Противностей, нападков естества и искушений не бойтесь, не малодушествуйте. Этим искушается и крепнет вера; ведь человек не бездумный камень; ему для вечной жизни в Боге нужны искушения – от сего приходит искус, опытность, упование, долготерпение, молитва и любовь к Богу совершается».

благочестия XVIII–XIX вв. Сентябрь. М., 1909 (переиздание: Козельск, 1994). – С. 19–61. – *Сост.*

¹⁸² См. Собрание писем великого раба Божия Ивана Ивановича Троицкого. С приложением краткого его жизнеописания и двух портретов. Вып. I. Шамордино, 1913 (переиздание: Руководство к духовной жизни старца Адриана иеромонаха, подвижника Югской Дорофеевой пустыни, или в вопросах и ответах на разные случаи и нужды Христианской жизни переписка старца с лицами всякого возраста, пола и звания, пользовавшимися его душеполезными советами с присовокуплением писем духовным чадам его ученика Иоанна Троицкого. М. – Рига, 1995). Монахиня Игнатия пользовалась машинописной копией писем И. И. Троицкого (они перепечатаны в два зеленых блокнота, скрепленных провололочной «спиралью»), сделанной для отца Игнатия (Лебедева). – *Сост.*

Все эти глубокие, от опыта внутреннего идущие назидания Иван Иванович, по свойству своей кроткой души, перемежал с кроткими же, но полными смирения и опыта изречениями.

«Не бойтесь идти в Божью дороженьку, Господь спасает и поддерживает Своих верных труженичков».

«Сначала трудненько от скорбей, слез и разных многих невзгод и глазки ест, а тут любовь согревает, потом в пламени светлеет, облака пройдут».

«Плени в любовь все наши членочки», – пишет старец в одном из своих пространных писем.

«Не возмалодушествуем, смотрите: у подножия Креста Христова <...> вам тут есть местечко, словно отколочек, хоть маленькое, но все-таки местечко».

«По силе поделявайте, – пишет в следующих письмах старец, – и будет домик ваш богатенький».

«Это правда, – рассуждает старец, – смирение – всему ожерелье».

«Умочка вашего много не останавливайте на прошедших ошибках», – убеждает он подвизающуюся сестру.

А вот и рифмованные строки:

«Хоть страждем, хоть скучаем: все горести нам будут светлым раем».

«Вздохнули пред Ним <...> а Он уж и в сердце обитает, когда душа одного Христа лишь знает».

«Печаль, посты, молитва, скорбь не нужны Богу: любовь одна к Нему являет нам дорогу».

Часто Иван Иванович повторяет: «Для блаженства не нужны ни вес, ни мера: единый лишь цветок потребен – вера».

«Уединяйся ты, беседуй в Божьем Сыне: так и среди людей будешь словно ты в пустыне».

Пишет блаженный старец и так: «Куда приютиться, к кому прибегнуть, где укрыться?». И отвечает: «во Христе, да во Кресте».

Однако там, где Иван Иванович хочет сообщить высокие христианские истины, он не допускает ни рифм, ни уменьшительных, ласкательных выражений. «Ярко светит Солнце правды Христос Бог наш, – пишет старец, – чрез Новый Завет, пророков и Апостолов в церквах, а паче во святых обителях монашествующих, и в нас, в чистой совести, если отверсты ум и сердце верою, любовию и смирением». Убеждая сестру в необходимости с разумом нести свое послушание, старец, серьезно раздумывая, пишет: «А послушание тогда ценно и спасительно, когда природа до крайности изнемогает, и человек носит словно язвы на теле, и вкушает, словно тайну смерти, и это – сораспятие Христу». «Со святою любовию христианскою никакая добродетель не сравняется», – износит кроткий старец из своего богатого внутреннего опыта.

И опять убедительно звучит его отеческое слово, когда он объясняет смысл скорбей, опять незаурядно свидетельствует об этом его внутренний опыт: «В том и важность и достоинство, – пишет он, – премудрость и драгоценность спасения вечного, что оно трудно: больно ведь хорошо Царство-то Небесное и блаженство в нем в бесконечные веки».

Рассуждая со своей ученицей по поводу светской музыки, Иван Иванович пишет очень твердо, даже строго: «Да приведется в стройность одушевленный орган человека – дух, душа и тело, и да в умерщвленном телеси воспоеши Господеви победное воспевание, яко в стройном тимпане». Но любящее сердце старца не выдерживает, и он пишет в последних строчках писем: «Поспешайте к Богу-то поискреннее», или: «Незабытлив Господь благого дела».

Некоторые выражения в письмах Ивана Ивановича поражают своей неповторимостью, силой, необычайной свежестью и одновременно глубоким любовным

смиренномудрием. «Богу-то сердечки нужны, – пишет он, заканчивая одно из своих писем. – Смотрите, как небо и земля изукрашены».

Иногда смиренный Иван Иванович так незаурядно выражает основы своей веры, что подобных выражений не найдется в письмах других подвижников: «Не сомневайтесь: пройдет, – убеждает старец свою печальную ученицу, говоря о ее скорби. – Скорбь эта вызовет на усердную молитву Господу Иисусу и Пречистой Его Матери – *сердобольным Жалельникам* павшего человечества». Так можно было сказать только от глубокого опыта внутренней жизни, напечатленного в «молчании кроткого и терпеливого духа».

Приведенные выписки с достаточной полнотой рисуют нам облик «великого раба Божия» Ивана Ивановича Троицкого, нашедшего в Церкви Христовой, в чистом и кротком монашеском житии живой и приснотекущий источник жизни вечной.

О письмах игумении Арсения

В те же примерно годы, что жил Иван Иванович, тайны духовной жизни изъясняются представителями русского старчества и совершенно иным образом, в иных выражениях, и стиль этих писем совершенно непохож на стиль писаний смиренного Ивана Ивановича и даже далек от него. Но удивительное дело! При очевидной разнице в манере, способе выражения основ жизни и веры Христос и Его святая Церковь в этих словах совершенно те же, что и в письмах кроткого старца, по слову апостольскому, «разделения же дарований суть, а тойжде Дух <...> и разделения действ суть, а тойжде есть Бог, действуяй вся во всех» (1 Кор 12:4, 6). Мы разумеем здесь письма игумении Арсения¹⁸³, старицы Усть-Медведицкого монастыря, жившей во второй половине XIX века и скончавшейся во время паломничества в Саров в 1905 году¹⁸⁴.

Душа матушки очень высока. Она ищет идеалов во Христе, ни с чем иным не сопоставимых, поэтому ее взгляд на монашество очень строг: она всячески удерживает от вступления на этот путь без должного расположения. «Я всегда рада слышать, если в ком-нибудь открывается желание к монашеской жизни», – пишет она одной образованной интеллигентной девушке. «Но при этом нужно знать, – продолжает мать Арсения, – какая причина заставляет избрать эту жизнь и какую цель имеет человек в этом избрании?». «Стены монастыря, черная ряса, даже все внешние подвиги жизни монастырской ничего не значат без внутреннего подвига, который составляет цель жизни монашеской», – пишет она дальше в том же письме. «Монастырская жизнь очень тяжела, – пишет матушка к своей близкой духовной дочери. – Она требует особенного призвания Божия, особенной душевной потребности жить высшими идеалами. Без этого она даже смысла не имеет».

Подобную же мысль высказывает мать Арсения и в письме к В. И. П.: «Вы желали священства, монашества. Это хорошо. Но я боюсь, что в первых шагах вы увидите, что только место и платье переменили, а жизнь внутри и даже совне осталась та же. Надо отречение от себя, последование Слову Божию под руководством и направлением духовного человека». В начале этой переписки матушка пишет: «Не стремитесь так усиленно узнавать волю Божию в вашем деле, чтоб не принять за волю Божию горячность собственного сердца». «Надо знать <...> что сердце наше так испорчено, – продолжает мать Арсения в письмах к В. И. П., – так помрачено грехом <...> что не только творить волю Божию или познать ее мы не можем, но даже действовать в нас и в нашей жизни мы

¹⁸³ *Игуменья Арсения* (Себрякова; *1833–†1905) происходила из дворян Донской области, в 1850 г. поступила в Усть-Медведицкий Преображенский женский монастырь. Пострижена в 1859 г. и тогда же обрела духовную наставницу – схимонахиню Ардалиону. Настоятельница обители назначена в 1864 г. – *Сост.*

¹⁸⁴ См.: Игуменья Арсения, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского. М., 1913 (переиздание: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994; М., 1998). О ней см. также: Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Июль. М., 1909. – С. 413–435 (переиздание: Козельск, 1994).

не допускаем всесвятии воле Божией». Так серьезны были взгляды матушки Арсении на жизнь духовную, на жизнь под руководством.

Вместе с изложенными выше взглядами игумении Арсении на монашество мы находим в ее письмах неподражаемую веру в Христа Спасителя, неизобразимое по глубине поклонение Божественной Воле. «Боюсь сказать Господу всеведущему, – пишет она в одном из своих многочисленных писем к брату святителя Игнатия Петру Александровичу Брянчанинову, – чтоб Он дал мне то-то в тот час, то-то в другой. Боюсь проникнуть в волю Его спасающую и в ней избирать для себя полезное <...> боюсь искать в чем бы то ни было и даже люблю такое состояние беспомощное, оно производит страх в душе, который потрясает ее всю до глубины и она себя живо чувствует во власти Бога, волю Которого она постигнуть не дерзает».

Дальше в тех же письмах пишет матушка свое исповедание: «Иисус есть Начало и Конец, есть Цель, есть всех человеческих желаний Краю. Он есть Дверь, которою входит человек в жизнь духовную». «Вы уже по опыту знаете, – продолжает мать Арсения свою переписку с Петром Александровичем, – какую силу находит душа в том исповедании, что в Господе, и в Нем Одном ее спасение, что Он Сам спасение ее». «Постижение этого имени (Иисусова – *Авт.*), как и Господа вочеловечившегося, – пишет матушка в тех же письмах, – есть высшее откровение, и оно дается душе в свое время, душе, усвоившей заповеди Евангельские».

Рассказывая Петру Александровичу про свою беседу с близкими духовными своими и говоря о том, что они просили ее сказать им о спасении, матушка пишет: «Требование это вызвало мое любимое слово <...> что единое нужное, единое на потребу, единое, дающее спасение и жизнь духу, единая цель, к достижению которой стремятся все души и все духи Ангельские, – есть Господь». Так всегда высока и едина была цель духовной жизни, которую ставила перед собой и своими духовными мать Арсения. Не всегда ее понимали даже люди духовного звания. Только перед близкими, в данном случае перед братом святителя Игнатия Брянчанинова, учение которого она полностью приняла, она открывала свои глубокие искания и помыслы.

«Я с Господом ничего не боюсь, – пишет матушка одной из своих близких. – Иду своей дорогой, впереди вижу или хочу видеть одну свою цель <...> цель, к какой стремишься». И опять свое целокупное исповедание открывает она, мужемудренная монахиня, близкой для нее душе Петра Александровича Брянчанинова: «Надо все у себя отнять, чтоб уступить все ближнему, и тогда-то вместе с ближним душа обретет и Господа».

Более обстоятельно разбирая последний вопрос, она пишет в одном из последующих писем Петру Александровичу в декабре 1881 года: «Много надо подвига любви к ближнему, много милосердия к недостаткам ближних и прощения их, чтоб смягчилось сердце. А во время молитвы, упования на силу Божию, нужна молитва за ближних, за весь мир, за “вся человеки”, молитва о прощении грехов всех грешников, из них же первый есмь аз. Пройдет хлад и наступает безумная радость, которая волнует внутренние чувства и нарушает мир. Тогда-то потребно глубокое смирение, временное даже оставление молитвы по недостойности, служение самоотверженное ближним, делом или словом. И только в глубине смирения и самоуничиженного чувства кроется мир внутренний, при котором совершается молитва».

Вот путь, все перипетии пути, по которому прошла душа матушки Арсении. Этот путь – тот же опыт прочих старцев, в иных словах и выражениях определяющих правду и законы духовной жизни. И правда здесь одна – смирение, которое названо у святых Отцев высокотворным, молитва с призыванием имени Господа Иисуса.

Желающий найдет много незаурядных слов о молитве Иисусовой и опытных переживаний в письменном наследии матушки Арсении, старицы по существу уже нашего, последнего века.

О письмах преподобного Макария Оптинского

Великое успокоение, мир и вместе твердость и радость испытывает всякий, читающий строки писем преподобного старца иеросхимонаха Макария, независимо от того, пишет ли тот к мирянам или к монашествующим¹⁸⁵. Всем без различия старец преподает уроки подлинного духовного мудрования о мире и жизни, всем указывает на высоту Евангельских заповедей. И наипаче любит говорить о смирении. Смирение, смиренномудрие – это основное состояние души, которое проповедует батюшка Макарий, оно нужно всем и всегда. По слову его писем, утвержденному мнением преподобного Исаака Сирина, «яко соль во всякой пище, тако и смирение во всякой добродетели нужно»¹⁸⁶.

Ныне прославленный Святою Церковью преподобный старец иеросхимонах Амвросий радовался появлению в печати писем старца Макария и писал в одном из своих посланий: «Слава и благодарение Всеблагому Господу, приведшему к окончанию напечатания драгоценных писем блаженного нашего отца. Пользовал он многих при жизни своей, а теперь будет пользоваться, кажется, и множайших письменными своими наставлениями. Покойный батюшка отец Макарий по смирению своему лично не высказывал, щадя немощь нашу, в письмах же своих он обнажает истину прямо, а часто и не обинуясь»¹⁸⁷.

Письма батюшки Макария – всегда воистину живой отклик на живую жизнь, отклик, одетый в мудрование Христово. Знание святых Отцов настолько глубоко у смиренного старца, что ссылки на них даются им в любом письме и по любому поводу, даже с указанием страницы. Ссылаясь на опыт преподобных Исаака Сирина и Петра Дамаскина, старец пишет своей духовной дочери, живущей в миру и имеющей семью: «Чтобы не смущаться, а смиряться: при исправлении чего-либо не возвышаться, а при недостатках не упадать духом, но наблюдать средину, а когда Бог узрит в нас залог смирения, то и поможет в делании добрых дел; а пока оных нет, то самыми нашими поползновениями приобретаем смирение и невольно, видя свою немощь и нищету»¹⁸⁸. Далее старец предупреждает от опасности высокоумия и мнения о себе. Так образует он духовного воина и в душе живущего в миру.

Еще более найдем мы смиренномудрых размышлений и указаний блаженного батюшки Макария в его письмах к монашествующим. Именно оттуда нам показалось необходимым взять слова для нашего эпитафия к главе о старчестве Оптиной пустыни. Письма старца иеросхимонаха Макария к монашествующим – подлинное руководство к духовной жизни, книга, исполненная драгоценных советов и указаний. Письма батюшки как правило неспешны, объемны, содержат изложение советов и событий, написаны прекрасным звучным языком; некоторые из них – подлинные законченные произведения.

Вчитываясь в строки писем старца Макария, понимая шаг за шагом его неспешное руководство, восстанавливаешь во всех деталях внутреннюю жизнь, тяготы и радости его духовных детей, ведущих свою нелегкую борозду познания духовной жизни. Для полного понимания достоинств писем этого великого оптинского старца необходимо полностью погрузиться в тот неспешный и нелегкий труд руководства, который старец печатлеет на страницах писем. Можно систематизировать вопросы и предметы духовные, которые старец открывает в своих строках, но для этого требуется специальное исследование, и

¹⁸⁵ *Иеросхимонах Макарий Оптинский*. Собрание писем. Отделение второе. М., 1862; *Иеросхимонах Макарий Оптинский*. Письма к благочестивой христианке. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1911.

¹⁸⁶ *Иеросхимонах Макарий Оптинский*. Письма к благочестивой христианке. – С. 20–21.

¹⁸⁷ Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Вып. 1, 2. Сергиев Посад, 1908. – С. 92–93.

¹⁸⁸ *Иеросхимонах Макарий Оптинский*. Письма к благочестивой христианке. – С. 73.

оно, несомненно, явится в ближайшем будущем. Мы же сможем коснуться здесь только отдельных строк, не задаваясь целью систематизировать написанное преподобным батюшкой Макарием.

Первое, что останавливает внимание, это его старческое учение о любви. «Любовь без смирения не может быть прочна и тверда, – пишет старец двум своим близким духовным сестрам, живущим в монастыре. – Я заметил в письмах ваших: обе вы лишились мира, каждая в свою очередь ни от чего другого, как от самолюбия; а уже смирению тут не только места не было, но и далеко отгонялось». «Не смущайтесь и о том, – пишет он в своих письмах дальше, – что подвижутся в вас страсти: надобно, чтобы была работа и труд; покой рано иметь, он еще не приобретен; все, что скоро и без труда приобретается, непрочное бывает»¹⁸⁹.

В дальнейших письмах на вопрос одной из сестер, позволительно ли иметь утешение при размышлении о Боге, Его вездесущии и подобном, старец назидает: «Все то, что приводит нас к любви Божией и смирению, позволительно, но надобно знать нам свою меру и не увлекаться в высоту, а паче при страстном нашем устроении»¹⁹⁰. Далее старец напоминает повесть о преподобном Пимене Великом, когда тот молчал в ответ на вопрошание ученика о высоких мерах и начал говорить только тогда, когда был вопрошен о немощах и борениях. Впрочем, на всем пространстве писем к означенным сестрам, старец нередко говорит об утешительных событиях монастырской жизни, посылает приветы к великим церковным праздникам и желает сестрам спасения. «О, да воскресит Он и наши души, умерщвленные грехом, – восклицает старец в день воскресения Лазаря, – и сподобит внити в Горний Иерусалим»¹⁹¹.

Впрочем, строгие строки (как бы во исполнение слов батюшки Амвросия) встречаются и в письмах к этим преданным ему духовным детям. «Мне <...> больно было видеть гнилое ваше устроение и очень сожалел о вас; сколько ни старался уговаривать и умиротворять вас, но ничтоже успел, а вам слова мои казались неприятными»¹⁹². Но и опять при возрастающих скорбях и болезнях батюшка Макарий с духовной, по существу материнской, любовью вздыхает. «Не унывайте, о чада, но будьте тверды и непреложны в подвиге вашего терпения, веруйте, что Господь, попустивший тако быти, на лучшее произведет»¹⁹³.

И в наши дни скорбящему и читающему эти строки отрадно и крепко бывает на сердце от любовных и опытных слов смиренномудрого старца. Вечная память и непрестающее радование о Господе блаженным старцам, от жизни и опыта своего напаяющим нас словом жизни!

В письмах старца Макария к прочим монашествующим удается прочитать всю цепь жизненных событий, становление духовного человека, особенности каждой отдельной души в постижении пути духовного. В тех случаях, когда искушения достигают крайней степени и состояние духовного здоровья вызывает тревогу, старец, не жалея себя, пишет большие письма, приводя убедительные доводы, ссылаясь на свидетельства святых Отцов и даже приводя отдельные выписки из их сочинений. И душа оживает, берется за жезл спасения, смиряется, подвизается до тех пор, пока опять обретает существенную нужду в помощи милостивого и смиренномудрого старца.

Старец вел к Богу юные души и не уставал поддерживать таковые в трудные минуты их борений. «Я нимало не удивляюсь, по духу дщи моя, – пишет старец молодой послушнице, недавно поступившей в монастырь, – твоей скуке: как всякому из нас, так и тебе должно пройти огонь искушений к утверждению в нас веры, надежды и любви к

¹⁸⁹ *Иеросхимонах Макарий Оптинский*. Собрание писем. – С. 35.

¹⁹⁰ Там же. – С. 85.

¹⁹¹ Там же. – С. 58.

¹⁹² Там же. – С. 192.

¹⁹³ Там же. – С. 197.

Богу»¹⁹⁴. «Пишешь ты о своем смущении и страхе: они происходят от малодушия»¹⁹⁵, – поучает старец эту свою дочь в следующих письмах, а еще ниже утешает: «Возмогай о Господе, юная В.! Он призвал тебя на служение Себе»¹⁹⁶.

В трудные минуты, когда восстают у послушника помыслы на самого старца, последний ничем не смущается и поддерживает душу: «Какая ты малодушная! – восклицает старец в письме 191-м. – Огорчилась крепко о том, что стужали тебе на меня хульные помыслы»¹⁹⁷. «Ты нимало в этом невиновна, – продолжает старец далее, – будь спокойна; и ежели ты в чем и согласилась, то и о том не беспокойся. Я тебя прощаю»¹⁹⁸. Таковы рассуждение и духовная любовь старца!

«Юная подвижница, – опять поддерживает свою духовную дочь батюшка Макарий, – не унывай, когда бывают тебе какие потрясения»¹⁹⁹. Старец как бы знаменует путь этой юной души, когда ниже пишет: «Вижу из письма твоего, что ты получаешь утешения и скорби попеременно, а это и значит, что ты стоишь на истинном пути спасительном. От обоих случаев извлекай пользу»²⁰⁰.

Таково непАдательное учение старцев; таково и учение тишайшего батюшки старца Макария. От строк его писем многие и многие еще извлекут себе подлинное питание, стояние в вере и духовном пути, который, по слову старца Макария, есть воистину путь Христов.

О письмах преподобного Амвросия Оптинского

Со страниц писем преподобного старца иеросхимонаха Амвросия встает его образ, образ человека Божия, готового прийти на помощь любому во всяком его недоумении и вопросе. Здесь есть ответы родителям, как воспитывать детей, ответы детям, как себя вести по отношению к родителям, советы вопрошающим старца в духовной нужде и туге, советы, как распоряжаться своим материальным достоянием, и, конечно, более всего – указания людям, ищущим духовного пути, недоумевающим при возникших казалось бы неизбежных печалях.

Простая бесхитростная речь старца как будто не обнаруживает в нем человека, обладающего изощренными познаниями. И только тогда, когда возникают серьезные недоумения по поводу догматов православной веры, во всем объеме обнаруживается глубокий духовный опыт преподобного Амвросия, его знание святоотеческой литературы, его беспреткновенное исповедание православных истин: святых догматов, учения о Святой Троице и проч.

В письмах Преподобного не найдешь больших тонкостей слова или поражающих душу определений; все они – сама жизнь, такая, какая она есть, и решение судеб этой жизни при немеркнущем свете Слова Божия, глагола Христова. Таково его письмо к NN. «Милостивая государыня! – пишет старец. – Вы отнесли письменно к моей худости, объясняя свое положение <...> Не зная хорошо ваших обстоятельств и настроения душевного, буду отвечать вам, сколько могу понимать из письма вашего»²⁰¹. Далее он приводит слова своей корреспондентки: «Вы пишете: “Тяжело я страдаю душевным и телесным расслаблением, которое меня отчуждает от всех радостей и связей мирских, и даже от дел долга. Нет для меня надежды в будущем. Одна лишь усиленная молитва

¹⁹⁴ Там же. – С. 474.

¹⁹⁵ Там же. – С. 478.

¹⁹⁶ Там же. – С. 479.

¹⁹⁷ Там же. – С. 481.

¹⁹⁸ Там же. – С. 482.

¹⁹⁹ Там же. – С. 485.

²⁰⁰ Там же. – С. 486.

²⁰¹ Собрание писем блаженных памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч. I. М., 1906. – С. 108–109.

поддерживает меня... Иногда мои страдания доходили до такой степени, что я совершенно отчаявалась. Открываю вам свое малодушие: нет сил больше терпеть”». «Содержание письма вашего показывает двоякое в вас расположение, – отвечает ей старец Амвросий. – Слова, что лишь усиленная молитва к Богу поддерживает вас, показывают, что вы усердная христианка. Другими же словами, что немощь душевная и телесная отчуждает Вас от всех радостей <...> мирских <...> обнаруживается привязанность к миру». Ссылаясь на учение Христово и слова святителя Димитрия Ростовского, преподобный старец пишет: «Поэтому основательнее и надежнее искать утешений и радости только о Господе, особливо, кто не обилует здоровьем». «И если возьметесь за это подражание (“яко кроток есмь и смирен сердцем”), – продолжает он, – понуждаясь оставлять всякие самолюбивые претензии, по обычаям и приличиям мира, то и несомненно можете вступить на ту христианскую стезю, которая ведет к мирному и спокойному состоянию души».

Многое можно почерпнуть из большой переписки старца с его духовной дочерью, ищущей «внутреннего христианства». Уроки преподобного Амвросия могут быть и суровы, но всегда любовны, жизненны. «Ты ошибочно ищешь полного и совершенного успокоения на земле, – пишет Преподобный, – тогда как такое состояние принадлежит будущей жизни»²⁰². Ниже старец внушает той же рабе Божией: «Богу угоднее и приятнее то, что делается за послушание и по благословию, – нежели то, что делается по своей воле». И в том же письме далее: «Ты составила для себя неправильное понятие о духовной жизни», – почему блаженный старец убеждает свою духовную дочь терпеть недостатки, которые она находит в своих ближних²⁰³. Замечательно слово, на которое ссылается преподобный Амвросий дальше в тех же письмах: «Как ни тяжел крест, который человек несет, но дерево, из которого он сделан, выросло на почве его сердца»²⁰⁴. Таковы и другие замечания старца. Иногда он пишет в шутовском тоне, в рифму, высказывая вместе с тем глубокие истины человеческой жизни.

Старец писал и к лицам неправославного вероисповедания: к католикам и лютеранам, среди его корреспондентов был даже католик-сенатор. Отзывался он и на вопросы текущей общественной жизни, писал к лицам высокого общественного положения.

В письмах старца к монашествующим можно найти еще больше ответов на вопросы внутренней жизни человека, построения этой жизни, на вопросы, возникающие в искушениях, скорбях и различных обстоятельствах, которые встречаются на нашем пути к Богу. В общих письмах к монахиням, которые преподобный старец писал на праздники Рождества Христова и Пасхи, обнаруживается во всей полноте, насколько глубоко знал, любил и усвоил сердцем преподобный Амвросий писания святых Отцов-аскетов, – так свободно и широко приводил он примеры из их писаний, убеждая своих духовных чад к подражанию им, утешая их в скорбях, приводя убедительные примеры. Здесь знание преподобным батюшкой писаний святых Отцов выявляется еще шире и многообразней, чем в письмах к мирским особам, где приводилась им защита догматов, богословской литературы.

Преподобный Амвросий почти в каждом письме дает толкование праздничных церковных песнопений: ирмосов, тропарей, кондаков или псалмов, которые посылаются им в письмах как духовный подарок к празднику. Впрочем, при случае батюшка пишет и о страстях, о том, как бороться с завистью, как исполнять, а не только знать Христовы заповеди. «Сестры о Господе и матери! – начинал обычно эти свои послания преподобный батюшка Амвросий. – Поздравляю вас с светлым праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и сердечно желаю вам всем встретить и провести всерадостное сие

²⁰² Там же. – С. 30.

²⁰³ Там же. – С. 42–43.

²⁰⁴ Там же. – С. 71.

христианское торжество в мире и утешении духовном»²⁰⁵. «Христос воскрес! – пишет старец ниже в том же письме. – Велика сила в сем кратком приветствии, как свидетельствует святой Златоуст в Огласительном своем слове: “Воскресе Христос и низложися ад!”». С годами в этих общих письмах старца Амвросия обращения звучат так: «Братие о Господе и сестры и матери!». После подобного вступления батюшка часто давал и свое слово о том или ином духовном предмете.

В наши дни, когда – в связи с великими сдвигами в обществе – восстановление заветов Оптиной пустыни становится насущной задачей, эти общие послания преподобного Амвросия должны найти своего исследователя.

Еще более серьезного внимания требуют письма к отдельным монашествующим лицам. В тех случаях, когда батюшка пишет к одному и тому же лицу значительное количество писем, выявляется характер человека, которому эти письма адресованы. К некоторым лицам у преподобного Амвросия сохраняется на всем протяжении переписки бережное отношение, напоминание о руководстве предшествовавшего старца, к другим – отношение более строгое, указание на самочиние и борьбу с ним. Одну свою духовную дочь старец называет «чадцем двоедушным и храмлющим на оба колена», говорит, что она «чадце мудреное и постоянства неимущее»²⁰⁶, приводит и другие определения. Других монашествующих старец поучает, что Господь не взыскивает с человека за чужие недостатки и немощи²⁰⁷.

Мудрым толкует батюшка слова Лествичника о том, как округляются камни, ударяясь один о другой²⁰⁸, и везде, где есть к тому повод или нужда, преподобный Амвросий приводит слова святых Отцов-аскетов, утешая, убеждая скорбящих или унывающих, от своего милостивого отеческого сердца ищет каждому спасения, усовершеня внутреннего человека согласно устройению каждой души. Некоторым настоятельницам монастырей преподобный батюшка пишет с заботой о пользе вверенных им душ, иногда и с отеческой лаской.

Письма преподобного старца Амвросия могут быть краткими, а иногда, ввиду важности предмета, и очень пространными. Часто батюшка пишет, что ему недосуг писать из-за «молвы хибарочной», что сам бы хотел пожить в тишине и безмолвии. В этом отношении очень важен такой отрывок из его письма: «А я постоянно нахожусь на народном сборе и разборе дел человеческих, большею частью временных и суетных, предоставив вечное свое спасение единому милосердию Божию»²⁰⁹. Так писал великий старец земли русской, ныне причисленный к лику преподобных!

В некоторых своих письмах батюшка Амвросий высказывает глубочайшие истины, говоря, к примеру, что «монашество есть таинство»²¹⁰. Таким же духовным опытом полны его письма о молитве Иисусовой. «Прежде сердечной молитвы, – пишет батюшка к некоей страждущей инокине, – постарайтесь иметь молитву умную, держа внимание в персех и заключая ум в словах молитвы. Такая молитва проще и удобнее; и если в этой молитве будет успех, то, по свидетельству некоторых, она переходит и в сердечную»²¹¹.

²⁰⁵ Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Вып. 1, 2. Сергиев Посад, 1908. Вып. 1. Письмо 5. – С. 6.

²⁰⁶ Там же. Письмо 91. – С. 86.

²⁰⁷ Там же. Письмо 118. – С. 101.

²⁰⁸ Там же. Письмо 121. – С. 105.

²⁰⁹ Там же. Письмо 205. – С. 176.

²¹⁰ Там же. Вып. 2. Письмо 383. – С. 104.

²¹¹ Там же. Письмо 395. – С. 115.

Повторяем, подлинный разбор наследия писем преподобного старца Амвросия найдет свое место в ближайшем будущем²¹², тогда и будут отобраны и изложены основные ценности его смиренной старческой переписки с миром страждущих и ищущих Бога сердец.

О письмах преподобного Антония Оптинского

Наш посильный разбор посланнического наследия Оптинских старцев был бы неполным, если не коснуться хотя бы отчасти того богатства, которое обретается в письмах преподобного старца Антония, брата игумена Моисея Оптинского, оптинского воспитанника, бывшего позднее игуменом Малоярославецкого монастыря.

Письма его неповторимы по богатству и образности языка, по сочетанию глубокого смирения и кротости маститого и вместе милостивого батюшки с его исключительно выразительной образной речью и тихой радостью, утвержденной в Господе Иисусе. Почти каждое письмо старца – законченное маленькое произведение, оставляющее в душе по прочтении его глубокое удовлетворение и мир. Из образных писем старца отчетливо вырисовывается характер лица, с которым он ведет переписку, встают большие и малые затруднения и скорби, рисуется личность адресатов, а иногда, по особой откровенности старца, выявляются и подробности его бывшей жизни, любовь его к монашескому пути, трудности, которые при этом возникали.

Некоторые письма старца бывают чрезвычайно пространными, обстоятельными, неторопливыми. Как правило, вместе с тем старец любит и краткие образные послания, где четко, определенно излагает свое мнение. Некоторые из выражений в его письмах кажутся неожиданными, резкими, но все это приобретает силу и значение потому, что старец смотрит вглубь вещей. Вместе с тем он оберегает своих духовных чад, бывает милостив и чрезвычайно внимателен к физическому недомоганию, слабости телесной, к духовным скорбям своих чад.

Ученик оптинских старцев, старец Антоний как-то особенно выделяется своим светлым отношением к миру, к пути, который возлюбил с детства, к структуре души каждого из своих адресатов. В начале своих писем он часто душевно благодарит за любовь и внимание, причем почти всегда находит для этого различные выражения. «Чувствительно благодарю Вас <...> за искреннюю Вашу любовь и благорасположение ко мне, грешному брату Вашему. Господь Бог да помянет Вас во Царствии Своем!»²¹³, – пишет старец Антоний в письме 60-м. «Приношу Вам благодарность за святую любовь Вашу ко мне, недостойному»²¹⁴, – пишет он в другом письме.

Еще чаще старец Антоний приносит благодарность за искренность, откровенность писаний и за самые писания. В сердечных выражениях он благодарит своих адресатов за послушание ему, за доверие к нему. «Сердечную приношу Вам благодарность мою за святое послушание Ваше, за которое в свое время многую мзду воздаст Вам Господь Бог»²¹⁵, – пишет старец в письме 17-м, а ниже читаем: «Чувствительно благодарен Вам за писание Ваше, за искренность Вашу и за доверие ко мне недостойному»²¹⁶.

Почти все письма старца Антония, самого тяжело страдающего болезнью ног, преисполнены живого и кроткого участия в скорбях его духовных чад, в их телесных и душевных недугах. Как милостиво участие старца в печалях этих, так же кротко,

²¹² См. *Архимандрит Иоанн (Маслов)*. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993. Кроме этой книги, написанной в 1968–1969 гг., другие изданные труды по этой теме нам неизвестны. – *Сост.*

²¹³ Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. – С. 73.

²¹⁴ Там же. – С. 298.

²¹⁵ Там же. – С. 20.

²¹⁶ Там же. – С. 60.

внимательно и врачевание им духовных недугов пасомых. «Вот настала и приятная весна, – пишет старец, утешая своих близких, – и мушки и бабочки весело летают по воздуху, и в Божиих храмах ежедневно приглашают всех к веселию же, велегласно взывая: людие, веселитесь! А посему и вы, возлюбленнии Божии, не унывайте»²¹⁷.

Любовь старца к своим присным была постоянно живою, действенною, всегда отмечающею существенное в человеке, с которым он вел духовную переписку. Это особенно отчетливо из тех обращений, которыми начинаются письма милующего отца. Как правило, они почти никогда не повторяются. «Возлюбленное о Господе духовное чадо мое и милостивейший благодетель мой», – пишет старец в начале письма 48-го²¹⁸. А ниже: «Возлюбленный о Господе брате и благодетель мой!»²¹⁹.

Относясь в писаниях к присным чадам своим, старец находит всегда новое выражение своих чувств. «Возлюбленное о Господе чадо мое духовное и новая послушница Христова»²²⁰, – пишет он в одном случае. «Богом данное возлюбленное чадо мое духовное»²²¹, – пишет старец далее. «Возлюбленное о воскресшем Христе Спасителе нашем духовное чадо мое»²²², – пишет старец своей духовной дочери в дни Святой Пасхи. Или: «Возлюбленный о Господе, брате мой и сыне! Мир ти!»²²³. Также: «Возлюбленное о Господе чадо мое духовное, многоболезненная Н.»²²⁴. Иногда же вдруг старец так начинал свое письмо: «Унылое и многогрустное чадо мое духовное о Господе»²²⁵.

Наконец, когда было необходимо, старец Антоний мог найти в своем обращении совсем необычные обороты, чтобы выразить чувства, его охватывающие. «Святой угодниче Божий, – пишет он тяжело болящему своему собрату, – и многоболезненный и многострадальный Иоанне, и возлюбленнейший о Господе брате мой!». Называя его своим «любимичем», старец убеждает страдающего претерпевать страдания ради Господа²²⁶. Полны любви и обращения старца к болящим и страдающим старицам, которых он поддерживает силой своей светлой веры в Господа.

На протяжении всей переписки старца Антония часто встают его признания о жизни иноческой, идет исповедание пути монашеского, который так любил старец. «Живу в Оптиной пустыни, как Адам в раю»²²⁷, – пишет он в одном из своих писем к духовному другу.

Многим своим духовным чадам игумен Антоний подробно и с сердечною теплотою рассказывает об обстоятельствах своей жизни при поступлении в монастырь, о скорбях пустынных и послушаниях, которые возлагались на него для смирения его, как он выражается, «самого пренесносного характера»²²⁸.

Наконец, в письме к своей духовной дочери, поздравляя ее с принятием монашества, старец выражает самые сокровенные свои мысли, ублажая монашеский путь. «Да возрадуется душа твоя о Господе, – в восторге духа пишет отец Антоний, – облече бо ты в ризы спасения и одея ты одеждою веселия и яко жениху возложи на главу твою венец, куколь, и шлем спасения и покрывало, наметку смирения, и яко невесту, украси ты

²¹⁷ Там же. – С. 95–96

²¹⁸ Там же. – С. 57.

²¹⁹ Там же. – С. 217.

²²⁰ Там же. – С. 226.

²²¹ Там же. – С. 232.

²²² Там же. – С. 306.

²²³ Там же. – С. 382.

²²⁴ Там же. – С. 268.

²²⁵ Там же. – С. 334.

²²⁶ Там же. – С. 340–341.

²²⁷ Там же. – С. 400.

²²⁸ Там же. – С. 305.

красотою, то есть возведением в достоинство!»²²⁹. Далее идет поучение старца о послушании новопостриженной и смирении.

Заканчивая наш краткий обзор писем блаженной памяти старца игумена Антония, остановимся на одном из его посланий, где, как нам кажется, наиболее отчетливо проявляется характер его старческого руководства. «Возлюбленное о Господе чадо мое духовное! Радуйтесь о Господе и паки реку радуйтесь!», – начинает старец свое обращение к руководимой им душе. Приветствуя с праздником Пасхи, отец Антоний входит в понимание условий жизни, здоровья и духовного состояния своей корреспондентки, успокаивает ее скорбящую душу и пишет: «Когда пришло благое желание помолиться Богу и прочитав то и то, помолитесь и прочитайте покойным духом. Не исполнили желания по немощи, спокойным духом скажите: Помилуй мя, Господи, яко немощна есмь. Не исполнили благие желания от лености и нерадения, опять спокойным духом скажите: Господи, не вниди в суд с рабой твоей. Пришли дурные мысли, паки спокойным духом скажите: Господи, избави мя от сих. Осердились на кого или осудили за что, паки тем же спокойным духом обратитесь ко Господу и скажите: Согреших, Господи, прости меня горделивую и нетерпеливую! Вдруг, как туча, нашли тоска и отчаяние, паки ко Господу обратитесь <...> – И таким образом во всех случаях старайтесь сохранить сердце свое в спокойствии от смущения, как от неприязненного духа»²³⁰.

Подобным образом совершал старец окормление многих душ – мужчин и женщин, людей различного возраста и общественного положения – в кротости и радости о Господе, оставив нам замечательные строки своих писем, воспринимаемые каждой душой и сегодня, особенно если душа эта ищет мира и тишины.

Несомненно, необходимо более подробное изучение наследия писем одного из замечательных старцев Оптиной пустыни. И изучение это может быть проведено в различных направлениях.

О письмах преподобного Гавриила (Зырянова)

Одним из последних русских старцев, оставивших нам свое письменное достояние, является схиархимандрит Гавриил, скончавшийся в первой четверти XX века, в 1915 году²³¹. Как книга его «Поучений и слов», так особенно его сохранившиеся письма отражают основное направление его жизни – стяжание любви Божией. В строках его жизнеописания читаем: «“Кто как, а я взял себе, что полегче”, – скромно говаривал батюшка. – “Кому пост, кому молитва, кому затвор по душе; а я облюбывал себе вот это, то есть любовь”, – бывало скажет батюшка».

О любви-то более всего и любил писать старец Гавриил как о самом основном и главном в духовном делании. В этом отношении замечательно его письмо к одному из его многочисленных духовных детей, впоследствии профессору Духовной академии, где старец пишет о боголюбии. В этом письме он последовательно развивает свой взгляд на любовь²³². «Во мне пребывало желание, высшее и лучшее желание, нежели все греховные порывы». «Оно окрыляло мой дух, – продолжает старец, – я чувствовал, что только оно меня удовлетворяет, и более ничего на свете – эта вечная творческая сила, сила неумирающая, дарованная Творцом – любовь к Богу».

Так высоко было это богословие любви в устах старца, единого от древних, никогда не вкушавшего богословских наук. Это живое познание Бога в опыте монашеской многострадальной жизни и было краеугольным камнем его спасения. Старец искал в

²²⁹ Там же. – С. 347.

²³⁰ Там же. – С. 9–11.

²³¹ Монахиня Игнатия пользовалась копией писем старца Гавриила, сделанной для ее духовного отца схиархимандрита Игнатия. См. Приложение II. – *Сост.*

²³² См. *Архимандрит Симеон. Схиархимандрит Гавриил, Старец Спасо-Елиазаровой пустыни. Псков, 1915.*

своей монастырской жизни этой любви, но не находил. «А мысль не оставляла меня, – пишет он, – и сердце горело еще большим желанием любить Бога, но на деле я этого не достигал. Я чувствовал, что сила жизни и любви к Богу – сила творческая, благодатная». В своей непосредственности старец молился о стяжании любви к Богу и говорил (как ниже пишет в том же письме): «Удостой меня ненадолго, всели в меня эту любовь и поживи во мне – я пойму, узнаю Тебя, тогда удались от меня – я буду уже по введению стремиться к Тебе». Во время тяжелой болезни схиархимандрит Гавриил, тогда еще молодой годами, обрел искомое. «Здесь-то мне убогому, – продолжает он, – и открылась в необъятной полноте любовь Божия к миру в искуплении человеческого рода. Эта любовь заговорила как бы во мне, внутрь всего моего существа с такой силой к Богу, что я не чувствовал и своих страданий. Я не мог оторваться ни мыслями, ни чувствами сердца от любви к Господу». «Вот что такое боголюбие, и вот что оно делает с душой человека!», – заканчивает это знаменательное письмо старец Гавриил. «Оно есть богатство неокрадаемое и есть всемогущая сила, как сила творческая, сила вечного живота <...> Нужно любить Бога и жить Им, вдыхать и выдыхать духом любви Божией».

Таков завет, данный нам старцем, скончавшимся в последние дни перед наступлением колоссальных социальных сдвигов в русском государстве, и был этот завет прозрением судеб русской земли и многих ее страдальцев.

Схиархимандрит Гавриил писал слова о покаянии, о смирении, писал в возбуждение подвизающихся, наставлял о делании молитвы Иисусовой, но самые сильные, убедительные его мысли всегда сопряжены с его излюбленным, жизнью изработанным помыслом о любви Божией.

«Над всем преимуществовает любовь к Богу и молитва», – пишет старец в письме к своей духовной дочери, поучая ее тайнам жизни духовной. «Любовь и молитва как огонь раскаляет железо и оно бывает равно огню», – продолжает старец дальше. «Введите в себя великую мысль о Боге, – в заключении письма пишет старец, совсем необычно, нетрафаретно подходя к вопросу о молитве Иисусовой. – Кончится тем, что вы сделаете эту молитву-мысль полным хозяином, ум – царем и душу – полной царицей в Боге, и силою Его Божества молитва постепенно вытеснит все непотребные другие мысли, она расширится на их счет и углубится в корне, приобретет необычайную силу, станет выше всего».

В слове о молитве Иисусовой схиархимандрит Гавриил не может пройти мимо мысли о любви Божией, вкладывая в научение молиться свои опытом обретенные чувства: «Воспоминание имени Божия делает то, что душа, забыв все земное, стремится любовью к Нему Одному – Царю Небесному, погруженная в безмолвие и бесконечное славословие Господу Богу, она восходит от совершенства к совершенству, воскресает, оживляется, живет для Бога и наслаждается причастием жизни Его». Так высоко и одновременно будто и просто мог изобразить законы внутренней жизни многострадальный старец, оставляя завет свой христианам наступившего XX века!

Особо высоким гимном любви к Богу, всесторонним и духовным восхвалением ее являются строки из письма старца схиархимандрита Гавриила к сестрам Марфо-Мариинской обители. «Любовь великая вещь есть, – пишет старец, начиная основную идею своего послания сестрам, – благо выше всех благ. Она одна облегчает все тягостное для нас и дает силу терпеливо перенести все превратности жизни <...> Ничего нет отраднее любви и нет ничего сильнее ее, возвышеннее и приятнее, ничего нет обширнее и лучше ее <...> Кто имеет беспристрастную святую любовь о Христе, – расширяет дальше святое свое сердце старец, – тот стремится, летит, всегда радуется, свободен, ничто не связывает его <...> Любовь осторожна, смиренна и прямодушна, – делится схиархимандрит Гавриил обретенным им в сердце сокровищем любви, – она не изнеженна, не легкомысленна, не гонится за суетой, трезвенна, целомудренна, непоколебима, стойка, спокойна, бдительна над чувствами своими». И вместе с тем: «Любовь стремительна, искренна, благоговейна, приятна, сильна, терпелива, верна,

благоразумна, великодушна, мужественна, никогда не ищет самой себя». И кроме всего, по свидетельству старца Гавриила, «любовь послушна и почтительна <...> себя не вменяет ни во что, предана Богу и всегда Ему благодарна. Не перестает уповать на Него и надеется даже тогда, когда, по-видимому, бывает Им оставлена, потому что и любовь подвержена испытаниям». Эту высокую песнь хваления старец послал всем сестрам обители, соединяя их воедино.

Описывая поездку в Киев к его святыням, старец Гавриил опять не может умолчать о любви, которую он там встретил, и говорит: «Эта желанная частичка любви проходит и моим сердцем. “Вкусите и видите яко благ Господь”». Исходя из этого приятия любви как основного закона внутренней жизни монаха, да и каждого христианина, старец Гавриил развивал идею о приятии всех условий жизни, могущих вести к Богу при любых обстоятельствах. Основное, согласно глубокому убеждению старца, это «почувствовать, насколько благ Бог всяческих». Без этого «познания путей Божиих в нашей жизни и без этого чувства в себе о Боге» старец не мыслил должного перенесения жизненных скорбей и состояний.

«Помните – ближе Бога никого нет», – учит батюшка в одном письме. «А скорби – это своеобразная прививка к лозе-Христу», – убеждает он в другом. И поэтому, призывая в третьем свою духовную дочь к смирению, он заключает его словами: «И вы будете покойны и жизнерадостны и веселы уже о Дусе Святе». Именно эта-то духовная радость (жизнерадостность), духовное веселие и есть последняя заповедь, последний завет нам от благостного опыта жизни одного из последних наших старцев.

Заповедуя, что «для всякой души христианской хлеб насущный есть молитва», что «выше всего благодать Божия, Она – советник наш, собеседник наш», старец схиархимандрит Гавриил как бы приобщил мир верующих во Христа православных христиан благодати, любви и молитве. Не случайно поэтому в последние годы его жизни он принимал до 150-ти человек в день, внушая каждому частицу своего светлого упования, своей живой веры и любви к Богу. И не случайно поэтому жизнь церковных людей расширяется и богатеет под этим мудрым и любовным руководством, вбирает в себя, оберегает и хранит все лучшее, что находит кругом себя, в жизни всех людей, всего общества.

В чем-то неизобразимом словом любовь старца схиархимандрита Гавриила была и прозрением, так ему присущим в его собственной жизни, что-то прозирала в грядущих событиях, к чему-то готовила, от чего-то грозного оберегала, ставя выше всего и прежде всего – заповедь о любви к Богу, о Любви Божией.

О письмах схиархимандрита Игнатия (Лебедева)

За годы, ближайшие к нашему времени и уже ушедшие от нас, мы имеем свидетельства русского старческого слова в письмах, дошедших из лагерей, где пребывали заключенные праведники и где многие из них кончали свое житие. Эти слова по-прежнему живы и действенны, как приведенные выше слова русских старцев, но кроме этого, они писаны перед лицом близкой смерти и любых неожиданностей: пересылки в другой лагерь, ужесточения приговора, чрезмерно усердного начальствования лагерных властей.

В этих строках не только живая правда и живая жизнь, которые открывались в писаниях русских подвижников старчества и ранее – иногда в крайне скорбных обстоятельствах жизни, как это было у святителя Игнатия Брянчанинова, старца схиархимандрита Гавриила и других; это не только слово, это исповедь всего существа человеческого, его сокровеннейшей веры, открывающей глубочайшее прославление путей Господних и одновременно поучающей тех, кому писано это слово, как им продолжать жить в создавшихся крайних условиях.

Прибывши на место ссылки в Саровский лагерь, старец Зосимовой пустыни схиархимандрит Игнатий²³³ исповедует и одновременно утешает, поддерживает своих осиротевших духовных чад: «Наконец, после долгого странствования, я на месте, которое указал *нам* Господь – я в Сарове, в стенах бывшей обители! – пишет батюшка в своем первом письме, в первых его строках и продолжает: – Слава Богу за все случившееся – это одно можем сказать!». Старец не отделяет своей судьбы от судьбы своих чад, почему и подчеркивает слово «нам», а благодаря Бога за все случившееся, опять говорит от своего лица и лица своих духовных детей *можем*: «это одно можем сказать». И далее батюшка изрекает то слово, которое постоянно присутствовало в жизни его осиротевшей духовной семьи: «С Ним везде хорошо – и на Фаворе и на Голгофе!». Рассказывая далее о всех перипетиях своей тюремной жизни, отец схиархимандрит заключает свое повествование словами: «И паки – слава Богу!». Это было живым назиданием для оставшихся на свободе духовных детей старца: как им жить, как благодарить Бога за все, как продолжать свое существование в этой живой благодарности, заповеданной батюшкой.

В последующих письмах, говоря о насущных потребностях своей жизни, батюшка никогда не забывал написать духовное слово подкрепления: «Хотя теперь я и лишен того, к чему стремился <...> всю жизнь, – пишет он, – “еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего” <...> чего не лишены вы <...> но Он близ... и Сего никто и ничто не отнимет, кроме допущенного по воле нашей – нерадения». Подобное свидетельство, что Господь близ, снабдало души духовных детей батюшки твердой верой и упованием посреди их ставшей скорбной и отовсюду утесненной жизни. А батюшка, между прочим, продолжал со всей высотой вдохновения: «Велий еси, Господи, и чУдна дела Твоя и ни едино слово довольно будет к пению чудес Твоих!». Да, воистину для тяжело болящего старца чудом была проповедь чУдных дел Божиих, чудес Его!

«Чадца, – пишет батюшка в другом письме, – стремитесь к горнему, касаясь дольняго поколику того требует телесная нужда». Эти слова батюшки, как и его изречение о Фаворе и Голгофе, стали для его сирот основным руководством их жизни, теперь сиротливой, не согретой духовной заботой отца, как было раньше.

В других своих письмах схиархимандрит Игнатий твердо излагает свою мысль о духовном руководстве, называя своих чад виноградом Божиим. «Призри с небесе, Боже, и виждь, – пишет он, – и посети *виноград Твой* и утверди и управи *И*, его же насади десница *Твоя*. В сем 1-м и 2-м, – разъясняет батюшка дальше, – все мое успокоение. Прошу и вас так мудрствовать». Изменяя в приведенном месте возглас архиерея на Литургии, благословляющего молящихся (не *сей*, как в тексте Литургии, а *Твой*), батюшка утверждает те основы старческого руководства, которые были им усвоены в Зосимовой пустыни, и разъясняет, как должно служить этому делу. Виноград – его духовные чада – виноград Божий, а не его; не личное его, а Божие достояние и ради Бога растит старец этот виноград.

Это положение, сформулированное батюшкой с предельной ясностью в условиях его страдальческой лагерной жизни, могло бы послужить, думается нам, выразителем тех лучших заветов, которые выработались в руководстве русских старцев. Духовные дети старца – не личная слава, не личное его достояние. Только ради Бога и во имя Его растит каждый старец данный ему виноград Божий...

В подтверждение изложенной мысли в одном из последующих писем батюшка пишет: «Не сетуйте на меня, что не называю (всех) поименно: в уме всех помню и в сердце ношу пред Сердцеведцем. Все мое желание: быть вам между собою в смирении и *всем* сердцем с Богом, да плод принесете и в 100, и в 60, и в 30». Все эти мысли, высказанные батюшкой, имеют тем бОльшую силу, что письма писались им в условиях многолюдного лагерного лазарета, где, по собственному его выражению, «сыплются

²³³ См. Приложение III. – *Сост.*

удары и сонне и изнутри, а ты, как распятый на кресте, ни внутренно, ни наружно не можешь проявить своего состояния!».

Жизнь духовной семьи, состояние каждого из ее членов было и в этих условиях главной заботой старца. Когда у него смогла побывать старшая из сестер, батюшка долго вспоминал это свидание и опять писал: «Жалею, что я так мало мог поболеть сердцем о каждом члене твоей семьи <...> Все эти 3 часа не дали и немощь моя».

В день великого праздника Рождества Христова схиархимандрит Игнатий имел возможность приветствовать своих чад особым образом. Письмо сопровождало очертание яйца на отдельной бумажке, а в тексте письма значилось: «Мир вам, и благословение Божие, и приветствие с Малой Пасхой очертанием красного яичка, сделанного в Светлую ночь Великой Пасхи 1935 года, дорогие мои чада!». В конце письма к этому месту была дана сноска, в ней говорилось о посылаемом изображении: «Дело рук р<аба> Б<ожиего> Владимира, лишеного ног (парализованного), для приветствия лишеного рук и ног недостойного отца вашего²³⁴ – шепотом певшего для него всю Светлую Утреню в 15 палате больницы Бутырского изолятора. Делано спичкой». Это праздничное письмо далее состояло из праздничного ирмоса 2-го канона на Рождество Христово, который батюшка очень любил. «Призри (Г<осподи> И<исусе> Х<ристе,> призри на ны и помилуй ны) на пение рабов (д<уховных> ч<ад> м<оих>), Благодетелю (наш – Г<осподи> И<исусе> Х<рис>те), врага (диавола и служителей его) смиряя вознесенную гордыню; носяй же, Всевидче, греха превыше непоколеблемо утвержденных, Блаже, певцы (д<уховные> м<ои> ч<ада>) основанием веры». Все это было написано для д. ч. м. – «духовных чад моих», – которым батюшка хотел передать радость Праздника.

В своих письмах страдающий старец и позднее утешался тем, что часто приводил наизусть выписки из различных служб, псалмов, молитв. Божественная служба была одним из важных слагаемых батюшкиного руководства: в богослужении он находил силу многих своих поучений, наставлений к жизни подлинно духовной, необходимых для созидания внутреннего человека. Часто в своих письмах батюшка ссылался на текст ирмосов, повествующих о пребывании пророка Ионы во чреве китовом, – пребывание, которое так похоже было на его плачевное бытие в лагере. Ссылки были и на различные псалмы, которые батюшка хорошо помнил и которые могли иносказательно изложить в письме его печаль и душевную тугу. Поминал батюшка и трех отроков, сущих в печи Вавилонской...

За время почти трехлетнего пребывания в заключении (лагерь два раза менялся; третий, последний, был под городом АлАтырь) батюшка один раз смог поздравить свое стадо духовное с праздником Светлого Христова Воскресения. «Христос Воскресе!», – пишет он на Пасху сурового 1937 года, и продолжает: «Очистим души наши – да просветит Он их светом Своего Воскресения!». Ниже в том же письме, говоря о горьком состоянии своей души, батюшка добавляет: «Я еще в страстных днях, а вы по получении сего, будучи в пасхальных, не скорбите, но сорадуйтесь Воскресшему, изрекшему женам мироносицам: “радуйтесь!”».

Но радость духовных чад батюшки уже в дни Светлой седмицы этой Пасхи была омрачена внезапной смертью его друга и брата архимандрита Никиты, о котором сам батюшка очень скорбел и тужил; эта скорбь прибавлялась к скорбям его лагерного бытия и оттого очень обострялась. К августу именно этого трудного года, когда болезнь прогрессировала, строгости увеличивались и батюшка потерял своего большого духовного друга, относятся одни из самых замечательных строк его писем, написанных с великим дерзновением.

«Мы далеки от суетных учений века сего, – пишет батюшка в этом достопримечательном письме, – нам дорого одно: “Бог явился во плоти, оправдася в Дусе”»,

²³⁴ Схиархимандрит Игнатий страдал тяжелой формой паркинсонизма, почему фактически был лишен рук и ног.

нам радость и веселие сердца: исповедывать Господа Иисуса Христа во плоти пришедша, в этом *все* и *вся суть* и *цель* нашей жизни – “Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселие, ихже проповедь Троица Единосущная”! Примите это умом и сердцем и будьте тверды, не стыдясь лица человеческого». Продолжая поразившую его мысль, в постскриптуме этого письма батюшка пишет: «Мы в сердце пред Богом сознаем и чувствуем себя во всем виновными и грешными, – пред властью же мира сего ни в чем же прегрешихом».

Так было дано назидание, дана заповедь остающимся в миру и непрестанно скорбящим духовным чадам. Они получили твердыню и жезл, они воодушевились после этих слов тем более, что годы были суровые и кончина их старца приближалась.

Всяко предаваясь «в волю Владыки» своего, батюшка вместе с тем писал иногда кратко: «лиси язвыны имут», – иногда же более подробно: «Душа, будучи оставлена “одна” (“и ждах соскорбящаго и не бе, и утешающаго – и не обретох...”), как было с Ним во оном приснопамятном Саду садов <...> скорбит и за вас, и за себя...».

Кончины своей батюшка все время ждал, так как был тяжело и серьезно болен, сопоставлял свою участь с судьбой мученика Хрисогона, которому в тюрьме оказывала попечение святая великомученица Анастасия, и еще в одном из своих начальных писем вспоминал слова святителя Григория Богослова: «Христе мой! В какой стране окончатся дни пришельствия моего? враг ли или служитель Твой будет при кончине моей?..». Но вместе с тем схиархимандрит Игнатий сам напоминал себе слова любимого им отечественного подвижника святителя Игнатия Брянчанинова, что «Господь являет Свою помощь не снятием креста, а облегчением в несении его».

Кончина батюшки от тяжелой пеллагры произошла на четвертом году его заключения – срок, который он сам не ожидал пережить. О кончине этой, как писал неоднократно сам батюшка, «только и надо (было) помышлять, <...> только и надо (было) ждать – как вожделенного конца – как соединения со Христом». За несколько дней до кончины, описывая свое состояние, старец писал: «Чем дело кончится – не знаю. Но пути человеческия исправляй – вся *весть*». Здесь же старец просил прощения у своих духовных детей. Кончина батюшки была одинокой, никто из близких не успел приехать. Уже дрожащей рукой батюшка схиархимандрит Игнатий оставил завещание:

«Мир дальним, мир ближним, мир всем любителям – сего мира носителем по мере сил старался быть я, к сему миру хошу отйти и этот мир оставляю вам, этот мир».

Здесь удобнее молчание, так как завет этот – не обычное писание человеческое, это завет нового священно- и преподобно-мученика схиархимандрита Игнатия.

Послесловие

Старчеству как церковной дисциплине, старчеству русскому, жизни отдельных русских старцев и их деятельности посвящено достаточное количество исследований. Каждый из этих трудов несет на себе печать индивидуальных особенностей автора и его стиля, отпечаток времени, когда были написаны эти исследования. Некоторые факты подаются стереотипно, язык многих исследований устарел, не отличается выразительностью, и вместе с тем встречаются исследования большой глубины и значительности, пытающиеся изложить по существу неизобразимые глубины человеческого духа в таком явлении, каковым представляется старчество. Некоторые авторы трактуют старчество как явление строго церковное, другие считают необходимым сопоставить глубины психологии старческого делания с мыслями и вопросами великих писателей, русских по преимуществу. Наряду с этим нам представлялось необходимым в нашу эпоху, когда XX век завершает счет своих последних лет, еще раз коснуться вопроса о старчестве.

Прежде всего – этого вопроса мы почти не касались в тексте – старчество (в его широком понимании) заложено в основу жизни человеческого общества, в основу государства и семьи, в условия жизни больших и малых человеческих коллективов. Там,

где есть согласованность руководства и исполнения, где действует негласный, сам собой понимаемый принцип послушания младших старшему, там жизнь человеческой ячейки здорова и крепка. Высказанное мнение, несомненно, спорно и может вызвать ряд возражений, но здесь мы говорим не о старчестве как таковом, а о тех основах, на которых оно покоится и которые уходят глубоко в жизнь человеческих объединений.

Если обратиться к старчеству в бытии монашеском, к старчеству как таковому, следует вспомнить слова маститого старца Зосимовой пустыни схиигумена Германа, что «без старчества не может быть и монашества». Если принять это свидетельство великого делателя старчества, станет очевидным, что в тех обителях, где созидался подлинный внутренний подвиг, старчество было насаждено и укоренено. Мы можем сделать таким образом вывод, что и в Печерской обители во времена Киевской Руси, когда устраивал монастырь преподобный Феодосий, старчество было представлено в подлинном своем виде, в истинном своем смысле. Несомненно, что принципы старческого делания укрепляли обитель преподобного Сергия, а сам славный авва ее был делателем старчества, носителем его великих идей и чудного преобразования внутреннего человека. Нам станет понятно, что истоки русского старчества, его особенности и развитие, возмужание мы должны искать в истории великих лавр, начиная с самой проповеди Евангелия на Руси, с момента ее крещения. Старчество как живой организм, выражающий сущность христианства, присуще русской Церкви, деятельности ее преподобных с самого начала насаждения Евангелия в русской земле.

Из Сергиевой обители в эпоху еще незавершенного монголо-татарского ига это живительное духовное начало было разнесено по всему лицу русской земли бесчисленными учениками преподобного Сергия Радонежского. В летописях как крупных, так и малых монастырей, преимущественно на Севере и в окрестностях Москвы, мы можем прочесть живописные и поучительные повести о том, как образовывались новые обители, как формировались руководители этих новых собраний монахов, как жизнь духовная созидалась там, где было преемство в духовном делании.

Это первое положение, на котором следует остановиться, занимаясь историей и судьбой русского старчества. Старчество как залог жизни духовной существовало с начала создания преподобнического жития в русской земле.

Следующее положение, которое должно развить исходя из прослеженных нами материалов, сводится к тому, что необходимо понять состояние духовной жизни монастырей к тому времени, когда могучий дух преподобного старца Паисия Величковского вдохнул новые силы в жизнь обителей. Необходимо понять, что старчество как живая основа монашеской жизни теплилось в отдельных небольших собраниях монахов, иногда живших в пустынях, в глухих лесах, на островах, как это становится очевидным при изучении жизни таких старцев, как братья Моисей и Антоний, впоследствии начальники Оптиной пустыни и скита, как старец Зосима Верховский, нашедший в древнем старце Василиске все основание своей внутренней духовной жизни.

Несомненно, подвиг старца Паисия вернул русскому монашеству его подлинную душу, духовное делание. Это был подвиг гиганта духа, принесший и соответствующие плоды; однако сияние подвига не исключает и того, что тихий свет духовного делания сохранялся в истинных рабах Божиих, ищущих подлинной жизни духа. Когда по условиям войны с Турцией старцам Василиску и Зосиме трижды не удалось попасть на Афон – а там обрести и следы старца Паисия, – они направились в сибирскую пустыню и в дебрях лесов положили начало своей подвижнической деятельности, а позднее и созданию женского монастыря. Полны назидательности письма игумена Антония Малоярославецкого, начало подвига которого восходит к его пустынному жительству с братом Моисеем в Рославльских лесах.

Отсюда второе положение, что подлинная духовная жизнь в монастырях сохранялась, теплилась, оберегалась до того момента, как делание старца Паисия дало

старчеству новое движение, влило в него новые силы тем, что был поднят святоотеческий опыт, были открыты источники подлинно духовной аскетической литературы, и старчество восстановлено на основе святых Отцов как новая и подлинно великая дисциплина.

Промысл Божий судил, чтобы некоторые из преданных учеников старца Паисия вернулись на родину, в Россию, и принесли с собой опыт воспринятого ими учения. Как уже говорилось, эта прививка новых ветвей к лозе монашеского чина в России явилась подлинным исповедничеством и страдальчеством; новое духовное учение было чуждо установившемуся духу монастырей, преследуемо и гонимо. Это исповедничество за насаждение подлинной духовной жизни в монастыре переносили не только ученики Паисиевы, – и первый оптинский старец Лев был по существу страдальцем за делание свое. «Пою Богу моему, дондеже есмь», – таков был его ответ архиерею, который не принимал и теснил старчество. Труд свой по занятию с народом, которому старец Лев прививал новые живые откровения живого Бога, свои бессонные ночи и труд целого дня он приравнял служению Богу, пению Ему до последнего вздоха.

А сколько перенесли ученицы старца из Белевского монастыря за то, что исповедали это «новое» учение, за то, что научились в смирении сердца и наблюдении за своим внутренним человеком исповедовать истины Христовы? Прошло много страдальческих лет, прежде чем ученицы леонидовы были поняты и оправданы.

Эти труды и слезы, эти непрекращающиеся гонения и переселения старца Льва из монастыря в монастырь, из одной келлии в другую, эта твердость и непоколебимость его духа создали то, что старчество укрепилось как делание, как историческое явление, почему в жизни и деятельности последующих поколений оптинских старцев оно стало радостным и признанным духовным движением. Трудом смиренномудрого старца Макария подлинное духовное слово святых Отцов-аскетов стало доступно широким кругам церковных людей, так как издания этих трудов Оптиной пустыней были обширны и всесторонни.

Промысл Божий почиет на делании всех поколений оптинских старцев, и в какой-то мере закономерно появление в этом старческом делании благостного образа старца Амвросия, болезненного, освобожденного от всех монастырских треб, по болезни находящегося на иждивении монастыря и ставшего вместе с тем как бы знаменем, апофеозом старческого трудничества, воистину воплощением старческих качеств. Образ старца Амвросия как бы извечен, как бы знаменует собой неповторимый путь делания русского старчества.

Здесь, при вникании в образ старца Амвросия, следует сказать наше посильное слово о русском старчестве вообще. Взявши образ старчества от великих Отцов Египта и Палестины, русское старчество творчески освоило это великое наследие, сделав его достоянием подлинно русским, в котором все было плоть от плоти и кость от кости нашего народа.

Прежде всего старцы сотворили внутри себя нового человека, живущего по законам великой новой Благодати христианской. Говорится о жизни оптинских старцев, что их внутренний человек, внутреннее делание старцев было сохранено в тайне даже от их келейников. Старцы жили перед Богом своей внутренней незримой жизнью, взращивая в себе духовного младенца. И в этом делании подвижники не имели границ, во всем, елико возможно, уподобляясь Христу и восходя к Нему. Таков был непостижимый внутренний образ русских старцев, образ духовного младенца, в радости и страхе предстоящего Богу во внутренней клетке своей.

До сих пор не удалось дознаться, какой внутренний образ возматерил в себе непостижимый раб Божий, затворник Георгий Задонский, затворившийся от мира в молодые годы и рано скончавшийся. Только строки его незаурядных писаний выявляют

эту сокровенную жизнь духа, которая любит все, радуется всему, утешается благоуханием человеческой души, умиляется красотой и движением Божиего мира. Из глубины того же внутреннего, смиренного и радостного духа блаженный старец Иван Иванович Троицкий мог воскликнуть о «сердечках людских, как они изукрашены!».

Сотворяя смиренным и радостным своего внутреннего человека, человека любовного, не боящегося внешних ограничений, старцы творили такого же нового внутреннего человека, не связанного ничем житейским, и во всех приходящих к ним. Иногда резко меняли судьбу и течение ее у одних, иногда, напротив, оставляли все внешнее без изменения. Старцы вливали новое содержание в приходящих к ним духовных детей. Одних руководили любовью, других – строгостью, даже неожиданной резкостью, и сотворяли новое бытие, новое мудрование и что самое главное – одаряли радостью непАдательной каждое духовное чадо свое, потому что для каждого из них находили, открывали, объясняли, выявляли его сущий первообраз, вникали в непостижимую тайну того, что вложил Творец и Создатель в каждую душу. И каждый, обретши этот свой изначальный первообраз, успокаивался душой, совершенно умирался сердцем, принимал то, что было дано ему в руководстве его духовного отца, горячо любимого им старца.

Думается, мы не ошибемся, если скажем, что вот в этом образе руководства, в этом глубоком проникновении в судьбу человека, в этой радости о Господе предающихся в руководство старцу душ, в их преданности, доверии и радости обретается особенность русского старчества. «Здравствуй, тихий, здравствуй, милый, и знал, что прибудешь», – вкладывает Достоевский в уста старца Зосимы при встрече им Алеши эту основную мысль любви и радости, присущую русскому старчеству²³⁵. И эти обновившиеся души, тихие, утешенные, уверенные Духом Святым, что им открыта их подлинная жизненная стезя, эти души вливались в человеческое общество, старое, уставшее и больное, и новотворили жизнь.

Наш великий Достоевский, еще будучи молодым, писал брату: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время». Достоевский и посвятил всю свою жизнь разгадке этой тайны, так как хотел «быть человеком»²³⁶. Русские старцы отдали всю свою жизнь, все свое существо во всеожжение Богу, отсюда же шла их жертва любви к человеку. В непостижимом Боге постигали они тайну каждой человеческой жизни, разгадывали эту тайну и в Боге новотворили ее, новосозидали человеческую жизнь, ибо не только постигали тайну, но и воссозидали ее, сотворяли нового человека. Не случайно поэтому из всех великих русских писателей только Достоевский коснулся явления старчества. И сам был разгадан и новосотворен старцем Амвросием на великий труд написания «Братьев Карамазовых» после смерти сына своего Алеши.

В народности русского старчества наряду с основным свойством его великой и безусловной любви зрится для нас его великое значение, которое вошло в историю, изнутри перерождало эту историю и осталось бессмертным.

Здесь невольно напрашивается сравнение русского старчества с русским изобразительным искусством. Идя от великих образов византийского искусства, от творений великого Феофана Грека, русский иконописец в лице гениального Андрея Рублева (ныне канонизированного преподобного Андрея) нашел свой путь в иконном изображении, создал вселенские образы Христа и Богоматери, апостолов и пророков и особенно непостижимых ликов ангельских в изображении Святой Троицы.

²³⁵ Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы. Роман в 4-х частях с эпилогом. Ч. II. Кн. 6. I. «Старец Зосима и его гости».

²³⁶ [Ф. М. Достоевский. Письмо] 26. М. М. Достоевскому. 16 августа 1839. Петербург // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30 тт. Т. 28. Кн. 1. Письма. 1832–1859. Л., 1985. – С. 63.

Иконы Рублева, его последователей и великих иконописцев XVI века полны той тишины, радости, мира, покоя и всеобъемлющей смиренной и кроткой любви, которые были недостижимы для трудов великих, но суровых иконописцев Византии и других южных земель. Кротость и внутренняя радость наряду со смирением и покоем – вот основное содержание икон золотой поры русского иконописания. И этой кротости и изумленной радости дано покорить мир, содержать мир в покое, в несомненной надежде на спасение во Христе, Спасителе нашем, начатке новых людей Божиих.

Таково и русское старчество. Сокровенное, тихое, собранное в себе, устремленное к внутренним законам духа, оно обучает и принявших его как руководство той же внутренней неисчерпаемой радостной жизни в Боге.

И то следует отнести к действию Промысла Божия, что обновление старчества в Русской Церкви совершилось в близкие к нам века и, таким образом, продолжилось до дней великих социальных сдвигов и в этих условиях оказалось великим, непАдательным сокровищем, ладью Духа Божия, в которой дано было – пусть и немногим – переплыть море великих смущений и бурь.

Учение старцев и их последователей оказалось способным миновать океаны, водрузиться на новых землях и послужить спасению душ, близких к отчаянию и гибели, как это произошло в жизни современного нам американца иеромонаха Серафима (Роуза). Бессмертная душа его была спасена учением святых Отцов, открытых в трудах ученика оптинских старцев приснопамятного святителя Игнатия Брянчанинова²³⁷.

Самое последнее, о чем остается сказать, заключая учение русских старцев, – это их незримая созерцательная жизнь, усвоившаяся ими на пути их собственного отсечения воли и послушания старцу, духовному отцу. Из святоотеческого опыта нам известны строки высочайших духовных откровений в словах преподобных Варсонофия Великого, Григория Синаита, Никиты Стифата и других отцов, писания которых собраны в *Добротолюбии*. За последние годы по трудам преосвященного Василия (Кривошеина), архиепископа Брюссельского, нам стали известны те по существу непостижимые откровения, которых достиг преподобный Симеон Новый Богослов, будучи учеником старца Симеона Благоговейного²³⁸.

Русское старчество по своему смирению не привыкло открывать свой внутренний мир, свои высочайшие видения и откровения, но в малых строках и смиренно может иногда обнаружить и это.

К счастью для нас, сказали бы мы, так как последний век ищет видений, удостоверений во внутреннем зрении, ищет чудес. И чудеса показываются со стороны гибельной, прелестной там, где царствует неочищенный дух человека и его гордыня, а современному человеку, утомленному явлениями космического века, необходимо найти твердость в подлинном, непрелестном сокровище духа. И было бы очень печально, если бы в нашей духовной литературе человек не обрел этого подлинного духовного сокровища.

К счастью, должны мы сказать, Дух Святой открыл Свою волю, и в строках наших старцев обретаются свидетельства этого «умного» духовного состояния. Мы находим их сокрытыми, поданными иносказательно, непрямо в книге «Странник», которая некоторыми приписывается преподобному старцу иеросхимонаху Амвросию²³⁹. О

²³⁷ См. *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Душа после смерти. СПб., 1994. – *Авт.* С этой книгой монахиня Игнатия была знакома по самиздату до ее публикации в России. – *Сост.*

²³⁸ См. *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022). Paris, 1980 (переиздание: Нижний Новгород, 1996).

²³⁹ Имеются в виду «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». – *Сост.*

духовном делании строго и до глубины правдиво высказывается блаженной памяти игумена Арсения. В житии, написанном ее ближайшими духовными детьми, есть указания, как внутренняя неизреченная жизнь оберегалась матушкой и ее старицей схимонахиней Ардалионой. Иван Иванович Троицкий часто восходит к иносказанию, описывая путь внутренней жизни монаха. Затворник Георгий, стяжавший богатый внутренний опыт в своем сравнительно кратком земном бытии, часто сокровенно и явно пишет о дарах Святого Духа, о свободе и силе внутреннего человека во Христе.

Наконец, и строгий к себе, не доверяющий себе святитель Игнатий Брянчанинов в некоторых строках своих произведений, а чаще своих писем, касается неизреченных по существу и страшных основ жизни внутренней, подлинно духовной. «Вера <...> вводит в покой духовный», – говорит он в своих письмах о высотах духа людей, достигших чистого Богосозерцания. «Вошедшие в этот покой, – продолжает Святитель, – почивают прохладно, насладительно на роскошно постланных драгоценных одрах Боговидения»²⁴⁰. В письмах же к другим особам, особенно близким ему по своему внутреннему строю, Святитель разрешает себе богословствовать. «При утешениях, – пишет он, – принимай <...> одно духовное действие, являющееся в мире сердца, тишины его <...> Духовный пламенный хлад этот <...> тончайший пламень – постоянный характер Спасителя, постоянно и одинаково сияющий из всех действий Спасителя. В этот характер облекает Дух Святой при производимых Им утешениях служителя Христова»²⁴¹.

Так от нас, людей последнего века, нашедших в старчестве как определенной церковной дисциплине полную меру разрешения своих насущных жизненных вопросов, не должно быть сокрыто и то, что этот же путь смиренного послушания и преданности воле старца есть путь, ведущий и к полноте духовной созерцательной жизни, могущей быть совершенной под покровом непАдательного смирения, покаянного мудрования о своих судьбах, так же как о судьбах всего мира и человека.

Часть III. Приложения

Приложение I. Из писем Ивана Ивановича Троицкого

Иван Иванович Троицкий (Спасский по отцу²⁴²) родился 21 июня 1828 г. в семье священника села Любегощь (Тверская губ.). В 1845 г. он закончил Тверскую Духовную семинарию; отклонив требования родных жениться и определиться на приход, он служит домашним учителем. В 1850 г. Иван Троицкий становится ближайшим учеником старца Адриана Югского, который, не благословив его поступать в монастырь («Тебе здесь не дадут свободы для истинного пути, а Бог готовит тебя для многих скорбных сердцем»), – стал готовить его к подвигу странничества. После смерти отца Адриана в 1853 г. за советом к Ивану Ивановичу обращаются многие духовные дети старца, с которыми у него завязывается обширная переписка. В 1861 г. он издает письма старца, позднее участвует в составлении его жизнеописания. В 1860-х гг. деятельно помогает в организации женских монастырей в Рыбинске и Бежецке, во главе которых стояла духовная дочь отца Адриана, а в числе монахинь было много духовных детей Ивана Ивановича. «Великий раб Божий» скончался в Москве 25 июня 1897 г., похоронен на городском кладбище г. Бежецка.

При участии И. И. Троицкого изданы: Руководство к духовной жизни старца Адриана Иеромонаха, подвижника Югской Дорофеевой пустыни, – или в вопросах и ответах на разные случаи и нужды Христианской жизни переписка старца с лицами всякого возраста, пола и звания, пользовавшимися его душеполезными советами. Т. 1–2.

²⁴⁰ Письма епископа Игнатия Брянчанинова к разным лицам. Сергиев Посад, 1913. – С. 46.

²⁴¹ См. *Епископ Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни. (555 писем <из собрания игумена Марка (Лозинского)>)*. Paris – М., 1996.

²⁴² В учебных заведениях духовного ведомства фамилии учеников часто менялись, например, в случае, если в заведении были однофамильцы.

СПб., 1861²⁴³ (частично переиздано: М. – Рига, 1995); Сказания о жизни и подвигах старца Адриана, иеромонаха Югской Дорофеевой общежительной пустыни. Собрано из достоверных источников, – рассказов очевидцев, близких старцу, и записок разных лиц, преданных старцу, – тщанием Настоятельницы Бежецкой Благовещенской Общины, лично знавшей Старца, Монахини Софии. М., 1885.

Жизнеописание и письма И. И. Троицкого см. в: Собрание писем великого раба Божия Ивана Ивановича Троицкого. С приложением краткого его жизнеописания и двух портретов. Вып. I [1882]. Шамордино, 1913; Собрание писем великого раба Божия Ивана Ивановича Троицкого. Вып. II. 1881 и 1883 гг. Шамордино, 1914; Собрание писем великого раба Божия Ивана Ивановича Троицкого. Вып. III. [1871–1897]. Шамордино, 1915.

В августе 1853 г. Иван Иванович находился в посаде Дубовка (Саратовская губ.), где и получил известие о смерти своего старца. Тяжело переживая эту потерю, он пишет одной из духовных дочерей отца Адриана письмо, которое быстро распространилось в списках среди почитателей покойного старца и было опубликовано в «Сказаниях о жизни и подвигах» (с. 72–74)²⁴⁴. Отсюда мы и перепечатаваем это письмо. Дореформенное написание не воспроизводится, явные опечатки исправлены, адреса цитат из Священного Писания восполнены нами. В остальном сохранены все особенности оригинала.

Письмо одного из близких отца Адриана к преданным его, когда те известили его о кончине старца

О, любезные! Не знаю: с чего начать Вам сии бедные мои строки?.. Ум немеет, рука изменила, и перо дрожит! В настоящие минуты только Всевышний постигает чувства бедного моего сердца, да еще сочувствует равноангельская душа нашего Благодетеля, Отца, Покровителя и Наставника!.. Извещенный о кончине Батюшки отца Адриана, я тронут был до крайности. При всей бесчувственности сердца, много я пролил слезы о потере возлюбленного моего отца и покровителя! за все заботы его отеческого сердца о мне недостойном да воздаст ему Господь во Царствии Своем! При всяком воспоминании об обращении с ним, о встрече, разговорах, хождении с ним по лесочку и приятнейших от него утешениях – обливаюсь горькими слезами²⁴⁵! Кто даст очесем моим источник слез, оплакать столь великую потерю в возлюбленном нашем отце? По Премудрому: лишение такого друга неописанно... Иные, по милости Божией, утешаются родством, дружбою, богатством, чинами и достоинствами; а, с смертью дорогого нашего Батюшки, не погребены ли наши утехи и радости, ибо в нем было все наше на земле по Господе: и родство, и дружба, и богатство, и звание! Где наш Отец, заботливо воспитывавший вверенных ему от Господа чад? Где наш утешитель, – отрада унылых, скорбных сердец? Где наш врач, искусно целивший греховные наши струпы? Где наша Нянюшка, нежно лелеявшая своих деточек и терпеливо омывавшая их нечистоты²⁴⁶? Где

²⁴³ На с. 317–340 этой книги помещена переписка Ивана Ивановича с отцом Адрианом.

²⁴⁴ Собрание писем великого раба Божия Ивана Ивановича Троицкого. С приложением краткого его жизнеописания и двух портретов. Вып. I. Шамордино, 1913. – С. 31–32.

²⁴⁵ При встрече с отцом Адрианом, после того как старец согласился принять его под свое руководство, Иван Троицкий сказал: «Батюшка <...> я так вам себя предаю всего, как железо ковачу. Делайте из меня, что хотите» (Там же – С. 14). Беседы наставника с учеником проходили обычно так: «Целыми днями иногда старец о<тец> Адриан занимался с ним, гуляя по лесочку, назидая его» (Там же – С. 16).

²⁴⁶ *Нянюшка* – «любимое слово батюшки отца Адриана; но под этим разумеется опытный и духовный руководитель». – Сказания о жизни и подвигах старца Адриана,

звание нашего служения Богу – послушание? Где наше дерзновение к Богу и опора нашей слабой надежды на Него? Увы! Того, в ком заключалось единственное наше счастье на земле, – не стало!.. Да: Его уже нет на свете! Светлые очи его, кротко назиравшие наши немощи, смежились и уже покрыты гробовой доской. Медоточные его уста, мудро и любезно изрекавшие спасительные советы и отеческие замечания, уже замолкли! Его руки и ноги, скорые к утешению страждущего сердца всякого странника и Богомольца, в св<ятой> Обители и в отдаленных местах России, – недействительны и уже скрыты в мрачной могиле... Ты же, земля, храни сие сокровище, сие тело, бывшее жилищем Духа Божия, до общего всех воскресения!.. Какая трогательная картина: неутешные дети стоят над прахом своего любезнейшего отца, глубоко пораженные скорбию о потере любезнейшего сердцу своему.

При чтении сих печальных моих строк подслушиваю рыдания вашего сердца, воображаю обильные слезы, текущие по вашим ланитам. Если мое нечувственное сердце трогается при воспоминании о сей печальной истории, то что сказать о Вас, бывших очевидцами столь печальных происшествий? Отчасти сочувствую Вам, мои любезнейшие!

Маленькие слезы наши да будут ходатаями великих милостей у Господа об упокоении усопшего раба Божия, Иеромонаха Адриана!

Уже не довольно ли нам плакать-то, по Апостолу: да не скорбим о умерших (*ср. 1 Фес 4:13*)? Не пора ли сказать, при помощи Божией, что-нибудь и в утешение нашего скорбного сердца. Трогательно было Апостолам слышать Господа о Его телесной разлуке с ними; однако мысль, что Он идет умолить Отца о ниспослании им Духа Святаго и уготовать им место (*Ин 14:2–3,16*), утешала и укрепляла надеждою скорбные сердца их. Раз уже предавшиеся сердца, по вере и любви, Господу и по вознесении Его на Небо от Него не отпали; но с терпением и надеждою на Него, в посте и молитвах ожидали общего Утешителя (*Ин 14:16*). За то утешены были неизреченно: О, любовь, она николиже отпадает (*1 Кор 13:8*), только бы нам Господь помог от нее не отпасть!

Мы, по милости Божией, смею сказать во славу Божию, по примеру Апостолов, вверившие однажды и навсегда свои сердца любезнейшему нашему покойному Батюшке, – в утешение скорбных наших сердец, да веруем и теперь несомненно: что еще при жизни дерзновенный пред Богом молитвенник о нас немощных, старец и теперь пред престолом Всевышнего ходатайствует о ниспослании нам милостей Божиих в отраду и укрепление вверившихся его попечению немощных! Теперь быть ближе при каждом из нас для него удобнее. Его мудрые словеса, разговоры, кроткий и приятный поучительный голос, еще неизгладившиеся из нашей памяти, да будут нам предметом науки, при помощи Божией, за его св<ятые> молитвы, во всю нашу жизнь и побуждением к подражанию его Богоподобным добродетелям, по слову Божию: поминайте наставники ваша иже глаголаша вам слово Божие: взирающе на кончину жителства их подражайте вере их (*Евр 13:7*). Да отзываются сии слова Апостольские в сердцах наших смиренно день и ночь! О, доблестный страдалец и неутомимый терпеливец утрудился! Упокой его, Господи, во Царствии Своем!

Приложение II. Из писем преподобного Гавриила (Зырянова) насельникам Марфо-Мариинской обители

Преподобный Гавриил (Гавриил Федорович Зырянов) родился 14 марта 1844 г. в семье пермских крестьян. 13 августа 1864 г. он поступает послушником в Оптину пустынь, окормляется у преподобного Амвросия. В 1874 г. послушник Гавриил, обойденный в Оптиной постригом, перебирается в Москву, в Высоко-Петровский монастырь и становится его экономом. 13 августа 1876 г. пострижен в монашество с

иеромонаха Югской Дорофеевой общежительной пустыни. М., 1885. – С. 94, прим. *. Ср. Приложение III, прим. к письму 12 и др.

именем Тихон. 20 февраля 1877 г. рукоположен во иеродиакона. В 1880 г., утомленный завистью и неприязненным отношением братии, переводится в московский Богоявленский монастырь, в 1881 г. – в Раифскую пустынь Казанской епархии. 24 января 1883 г. рукоположен во иеромонаха и назначен братским духовником, но уже осенью переведен в архиерейский дом г. Казани, а затем – в казанскую Седмиезерную Богородичную пустынь. В 1892–1898 гг. прикован болезнью к постели; время напряженного духовного подвига и многократных благодатных посещений. 5 октября 1892 г. пострижен в великую схиму с именем Гавриил. После выздоровления во время служения Литургии старец сподобился видения Небесной Евхаристии и стал созерцателем «тайны Христовой Жертвы за грехи людей». В 1901 г. назначен наместником Седмиезерной пустыни, 9 июня 1902 г. возведен в сан архимандрита. В 1908 г. из-за доносов братии подает в отставку и уезжает в псковскую Спасо-Елеазарову пустынь. Пребывание в ней ознаменовано расцветом его старческого делания. 24 августа 1915 г. в связи с наступлением германских войск уезжает в Казань, где умирает 24 сентября. 29 сентября похоронен в храме преподобного Евфимия Великого Седмиезерной пустыни. В 1997 г. прославлен в лике местночтимых святых Казанской епархии.

О преподобном Гаврииле см.: Поучения и слова Иеросхимонаха Гавриила. Казань, 1900; *Архимандрит Симеон*. Схиархимандрит Гавриил, Старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Псков, 1915 (переиздания: Джорданвилль, 1964; СПб., 1996); Старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) и Седмиезерная Казанская Богородичная пустынь. М., 1991; *Архимандрит Симеон (Холмогоров)*. Един от древних. Повесть о жизни и подвигах Схиархимандрита Гавриила (Зырянова). М., 1996 (дополненное переиздание вышеназванной книги архим. Симеона); *Епископ Варнава (Беляев)*. Тернистым путем к небу: (Per aspera ad astra). О многоплачевной и зело поучительной жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила / Составитель П. Г. Проценко. М., 1996; Житие преподобного Гавриила, старца Седмиезерной пустыни. М., 1997.

Знакомство преподобного Гавриила с преподобномученицей великой княгиней Елисаветой началось еще во время пребывания старца в Седмиезерной пустыни, но особенно близким стало в период жизни старца в Спасо-Елеазаровом монастыре. Здесь преподобномученица Елисавета неоднократно посещала старца, по ее рисунку в устроенном для него домовом храме был сделан иконостас. В июне 1910 г. старец ездил в Марфо-Мариинскую обитель²⁴⁷. После этой поездки, вероятно, и завязалась та переписка, фрагменты которой дошли до нас²⁴⁸. В архиве монахини Игнатии хранятся две общих тетради по 145 листов в черном коленкоровом переплете. В них для отца Игнатия (Лебедева), окормлявшегося у преподобного Гавриила до поступления в Зосимову пустынь, переписаны (пером, фиолетовыми чернилами, одним почерком) письма и проповеди старца, часть из которых опубликована в названных изданиях. Судя по тому, что переписчик не всегда придерживался правил, принятых до реформы орфографии, копия сделана после революции, скорее всего в тот период, когда отец Игнатий уже жил в Москве (1923–1934). Письма насельникам обители публикуются выборочно по этой копии. Дореформенные написания не воспроизводятся (за исключением слов *мир–mip*), пунктуация приближена к современным нормам, оформление адресов цитат из

²⁴⁷ *Миллер Л. П.* Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 1994. – С. 152–153; *Архимандрит Симеон*. Схиархимандрит Гавриил, Старец Спасо-Елеазаровой пустыни. СПб., 1996. – С. 122–124; Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1996. – С. 238.

²⁴⁸ Письма преподобного Гавриила не датированы, за исключением опущенного нами послания о «поездке в Киев», стоящего в нашей копии после 4-го письма настоящей публикации: *23/Х–1913 г. Спасо-Елеазарова Пустынь*.

Священного Писания (данные преподобным Гавриилом – прямой шрифт, вставленные нами – курсив) унифицировано. В остальном сохранены все особенности оригинала.

Письмо 1

Возлюбленные о Христе Матери и сестры
Марфо-Мариинской Обители Милосердия!
Радуйтесь о Господе!

Спасения желаю Вам от Господа Бога. Все мы сами себя именуем верующими во Христа Распятого, если верим, то уже мы и последователи Иисусу Христу и Распятому и сами сраспинаемся Ему и спогребаемся смертью Его и воскресению из мертвых²⁴⁹. Эта основная жизнь наша в подвиге состоит<:> идти вслед Христа. И много есть из нас желающих Небесного Царствия Христова приобщаться и воспевать Ему как Богу во век, но мало охотников нести Крест Его. Многие мы желаем утешения, но мы, немногие из нас, любим скорби. И Господь Иисус Христос находит многих из нас желающих быть общниками трапезы Его, но мало желающих подражать кротости Его. Все желают радоваться со Христом, и многие следуют за Иисусом до преломления хлеба, но немногие и до чаши Его страдания... Мы благоговеем перед чудесами Его, но немногие разделяют бесчестие Креста Его. Мы любим дотоле Иисуса, пока с нами не случилось какого-нибудь несчастья. Мы хвалим и благословляем Его, доколе получаем от Него утешение, но как скроется Иисус Христос на время обучая к терпению, то мы начинаем роптать и впадать в крайнее уныние, как неразумные дети... А кто любит Иисуса ради Самого Иисуса, а не ради самого себя, тот благословляет Его в скорби и печали так же, как и в великих утешениях. Где найти истого нищего духом, отрешившегося от всех тварей?

Многим кажутся страшными слова Иисуса Христа: «отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Лк 9:23). Но страшнее будет услышать еще последние слова: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный» (Мф 25:41). Те, которые охотно терпят, внимают теперь и последуют слову крестному, не убоятся тогда, услышав вечное осуждение. Знамение Креста будет видно на небе, когда Господь придет судить (Мф 24:30). Тогда все последователи Христа, в жизни сей подражавшие Распятому, – приступят к Судии с великим упованием.

Почему же мы боимся взять Крест, с которым можем достигнуть Царствия Небесного? В кресте спасение, в нем жизнь, в нем защита от врагов – «сим побеждай»²⁵⁰.

В кресте сила души, в кресте обилие радостей небесных, в кресте обилие духа, верх добродетели и совершенство святости. Без креста нет ни спасения, ни надежды на вечную жизнь.

Итак, возьмите всякий свой крест и последуем за Иисусом, и мы достигнем жизнь вечную. Сладчайший Иисус – Он первый показал нам пример, путь спасения, неся Крест Свой, Он умер за нас на Кресте, и желая также, чтобы и мы умерли за Христа, ради своего спасения, спасая душу свою, неся крест свой, потому что если с Ним умрем, то с Ним и жить будем (Рим 6:8).

Прежде всего умертвим волю свою в себе, все восстающие страсти, помыслы худые, ропот против других, всякие подозрения, в особенности клятвы злостные: «ибо всяк клеветующий на брата своего человека – убийца есть» (ср. 1 Ин 3:15). А в миролюбии пребывающий чудотворец есть. «Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф 5:9).

²⁴⁹ Ср. «Агница Твоя, Иисусе <...> зовет велиим гласом: <...> и сраспинаюся и спогребаюся крещению Твоему, и стражду Тебе ради <...> да и живу с Тобою». – Тропарь мученицам.

²⁵⁰ Житие святого равноапостольного царя Константина и святой матери его Елены // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 9. Месяц Май. М., 1908. – С. 616.

Поэтому нужно быть осмотрительну, смотреть всякому свои недостатки и быть послушным; «смир<я>яй себя вознесется» (*Лк 14:11; 18:14*). Стараясь быть участниками Его страданий, тогда и будем участниками славы Его (Кол 3:4). Умертвим все в себе страсти, похоть очей, всякую злобу, не будем завидовать другим, удержим язык свой от клеветы и осуждения (*ср. Пс 33:14*). Возьмем всякий крест свой и последуем за Иисусом: итак, все заключается в кресте и все состоит в смерти (Мк 8:35–37).

Нет другого пути в жизни, истинному внутреннему миру, как путь Св. Креста и непрестанного самоумерщвления. Иди куда хочешь, ищи чего угодно и сколько угодно, не найти ни на небе пути возвышеннее, ни на земле пути вернее, как путь крестный. Никто живее не чувствует страданий Христовых, как тот, кому случилось терпеть что-нибудь подобное – с решимостью смиренно нести крест.

Крест всегда есть, везде и всюду ожидает нас и мы не можем избежать его, потому что мы сами себя не избежим и везде найдем себя.

Подыдемся ли на высоту, спустимся ли долу вниз, обратимся ли к внешнему миру или войдем в самих себя – везде найдем крест (*ср. Пс 138:7–12*).

Если мы желаем внутреннего мира и заслужить венец бессмертия – то сердечною радостью возьмите и несите крест свой и несите его – всякий, и тогда он сам понесет всякого из нас и приведет к желанному концу, где оканчиваются все страдания, но такой конец не в здешнем мире. Если же мы понесем крест невольно, то он будет тягостней еще для крестonosца; увеличит себе бремя, а все же должен будет каждый из нас нести свой крест. Если отвергнем один крест, то без сомнения найдем другой и, быть может, еще тягчайший. Вся жизнь Иисуса Христа была на земле крестом и страданием и жертвоприношением Себя ради нашего спасения, а мы ищем покоя и радости.

Нет, мы заблуждаемся, и жестоко заблуждаемся, когда ищем чего-либо другого, а не перенесения скорбей, потому что вся эта жизнь смертная полна бедствиями и окружена крестами. И чем более человек преуспевает в путях Господних, тем тягостнее часто бывает крест Его, ибо вместе с любовью его возрастают скорби его.

Но кого Бог так испытывает скорбями, таковой не остается без отрады и утешения, потому что чувствует в себе силу крестную – созревание плодов своего терпения под крестом, ибо когда человек добровольно умом и волею преклоняется под крест, тогда вся тягость скорбей его превращается в сладостную радость и упование, которым утешает его Св. Дух. Чем более плоть его удручается скорбию, тем более Дух Святый внутренне укрепляет благодатию Христовою.

Что несвойственно по природе человеку, но Христос дает ему столько силы, что в слабом теле могущественно Божественный Дух действует в человеке, что по ревности духовной он принимает и любит все то, чего по природе своей ужасается и убегает. Что противно нашей немощи, но Бог идеже хочет – побеждает естества уставы, и сила Божия совершает то, что хочет в нас²⁵¹. И мы крест свой несем все по силе своей, всякий свой крест, и любим его нести. Возлагаем наше упование на Господа, то Господь и дает нам силу Духа свыше и мы восторжествуем над плотию и миром и яже в мире благодатию Христовою. Если вооружимся верою и знамением Креста Христова – ношением – разумею смирение и терпение, то не страшны для нас диавол и ангелы его и служители присных ему в мире сем, потому что страдания века сего, хотя бы они все постигали нас, ничего не стоят в сравнении с будущей славою, которая откроется в нас (Рим 8:18).

²⁵¹ Ср. «Бог идеже хочет, побеждается естества чин, глаголет бесплотный» (Минея. Март, 25-е. Служба Благовещению Пресвятой Богородицы, стихиры на *Господи, воззвах*); «Бог идеже хочет, побеждается естества чин: творит бо елика хочет» (Триодь Постная. Великий канон преп. Андрея Критского, песнь 4, богородичен); «Побеждаются естества уставы в Тебе, Дево Чистая» (Минея. Август, 15-е. Служба Успению Пресвятой Богородицы, канон, песнь 9, ирмос; задостойник).

Дай Бог, чтобы быть нам достойным терпеть что-нибудь за имя Христово. Какая ожидает нас слава! Какой поучительный пример для ближнего! Какая радость для всех святых Божиих! Все хвалят терпение, но терпеть немногие желают; но что-либо для Иисуса должно нам с радостью терпеть, когда так много людей терпят из любви к миру... Любовь же к миру – вражда <к> Богу (*ср. Иак 4:4*). Если бы для человека было что-нибудь лучше и полезнее терпения, то Христос открыл бы нам это Своим словом и примером, но Он учеников Своих и последователей ясно учил нести крест, говоря: если кто хочет идти за Мной, – отвергнись себя, и возьми крест свой и последуй за Мною (*Мф 16:24*).

Итак, из всего выше сказанного убеждаемся, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (*Деян 14:22*).

Письмо 2

Возлюбленные о Христе сестры!

С Новым годом! Господь посреди нас²⁵². Не бойтесь, ибо Господь с нами (*ср. Чис 14:9; Иер 42:11; Агг 2:5; Мф 28:20*). «Не смущайтесь, – говорит Господь, – Я Бог ваш. Я укрепляю вас и помогу вам и поддержу вас десницей правды Моей (*ср. Ис 41:10*). Укрепите ослабевшие руки и утвердите колена дрожащие и скажите робким душой: будьте тверды, не бойтесь (*Ис 35:3–4*). Разве рука Моя коротка стала для того, чтобы избавить, или силы во Мне не стало, чтобы спасти вас (*Ис 50:2*)? Мои мысли <--> не ваши мысли, ни пути ваши – Мои пути, – говорит Господь. – Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших (*Ис 55:8*). В этом испытайте Меня, – говорит Господь Саваоф, – не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословение до избытка (*Мал 3:10*)?» Рука Господня не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать (*Ис 59:1*).

Молитесь, чтобы не впасть в искушение (*Мф 26:41; Мк 14:38; Лк 22:40,46*), бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды (*1 Кор 16:13*), в усердии не ослабевайте, духом пламенейте, Господу служите (*Рим 12:11*).

«Укрепите ослабевшие руки и утвердите колена дрожащие, скажите робким душой: “будьте тверды, не бойтесь”».

Потому я так пишу, что уверен в спасении Вашем, особенно тогда, когда Вы не будете колебаться в подвигах Ваших: каждая по силе своей да делает свое дело спасения.

И Ваши одеяния свидетельствуют убеленную души чистоту. Белая одежда – она Вам непрестанно об этом напоминает²⁵³.

Прошу вас – будьте чисты сердцем и душой как ангелы Божии и небесные человеки, будьте незлобивы, жизнерадостны, любвеобильны о Христе Иисусе Господе нашем Боге, и тогда каждая из вас не о себе только возрадуется – будете радоваться и за всякую сестру, успевающую в спасении и подвиге несения Креста Господня, ига Христова (*ср. Мф 11:29–30*).

И тогда вы почувствуете, что с Вами Дух Господень, и восчувствуете свободу от грехов. И Вы познаете истину, и истина освободит вас (*Ин 8:32*) и слово Господне для Вас будет ясно. «Аще Сын освободит вас, – то воистину свободни будете» (*Ин 8:36*).

Особенно мы почитаем тех великих покровителей – Архистратигов Божиих Михаила и Гавриила. Да будут милостивы к нам святии небесные Воеводы! Мы дерзаем петь им хвалебные песни, мы дерзаем славить небесное воинство Всевышнего Творца, мы – долу

²⁵² Ср. «Христос посреди нас». – Служебник. Чин Священной Литургии св. Иоанна Златоустого; чин Священной Литургии св. Василия Великого.

²⁵³ «Одеяние сестры носят в воскресные и праздничные дни белое бумажное. Все сестры для работ носят серое бумажное платье <...> на руках белые манжеты. У крестовых сестер белые апостольники монашеского покроя и серые шерстяные покрывала, на шею кипарисовый крест на белой ленте». – Марфо-Мариинская обитель Милосердия. М., 1914. – С. 48.

поверженные, грехом омраченные, туманом страсти отуманенные – дерзаем простирать свой ум к небесным высям, к ликам и хорам, к таинственным силам.

О, услышите нас, небесные воинства и с ангельскими лики, и духом возносясь на крыльях молитвы к Престолу Сил, мы не можем не чувствовать грешным сердцем и не переживать того, как торжественна слава небес, как несказанна и блаженна вечная жизнь.

О, величие веры святой! О, дивная помощь христианству! Господь обещал и уже дает вкусить начаток блаженства, уже дает ощущать в сердце славу будущей жизни, блаженства небес, славу Ангельских Сил, радость о Дусе Святе (*Рим 14:17*)!

Равнодушными сердцами несем мы духовное просвещение и бездушно передаем истины святого откровения. Бездушно слушают нас и равнодушно уходят, не опаленные огнем веры, не пораженные величием таин, не умиленные их спасительностью для человека.

Где же нам почерпнуть огонь святого воодушевления, где снискать силу Духа Святого для оживления собственных огрубелых сердец и сердец тех, которых мы должны воспитать для служения Церкви Святой и Господа?

Даст ли нам это святое воодушевление она, мирская жизнь, на которую мы нередко меняем жизнь духа и жизнь стяжания добра?

Даст ли она нам вообще что-нибудь ценное, хорошее, научающее нас добродетельному житию, стяжанию Духа Святого и Царства Небесного²⁵⁴?

Итак, будем в Церкви Святой черпать родники воды живой (*ср. Ин 4:10–11 и др.*), от нее окропляться, ее голосу внимать, от жизни святых ее поучаться.

Мы имеем внутреннее уверение о благодатных силах, таящихся в лоне Православия, облагораживающих человека и оживляющих его дух.

Нам в жизни давалось ощущение благодатной радости Святого Воскресения и прочих церковных истин и торжеств. Мы и ныне ощущаем славу небес в песнях, в убожениях Ангельских Ликов.

Путь религиозно-нравственного опыта – путь трудный, требующий нравственного подвига и самоотвержения, но путь, доступный всем и каждому, единственный приводящий к существенному Богопознанию.

Да будет же благословен наш путь сознательной жизни о Христе и к стяжанию ценностей вечных сокровищ неветшающих, да будет радостна слава хвалы и благодарения, как она дивно-радостна на небе.

О, услышите нас, небесные вои, и, взирая с небесных высот, примите грешных чад, Вы поющих, под свой благодатный покров и заступление.

Для всех шлю благословение – устаю, простите.

Схи-архимандрит Гавриил.

Письмо 3

Сие писание мое для сестер.

Потому для всех пишу общее, ибо отдельными письмами каждой сестре у меня сил и времени не хватит и, к тому же, в кругу сестер возбудит зависть. Все мы люди, как люди.

Побеседуем о тщеславии и смирении.

Не будем тщеславиться, ибо тщеславный – бесплатный работник. Труд несет, а награды не получает; как дырявый мешок не сохраняет в себе того, что в него положено, так тщеславный губит мзду добродетели. Воздержание тщеславного – дым, выходящий из

²⁵⁴ Ср. «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божия <...> надо начать <...> приобретением себе благодати Духа Святого, вводящего в сердца наши царствие Божие». – *Нилус, Сергей*. Дух Божий, явно почивший на отце Серафиме Саровском в беседе его о цели христианской жизни с симбирским помещиком и совестным судьей, Николаем Александровичем Мотовиловым: (Из рукописных воспоминаний Н. А. Мотовилова). М., 1903. – С. 10–11.

печи. То и другое рассеивается в воздухе. Как ветер заметает следы человека, так и тщеславие заглаживает всякие добрые дела и ни во что обращает милостыню и молитву²⁵⁵.

Когда надмевается помысл и в сердце слышатся какие-либо славлюбивые доводы, тогда отвечайте им словами псалма: «О, да возвратятся абие стыдящиеся глаголющие Ми: благо же, благо же» (Пс 69:4)²⁵⁶.

О смирении. Сердце смиренномудренное есть сокровище, отовсюду огражденное благодатию Божию, возграждение идеже ни червь, ни тля тлит, идеже татие ни подкапываются, ни крадут (Мф 6:20)²⁵⁷.

Обилие здоровых плодов нагибает до земли древесные ветви и множество добродетелей смиряет мудрование благодатного мужа. Как подставка поддерживает у обремененного плодами дерева ветви, так страх Божий – добродетельную душу; возделывайте ум поучением в законе Божиим, потому что непрестанное поучение в нем искореняет худые помыслы²⁵⁸; памятуйте всегда о Боге и небом сделается ум ваш. Радуйтесь смиренно, ибо порождается им <смирением> высота великая, пасть не могущая. Таково смиренномудрие, Вы это знаете и сами.

Но это ваше знание меня и понуждает беседовать с вами, чтобы не потерять мзды трудов своих. А для того, чтобы спасти свою душу, непременно нужно иметь смирение и любовь. Посредством Слова совершилось Боговселение в человецех, посредством благодати Святаго Духа мы уразумеваем любовь Бога-Слова Иисуса Христа. Господь заповедал иметь между собою любовь (Ин 13:34; Ин 15:12,17).

Побеседуем о любви. Слово <<любовь>> великая вещь есть, благо выше всех благ. Она одна облегчает все тягостное для нас и дает силу терпеливо перенести все превратности жизни. Она несет бремя свое, не чувствуя его тяжести, и самую горесть улаживает. Любовь ко Господу Иисусу Христу и ближнему ради Христа возвышает душу человека. Она направляет ко всему великому и побуждает стремиться к более совершенному, святому. Любовь возвышает и не допускает, чтобы что-либо земное удерживало нас. Любовь желает быть отрешенной от всякой мирской привязанности, чтобы ничто не затемняло ее взора, никакое временное благо не связывало и никакое лишение не смущало. Ничего нет отраднее любви и нет ничего сильнее ее, возвышеннее и приятнее, ничего нет обширнее и лучше ее ни на небе, ни на земле, потому что любовь происходит от живого источника – Бога и может найти покой только в Боге, превыше всего творенного.

Кто имеет беспристрастную, святую любовь о Христе, тот стремится, летит, всегда радуется (2 Кор 6:10), свободен, ничто не связывает его. Он дает все, чтобы обладать

²⁵⁵ Ср. «Тщеславный подвижник сам себе причиняет двойной вред: <...> изнуряет тело, а <...> не получает за это награды» (22:8). – Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. Сергиев Посад, 1908. – С. 144. Ср. также 22:32,34. – Там же. – С. 147.

²⁵⁶ Ср. «Когда я <...> сидел в собрании братий, бес тщеславия и бес гордости пришли и сели при мне <...> как только я успел отразить его <...> тотчас же сидевший по левую сторону говорит мне на ухо: *благо же, благо же ты сотворил <...> Тогда я <...> произнес <...> да возвратятся абие стыдящиеся, глаголющие ми: благо же, благо же сотворил еси*» (22:35). – Там же. – С. 147–148.

²⁵⁷ Ср. «Ум бывает в то время неокрадом, затворившись в ковчеге смирения, и только слышит вокруг себя топот и игры невидимых татей <...> ибо смирение есть такое хранилище сокровищ, которое для хищников неприступно» (25:5). – Там же. – С. 163–164.

²⁵⁸ Ср. «Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, <...> и во сне упражняется в том же <...> сие второе бывает <...> для отгнания духов и лукавых мечтаний» (20:20). – Там же. – С. 141.

всем. Кто любит Бога, тот понимает сей голос любви. Чувство пламенное, желание души любить, как вопль великий и непрестанный к Богу.

Боже мой, любовь моя! Святой! Ты для меня все и я весь Твой. Ты мой Бог, Ты мое радование! Расшири любовь Твою во мне к Тебе. Не оставь меня, драгий Отче! Мою нищету посети²⁵⁹, дабы я мог в глубине моего сердца любить и вкушать, как сладостно любить, истаявать и всецело жить в любви к Тебе. Да восхитит меня любовь силою своего пламени и воссияет надо мною самим Свет-Разум!

Любовь стремительна, искренна, благоговейна, приятна, сильна, терпелива, верна, благоразумна, великодушна, мужественна, никогда не ищет самой себя, ибо как скоро человек начинает думать о своих выгодах – так перестает любить.

Любовь осторожна, смиренна и прямодушна, она не изнеженна, не легкомысленна, не гонится за суетой, трезвенна, целомудренна, непоколебима, стойка, спокойна, бдительна над чувствами своими.

Любовь послушна и почтительна к высшим, себя не вменяет ни во что, предана Богу и всегда Ему благодарна. Не перестает уповать на Него и надеется даже тогда, когда, по видимому, бывает Им оставлена, потому что и любовь подвержена испытаниям (*ср. 1 Кор 13:4–7*). Кто не готов терпеть и предавать себя воле Возлюбленного им Бога – тот не знает истинной любви. Кто любит, тот ради возлюбленного должен с радостью переносить все напасти и огорчения и ни в каких бедствиях не должен отвращаться от него. А потому мы должны друг друга поддерживать, взаимно утешать, помогать, научать, убеждать.

В невзгодах познается мера добродетели каждого, потому что случайности в жизни не делают человека слабым, а только показывают его настоящую силу.

Ваш убогий, свято-любящий Вас Ваш богомолец Схи-Архимандрит Гавриил.

Земно кланяюсь, призываю на всех Божие благословение, милосердие и любовь.

Письмо 4

К Тебе слово мое,
святая обитель Марфо-Мариинская.

Мир убо желаю Тебе, возлюбленная обитель милосердия. Мир Христов призываю на Тебя. «Буди мир в силе Твоей и обилие в столпостенах Твоих» (Пс 121:7). Сам Господь мира да даст вам мир всегда, во всяком образе (2 Сол 3:16).

Блюдайте мир, не только блюдайте, но и тщательно ищите: «Взыщите мира и поженете его» (Пс 33:15). Это есть драгоценный дар Божий. Ибо часто бывает, к сожалению, что мир, даруемый нам Самим Богом, сокровенный от нас – презирается нами и убегает, гонимый людьми ненавидящими мира и страстями нашими.

Ищите же мира и пожените его, да будет он всегда с Вами. «Блюдитесь от псов, блюдитесь от злых делателей (Фил 3:2), творящих распри и раздоры – кроме учения, ему же вы научитесь, и уклонитесь от них. Таковии бо Господеви нашему Иисусу Христу не работают, но своему чреву (т<o> е<сть> самолюбию) и оправдываются своими благими словесы и благословениями, ими же прельщают сердца незлобивых» (Рим 16:17–18).

Велико сие слово: «Мир вам» (*Лк 24:36; Ин 20:19,21,26; ср. Ин 14:27*). Мир есть союз рода человеческого и основание благополучия его. «Мир Божий да водворяется в сердцах Ваших» (Кол 3:15). Без него ничего не может быть доброго и святого. Где мира нет – там всеобщее помешательство... Сего ради Св. Церковь при всех своих молениях перее всего молится «о мире всего мира, благостоянии Св. Божиих Церквей и соединении всех» и приглашает всех: «Господу помолимся»²⁶⁰, – помолимся, чтобы иметь живой союз

²⁵⁹ Ср. «Ты моя крепость Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование, не оставь недра Отча и нашу нищету посетив». – Октоих. Глас 8, канон в неделю утра, песнь 4, ирмос.

²⁶⁰ 3-е прошение великой ектеньи. Ср. также начальные прошения великой и малой ектиньи и просительной ектеньи в чине Св. Литургии.

о Христе в согласии, чтобы быть, так сказать, друзьями о Господе. Ведь о таких-то друзьях Господь сказал: «Нет больше сея любви, разве кто душу свою положит за други своя» (Ин 15:13).

Великий это подвиг полагать душу свою за других... – особенно если принять во внимание внутреннее чувство человека, который бы полагал душу свою за других.

Но об этом может судить только тот, кто трудился над этим, примиряясь совестью с Богом и человеки, кто собственно внутренним чувством испытал царство ума над своими движениями и хотениями своего сердца, в борьбе самоотвержения для других спасающихся.

Ведь это не одно и то же, что отдать все имение свое (*ср. 1 Кор 13:3*), лишиться всего видимого, нет, далеко не то. Но, лишившемуся всего видимого, нужно прибавить еще к сему *спокойствие духа*²⁶¹. И этого мало: нужно еще при сем не быть снедаему завистью к другим, но даже радоваться их благополучию и скорбеть о недостатке власти их царствующего ума над самим собою, – скорбеть о неимении ими оного мира в себе и любви к другим. Тут руководящим разумом является не простое желание быть спокойным только самому себе одному – это нечто гораздо большее, и недаром Апостол это чувство мира называет «миром Христовым, превосходящим всяк ум» (Фил 4:7). Мир этот есть союз с Богом и человеки, верность Св. Церкви, мир своей совести ко всему видимому, земному на земли и невидимому, небесному на небеси.

Чистота души и сердца, ибо одно – чистое сердце – Бога зрит (*Мф 5:8*)... имеет дары от Бога, «превосходящие всяк ум». И нет ничего святее сего союза и нужнее к благополучию человеческому, к облегчению нужд житейских.

Это наибольшее утешение. А без сего мира все основание колеблется, общества развращаются, обители лишаются благословения Божия и общего покоя среди общежития насельников.

Душевный мир наипаче в том состоит, чтобы общую пользу наблюдать и хранить, как свою собственную. Где такого мира нет – там уже разделение, там все приходит в скудость, там лучшие разоряются дома, и города падают. Где же есть согласие и мир, там все процветает. Ибо мир есть основание и источник всякого блага. Сей мир есть мир и чистота совести, которая не имеет в чем сама себя заирать, сама собой довольна, страсти умирены и не воюют. Таковой человек наслаждается миром Божиим: «превосходящим всяк ум». Таковой спокоен, радостен, ибо никакие мира сего мирские выгоды и увеселения спокойствия духу доставить не могут, а только один Бог мира «миром, превосходящим всяк ум».

Сладость сего Божественного мира человек может чувствовать в своем сердце, но разумом своим обнять, а тем паче словом изъяснить – не может. «Блаженни чистии сердцем – яко тии Бога узрят» (*Мф 5:8*). «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс 50:12).

Сего-то мира просим у Бога, и кто внутреннее сие сокровище стяжает, тот благодушен и радостен всегда бывает; в счастии не надмевается и в несчастии не ослабевает, смертию не смущается, ибо с Богом и с человеки примирен; суда Божия ожидает, но чувствует в себе благословение Божие, – состояние души его одного свойства с небесными, райскими утехами, ибо оно есть уже предвкушение, начало мира, называемого миром, «превосходящим всяк ум».

Сколько бы кто о нем ни говорил, но никто разъяснить его или понять его, как он есть, не может, разве только кто сам в себе ощутил и чувствует.

От всего усердия моего – сего-то мира и желаю Вам всем; мир старым и малым, мир мужескому полу и женскому, мир всякому возрасту, чину и состоянию.

²⁶¹ Зд. и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые в рукописи.

Да сроднимся друг с другом священным союзом любви, мира и радости, отгоним от себя всякое несогласие, раздор и ненависть, которые не от Бога, но от врага рода человеческого происходят.

Сохраним между собою мир, радость о Дусе Святе (*Рим 14:17*), да возможем святое Возношение в мире Богу приносить²⁶², и Бог мира всегда будет с нами (*Фил 4:9*)²⁶³.

Схимоархимандрит Гавриил.

Письмо 5

С нами Бог – разумеите и покоряйтесь языцы Ему – яко с нами Бог (*Ис 8:8–10*)²⁶⁴. Небо и земля вкупе, горы и холмы, поля и дубравы, моря и реки, ангелов множество, все естество человеческое да веселится Владыке неба²⁶⁵.

Дева роди паче слова Превечное Слово²⁶⁶ и Божественнии храмы земли празднуют днесь. Едиными усты зывают к Вышнему славу. Звезда указывает Рожденного, ясли вмещают Невместимого, волсви от востока приходят и дары приносят: злату, ливан и смирну рожденному дивному Богомладенцу и дивятся (*Мф 2:1,11*)... Ему радостно с трепетом поклоняются и со Ангелы поют радостно: «Слава в вышних Богу, на земли мир, в человецех благоволение» (*Лк 2:13–14*).

Но, при всех этих данных и явных фактах, «видящие не видят и слышащие не слышат и не разумеют» (*Ис 6:9; Мф 13:14; Мк 4:12; Лк 8:10*)... Грустно.

Но всякий человек чего-то ищет, ищет при всех положениях и состояниях. Ищут бедные и богатые, именитые вельможи и власть имущие, все – от нищего до царей ищут того, не для всех ясного, чего недостает им.

Человек сотворен по образу Божию и по подобию Его – быть свободным, независимым от прочей твари – кроме Бога. Богу же он должен быть послушен, до конца верен и благодарен Ему.

Но это-то самое человек потерял и стал самолюбивым, гордым и мрачным – потерял он силу разума и подобие Божие, которое было для него оком; оно стало темно и лукаво, ум превратным; а поэтому и явилось желание всего временного, суетного и ложного, явилось сластолюбие, вешелюбие и сребролюбие. Но и эти все вещи душу и тело удовлетворить не могут у человека: сердце глубоко (*Пс 63:7*)... и оно не находит нигде в вещах блага, ибо «никтоже благ, токмо един Бог» (*Мф 19:17; Мк 10:18; Лк 18:19*). Возлюбить Того, в Ком содержится всякое благо, т<о> е<сть> Бога – этого и будет достаточно для нас.

Но как найти Бога и возлюбить Его? Правда, есть путь к любви: возжелать простого добра, которое есть всякое добро по слову Спасителя: «ищите же прежде Царствия Божия и сия вся приложатся вам» (*Мф 6:33*).

Ибо что любим мы телом и душою – все там найдем, наше сокровенное сокровище, которого желаем и ищем.

²⁶² Ср. «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить». – Служебник. Чин священной Литургии св. Иоанна Златоустого; чин священной Литургии св. Василия Великого.

²⁶³ В рукописи ошибочно: 4:5.

²⁶⁴ Ср. «С нами Бог, разумеите языцы, и покоряйтесь. Яко с нами Бог» (Великое повечерие) и др. стихи этого песнопения.

²⁶⁵ Хвалебная песнь твари своему Творцу неоднократно встречается в Св. Писании. Ср., например, Втор 32:43; Пс 95:11; 148:7–13; Ис 49:13 и др. *Владыкой неба* Бог именуется в Быт 14:19,22; Иудифь 9:12.

²⁶⁶ Ср. «Дева днесь Превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно». – Минея. Декабрь, 24-е. Последование часов в навечерие Рождества Христова, кондак.

Не сердце ли слышит призывающий голос Возлюбившего? «Сыне Мой, даждь Ми сердце, и Аз дам Себе (ср. *Притч 23:26*). Се стою при дверех и толку; аще кто услышит глас Мой и отворит двери – вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною» (Откр 3:20).

Бедное сердце, испытав скорби при бедноте и богатстве, в изнурениях от несчастий и в страхе – оно не находит того, чего ищет и желает... и желаниям нет конца. А ищет с усилием, видимо как бы свое, близкое, родное благо. И как бы возрадовалось сердце, когда бы возобладало всем этим благом и изобиловало тем, чего оно безотчетно желает и ищет.

Сердце – тебя видимо прельщает видимая красота, но это только тень или же только отблеск той красоты небесной, в которой воссияют праведные, как солнце (*Мф 13:43*). Если прельщает тебя быстрота, крепость, сила, свобода – то помни: «Истина свободит Тебя» (*Ин 8:32*). Или тело тебя пленяет, то там праведники будут как Ангелы Божии (ср. *Мф 22:30*), так как: «сеется тело душевное, а восстает тело духовное» (*1 Кор 15:44*), ибо «Бог искуси я и обрете Себе достойны» (*Прем 3:5*), «праведницы, аще постигнут скончаться, в покои будут» (*Прем 4:7*). Видимо желаем мы себе продолжительной, здоровой жизни; помни: там будет благоденственная вечность и вечное здравие, так как «праведники во веки жить будут» (*Пс 36:29*) и «спасение праведных от Господа» (*Пс 36:39*). Там, в дому Божии насытятся они изобилия Святаго Духа, потоком сладости (*Пс 35:9*), воды живой, прискотекущей в жизнь вечную напоит я Господь.

Возлюбим же Бога более себя самих (ср. *Мф 22:37; Мк 12:30; Лк 10:27*) и Бог возлюбит нас более нас самих. И у всех нас будет одна воля (ср. *Деян 4:32*), ибо никакой воли не будет у нас, кроме воли Божией. И мы всемогущими будем тогда в своей воле, как и Бог в Своей, ибо как Бог может все, что ни захочет, через Себя, так и праведные возмогут все, что ни захотят, через Него, так как они не иное что пожелают, как только того, чего хочет Бог, а Бог все то исполнит, чего они пожелают, и невозможно тому не быть.

Теперь спросим все свои чувства, могли ли бы они вместить радость в себе о таком своем блаженстве. Воистину, когда бы другой кто, которого бы мы любили искренней, чем даже самих себя, и он имел бы то же блаженство, то при виде его не удвоилась бы разве наша радость и блаженство, так как мы не менее бы радовались о нем, чем о себе самих. Также и единокорные о Христе, когда собрани двое или трое или гораздо более во Имя Его (*Мф 18:20*), имели бы то же самое и столько бы о каждом радовались, сколько о себе самих. И блаженство и радость этой исполненной в себе полнотою любви, нашей вечной любви Христовой разлучить или отнять не смог бы никто (ср. *Рим 8:35–39*), и Царство Его было бы во внутрь нас (*Лк 17:21*). Поэтому и будем в той совершенной любви Ангелов и человеков, где радуются о едином грешнике кающемся (*Лк 15:7,10*), там, где никто не будет любить другого менее себя самого (ср. *Лев 19:18; Мф 19:19; Мк 12:33; Рим 13:9; Гал 5:14*). Там будет то, что око не видало, ухо не слышало и человеку на сердце не всходило того, что уготовал Бог любящим Его (*1 Кор 2:9*). И там царствует любовь: «Аз Мене любящие люблю, ищущие же Мене обрящут благодать» (*Притч 8:17*), потому что возрадуется каждый о другом не иначе, как о себе самом.

Если сего мы не уразумеем ныне, если человеческое сердце не приобретет такой радости о благополучии ближних своих, не усвоит любви, то как сможет вместить там столь многое множество радости?

Не сможет, устыдится себя, устыдится своей нелюбви, зависти и обид ближним, его же совесть и дела осудят его, так как сколько кто любит ближнего о Христе и ради Христа, столько о благополучии его и радуется. Любяй о Христе всех, как в этом мире, так и там, в блаженном состоянии, всякий, без сравнения больше возлюбит Бога, нежели себя и заслуги свои, кои даже омрачили бы его. Тем более возрадуется о блаженстве Божиим и святых всех, нежели о своем.

Училище благочестия начинается здесь на земле, здесь восхождение, видение и восход, аще возлюбим всюю душою и мыслию своею, и разумом и волею своею Бога (ср.

Мф 22:37; Мк 12:30; Лк 10:27), ибо где сокровище наше, там и сердце наше будет (*Мф 6:21; Лк 12:34*), т<о> е<сть> в Боге, и Бог будет с нами и в нас благодатию Своею в сердцах наших. Что Его любовь *в нас*, это и составит вечную радость и блаженство, и благо, и любовь, радость пострадавших в любви к Нему и ради Него. И Бог будет всяческая во всех нас (*ср. 1 Кор 15:28*) всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Письмо 6

Благодарная Матушка²⁶⁷, благословите!

Желалось бы мне выразить Вам радость мою, а через Вас и всей Обители, возлюбленным о Христе Сестрам эту радость, дабы послужило сие всем в утешение и спасение в Дусе Святе во Святые дни Рождества Христова, Новолетия и Богоявления Господня.

Ведь наше утешение в Создателе нашем Боге. Радость наша о Христе ничто иное, как Царствие Божие, которое внутри нас есть (*Лк 17:21*). Оно может внутри нас самих быть; где есть Бог, там присущая Его силе благодать Божия; где есть Бог – там есть небо.

Когда Его милосердие к нам приклоняется, тогда отверзается для нас дверь небесная. Тогда именно, когда благодать Его в нас присутствует, тогда Царствие Небесное и все Небо внутри нас есть.

Это уже союз Бога с человеком, и Ангели радуются... Не столько Богу приятно небо, сколько душа непорочная или душа кающагося грешника (*Лк 15:7,10*).

Небо и небеса небес (*Пс 148:4*) не вмещают Его, а в такой душе Он обитает: «отселе узрите небо отверстым» (*Ин 1:51*).

Кто в сей жизни делами отрывается от Христа, тот и в ту блаженную жизнь не принимается от Христа. Кто здесь мудрствует земная, тот никогда не наследит горняя. Но кто со Христом постраждет здесь, тот и там, на небесах, с Ним прославится, – и наше «жилище на небесах есть» (*ср. 2 Кор 5:1*).

Ужели земля переменялась в небеса?

Но тот не признает земли и земного, который теперь – сегодня и завтра <--> надеется воспарить на небо. Что земля тому, кто долговременное пожив здесь житие, говорит про себя: «я странник и прохожий на земле и не имею недвижимого града; сколько живу, столько более желанием горю: – горя, взыскую грядущего града» (*ср. Евр 13:14*)... и думаю: не сама ли земля <--> небо тому, который здесь в страдании радуется, под огнями смеется (факт это), под сечением играет дух его (и это факт) и вся препобеждает за Возлюбившего ны (*Рим 8:37*)? И думаю: наше жилище на небесах не *было*, ниже *будет*, но *есть*! Не правда ли? О! преславное гадание (*1 Кор 13:12*)!

Да, правда, что мы живем теперь на небесах, так сказать надеждою (*ср. Рим 8:24–25*), которая и велика и так крепка, что от разжения ее да от рождаемого ею неограниченного терпения и самую землю и все земное не чувствует человек, что все это есть.

²⁶⁷ *Благодарный, -ая* – «*пр<илагательное> Церк<овное>*. Исповедующий истинную веру; правочерный, православный <...> Название *благодарных* придается Особам Российского Императорского Дома, кроме самих Царствующих, которые именуются *благочестивейшими*». – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Имп. Академии наук. Т. 1–4. СПб., 1847. Т. 1. А–Ж. – С. 49.

Судя по воспоминаниям, обращение *матушка* по отношению к настоятельнице было принято в Марфо-Мариинской обители, сама преподобномученица Елисавета так подписывала свои письма. См. Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. – С. 138–145. Это единственное письмо в нашей рукописи, адресованное лично великой княгине Елисавете Феодоровне. Оно содержит ответы на ее вопросы, поставленные в неизвестном нам письме.

Для него то, что есть, уже небо, самое небо, в котором от неизреченного света такую радостью еще здесь уязвленная душа имеет житие небесное – так сказать, оных сладостей верою и надеждою в любви вкушает.

Когда наше житие должно быть небесное, то какая здесь от нас требуется чистота души? Не небесная ли? Какая любовь? Не Ангельская ли? Какая святость? Не блаженных ли? Какая нищета, смирение духа!..

Как же быть? Да нужно делать все, что только во славу Божию. Первое, мы остановимся и рассудим: «богоугодно ли предприятие? Во спасение ли мое? Не повредит ли ближнему?» И да не прильпнет к сердцу нашему что-либо лукавое! Да истребим злое пред очима нашими в самих себе! Если таким образом направим путь нашей жизни, то – наше житие на небесах есть!

Из нашей мысли не выходит рай! Да разве сие не рай, что верующим во Христа дана власть Сынами Божиими быть (*Ин 1:12*)? Разве не рай и то, что нам через Христа от Бога, благодатию Божиею, даровано то, что око не виде и ухо не слыша и на сердце человеческое не възде (*1 Кор 2:9*)? Да это рай и есть – настоящий рай!

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех (*Мф 5:12*)! Не радуйтесь даже тому, что «и беси повинуются вам о имени Иисусове, но радуйтесь, что имена ваша написана суть на небеси» (*Лк 10:20*), – сказал Христос. «Упованием спасося» (*Рим 8:24*²⁶⁸), – сказал апостол Павел.

Упование на Бога есть внутренняя уверенность, что при добродетели нашей и непорочной совести все устроит нам Бог во благое.

В этом уповании есть истина, что не постыдимся в ней, истина не только для верующего христианина, но и для всякого, некоторым светом озаренного.

Сколько мытарь ни был занят мирскими суетами и корыстолюбием, но и он приходил в церковь молиться (*Лк 18:9–14*). Был он и в прочем развращен, но сию нужную и спасительную мысль надежды не оставлял, т<o> е<сть>, что надо приходиться в церковь помолиться.

Сия-то мысль была для мытаря жемчужиной дражайшей, надеждой к исправлению жизни его.

И надежда не обманула его. Он, видимо, при этом рассуждал в себе: пусть я много согрешил, пусть я отяготил совесть мою неправдою, пусть я заслужил гнев Божий, но все же я буду ходить в церковь и молиться: не воззрит ли на меня человеколюбивое око Божие? Авось-либо благодать Его коснется и моего окаянного сердца! Авось-либо семя Слова Божия падет на мою душу и возрастит некий благий плод (*Лк 8:5–15*)! Так мытарь в себе рассуждал, ибо иначе и не вздумал бы придти в церковь помолиться.

А если бы он навсегда себя от святой церкви отдалил в неисправном нераскаянии и окончил бы свою жизнь окаянную, ибо, по Давиду, «удаляющиеся от Тебя погибнут» (*Пс 72:27*).

Итак, упование наше на Бога состоит не в одном только созерцании (не мысли только созерцать), не в том, чтобы положиться во всем на Бога, а самим сидеть опустив руки, со всяким расслаблением. Нет, это значило бы искушать Бога. И как бы нашему расслаблению и лени мог бы Он Помощником быть?

Не в том упование наше, чтобы Бог управлял дела наша во благое нам; нет, – но чтобы и мы, с своей стороны, употребили дар Его, наши способности, данные Им, на исполнение наших послушаний и должностей и наблюдали в своей жизни установленный Им порядок, т<o> е<сть> исполняли бы всемерно все Его заповеди, и тогда-то встретится добродетель наша с милосердием Божиим и будет о ней благоволение Его. Милость и истина сретосташеся, и правда и мир облобызастеся. Истина от земли воссия и правда с небеси прииде. Ибо Господь даст благодать, и земля даст плод свой. Правда предъидет и

²⁶⁸ В рукописи ошибочно: 18:24.

положит в путь стопы своя (Пс 84:11–14²⁶⁹). Радуйтесь, ибо имена ваша написаны суть на небеси (Лк 10:20).

Ваш богомолец Гавриил.

Примите сие не как научение, а как лепет ребенка, которому все кажется новым, и новым бесконечно вступающему в область света Боговедения.

Это письмо для сестер, если найдете возможным и удобным для них сие послание.

Радуюсь за Машеньку и сестру ***; у последней – велия простота и ум хороший и сердце доброе и дух бодр – и слава Богу.

Всем земно кланяюсь и шлю благословение.

Приложение III. Письма из заключения схиархимандрита Игнатия (Лебедева)

Схиархимандрит Игнатий (Александр Александрович Лебедев) родился 28 мая 1884 г.²⁷⁰ в городе Чухлома Костромской губернии в семье потомственных почетных граждан. В 1903 г., закончив Солигаличское Духовное училище и Костромскую Духовную академию, он поступает в Казанский ветеринарный институт. В Казани он окормляется у преподобного Гавриила (Зырянова) и решает принять монашество. Весной 1908 г., по окончании ветеринарного института, Александр Лебедев становится послушником Смоленской Зосимовой пустыни и духовным сыном схиигумена Германа. 18 марта 1915 г. пострижен в мантию с именем Агафон, 2 декабря 1918 г. в Троицком соборе московского Даниловского монастыря рукоположен во иеродиакона епископом Феодором (Поздеевским), 26 сентября 1920 г. в храме Троицкого Патриаршего подворья – во священника Святейшим Патриархом Тихоном. После закрытия Зосимовой пустыни – старец Высоко-Петровского монастыря в Москве с самой многочисленной паствой. По воспоминаниям монахини Игнатии, которая была знакома с синодиком старца, в нем содержалось около 400 имен его духовных чад. Назначен наместником монастыря, 5 мая 1924 г. возведен в сан архимандрита. 17 января 1930 г. в храме преподобного Сергия Радонежского на Б. Дмитровке пострижен в великую схиму с именем Игнатий. Удален на покой в октябре 1934 г. (см. главу «Основы старчества»), арестован 11 апреля 1935 г., находился в 15-й палате лазарета Бутырской тюрьмы, где «Господь посещал его такою радостью, подобно которой он раньше никогда не испытывал»²⁷¹. 2 октября этапирован в лагерь в бывшей Саровской пустыни. Как больной паркинсонизмом, о. Игнатий находится в лагерном лазарете. 18 февраля 1936 г. переведен в лагерь на станции Сухобезводная, а 23 апреля – в инвалидный лагерь под городом АлАтырь Чувашской АССР. Заболевает пеллагрой. Скончался в 3.30 утра в воскресенье 29 августа 1938 г., в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи, исповедавшись и причастившись.

О схиархимандрите Игнатии см. *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь в 20–30 годы // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). – С. 114–135; *Схиархимандрит Игнатий (Лебедев)*. Письма из заключения старца Зосимовой пустыни и Высоко-Петровского монастыря // Альфа и Омега. 1997. № 1(12). – С. 90–133; За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917–1956. Биографический справочник. Книга первая. А–К. М., 1997. – С. 485–486; Монашество последних времен. Жизнеописание схиархимандрита Игнатия (Лебедева). М., 1998.

Письма старца Игнатия из заключения – замечательный памятник эпохи мученичества. В них запечатлены как подлинные прорывы христианского духа, так и гнетущая атмосфера всеобщей вражды и разделения, которыми в равной степени отмечен этот период нашей истории. Письма содержат богатый материал для изучения

²⁶⁹ В рукописи ошибочно: Ис 84:11–14.

²⁷⁰ Даты в предисловии – по старому стилю.

²⁷¹ Схиархимандрит Игнатий, старец Зосимовой пустыни и Высоко-Петровского монастыря. Составлено *монахиней* Игнатией. М., 1945 (машинопись). – С. 92.

взаимоотношений между наставником и его учениками в условиях тотального преследования.

Все письма написаны химическим и простым карандашом на тетрадных листах (1–4, 6, 7, 9, 10, 12, 14–16, 18–21, 23–25, 27, 33, 34, 37, 38, 49, 50, 53), на почтовых карточках (5, 13, 17, 22, 47, 56, 65), на обрывке плотной белой бумаги (8) и на листах почтовой бумаги (остальные). Оригиналы писем 11, 54, 71, 73, 75, 79, 80 не сохранились; они печатаются по копии, сделанной монахиней Игнатией в 1940-х гг. Остальные печатаются по подлинникам, хранящимся в ее архиве. Эта публикация писем схиархимандрита Игнатия на сегодняшний день самая полная. В нее не вошли четыре письма и фрагменты, содержащие в основном бытовые подробности.

Вопросы отца Игнатия о судьбе духовных чад и краткие указания формулируются так, чтобы максимально затруднить понимание написанного посторонними: письма заключенного (особенно осужденного по 58-й статье) подвергались перлюстрации. Бывало, в Москву приходили письма с вымаранными строками, абзацами, или даже такие, где тщательно был зачеркнут весь текст письма. Отец Игнатий прибегал к всевозможным сокращениям (прежде всего имен) и иносказаниям. Некоторые места в его письмах написаны по-гречески (мы сохраняем орфографию оригинала, не всегда соответствующую норме), а иногда греческой графикой переданы русские слова.

При реконструкциях сокращений отца Игнатия, особенно в спорных случаях, мы следовали указаниям монахини Игнатии, то есть старались прочитать письмо так, как его читали духовные дети старца. В письмах 1, 2 и 95 все наши реконструкции помещены в угловые скобки. Это поможет читателю полнее представить себе особенности этой переписки, а также вникнуть в элементы тайнописи той эпохи. В остальных письмах, поскольку это издание не является академическим, в угловых скобках даны только небесспорные реконструкции и реконструкции имен. Перевод иноязычных слов и фраз и разъяснение русских слов, написанных греческими буквами, мы даем также в угловых скобках во всех письмах. Зачеркивания, важные для понимания смысла письма, даются в квадратных скобках. В трех названных письмах сохранены также особенности графики отца Игнатия.

Остались нераскрытыми сокращения, не поддающиеся расшифровке, часть инициалов и многочисленные даты, как правило, – дней Ангелов духовных детей отца Игнатия или других праздников. О значении дат читатели сами могут справиться по календарю. Адреса цитат из Священного Писания, данные отцом Игнатием, воспроизводятся обыкновенным шрифтом, восполненные нами – курсивом. Обычно, отец Игнатий датирует письма по старому стилю; исключения из этого правила отмечены им самим или очевидны из содержания письма, поэтому специально нами не оговариваются.

В начале своего заключения отец Игнатий старается придерживаться норм старой орфографии, но с течением времени, вместе с упадком душевных сил, а возможно, и по конспиративным соображениям, он отказывается от большей части старых написаний, сохраняя их в тех местах, которые хотел выделить специально. В связи с этим в публикации сохранены все написания, отвечающие норме, принятой до реформы орфографии, а также некоторые графические, грамматические и стилистические особенности писем старца, явные описки исправлены.

Письмо 1

#²⁷² Дорогая моя племянница Варя²⁷³, мирь тебѣ и бл<агословені>е Божіе!

²⁷² Значок из врачебной практики, означающий *Cum Deo* = ‘с Богом’ (лат.); то есть «#» часто заменяет в письмах о. Игнатия «†». В подлиннике первого письма некоторые слова подчеркнуты пером, черными чернилами, очевидно, духовными детьми о. Игнатия.

²⁷³ Монахиня *Евпраксия* (Варвара Сергеевна Трофимова; *1901–†1979) происходила из московской купеческой семьи. Прихожанка Высоко-Петровского монастыря с 1923 г.,

Наконецъ, послѣ долгаго странствованія, я на мѣстѣ, которое указаль намъ Г<оспо>дь – я въ Саровѣ, въ стѣнахъ б<ывшей> обители! Слава Богу за все случившееся – это одно можемъ сказать! Съ Нимъ вездѣ хорошо – и на ^{ТМ}аворѣ и на Голгофѣ! Послѣ прочитаннаго мнѣ въ день рожденія – приговора («Л<ебедевъ> А<гальонъ> А<лексадровичъ>, м<она>хъ, арх<имандри>тъ, безъ опредѣл<енных> занятій») и послѣ 2хъ попытокъ (1я въ срединѣ іюня, въ день²⁷⁴ когда я былъ выведенъ на свиданіе и на кот<орое> никто изъ васъ не пришелъ къ 2м часамъ, а лишь съ вещами поздно вечеромъ, 2я – 10/VII ст. ст.) и послѣ ночного приноса сухарей въ день отданія <праздника> Воздв<иженія> креста, я наконецъ, въ день памяти блаж<еннаго> Андрея, въ 6 3/4 ч. в<ечера> былъ вывезен изъ мѣста своего пребыванія²⁷⁵ – 3-мя в<оенны>ми – и черезъ двое сутокъ дов<ольно> утомит<ельнаго> путешествія – водворенъ на мѣстѣ. И паки – слава Богу! Мнѣ можно (т<о> е<сть> я буду) писать 5го каждого мѣсяца, а тебѣ (т<о> е<сть> ты можешь)²⁷⁶ (оч<ень> сдержанно – «д<орогой> б<атюшка>») или «д<орогой> д<ядя>») – пока еженедѣльно. Не знаю какъ благодарить Г<оспо>да, тебя и всѣхъ – за вашу любовь и благодѣянія! Я знаю только о смерти о. Триф<она> ^{ТМТМ}еод²⁷⁷. (когда?). Гдѣ Вл<адыка>²⁷⁸ и Ф<иларет>икъ²⁷⁹? Куда уѣхала Аг<аль>на (каж<ется> на 3 <года>), я ее видѣлъ въ день подписанія <приговора>²⁸⁰, а также: о. Иоас<афа> (на 3 – куда?), Косму моего состраждника²⁸¹ и такую же Анаст. Студ.²⁸², 2х Александровъ, Дм. Ив. (пс<алмо>пѣ<в>ца) и кажется Вѣру Г<олицыну>²⁸³; гдѣ первостраждница Д<осиле>я²⁸⁴? ещЕ кто заболѣлъ²⁸⁵? Слыхалъ<, > кажется<, > объ о. Иосафѣ. Получила

регент левого хора. Одна из немногих тайно постриженных сестер, открыто несших церковное послушание. Как старшая среди них по постригу, по благословению о. Игнатия, организовывала жизнь общины (ср. «Чтобы легче и плодотворнее было общение, батюшка <Иннокентий> благословлял держаться группками. Кто-то в них был если не ответственным, то хотя бы в курсе дел членов группки: знал адреса, место работы, положение в семье и т. д.». – *Пыльнева Г. А.* Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхимонахе Иннокентии. М., 1998. – С. 33–34). В конце жизни регент в храме Покрова Богородицы на Лыщиковой горе. В официальных документах была представлена племянницей о. Игнатия, и потому могла посещать его в местах заключения. Ей же адресованы его письма, обращенные ко всем близким духовным детям.

²⁷⁴ 1я и въ день вписано над строкой.

²⁷⁵ Из Бутырской тюрьмы.

²⁷⁶ (т<о> е<сть> я буду) и (т<о> е<сть> ты можешь) вписано.

²⁷⁷ ^{ТМ}еод. вписано.

²⁷⁸ Владыка Варфоломей (Ремов), который на тот момент был уже расстрелян (см. «Дополнение» к гл. «Зосимова пустынь и старчество»).

²⁷⁹ *Иеродиакон Филарет* – духовный сын о. Игнатия, находившийся в заключении. См. о нем *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь... – С. 126–127.

²⁸⁰ *Монахиня Агафона* (*ок. 1903–†ок. 1963) – духовная дочь о. Игнатия, певчая левого хора Высоко-Петровского монастыря. В последние годы помогала старцу по хозяйству, во время ареста о. Игнатия случайно оказалась у него дома и была арестована вместе с ним и сослана в Казахстан.

²⁸¹ *Иеромонах Иоасаф*, *иеродиакон Косьма* – иноки Высоко-Петровского монастыря, последний – постриженник епископа Варфоломея. См. о них *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь... – С. 123, 125–126.

²⁸² и такую же Анаст. Студ. вписано.

²⁸³ *Вера Александровна Голицына* (*ок. 1885–†ок. 1960) – духовная дочь о. Игнатия из знаменитого дворянского рода. См. о ней: *Монашество последних времен*. – С. 105.

²⁸⁴ *Монахиня Досифея* (Вера Николаевна Сапфирская; *1900–†ок. 1992), далее: *Вера-художница*, в мантии – монахиня Иоанна. Духовная дочь о. Игнатия, в этот момент

ли²⁸⁶ тм<аня> по второй моей довѣренности (ею написанною) все содержимое б<ывшей> моей комнаты и гдѣ оно²⁸⁷? и что теперь съ кв<арти>рой? Сообщи въ Арз<амась>²⁸⁸, что я близъ и усердно²⁸⁹ прошу бл<агословені>я на иное, иное житіе... и, если можно, того же прошу и у нашего <Владыки>²⁹⁰, а ихъ с<вятыхъ> арх<и>п<астырскихъ> м<олит>въ. Съ посылкой недѣлку повремени, а потомъ пошли сухарей чер<ныхъ> и бѣл<ыхъ> (если примуть, а если нѣтъ, то замѣнить москов<скими> сухарями), побольше²⁹¹ слив<очнаго> масла, сахара (размѣръ пиленого), //²⁹² консервиров<анной> селедки (если продается), и еще что попроще (во избѣжаніе соблазна). Напиши въ Ор<енбур>гъ до востребованія, но только осторожно²⁹³. <...> Призываю на всѣхъ моихъ д<уховныхъ> ч<адъ>, паче же трудящихся съ тобою – Б<ожіе> б<лагословені>е. <...>

7/X 35 ст. ст. | Простите. Спасайтесь. Послала ли Matr. <...> бѣлье и теплую одежду Мих<аилу> Ник<олаевичу> Серебренникову (о. Митроф<ану>), кот<орый> ходилъ за мною 2 1/2 лѣтъ мѣсяца, онъ сейчасъ на Медвѣжкѣ? Будьте молчаливы. Припиши въ мое пом<инані>е: арх<имандрита> Митроф<ана>, пр<отоіеря> Вячесл<ава>, іер<е>я Влад<имира>, Сергія (3), Влад<имира> (2), Аверкія, Алексія (3), Димитрія, Александра, Никиту, тмеодора (2), Николая (2)²⁹⁴<.>

Бат<юшкѣ> о. Митроф<ану>²⁹⁵ мой зем<ной> п<оклонъ> и просьба о мол<итвѣ>.

Письмо 2

Досточтимѣйшая Александра Вас<ильев>на²⁹⁶, миръ тебѣ и б<лагословені>е Божіе!

находившаяся в лагере на р. Яе. См. о ней: Монашество последних времен. – С. 98–99, 109, 145.

²⁸⁵ То есть ‘кто еще арестован’.

²⁸⁶ ли вписано.

²⁸⁷ *Фаня (Феофания*; монахиня Афанасия), духовная дочь о. Игнатия, в квартире которой он жил и был арестован, вскоре после этого была сослана в Кзыл-Орду (Казахстан). Перед высылкой успела получить книги, иконы и некоторые предметы обихода о. Игнатия; часть из них хранится у монахини Игнатии.

²⁸⁸ В Арзамасе находился знавший о. Игнатия архиерей. Судя по упоминаниям в последующих письмах, это был *архиепископ Гурий* (Степанов; *1880–†1938), друг о. Игнатия со времени его жизни в Казани. Архиепископ Гурий – один из ближайших духовных сыновей преподобного Гавриила (Зырянова), выпускник Казанской Духовной академии, автор трудов по буддизму и этнографии монгольских племен. 26 января 1920 г. рукоположен во епископа Алатырского, в 1923–1924 гг. – управляющий Петроградской епархией, неоднократно арестовывался, в 1924–1930 гг. – в Соловецком лагере. С 1930 г. – архиепископ Суздальский, в 1932–1935 гг. – в заключении. В 1938 г. расстрелян под Новосибирском.

²⁸⁹ усердно вписано.

²⁹⁰ То есть у владыки Варфоломея.

²⁹¹ побольше вписано.

²⁹² Здесь и далее – конец страницы в письмах, публикуемых по оригиналу.

²⁹³ В Оренбурге в ссылке в это время находился зосимовский старец Иннокентий. См. гл. «Зосимова пустынь и старчество».

²⁹⁴ Все это – союзники.

²⁹⁵ Имеется в виду игумен Митрофан, старец Зосимовой пустыни и Высоко-Петровского монастыря. См. гл. «Зосимова пустынь и старчество».

²⁹⁶ *Александра Васильевна* (ниже: *Саша*) – одна из старших сестер. См. о ней Монашество последних времен. – С. 99–100. Не все письма о. Игнатий отправлял по адресу монахини Евпраксии. На почтовых карточках (конверты не сохранились) встречается и адрес В. Д. Малахова (см. ниже).

Пишу 2е <письмо> съ мѣста, кот<орое> даль мнѣ Г<оспо>дь, но на долго ли – не знаю... Какъ ты теперь живешь со своей матерью²⁹⁷? и вообще что теперь дѣлаешь? <...> Сообщите правильно ли я помню адресъ въ Арз<амасъ>: Рыковская ул. д. 78 – так? У меня мысль: больше въ М<оск>ву не ѣхать, да вѣроятно²⁹⁸ и нельзя будетъ*)²⁹⁹. Я слышалъ, что Alex(hq <= Алексис> уже ѳгсіегльоq <= архiereй> и настоятель³⁰⁰, т<о> е<сть> то, чего хотѣлъ... не знаю вѣрить, чи ни? О. З<осима> получилъ шапку³⁰¹? И что о. Н<ики>га³⁰²? Не писалъ ли въ Астрах<ань> о. Митроф<ану> Серебр<енникову> – напишите ему обо мнѣ и соберите чего<->нибудь, онъ очень любитъ прянички и вообще сладкое. Чадца, стремитесь къ горнему, касаясь дольняго поколику того требуетъ тѣлесная нужда. У меня на полу подъ книжн<ыми> полками лежитъ мѣсячная минея за декабрь, въ листъ, безъ переплета, если это такъ, то разрѣж<ь>те ее на двѣ половины и вторую изъ нихъ, // такъ съ числа 15, 16 – пришлите ко мнѣ во второй или третьей посылкѣ. Хотя теперь я и лишень того, къ чему стремился (признаться – плоховато) всю жизнь – «еже жити ми въ дому Г<оспо>дни вся дни живота моего»... (Пс 26:4) и проч³⁰³. (пс<аломъ> XXX) и чего не лишены вы (см. также пс<аломъ> «Коль возлюбл<енна>» (Пс 83:2)) – но Онъ близъ... и Сего никто и ничто не отниметъ, кромѣ допущеннаго по волю нашей – нерадѣнія. «Велій еси, Г<оспо>ди, и чудна дѣла Твоя и ни едино слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ»³⁰⁴! <...> Въ словахъ хранитесь. Путь сюда былъ бы возможенъ тебѣ, Вар<вара> С<ергѣевна>, какъ моей племянницѣ, черезъ 6 мѣс<яцевъ>, но онъ пока закрывается моимъ нахожденіемъ въ лазаретъ, какъ инвалида. Путь такой: поѣздъ (N 66) казанскій (билетъ до ст<анці> Шатки), въ 11 1/2 ч. ночи, ѣхать до ст<анці> Арз<ама>съ I (городъ)*<*>, гдѣ надо зайти къ Лизъ, т<а>к к<а>к на Шат<ки> поѣздъ идетъ около 7 ч. у<тра>, въ Шат<ки> приходитъ около 9 ч. у<тра>, а въ 10 ч. у<тра> по узкоколейкѣ (билетъ 8 р. 90 к.) до самага Сарова – куда приходитъ около 8 ч. в<ечера> и здѣсь драма: кругомъ тьма, станція – тѣсная изба, полная лапотнаго народа, ожидающаго утра... будешь и ты ждать утра, но пока... въ Москвѣ...

Мой адрес<ь>: Мѣстечко Саровъ Мордов<ской> обл., Сарлагъ НКВД, лазаретъ, заключенному N<.>

12/X Простите. Г<оспо>дь со всѣми вами.

²⁹⁷ Матерью здесь названа монахиня Евпраксія.

²⁹⁸ вѣроятно вписано.

²⁹⁹ Статьи 20 пункт ж) и 35, 36 УК РСФСР предусматривали в качестве «меры социальной защиты» «удаление из пределов РСФСР или из пределов отдельных местностей». Обычно, осужденный не имел права жить в ряде крупных городов. См.: Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1935 года. М., 1935. – С. 9, 13–14.

³⁰⁰ Епископ Алексий (Виктор Михайлович Сергеев; *1899–†1968), по воспоминаниям прихожан Петровского монастыря, сыграл роковую роль в жизни их общины. Рукоположен во епископа 20 мая 1935 г. в храме Рождества Богородицы в Путинках. См. П. У. Архиепископ Алексий. [Некролог] // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 6. – С. 31–32; Монахиня Игнатия. Высоко-Петровский монастырь... – С. 125 и там же прим. 1; Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. – С. 721.

³⁰¹ То есть митру, то есть сан архимандрита. Игумен Митрофан, старец Высоко-Петровского монастыря, отказываясь от этого сана, сказал владыке Варфоломею: «Нет уж, Владыко, ты на меня эту шапку не надевай» (сообщено О. А. Кавелиной).

³⁰² Об оо. Никите и Зосиме см. гл. «Зосимова пустынь и старчество».

³⁰³ и проч. вписано. Далее дописывания и надстрочные пометы о. Игнатия оговариваются только в письме 95 и в том случае, если это необходимо для понимания смысла письма.

³⁰⁴ Начальные слова молитвы Великого освящения воды. См. службу Святого Богоявления (Минея, 6 января).

*) Прошу провѣрить ее к<а>к у нашего Вл<адыки>, т<а>к и Вл<адыки> Арз<амаскаго>³⁰⁵.
-<>) сначала будетъ ст<анція> Арз<амасъ> тов<арный>³⁰⁶.

Письмо 3

Дорогая моя племянница Варвара Сергѣевна, миръ тебѣ и благословеніе Божіе!

Извѣстенъ ли тебѣ мой новый адресъ? Я старался объ этомъ – не знаю успѣлъ ли. Какъ ты теперь поживаешь? Все ли у тебя благополучно какъ во внѣшнемъ, такъ наиболѣе во внутреннемъ состояніи? Какъ я благодаренъ тебѣ за твои труды и заботы семимѣсячные по оказанію мнѣ помощи и поддержки, въ которыхъ и впредь прошу меня не оставить, о семъ прошу и всѣхъ добрыхъ моихъ знакомыхъ³⁰⁷. Здоровье мое, какъ тебѣ извѣстно, было слабое, теперь стало, послѣ всего пережитаго, еще слабѣе*): scopolaminum не принимаю и двигаюсь только съ помощію другого, да и вообще самообслуживать себя не въ состояніи, еще къ основной моей болѣзни прибавилась сердечная слабость, которая дала себя чувствовать въ апрѣль, маѣ, іюнѣ, сердце все время подкрѣпляли <...>, а теперь оно опять поослабло, с іюля еще прибавилась 3-я болѣзнь – склерозъ всѣхъ суставовъ рукъ и ногъ (при ней бываетъ въ суставахъ боль, малоподвижность и трескъ) <...> По такому плохому состоянію моего здоровья я, начиная со 2/IV, все время находился въ больницѣ и теперь нахожусь въ лазаретѣ. Все это немало меня заботитъ, посему усердно прошу тебя и всѣхъ знаемыхъ попещися о мнѣ-старикѣ насколько это нужно будетъ, а также не погнушаться принять мою худость и немощь – когда на сіе придетъ время... думается, что по лукавству дней (*ср. Еф 5:16*), въ семъ послѣднемъ (принятіи) необходимо преество. Но... «руцѣ Твои сотворишь мя и создашь мя» (*Пс 118:73*), а посему – Ты «вразуми и направи стопы моя по судьбамъ Твоимъ, да не обладаетъ мною всякое беззаконіе» (*Пс 118:133*). А также: «призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети в<иногра>дѣ Твоей и утверди и управи И, его же насади десница Твоя»³⁰⁸. Въ семъ 1-мъ и // 2-мъ все мое успокоеніе. Прошу и васъ такъ мудрствовать. <...> Кромѣ прочихъ предметовъ мнѣ потребны и пшено и гречневая крупа. Денегъ мнѣ пока не надо. Спишись съ Лизой, дай ей адресъ мнѣ. Узнай адресъ о. Ксен<офонта>³⁰⁹, спишись съ ним, и узнай всѣ условія жизни тамъ. Какъ вы теперь живете на своемъ мѣстѣ – я даже представить не могу... «Надѣющіеся на Господа уподобишася горѣ святей»...³¹⁰ и далѣе. Пока писать довольно – усталъ. Простите. Господь съ вами.

22/X день праздника иконы Божіей Матери Казанскія. <...>

*) посему на питаніе приходится волей-неволей обращать особое вниманіе³¹¹.

Письмо 4

Дорогая племянница Варя, миръ тебѣ и Божіе благословеніе и твоимъ домашнимъ!

Вчера (14/XI) получилъ твою посылку и всѣхъ васъ благодарю – спаси васъ Господи! Теперь съ каждой посылки взыскиваютьъ 30 копеекъ за кило мѣстныхъ почтовыхъ

³⁰⁵ Приписка внизу первой страницы.

³⁰⁶ Приписка внизу второй страницы.

³⁰⁷ Своими добрыми знакомыми, домашними, родственниками и т. п. о. Игнатий называетъ своихъ духовныхъ детей.

³⁰⁸ Возглас *Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, егоже насади десница Твоя* (*ср. Пс 79:15–16*) входитъ в чин Литургии при архиерейскомъ служеніи.

³⁰⁹ Священникъ в Арзамасѣ, у него о. Игнатий предполагалъ поселиться в случае освобожденія.

³¹⁰ *Надеющіеся на Господа, уподобишася горе святей; иже никакоже движутся прилоги вражии* (*ср. Пс 124:1*). – Октоих. Глас 2. Утреня воскресная, антифон 3.

³¹¹ Приписка внизу первой страницы.

расходовъ, а потому дня за 3–4 до отправки посылки переводите рублей 15–20 для оплаты посылки и для расходовъ; слѣдующая посылка къ празднику. А наканунѣ (13/XI) получилъ твое 2-е письмо отъ 5/XI, видно, писано неспокойной душой, съ такимъ настроеніемъ и я принялъ... Ты знаешь, дорогая моя, настоящее мое тѣлесное состояніе: основная болѣзнь безъ лѣченія, склерозъ суставовъ не даетъ настоящаго ночнаго отдыха, а главное – несвободное внѣшнее положеніе – все это отзывается уже на ослабѣвшемъ сердцѣ, [а если будетъ прибавка изъ Москвы – то суди сама...] милостію Божіей ничего – пиши, пиши... сыплются удары и со внѣ и изнутри, а ты, как распятый на крестѣ, не внутренно, не наружно, не можешь проявить своего состоянія!.. Конечно, я, как твой старецъ и дядя, долженъ дать тебѣ отвѣтъ, но только въ основѣ (изъ-за незнанія деталей), а окончательный пускай даетъ дядя Н<ики>та. Мнѣ думается, что настало время оставить тебѣ, а м. б. постепенно и всѣмъ это (Дм<итровку>³¹²) учрежденіе, положась во всемъ на Промыслителя... (Сію ночь видѣлъ во снѣ о. игумена Г<ермана>, который изъ-за пл<отскаго> соблазна чрезъ кого-то велѣлъ мнѣ уйти съ клироса и я ушелъ и, подошедши, благословился у него)³¹³. Узналъ, что можно переслать и лѣкарства, а посему до предпразднества: посылку соберите очень малую, лѣкарств <...> Благодарю Вас<илия> Д<митріевича>³¹⁴, Дашу и тебя за могилу и крестѣ. Кто старшая сестра – Женя³¹⁵? Что же ты не отвѣчаешь на мои вопросы? Книгу (Минею) присылать не надо. Ив<анъ> М<ихайловичъ>³¹⁶ мой слегъ (tbc =< туберкулезъ> съ прибавкой маляріи) – боли прошли, но t° – 37,5–39°, ослабъ, аппетитъ плохой, я конечно въ большой скорби, а ты, прости, съ врагомъ (на кладбищѣ) и смѣешься³¹⁷... Онъ (спаси его, Господи) избралъ себѣ путь сатанинскій (соблазна) и многихъ обольщаетъ и пусть идетъ по нему и желающіе съ нимъ, а намъ не по пути (помилуй насъ, Господи) – «спасая д<а> с<пасеть> д<ушу> с<вою>». Относительно свиданія – возможно только хлопотать тебѣ <нужно> въ Москвѣ, вѣроятно въ ГУЛАК□ (спроси сестру о. Германа³¹⁸ и Ел. Н.) и, если разрѣшать, то здѣсь препятствій не будетъ. Здѣсь есть «домъ для свиданій». <...> // <...> Вчера (20/XI) получилъ твое письмо отъ 10/XI – Господь тебя проститъ, чадо, за твои слабости и ошибки, допущенныя изъ-за непослушанія и самонадѣянности, а сіи изъ-за отсутствія смиренія. Итакъ, съ Божіей помощью скорѣе бѣги отъ Ал<ексія>. «Господи, Иисусе Христе, призри на мя и помилуй мя» (ср. Пс 118:132)! <...> Дядю Никиту слушайся во всемъ. | Въ Арзамасъ напиши, что письмо я получилъ 20/XI и глубоко благодарю за все;

³¹² Храм Рождества Богородицы в Путинках, расположенный на ул. Малая Дмитровка.

³¹³ В оригинале предложение заключено в квадратные скобки.

³¹⁴ *Василий Дмитриевич Малахов* – духовный сын о. Игнатия, происходил из костромских крестьян. Отличался необыкновенной искренностью веры и любовью к старцу. Часто оказывал ему и общине различные практические услуги, например, возил старца на извозчике. Умер во время молитвы.

³¹⁵ Имя монахини Агафоны в крещении.

³¹⁶ О. Игнатий, больной паркинсонизмом, постоянно нуждался в посторонней помощи, которую обычно ему оказывали соседи по лазарету. *Иван Михайлович* – первый помощник о. Игнатия.

³¹⁷ Врагом здесь назван епископ Алексий.

³¹⁸ *Архимандрит Герман* (Борис Иванович Полянский; *ок. 1900–†ок. 1939) – сын священника-миссионера, ближайший духовный сын епископа Варфоломея. В монашество пострижен в 1926 г., духовник Высоко-Петровского монастыря. Арестован в 1933 г., находился в Мариинском лагере (Новосибирская обл.), расстрелян. Сестра о. Германа посещала его в заключении. См. о нем *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь... – С. 125.

сухариковъ алчу и жажду; о вторникъ прошу взаимно³¹⁹; не поняль – кого онъ заочно отпъваль? прошу и впредь не оставить писаниемъ. | Удивляюсь Промыслу Божию объ Фил<ареть> и Върнь (адресъ?) Напиши о двухъ Александряхъ, о Върнь Г<олицыной>, о тм<ань> (подробности) и пр. Что-то не слышу тихаго, но говорливого голоса Вал<и>³²⁰? Миръ всъмь. Господи, Ёсусе Христе, призри на ны и помилуй ны! Простите и молитесь Господу извести изъ т<емницы> д<ушу> м<ою> (ср. Пс 141:7). 11–21/ХІ

<...> Стволинка³²¹, пиши, не смущайся.

Господи Ёсусе Христе, п<ризри> н<а> н<ы> и п<омилуй> н<ы>.

Письмо 5

Здравствуй, дорогая племянница Варя!

Привѣтъ тебъ и домашнимъ твоимъ!

27/ХІ получилъ твою посылку въ цълости и благодарю, а 26/ХІ получилъ твое печальное письмо отъ 18/ХІ и соболъзную тебъ. Я пока живъ, а здоровьемъ слабъ, двигаюсь только съ помощью другихъ, еще не даетъ отдыха склерозъ суставовъ, а по временамъ сердечная слабость отражается и на душевномъ состояніи. Но унывать не будемъ, за все надо быть благодарными Творцу! А вчера получилъ твое письмо отъ 16/ХІ и опять соболъзную тебъ. Въ Арзамасъ напиши: благодарность за письмо, просьбу о сухарикахъ и о взаимности вторника.

Сейчасъ пришлите малую посылку съ моими лъкарствами <...> теплые носки и варежки, шнурки къ ботинкамъ, почтовой бумаги и конвертовъ, гребешокъ и пр. Прости – рука не пишетъ...

Твой дядя.

4/ХІІ 35

Письмо 6

Дорогая племянница моя Варя – м. Е<впраксія> – миръ тебъ и благословеніе Божіе и домашнимъ твоимъ!

4/ХІІ получилъ твою дорогую посылочку, а сегодня (8/ХІІ) твое письмецо. <...> Въ посылкѣ все дорого, все цънно, ибо отъ любви дъляется... книгу цензура задержала. И Валины труды знаю и цъню, а также и всѣхъ проч. Спаси васъ, Господи! Въдъ Владыка нашъ Господь обѣщаль мзду и за чашу воды, поданную во имя Его (ср. Мк 9:41) – спаси васъ, Господи! Напишите мою благодарность за фрукты и оръхи Ж<енъ> и тм<ань>, адресъ тм<ани> получилъ, а гдъ адресъ Ж<ени> и почему онъ не пишутъ, въдъ я просиль тебя научить ихъ писать по-твоему – Слава Богу, что онъ на волнь³²²! <...>

³¹⁹ Это замечание касается принятой петровскими отцами практики причащения в условиях гонений. Под *Сухариками* (далее: *Сухарики с мелким сахаром* и т. п.) имеются в виду Святые Дары, которые доставлялись (в том числе мирянами) в места ссылок и лагеря, где люди годами жили без храмовых богослужений (см., например, *Архимандрит Сергей (Савельев)*). Далекий путь: История одной христианской общины. М., 1998. – С. 124). При невозможности личного контакта с духовником в определенный, заранее назначенный день недели (*вторник*; ср. далее: *пятник*) духовник заочно молился о разрешении грехов причастника. Последний же причащался запасными Дарами (в ссылке и заключении) или в храме без исповеди.

³²⁰ Имя монахини Игнатии в крещении.

³²¹ Это обращение навеяно воспоминанием о кончине старца Зосимы Верховского (см. гл. «Старчество в других русских обителях»). В последние дни своей жизни старец Зосима пил только через пустотелую ств!олинку. Таким образом, о. Игнатий уподобляет монахиню Евпраксию стволинке, связывающей его с духовным «питием» – чадами.

³²² То есть ‘не в лагере’.

Радуюсь за твою поѣздку съ Лизой³²³. Надѣюсь скоро получить оттуда Сухариковъ съ мелкимъ сахаромъ. Стволинка въ 60 верстахъ! Я писалъ тебѣ, что надо передать Владыкѣ Г<урию> и что о свиданіи тебѣ надо хлопотать въ Москвѣ – въ ГУЛАГЪ. Слава Богу, что Ж<еня> и ТМ<аня> хорошо устроились матерьяльно, а какъ духовно? <...> У насъ сейчасъ идетъ актировочная врачебная комиссія, которая актируетъ, то есть признаетъ кого надо инвалидами и списки ихъ посылаетъ въ ГУЛАГЪ, откуда въ мартъ–маѣ приходитъ тотъ или иной отвѣтъ: освободить, оставить въ прежнемъ положеніи, безъ отвѣта. Какой у меня будетъ – Одинъ Господь знаетъ! Помоги, Господи, успѣшнѣе тебѣ работать³²⁴! На Арзамасъ я рассчитываю, если Господь благословитъ, только на 1-е время. О. Н<ико>ль³²⁵ напиши, что очень благодарю за его усердіе и не отвергаю, но все будущее отдаю въ руки Божіи. <...> Я просилъ Валю чрезъ тебя прислать въ посылкѣ – Экономическую Географію, еще прошу: профессора Ганнушкина – Психіатрія (название точно не помню), послѣднее изданіе³²⁶, почтовой бумаги и конвертовъ. Не сътуйте на меня, что не называю домашнихъ твоихъ поименно: въ умъ всѣхъ помню и въ сердце ношу предъ Сердцевѣдцемъ. Все мое желаніе: быть вамъ между собою во смиреніи и всѣмъ сердцемъ съ Богомъ, да плодъ принесете и въ 100, и въ 60, и въ 30 (*ср. Мф 13:8,23*)! <...> // <...> Къ настоящему моему положенію подходитъ слѣдующее размышленіе св<ятителя> Григорія Богослова: «Христе мой! въ какой странѣ окончатся дни пришельствія моего?... врагъ ли, или служитель Твой будетъ при кончинѣ моей?... чья рука закроетъ очи мои?...»³²⁷ въ моихъ книгахъ есть творенія св<ятителя> Григорія Богослова – найдите это мѣсто и сдѣлайте выписку и пришлите. Привѣтствую всѣхъ съ Праздниками 25-го и 6/1, а тебя еще: съ 26/XI, съ 27/XI и съ 12/1 и всѣхъ Татьянь. Пиши поподробнѣе о Ж<еня> и ТМ<аня> и В<нръ> и Ф<иларетъ>. Мой Ив<анъ> М<ихайловичъ> очевидно оканчиваетъ дни: t – 38–39,5, почти не встаетъ, tbc одолеваетъ. Буди воля Господня! Господь тебя проститъ за все! Лѣчи свои болѣзни. Не забудьте <помянуть> м<онахиню> Авр<аамію>³²⁸ – 25/XII. Поменьше надѣйся на себя. Господь съ вами. Простите.

8, 9/XII 35 г.

Письмо 7

Миръ вамъ, и благословеніе Божіе,
и привѣтствіе съ Малой Пасхой³²⁹

³²³ В Арзамас, к архиепископу Гурию.

³²⁴ См. прим. к письму 56.

³²⁵ *Иеродиакон Никола* (Ширинский-Шахматов; далее: *Ника*) – духовный сын о. Игнатия, находившийся в лагере на р. Яе. См. о нем *Монахиня Игнатия*. Высоко-Петровский монастырь... – С. 126.

³²⁶ Скорее всего имеется в виду: *Ганнушкин П. Б.* Психиатрия, ее задачи, объем, преподавание. М., Изд. М. и С. Сабашниковых, 1924. – 52 стр.

³²⁷ Ср. «Где сброшу с себя это тело? Где встречу свой конец? Какая земля, какая страннолюбивая могила укроет меня в себе? Кто положит перст на мои померкающія очи? Благочестивый ли и друг Христов, или один из зловерных?». – К себе самому в вопросах и ответах // Творения иже во Святых Отца нашего Григорія Богослова, архиепископа Константинопольскаго. В 4 тт. М., 1844–1851. Т. 4. – С. 326–327. Приведенными словами начинается сохранившаяся выписка из произведения святителя Григорія, присланная о. Игнатию.

³²⁸ *Монахиня Авраамія* (Марія Философовна Лебедева; *1851–†1935) – мать о. Игнатия. Умерла в ночь на Рождество.

³²⁹ То есть с Рождеством Христовым. Далее о. Игнатий точно воспроизводит ирмос 3 песни второго канона на Рождество (см. Миняя. Декабрь, 25-е), расширяя и дополняя его своими вставками.

очертаніємъ краснаго яичка, сдѣланнаго въ Свѣтлую ночь Великой Пасхи 1935 г.*), д<орогіе> мои чада!

«Призри (*Господи Іисусе Христе, призри на ны и помилуй ны*) на пѣніе**) рабовъ***) (д<уховныхъ> чадъ моихъ), Благодарствую (нашъ – Господи Іисусе Христе), врага (дѣвола и служителей его) смиря вознесенную гордыню; носяй же, Всевидче, грѣха превыше непоколеблемо утвержденныхъ, Блаже, пѣвцы (д<уховные> мои чада) основаніемъ вѣры».

13/ХІІ 35 г. Р. S. Гдѣ же Владыка В<а>рл<о>м<ей> – нашъ – не слышно ли что о немъ и гдѣ его Е<лена> и Н<ина>³³⁰?

*) Дѣло рукъ раба Божіею Владиміра, лишенаго ногъ (парализованнаго) для привѣтствія лишенаго рукъ и ногъ недостойнаго отца вашего – шепотомъ пѣвшаго для него всю Свѣтлую Утреню въ 15 палатъ больницы Бутырскаго изолятора. Дѣлано спичкой³³¹.

**) недостойное.

***) убогихъ.

Письмо 8

Миръ вам и благословеніе Божіе, чада мои!

«Величить душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на мя и помилова мя (*ср. Лк 1:46–48*)!»

С прибытіемъ!

Придется вамъ потерпѣть (холодно?) и подождать («терпѣніе и пожданіе обстояній») результата хлопотъ – я подаю 3-е <заявление> Начальнику Управления Сар-Лагеря, на которомъ Начальникъ Санитарнаго отдѣленія – старшій врачъ долженъ сдѣлать подпись, что съ его стороны для свиданія при лазаретѣ <возражений> не имѣется, дальше заявленіе идетъ по начальству. Задержка изъ-за того, что врачъ до вечера ухалъ. <2 нрзб.> Но надежды мало! я не работаю и не работалъ и мало времени здѣсь нахожусь, о свиданіи съ такими надо хлопотать роднымъ въ ГУЛАГъ □ въ Москвѣ. Но какъ Господь! Врачебной комиссіей я активированъ какъ инвалидъ, списки посылаются въ Гулагъ, откуда въ мартъ, апрель, маѣ приходитъ отвѣтъ, освободить или нѣтъ... Все предаю Господу – Господи, Іисусе Христе, призри на мя и помилуй мя! Я тебѣ писалъ, что вѣроятно, при такихъ обстоятельствахъ время уходитъ съ Дм<итровка> – настало (сонъ о Б<огородицѣ> и Иг<натіи> Бр<янчаниновъ>³³²), только какъ это исполнить – рѣшить предоставляю о. Никитѣ. Объ Арзамасѣ я думаю, если будетъ нужда, воспользоваться имъ только на 1-е время. Переселеніе твое я бы только привѣтствовалъ, но какъ птенцы и комната съ дорогими вещами³³³ ... но душа дороже³³⁴

³³⁰ Елена Николаевна Рожина (*1898–†ок. 1980), Нина Александровна Кенарская – близкие духовные дочери и тайные постриженницы (имена в монашестве установить не удалось) епископа Варфоломея, с 1934 г. жили в одном доме со своим аввой и выполняли его поручения; арестованы вместе с ним 21 февраля 1935 г., освободились ок. 1940 г. Затем Е. Н. Рожина до конца жизни была псаломщицей в приходской церкви г. Рязань (Рязанская обл.).

³³¹ Приписки внизу страницы. К письму был приложен не дошедший до нас рисунок яичка с буквами ХВ на нем и надписью под ним: «Свѣтоносная ночь Великой Пасхи (15/ІV 35 г.)».

³³² Содержание сна неизвестно.

³³³ Ср. воспоминания монахини Игнатии: «<...> сестры владели еще одной малюсенькой комнаткой <...> Туда, в эту горенку, к окошку прилетали кормиться сизые голуби <...> “Ты на маленького их похожа”, – сказал батюшка м<атери> Варсофонии <имя монахини Игнатии в рясофоре> после пострига, указывая на голубиных птенцов» (ср.: Монашество последних времен. – С. 97). Монахиня Евпраксия жила недалеко от

<29/ХІІ 35 г.>

Письмо 9

Дорогая племянница моя, Варя, миръ тебѣ и благословеніе Божіе.

Привѣтствую тебя съ Праздникомъ! Какъ ты доѣхала до дома? Не разболѣлась ли: вѣдь ты была здѣсь полубольная? А также дома – все ли застала благополучно? Какъ съ Дм<итровкой>? <...> Я все сомнѣваюсь въ судьбѣ Владыки В<а>рль<о>л<омея>: съ такимъ же диагнозомъ, какъ у него, многіе еще находятся въ больницѣ безъ выписки... Можетъ быть и на вашей сторонѣ правда³³⁵, но я его видѣлъ во снѣ служащимъ, въ саккосѣ у престола. Напиши отъ меня привѣтъ и благословеніе обоимъ на Яю и Герм<ану> съ Фил<аретомъ>. <...> Поздравляю тебя съ 12/І, Валю съ 19/І, тетю Кс<енію>³³⁶ съ 24/І, а твою С<ашу> со 2/І – ахъ, если бы она утѣшала тебя въ твоемъ многоскорбномъ житіи! <...> Прости. Храни тебя и твоихъ домашнихъ Господь.

4/І 36 г. н/ст. Твой безногій дядя.

Р. С. Сейчасъ читаю Руководство по психіатріи профессора Осипова³³⁷.

Письмо 10

Миръ тебѣ и благословеніе Божіе,
дорогая племянница моя Варя М. Е<впраксія>!

Вчера (3/І) получилъ твоѣ письмо отъ 7/І (*такъ в оригинале – Сост.*) (очень маленькое!), а послѣ твоего отъѣзда получилъ письмо, въ которомъ описано, какъ ты поранилась. Спаси тебя, Господи, за поздравленіе съ 20 и 25/ХІІ. Еще разъ привѣтствую тебя со днемъ твоего Ангела. У насъ идутъ разныя преобразованія – лагерь превращается въ коммуны, а что будетъ съ лазаретомъ, а также и со мной – пока неизвѣстно: перейдемъ ли только въ новое помѣщеніе, или перевезутъ въ другое мѣсто (например, въ инвалидный лагерь около (въ 20 верстахъ) г. Алатыря) – все это покажетъ близкое будущее. Здѣсь много освобожденныхъ, но всѣ онѣ идутъ мимо презрѣнной 58 ст. Боюсь и за тебя и за всѣхъ. <...> Который разъ спрашиваю – *когда пасха въ 36 г.?* Еще боюсь (прости – малодушіе!), что останусь одинъ... но какъ угодно Господу! Кто на мѣстѣ

Высоко-Петровского монастыря (Печатников пер., д. 3, кв. 26; сейчас – нежилое чердачное помещение) вместе с монахиней Евфросинией (до 1930 г.) и монахиней Ксенией (см. ниже). С 1927 г., по благословению о. Игнатия, в ее доме сосредотачивается жизнь его тайной монашеской общины. Здесь читалась служба и монашеское правило, здесь о. Игнатий совершал тайные постриги, здесь сестры находили духовный приют и телесный отдых, сюда приходили они для обсуждения возникавших вопросов. Здесь в кругу духовных сестер читались письма о. Игнатия из заключения. Сам старец называл дом монахини Евпраксии «скитом» и благословил его иконой Божией Матери Знамение. Монахиня Евпраксия планировала переселиться, опасаясь посещений епископа Алексия.

³³⁴ Низ листа оторван. На обороте – заявление начальнику санотделения, по которому датируется письмо.

³³⁵ То есть ‘с таким обвинением, как у него, долго находятся в тюрьме без приговора’, так как следствие идет долго. Судя по воспоминаниям, то, что владыка Варфоломей обвинялся в «контрреволюционной деятельности и связи с заграницей», было известно членам его общины. Архиепископ Варфоломей был расстрелян 10 июля 1935 г. Возможно, об этом монахиня Евпраксия говорила старцу при свидании. Ср. прим. к письму 1.

³³⁶ Монахиня Ксения (*ок. 1893–†1979) – духовная дочь о. Игнатия, певчая левого хора Высоко-Петровского монастыря. Монахини Евпраксия и Ксения – первые тайные постриженницы о. Игнатия.

³³⁷ Имеется в виду: Осипов В. П., проф. Руководство по психіатріи. М.–Л., 1931. – 596 стр.

пр<еосвященного> Питир<има>³³⁸? Недаромъ меня посѣтила Святая Великомученица Анаст<асія>, которой ты уже съ апрѣля своими дѣлами подражаешь, особенно 17/ХІІ³³⁹ <...>, а мнѣ остается первая половина участи святого Хрисогона (а о 2-й половинѣ я и мечтать недостойнъ³⁴⁰). Вотъ мнѣ и надо отложить всякія мечтанія бесполезныя и человѣческія разсужденія³⁴¹, а всецѣло отдаться въ волю Божию даже до смерти, о которой только и надо помышлять, которой только и надо ждать – какъ вождѣннаго конца – какъ соединенія со Христомъ, чего и вамъ всѣмъ усердно желаю (*ср. Флп 1:21–24*). <...> 28-го декабря въ 11 часовъ вечера тихо скончался на моихъ глазахъ мой Ив<анъ> Мих<айловичъ> 40 дней – 5/ІІ, скажи м. Кс<еніи> (поздравляю съ 24/І), чтобы поминала о упокоеніи его – какъ и схиархимандрита Ігн<атія>³⁴², поздравляю ее съ новосельемъ. Жалнью, что я такъ мало могъ поболѣть сердцемъ о каждомъ членѣ твоей семьи въ то приснопамятное 17/ХІІ! Все эти 3 часа не дали и немощь моя... 19/І-го поздравляю Валю съ перерожденіемъ // души изъ вѣтхаго тѣснаго состоянія (привѣтствую съ 10/ІІ) – въ новое, свободное, радостное, какъ подъявшую Христово иго и бремя, которое по слову Его – «благо и легко есть» (*ср. Мф 11:30*). Скажи Ант. (Марль<о>-М<аріинской>), что ей дается пятокъ для исповѣди и благодарю за лѣкарства. По просьбѣ Аг<а>ль<оны> пошли ей 33 Сухарика съ мелкимъ сахаромъ³⁴³. Господь да пребываетъ со всѣми вами Своєю благодатію и Своимъ человѣколюбіемъ³⁴⁴, охраняя отъ всѣхъ козней діавольскихъ. Миръ всѣмъ и коемуждо въ отдѣльности. Простите, и васъ Господь да проститъ.

4, 5, 6/І

Письмо 11

Дорогая племянница моя, Варя, будь здрава со всѣми домашними твоими!

Какъ вы поживаете и все ли у васъ благополучно? А я пока живъ, а какъ здоровъ – не знаю... а день за днемъ проходитъ и подвигаемся все ближе къ вѣчности, а уготованности и заботы о семь нѣтъ. Мое положеніе здѣсь пока неопредѣленно – вѣроятно, придется переезжать въ другое мѣсто. Что пишутъ Ж<еня> и ТМ<аня> – какъ онѣ живутъ?

³³⁸ *Архиепископ Питирим* (Крылов; †ок. 1937) некоторое время былъ управляющимъ делами Патриаршего Священного Синода; в 1928–1936 гг. занималъ викарные кафедры Московской епархии, членъ Временного Патриаршего Синода, временно управляющий Московской епархией. С января 1936 г. – архиепископъ Велико-Устюжский, с 1937 г. – в заключеніи.

³³⁹ Дата первого посещения старца монахиней Евпраксией.

³⁴⁰ Великомученица Анастасія при жизни активно помогала узникамъ-христианамъ. Говоря о посещеніи великомученицей Анастасией, о. Игнатий, вероятно, имеетъ в виду какой-либо сон. Мученикъ Хрисогон, наставникъ великомученицы Анастасии, находился в тюрьме («первая половина участи»), где его посещала святая Анастасія. «Вторая половина участи» – мученическая кончина святого Хрисогона. См.: Страданіе святой великомученицы Анастасии Узорешительницы, Хрисогона учителя ее, Феодотии и другихъ с нею пострадавшихъ // Житія святыхъ, на русскомъ языкѣ изложенныя по руководству Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Кн. 4. Месяцъ Декабрь. М., 1906. – С. 595–614.

³⁴¹ На протяжении всего срока заключенія сам о. Игнатий и его чада пытались добиться замены меры «наказанія» на более легкую. Ср. ответъ епископа Варфоломея на вопросъ духовной дочери о возможномъ арестѣ: «Нужно, конечно, какъ Христосъ на судѣ у первосвященника (*см. Ин 18:22–23*) и Апостолы (о чемъ <повествуется> в книгѣ Деяній (*см. Деян 23:2–6; 24:10–21*)) отрицать неправильный ходъ дела и возражать» (копия ответа, сделанная духовными детьми Владыки, хранится в личномъ архивѣ А. Л. Беглова).

³⁴² Старецъ имеетъ в виду себя.

³⁴³ То есть 33 частицы Св. Даров.

³⁴⁴ Ср. «Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человеколюбія, да проститъ ти чадо». – Требникъ. Чинъ исповѣданія.

Пожалуйста, напиши, а также и про тамбовскую тетю Л. Какъ твоє дѣло съ Вален<тин>ой? Берегись двухъ злодѣевъ – В. А. и А. А. Умилителенъ конецъ житія В<ъры> В<асильевны>³⁴⁵! Слава Богу за все! Гдѣ теперъ о. Ис<идо>рь³⁴⁶? Привѣтъ о.о. Н<икитъ> и З<осимъ>. Посылка твоя пришла и я скоро ее получу, но заранѣе тебя и всѣхъ твоихъ домашнихъ благодарю за нее преусердно. Спаси васъ, Господи! Миръ и благословеніе Божіе да будетъ съ вами. Простите. Когда Пасха въ 36 г.? Пускай тетя Ксенія льчится серьезно и бережетъ свое здоровье. Гдѣ мой складень – отъ А. В. надо взять. Поздравьте отъ меня съ 19/II В<ъру> Сапф<ирскую> и это день рожденія м. Авр<ааміи> въ 1851 г.

Посылку получилъ и благодарю, содержимое самое подходящее.

4/II н. ст. 36 г.

Письмо 12

Дорогая племянница моя, Варя, здравствуй съ домашними твоими, мир вам и благословеніе Божіе и Христосъ Воскресе!

Как вы все поживаете? Письма твои февральскія отъ³⁴⁷ 9, 16, 25, писанныя въ Саров, я получилъ здѣсь черезъ месяцъ, 26/III и пока больше ничего³⁴⁸ <...> Я пока, хранимый благодатію Божіей, жив и здоров по-старчески; на новомъ месте, гдѣ живетъ ваша мамаша³⁴⁹ на всехъ исполняется 4-я заповѣдь блаженства, но только не правды³⁵⁰. <...> Вале надо больше жить умомъ, а не сердцемъ, тогда и дела пойдутъ по-иному... В<еру> Вас<ильевну> надо поминать инокиней³⁵¹ <...> Если С<аша> не сознаетъ и не терпитъ – придется тебе сознающей терпеть и относиться съ покрывающей любовью. <...>

³⁴⁵ Вера Васильевна Вишвякова – духовная дочь о. Игнатія, у которой жила его мать, монахиня Авраамія.

³⁴⁶ См. гл. «Зосимова пустынь и старчество».

³⁴⁷ Отсюда о. Игнатій постепенно начинаетъ замещать (какъ правило при написании предлоговъ) ъ на знакъ апострофа (’), возможно, по аналогіи съ попытками вовсе упразднить эту букву. (Такъ, въ то время внедрялось написание *от’езд* и т. п.) Здѣсь и далее этотъ знакъ замененъ на ъ.

³⁴⁸ Письмо изъ лагеря на ст. Сухобезводная.

³⁴⁹ То есть о. Игнатій. Духовное руководство осмыслялось какъ духовное материнство еще въ Новомъ Заветѣ (см. Ин 3:3–7; Гал 4:19: «Дети мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколе не изобразится въ васъ Христосъ!» и др.). Въ XIX в. духовное наставничество уподобляя подвигу материнства преподобный Серафимъ Саровскій: «Затѣмъ сталъ советовать: <...> матерью будь, говорилъ, а не отцомъ къ братіи». – Летопись Серафимо-Дивеевскаго монастыря Нижегородской губ<ернии> Ардатовскаго уезда съ жизнеописаниемъ основателей ея: преподобнаго Серафима и схимонахини Александры, урожд<енной> А. С. Мельгуновой. Составилъ Архимандритъ Серафимъ (Чичаговъ). СПб., 1903. – С. 380; ср. тамъ же. – С. 335. Къ этому уподобленію прибегали воспитанники Зосимовой пустыни для указанія на характеръ отношеній между духовнымъ отцомъ и послушникомъ: «Нетъ нужды объяснять здѣсь Вамъ, что духовный отецъ является, точнее, не отцомъ, а матерью. Но объ этомъ я говорилъ Вамъ много разъ, и это Вамъ должно быть понятно». – <Слово владыки Варфоломея> въ 4-ю годовщину по кончинѣ старца схи-игумена Германа // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). – С. 131.

³⁵⁰ Блаженни алчущи и жаждущи правды: яко тиши насытятся (Мф 5:6). О. Игнатій указываетъ на голодъ, царящій вокругъ.

³⁵¹ Вера Васильевна не имела пострига въ рясофоръ и была далека отъ чадъ о. Игнатія, ориентированныхъ на монашество, но отличалась чистотой жизни и любовью къ старцу.

Поздравляя всех съ Праздником Праздников³⁵², остаюсь любящий вас твой дядя А. Лебедев.
29/III н. ст. <...>

Письмо 13

Дорогая племянница моя, Варя, съ домашними твоими – будьте здоровы!

10/IV получилъ отъ тебя два письма отъ 1/III и 8/III, опять через Саров, а прямо изъ Москвы ни одного, а также и посылку (от 29/II) еще не получил. У меня, вероятно, скоро будет новый адрес, но ты пиши пока на нижеписанный. Всякіе переезды для меня очень тяжелы, но утешаюсь словами послания, приведенными тобою въ письме – благодарю тебя очень и вперед не оставь. Я советовал бы тебе прекратить всякое общение съ романовскими: душа дороже³⁵³. <...> Праздничный привет всем. Здесь весна поздняя – апрель – как начало февраля. Благословение Ж<ене,>™<ане> и В<арсонофии>. Что пишет Н<ико>ла и Анд<рю>ша³⁵⁴? Лизе и ея дяде мой праздничный привет, а также Н<иките> и З<осиме> и дедушке Петру³⁵⁵ съ м<олитвенной> просьбой, всем же мое сердечное благорасположение съ м<олитвенными> пожеланиями. Простите.

14/IV Любящий тебя дядя твой А. Л.

Станция Сухобезводная Московско-Курской железной дороги.

<Вет-лаг НКВД,>³⁵⁶ 1-й Сан-городок, лазарет.

Вещи свои я получил – так что туфли и брюки присылать не надо, только нужна шляпа.

Письмо 14

Д<орого>е чадо мое, М. Е<впараксія>, мир тебѣ и благословение Божіе.

И паки: буди ты благословенна отъ Господа за твою легкокрылость въ днѣль святой Анас<тасіи> и твои заботы о худомъ старикѣ! Вчера (7/IV ст. ст.) получилъ твое 1-е письмо на Сухобезводную от 11/IV н. ст., краткое, безъ марки, а уже отчаялся (хотя сказано: «чаянія да не отпадемъ») – я послалъ, начиная съ 1/III н. ст., около 10 писемъ и такъ и такъ, а отъ тебя идутъ только Саровскія письма, писанныя въ февраль и до 8/III, а прямо изъ Москвы сюда все нѣтъ, и вотъ наконецъ дождался! Только какъ ты узнала адресъ? Посылку отъ 20/II получилъ, а также и передачу со станціи отъ 5/IV получил 9/IV ст. ст.; къ посылкѣ надо бы прилагать опись содержимаго и въсь каждой вещи³⁵⁷... [Заявленіе о свиданіи я подалъ давно, но надежды мало...] (хотя: «чаянія да не отпадемъ»). На дняхъ мнѣ предназначался путь въ Алатырь [но по-видимому изъ-за малоподвижности моей для меня отложенъ.], который съ Божіей помощью и оконченъ 15/IV ст. ст. Одна ты пріѣзжала или нѣтъ и гдѣ останавливалась? Какъ провели Праздникъ? Вещи свои я наконецъ получилъ и потому туфель, льтніе брюки, бѣлья не надо присылать, а надо:

³⁵² Ср. *Сей нареченный и святой день, един суббот царь и господь, праздников праздник и торжество есть торжество.* – Триодь Цветная. Канон Пасхи, песнь 8, ирмос.

³⁵³ Речь идет о членах общины о. Романа Медведя (см. прим. к письму 23), после его ареста окормлявшихся у о. Игнатия. По воспоминаниям, среди них наблюдалось нездоровое разделение на группы.

³⁵⁴ *Андрюша* – мирское имя иеродиак. Филарета. См. прим. к письму 1.

³⁵⁵ Пожилой священник из белого клира храма преподобного Сергия на Б. Дмитровке. Перешел с петровскими отцами в храм Рождества Богородицы в Путинках. К нему на исповедь о. Игнатий направлял своих чад еще в 1934 г., когда был удален на покой и принимать на исповедь ему было запрещено (см. главу «Основы старчества»).

³⁵⁶ Адрес восполнен по упоминанию в другом письме, соответствующий фрагмент которого опущен в этой публикации.

³⁵⁷ Попытка предохраниться от краж.

мою черную шляпу (изъ сундука), черники, <...> мыла и проч. <...> Благословеніе Божіе всѣмъ. Простите. Молись крепче.

8/IV ст. ст. Валю поздравляю с 11/IV и благожелаю.

+2³⁵⁸

По приѣздъ – 16/IV ст. ст. послалъ тебѣ открытку съ новымъ адресомъ, писанную чужой рукой, за моей только подписью – получена ли? Послѣ пути (5-тидневного) по обычаю ослабѣ, раскисѣ, потребовался недѣльный отдыхъ (физическій), а нравственный? дождусь ли? Единъ Ты въси – Благій! Вообще на новомъ мѣстѣ еще никакъ не успокоюсь. Относительно твоей поѣздки сюда – узналъ: по приѣздѣ пропускъ получить легко, только добраться сюда не такъ-то: отъ г. Алатыря // по направленію къ колоніи (24 версты отъ города до колоніи) поѣзда ходятъ только за 9 верстѣ, а тамъ 15 верстѣ надо пѣшкомъ – не знаю, такъ это, или нѣтъ – въ дѣйствительности, одно такъ: приѣхать можно и съ Божіей помощью – *надо**). Съ 10–20/V н. ст. здѣсь ожидается разгрузочная комиссія, о которой очень много говорятъ («надежды да не отпадемъ» и мы...) Здѣсь находится Владыка Н<икола>й (Орловскій)³⁵⁹ – я съ нимъ видѣлся. Мнѣ теперь требуется лѣкарство отъ бѣльевыхъ вшей <...>

*) Еще новое: ѣхать сюда можно: Москва–Ганаши–пересадка на Алатырь, это всего лучше спросить въ справочномъ бюро на станціи Казанскаго вокзала. Далѣе: по приѣздѣ въ Алатырь надо найти Инвалидскую церковь, а при ней уборщицу – с. Вѣру Фоминишну и къ ней обратиться отъ имени Владыки Н<иколая>, и она укажетъ дорогу въ колонію, а можетъ быть и проводить. Вотъ послѣднія новости по сему предмету. Еще: по твоёмъ прибытіи сюда, *тебѣ* надо подать заявленіе на имя Начальника Колоніи съ просьбой о разрѣшеніи свиданія съ з/к больнымъ и при этомъ надо *покрѣпче* просить и словесно, домъ для свиданій есть. | Миръ вамъ всѣмъ и Божіе благословеніе. 24/IV ст. ст. Простите.

Адресъ: Ч<увашская> ААСР область, г. Алатырь.

Почтовый ящик N 14 – 24-го километра, Т<рудовая> И<справительная> К<олонія>, з/к.

Письмо 15

Дорогая и родная племянница съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (12/VI н. ст.) получил посылку и письмо отъ 2/VI и весьма за все благодарю – спаси вас Господи! После твоего отъезда я ждал отъ тебя 1-го письма, а потому и замедлил писаніем – пока не получил твое отъ 27/V. Шляпа – и простаА изделием и годна размером – спаси вас Господи! Мое дело въ неопределенномъ положеніи. Лекарства можно и потерпеть, но у меня кризисъ въ Scopolamin'е. Что пишетъ Фаня? Изъ лекарствъ ты привезешь (между прочимъ «кукушки»³⁶⁰ здешней уже не слышно съ неделю): раствор Scopolamin'a <...> Черника, Жидкость моя отъ насекомыхъ (клопы заели...). И какъ ты будешь переправляться эти 24 версты – не знаю. Не забудь – захвати доверенность на Саров. О дяде Ник<ите> я помню не только когда пишу, но и каждый день, также и <о> дедушке Петре, такъ что безъ смущенія всегда передавай имъ отъ меня поклонъ и просьбу <о молитве>... Недавно получилъ здѣсь твое Саровское письмо отъ 26/I (о приеме Вл. А.). Масло постное получено въ свое время въ целости. О доносе на тебя – лично. У меня нужда въ соленомъ – привези селедки кусочками въ масле, а рыбные консервы не надо: не

³⁵⁸ Продолжение на том же листе.

³⁵⁹ *Епископ Николай* (Могилевскій; †1955) хиротонисанъ во епископа въ 1919 г., епископ Орловскій въ 1927–1931 гг., въ заключеніи с апреля 1931 г. Въ концѣ жизни – митрополит Алма-Атинскій и Казахстанскій.

³⁶⁰ Зд. «поездъ местного назначенія на железнодорожныхъ веткахъ (прост<оречное>)». – *Ожегов С. И.* Словарь русскаго языка. М., 1991. – С. 313. См. письмо 14.

соответствуют тому – чего надо. Но все это не суть... «Вскую мя отринул»³⁶¹... Мир и благословение Божие всем. Простите и молитесь.
13/VI³⁶²

Письмо 16

Дорогая племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Наконец-то, после твоего отъезда отсюда (или правильнее – ухода), получил твое 1-е отъ 27/V письмо – слава Богу! и слава Богу за твое благополучное путешествие! Открытку съ вокзала еще не получал. Спасибо тебе за твои труды, перенесенные въ долгом и трудном путешествии, а также спасиБо³⁶³ и сострадавшим съ тобою! Дедушка Н<иколай>, съ которым мы съ тобой пили чай, уехал 1-го, и должно быть, на Сухобезводную³⁶⁴ – я едва переварил въ 2 дня. Ну и сварливая же ваша мама³⁶⁵, что так жестоко лишила вас дачи! Очень хорошо, если твоя Саша поедет къ сестре, только при условии хорошаго там питания – обоюднаго. А вот меня заботит – где будет отдыхать тетя Ксения? Объ этом уж придется тебе позаботиться – особенно – чтобы она питалась, лечилась и отдыхала и чрезъ это утешила всех. <...> Мое дело пока по-прежнему – ведь каждому изъ нас надо жить «между надеждою и страхом»³⁶⁶ – как мудро! Подумайте! Для мамы Кати – 19/I³⁶⁷. Сейчас здесь жарко и для моего сердца стало труднее. Когда едет Валя? Предъ отправкою ей (а также и тебе каждый раз) надо бы попросить дедушку Петра или самой почитать: «стопы человеческия исправляй...»³⁶⁸. Я это очень люблю. Желая им добраго и благополучнаго пути и возвращения. А мне бы нужна книжка для чтения, напр. Ганнушкина. Господь съ вами. Простите.

Теперь буду адресовать на уважаемого В<асилия> Д<митриевича> и Петуховых.

4/VI

Письмо 17

Дорогая и родная племянница, Варя, здравствуй!

Получилъ твое письмо отъ 9/VI и благодарю за поздравление. Когда приедешь въ Алатырь, то зайди къ матушке А-ра Н.: отъ нее можно получить сведения, как устроиться на автомобиль, для проезда этих 24 верст, на машины садятся там, где оне берут бензин, за дорогу берут до 10 рублей. По приезде зайдешь сперва въ то место, откуда ушла прошлый раз. Не забудь, захвати книгу Ганнушкина.

15/VI Привет. Прости. Твой дядя.

В<асилию> Дм<итриевичу> и всем твоим привет.

³⁶¹ *Вскую мя отринул еси от лица Твоего Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго; но обрати мя, и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся.* – Октоих. Глас 8. В неделю и в среду утра, канон, песнь 5, ирмос; в пяток и в субботу утра, 2-й канон, песнь 5, ирмос; в неделю, в понедельник и в среду на повечерии, канон, песнь 5, ирмос.

³⁶² В подлиннике ошибочно: IV.

³⁶³ То есть ‘спаси Бог’.

³⁶⁴ То есть ‘епископ Николай был переведен в другой лагерь’.

³⁶⁵ То есть сам о. Игнатий. См. прим. к письму 12.

³⁶⁶ Любимое выражение о. Игнатия. Ср. *Днесь происходит Крест Господень <...> Сего целуим радостию и страхом.* – Минея. Сентябрь, 14-е. Служба Воздвижению Честного и Животворящего Креста. Утренняя, стихира на *Хвалите*.

³⁶⁷ То есть ‘при постриге маме Кате дать имя святого, память которого празднуется 19 января’ (преподобного Макария Египетского). *Мама Катя* – Екатерина Севастьяновна (*1878–†1965), мать монахини Игнатии. В рясофоре – монахиня Макария, в мантии – монахиня Авраамия.

³⁶⁸ Из «Чина благословения в путешествие» (Требник).

Письмо 18

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, будьте здоровы!

Все поджидал отъ тебя посланьца и наконец сегодня (8/VII н. ст.) дождался – получил твоё письмо от 29/VI, а Алатырскую открытку получил въ своё время безъ задержки. Слава Богу за твоё благополучное путешествие! Я никак не могу понять – почему вы остались на лишняя сутки въ Алатыре? За усердную и послушную Олю радуюсь и благодарю Бога – куда-то она переселится... А я все еще между «надеждою и страхом» – как угодно будет <Тому,> отъ Кого все это зависит... <...> Печальный сибирский ковыль доехал благополучно – благодарю и целую пославшую крестницу³⁶⁹. Когда будешь посылать туфли, вложи въ посылку мал<ый> словарь иностранных слов, который был у меня среди книг. <...> Ах, не выразишь всего – чего хочешь... Простите и молитесь, да будет воля Твоя (ср. Мф 6:10; 26:42; Лк 11:2; 22:42).

Глубоко кланяюсь дяде Никите. Видала ли ты въ Арзамасе Лизу и как дедушка Г<урий>? Пиши.

8/VII Любящий твой дядя. <...>

Письмо 19

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими – здравствуйте!

Что-то давненько нет писем... Поздравляю вас съ 5 и 8/VII «Положиша мя въ ровъ преисподнем, въ темных и сени смертной» (Пс 87:7) – и «что буду? где же и спасуся?»³⁷⁰. Владычица, Владычица! Я живу пока, слава Богу, по-старому, только шляпа не захотела быть у хозяина³⁷¹, это было въ праздник П<етра> и П<авла>, въ этот день заходил получивший отъ тебя письмо, которому я и сказал. Я мечтаю видеть тебя, если Господь благословит, после 28/VIII н. ст., а если у тебя есть даннья на более ранний срок – то я не возражаю – ибо кто я? Прошедшие дни были и жарки и душны, а последние два и свежи и для дыхания легки. Что там у вас за приятная новость въ ц<ерковной> жизни³⁷²? Даже не верится, что м. б. что приятное... Я пессимист? Нет, думается, нет у меня «терпения и пождания обстояний» – помолись*! Не пора ли начать иметь заботу о зимнем полупальто? <...> // <...> а туфли и холодные носки ожидаю давно. А присно должен желать и желаю – «еже разрешитися и со Христом быти» (Флп 1:23). Но увы: как все, так и это одни слова! Простите. 'Нг...ni toa Yeoa <= мир Божий> в<сем> в<ам>.

О получении пиши, а также о вашем житье-бытье – некратко.

19/VII

*) Жалуйся на меня дяде Н<ики>те³⁷³.

Письмо 20

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Каждое въ своё время получил твои два письма: отъ 10 и 18/VII, но не писал на них до сего (29/VII) дня по разным уважительным причинам. Если ты получила моё письмо со сроком приезда после 28/VIII, то теперь, думается, этот срок следует изменить: собираться съ Богом тотчас же по получении сего письма. Предупреждаю: дорОга теперь

³⁶⁹ В очередном письме монахиня Досифея прислала старцу веточку ковыля. См. письмо 20.

³⁷⁰ Ср. *И где прочее иное обряцу заступление? камо прибегну? где же и спасуся? кую теплую возымам Помощницу; К кому прибегну иному Чистая? где притеку прочее и спасуся?* – Октоих. Канон <...> Пресвятей Богородице <...> Феодора Дуки Ласкаря, песнь 4, 9.

³⁷¹ То есть была украдена.

³⁷² Не удалось установить, о каком событии писала старцу монахиня Евпраксия.

³⁷³ Приписка внизу первой страницы.

небезопасная – лучше бы съ М<ишей>³⁷⁴, впрочем – как устроится. Как ко времю (*так в оригинале – Сост.*) пришлось написанное тобою о терпении убогих – спасибо тебе. О сибирском ковыле и крестнице это я писал о Вере х<удожнице>. <...> Управляешься ли ты со своей работой³⁷⁵? Смирение червей не боится. «Между страхом и надеждою», кажется, кончилось, началось – «терпение убогих»... Чувствуется недостаток витаминов, отчего бывает безпричинное разстройство кишечника – это для Вали³⁷⁶.

Простите. Всем кланяюсь.

29/VII

Письмо 21

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Вот, прошла уже неделя, а отъ тебя я еще не получал ни одного письма, только сегодня (27-го) отъ В. А. узнал, что вы отбыли въ свое время, стало быть, на месте въ четверг? Въ общем у меня положение без перемен <...> Портретика В<ладыки> В<арфоломея> я [не] нашел – [не знаю где он] въ конверте. Сегодня съ ночи стало прохладно, теперь можно надеяться печька (*так в оригинале – Сост.*) кончилась. Как твоя работа? Поздравляю съ завтрашним праздником Смоленской Божией Матери, и днем хиротонии В<ладыки>³⁷⁷, и съ 25/VII, и съ праздником 1-го августа, хотелось бы разговеться, но только по подобию прошлого года – ташкентским (который предназначался), но как Господь, а все-таки сообщу туда³⁷⁸. <...> Относительно себя еще не узнал: все обещают, как и В. А. <-> картофель, а сейчас живу только утром на селедке, въ обед сухари съ чаем, а вечером на каше (пшено съедено, а гречу кончаем – зеленая кастрюля враз на троих!), а супа есть не могу – разстраивается кишечник, также и вечером черного хлеба, а кругом понос, понос³⁷⁹... Господи, Иисусе Христе, п<ризи> н<а> м<я> и п<омилуй> м<я>! Состояние духа просто не схимник, а срамота³⁸⁰! – см. песнь 6-я пророка Ёны (*Иона 2:3–11*) – помолись покрепче! Это главное! Что же это ты ничего не пишешь?

Господь съ в<семи> в<ами>. Простите. Пиши. Поклон – о.о. Н<иките> и П<етру> – помолитесь старцы за грешника!

29/VII ст. ст.

Письмо 22

Дорогая и родная племянница, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

³⁷⁴ Духовный сын о. Игнатия из паствы о. Романа Медведя. См. прим. к письму 23. Несколько раз сопровождал монахиню Евпраксию во время ее поездок к старцу.

³⁷⁵ См. прим. к письму 56.

³⁷⁶ К монахине Игнатии, профессионально связанной с медициной, старец обращался с вопросами из этой области. Она же, единственная из сестер, изучавшая греческий язык, расшифровывала греческие фрагменты в письмах старца.

³⁷⁷ День Смоленской иконы Божией Матери (28 июля ст. ст.) – престольный праздник Зосимовой пустыни. 28 июля (10 августа) 1921 г. в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря владыка Варфоломей был рукоположен во епископа Сергиевского, викария Московской епархии. Хиротонию возглавлял святитель Тихон.

³⁷⁸ Праздник 1 августа – изнесение честных древ Животворящего Креста Господня, первый, или «медовый Спас». «<...> этот день считается медовым розговеньем, так как к этому дню вырезают соты». – Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. М., 1880. – С. 97. В Ташкенте в ссылке могли находиться близкие о. Игнатию люди.

³⁷⁹ Затяжной понос – один из первых симптомов пеллагры. См. прим. к письму 45.

³⁸⁰ Пеллагре предшествуют слабость, быстрая утомляемость, апатия, раздражительность, депрессия и т. п.

12/VIII н. ст. получил твою открытку, опущенную въ Алатыре 8/VIII(?) и благодарю за содержимое. Ждем 19-го (См. воскресный прокимен 7-го гласа³⁸¹). В. А. коснит по всем пунктам, а у меня от сего происходит отр<еб>іе на коленах и плоти³⁸² (см. избранный преподобным псалом³⁸³), но пожалуйста, не тревожься: против сего принимаются меры. Получила ли ты мое письмо отъ 29/VII ст. ст. въ синем (больше таких не надо) конверте, где было писано о зубной пластинке? Не забудь – вышли въ письме 2–3 рез<иновых> кружка для зубной пластинки. Сегодня опять жарко. Я тебе забыл напомнить слова Игн<атия> Бр<янчанинова>, что Господь являет Свою помощь не снятіем + <=> креста>, а облегчением въ несении его³⁸⁴.

Б<лагословение> Б<ожие> в<ам>. Простите. Любящий дядя твой А. Лебедев.
14/VIII. Вас<илия> Дм<итриевича> поздравляю со 2/VIII

Письмо 23

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Въ свое время мною было получено письмо на желтой бумаге съ карточкой Ж<ени> и съ выпиской, только я просил из Григ<ория> Син<аита> (I том Добртолюбия славянского), а получил из Ис<аака> Сир<ина>. На днях у меня было решение, но не знаю, въ какую сторону – буди воля Господня. Лобызаю съ умилением потное чело Вас<илия> Дм<итриевича>, преклоняюсь предъ трудолюбивыми руками и ногами его и говорю: спаси его, Господи! <...> Живу пока въ прежнем сообществе – 2-х, а остальные почти все больны на низ – помолись!

Пяток придется дать всем, кто очутится въ положении Ж<ени>³⁸⁵. <...> Чувствую себя как не на месте, физически слабовато, но слава Богу з<а> в<се>. Приветствую съ 15/VIII. Господь съ в<семи> в<ами>. Простите.

P. S. Обычный мой привет с просьбой о молитве дяде Н<иките>, а также д<яде> Ром<ану>³⁸⁶.

³⁸¹ *Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром.*
Стих: *Принесите Господеву сынове Божию; принесите Господеву, сыны овнии.*

³⁸² *Отребие* – ‘негодные остатки от чего-нибудь’. – Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Имп. Академии наук. Т. 1–4. СПб., 1847. Т. 3. О–П. – С. 125. Очевидно, о. Игнатий жалуется на «отрубевидное шелушение» кожи, одно из проявлений пеллагры, поражающее прежде всего кожу лица, тыла кистей рук и стоп, голеней, коленей, предплечий, груди (*на плоти*). См. прим. к письму 45.

³⁸³ «Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою. Постави на камени нозе мои, и исправи стопы моя. Восхвалятся преподобнии во славе, и возрадуются на ложах своих. Пойте Господеву преподобнии Его и исповедайте память святыни Его, во всех людех чудеса Его» (Пс 39:2–3; 149:5; 29:5; 95:3).

³⁸⁴ Ср. «Христос действует иначе: Он не снимает тернового венка с возлюбленного Своего, потому что так венчаются в цари небесного царства, но посылает в душу благодатную сладость, залог предвкушения вечного блаженства, – и пред лицом сей сладости исчезают временные скорби – по крайней мере много притупляется острие их». – Письма аскета: (Из переписки архим<андрита> Игнатия Брянчанинова с С. Д. Нечаевым) // Христианское чтение. Вып. 3. Май-Июнь. 1895. – С. 588.

³⁸⁵ То есть ‘кто будет сослан’.

³⁸⁶ *Протоиерей Роман Медведь* (*1874–†1937) – в 1918–1919 гг. настоятель храма Покрова Богородицы (Василия Блаженного), затем – храма святителя Алексия в Глинищевском переулке. В 1920 г. создал в своем приходе братство, занимавшееся воспитательной и благотворительной деятельностью, которое просуществовало до 1931 г. Был известен как яркий проповедник. Весной 1931 г. арестован вместе с несколькими членами братства, освобожден летом 1936 г. После его ареста и закрытия храма часть его общины перешла в храм преподобного Сергия на Б. Дмитровке (см. *Монахиня Игнатия*).

Письмо 24

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

25/VIII получил твое письмо отъ 19/VIII и благодарю за поздравление, а вчера (26) получил и посылку, за которую, а также и за предупредительность премного благодарю; въ посылке все въ целости, только в одной бутылке съ маслом пробка была слабовато <вставлена> и ложки 2 масла просочилось въ крупу – но это неважно, благодарю за яблочки – освященные? Мы (оправдываюсь) все варим – что можно варить, а последнее время занялись покупкою винегрета, и сыты бываем. <...> Напиши дедушке Гур<ию>, что я отъ всего сердца благодарю его за все и впредь прошу не оставить. А чем больна тм<аня>? Нику и Ж<еню> не забывай письмами, его я поздравляю съ 12/VIII. Тетя Кс<ения> насчет отдыха неисправима!? 6-я песнь конечно пророка Ї<оны> полная³⁸⁷. <...> Теперь как насчет теплого пальто – оно уже не лишнее. Возвратились ли изъ Крыма³⁸⁸? Молись, чтобы увидеть дни благи. Мир – в<ам>. Простите.

27/VIII н. ст. Любящий тебя дядя. <...>

Письмо 25

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

1-го сентября получил твои два письма (отъ 25 и 26/VIII) и благодарю за утешение. Здесь погода тоже изменилась: сделалось дождливо и холодновато. Относительно «исправления пути» твоего – буди благословен тот срок, который сложится изъ обстоятельств, тебя окружающих. Меня удивляет и не укладывается въ моем сознании настоящая жизнь крымцев, те мелочи, которые их занимают и переживаются не как должно – спаси их, Господи. Подобное заявление о себе мною подано еще 11/V, а теперь прокурор на днях бывшей врачебной комиссии отказал ходатайствовать о подведЕнии меня подъ 458 статью³⁸⁹ – вот, теперь что хотишь, то и делай! Спроси благословения (кланяюсь) у дяди Ник<иты> – как быть дальше? Воздаяние тете Ол<е> да даст Господь одинаковое – яже съ 2-мя лептами (Мк 12:42; Лк 21:2). <...> Если пальто не готово – то захвати съ собой теплое одеяло – как можно хуже и теплые брюки и пока больше ничего. <...> Господь съ вами. Простите.

3/IX Твой любящий дядя. <...>

Письмо 26

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Как-то ты дошла и доехала? А у меня съ первой же ночи начались Божии испытания: чрез окно, изъ-подъ головы вытащили мой саквояж, но утром, по приказанию П. А.³⁹⁰

Высоко-Петровский монастырь... – С. 132, прим. 2). Часть духовных детей о. Романа окормлялась у о. Игнатия.

³⁸⁷ О. Игнатий объясняет, что его душевному состоянию соответствуют не только первые, скорбные, стихи пророческой песни, но и заключительные, в которых говорится о хвале и исповедании.

³⁸⁸ Речь идет о духовных детях о. Игнатия, ездивших в Крым.

³⁸⁹ «Условное досрочное освобождение может последовать по постановлению наблюдательной комиссии лишь по отбытии присужденным к лишению свободы или исправительно-трудовым работам не менее половины срока, за исключением случаев тяжелой неизлечимой или душевной болезни». – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 августа 1936 г. М., 1936. Ст. 458. – С. 129–130. Прокурор не признал болезнь о. Игнатия тяжелой и неизлечимой.

³⁹⁰ Второй помощник о. Игнатия, видимо, из отбывавших срок по уголовной статье. Занимал незначительный пост в лагерной администрации. Раскрыть инициалы не удалось.

принесли: саквяж, очки, зеленую коробочку³⁹¹ (о, горе!) – пустую, и лекарства. Слабит меня как прежде – лекарств маловато. Съ первой же посылкой вышли 100 сухариков съ мелким сахаром³⁹², а теплыя вещи – поторопитесь, поторопитесь и еще – поторопитесь. Напиши В<ладыке> Г<урию> мое покаяние о зеленой коробочке – я виноват³⁹³? Сердце что-то ослабло. <...> Но не пугайтесь, дорогие мои!

Господь съ вами. Простите.

28/IX Любящий тебя дядя.

Письмо 27

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Немного съ опозданием получил твоє алатырское письмецо и очень рад, что вы там утЕшились. А вчера (5/X н. ст.) прибыло и письмо твоє съ описанием дальнейшей поездки, и за все случившееся и за сданную работу³⁹⁴ – за все слава Богу! А как *твоє* здоровье? Поправляешься ли? Надо полечиться отъобоуду... Причина твоей болезни пожалуй правильна. <...> Стомах³⁹⁵ мой мало-помалу поправляется вашими святыми молитвами. Продукты идут понемногу вперед. Теперь простудился и t-t <= температурит> П. А. Сердце мое пока служит, а вот рука – плохо подчиняется*). Горюю по Безценной Потере³⁹⁶.

*) не сетуйте на меня, что помалу пишу³⁹⁷.

Къ будущей посылке приложите: фасоль, рис. Пиши.

Благодать Божия с<o> в<семи> в<ами>. Простите.

6/X

Письмо 28

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

8/X – въ день Великого Отца нашего Сергия получил твою открытку съ благожеланием душевного мира – съ любовью принимаю и отвечаю тем же, ибо хотя ничего нет выше сего чувства, но зато и «мнози борющіи»³⁹⁸ против него как «с высоты», *так и снизу*. <...> Твоему лекарю спаси Господи за лечение и за строгій режим, а тебе – что послушалась. Написала ли ты Владыке Г<урию> мое покаяние? Мое здоровье переменнo: примешь лекарство (опій, отвар черемухи) – на сутки закрепит, а потом опять слабит так – как было при тебе... посоветуйся съ кем надо – *как быть?* <...> Сегодня (10/X) мне 1 год 6 месяцев³⁹⁹ – здесь идет снежный буран. Для П. А. нужны: шерстяные носки и теплую кофту. Всем вам Божие благословение. Простите и молитесь крепко.

10/X Твой любящий дядя. <...>

Письмо 29

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

³⁹¹ В ней о. Игнатий хранил Св. Тайны.

³⁹² Сто частиц Св. Даров. Ср. прим. к письму 10.

³⁹³ Грех священника, связанный со Св. Тайнами, их утратой или небрежным с Ними обращением, может разрешить только епископ.

³⁹⁴ См. прим. к письму 56.

³⁹⁵ От лат. *stomachus* – ‘желудок’ (ср. 1 Тим 5:23 ц.-слав.). У больного пеллагрой (см. прим. к письму 45) желудок уменьшается в размерах, его слизистая атрофируется, число желудочных желез уменьшается.

³⁹⁶ По Св. Дарам.

³⁹⁷ Приписка в конце абзаца.

³⁹⁸ Ср. *От юности моя мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой.* – Октоих. Глас 4. Утренняя воскресная, антифон 1.

³⁹⁹ Срок, проведенный о. Игнатием в заключении.

12/Х получил твое письмо (отъ 6/Х), а вчера (15/Х) получил продуктовую посылку и за все, за все вас благодарю. Теперь еще жду отепления, которое по разным обстоятельствам может потребоваться на всякое время и на всякий час⁴⁰⁰... Маше надо бы поучиться. За поздравление благодарю, взаимно и М. Е<впраксию> поздравляю съ 1/Х, духовно торжествуя съ ней. TM. М. Ченцов⁴⁰¹ получил досрочное освобождение и завтра съ провожатым уезжает домой – жди отъ него письма; также въ скором времени ожидается освобождение и моего П. А. и я останусь на в<олю> Вс<евышнего>. О. И<оан>н ушел – куда и Владыка его Н<иколай>⁴⁰². Отъ всей души благодарю за заботы и молитвы обо мне дедушку Г<урия> и дядю Н<икиту> и впредь прошу их не оставить. Погода стоит у нас холодная, помогает еще одеяло, а то... простите, Господа ради – не застрахован, пожалуй, и я отъ какой-нибудь поездки отсюда, но как <изволит> Господь и Владыка. Продукты пока еще все есть, а также и съ сахаром сухарики. Стомах мой все еще действует ненормально, хотя и ближе къ ней <к норме>, нежели прежде, и за то слава Богу.

Простите. Всем благословение Божие. <нрзб.> Поклон дедушке Петру.

16/Х Любящий тебя твой дядя.

Письмо 30

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Сегодня (21/Х) получил твое весьма утешительное письмо – спасибо, спасибо тебе и вперед не оставь! А Владыку Г<урия> не знаю как и благодарить за отеческую любовь ко мне и старческое назидание! А также и за тебя благодарю его! Не достоин я любвеобильнаго и отеческаго сердца дяди Н<икиты>, но прошу и молю о сем... <...> Если Господь благословит – то приезжай ко 2, или 3, или 4 дню Советского праздника. <...> Ах, зачем безъ разсуждения прислали к<аго>р?! <...> Жалуюсь: рука не пишет! Поздравляю: Владыку Г<урия> и М. В. съ 4/Х <...> А. Дб.: самооправдание – стена, разделяющая нас от Бога. Поздравляю новобрачных и бл<агожела>ю. Благословение Саше на занятие. <...> А здесь выпал снег во 2-й раз на мерзлую землю. Κύριος <= Господь> и Его благодать со всеми вами. Простите.

24/Х Любящий твой дядя. <...>

Письмо 31

Дорогая и родная племянница моя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Наконец, вчера (28/Х) получил посылку съ одеждой и премного вас всех благодарю. До приезда пишу вероятно последнее письмо. Въ посылке все цело и при том все дорого, как сделанное и полученное отъ своих! <...> А я опять свое: одна у меня еллипис <= надежда> на ваши крепкия <молитвы> хотя бы о нравственном освобождении. Нет ли небольшого русско-греческаго словарика?

Ирини ту Теу <= мир Божий> со всеми вами – и съ тобою въ пути. Простите.

29/Х Любящий тебя твой дядя.

Письмо 32

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Δ'ξα τῷ Ψεῶ <= Слава Богу>, я пока жив и сравнительно здоров. Наконец пришла и посылка так: М. Н. 2/ХІ изъ III-го отделения принес все коробочки съ лекарствами (а каг<ор> остался опять там за новое непослушание и за это должно быть – 4 яйца разбились, а сегодня получил отъ А. Н. остальное въ целости – за все благодарствую!

⁴⁰⁰ Ср. *Иже на всякое время, и на всякий час, на небеси и на земли покланяемый и славимый, Христе Божже.* <...> – Часослов. Малое и великое повечерие, полунощница, часы.

⁴⁰¹ Союзник, о котором больше ничего неизвестно.

⁴⁰² То есть переведен в другой лагерь.

Поздравляю съ 21/ХІ, М. К<сению>, маму К<атю>, Ек. Р. – съ 24-м, πν'τα ὑτθον <= всех вас> – с 27/ХІ, а М. Е<впрактию> – съ 26/ХІ и съ 4/ХІІ. Напиши когда будет ἡμερα του Κυρίου <= день Господень, то есть Пасха> въ 37 г.? Ὁ Κύριος π'ντα ὑτθον <= Господь со всеми вами>. Простите.

4/ХІ Любящий тебя твой дядя.

Сейчас (4-го) получил письмо от 26/ХІ⁴⁰³.

О здоровье не беспокойтесь: – оно поправилось. Посылка, в которой была вермишель, получена. Заявление 18 – это о подведении под 458 статью у<головно->π<процессуального >к<одекса>. Но оно, кажется, было бесполезно, так как нет согласованности с тобою, ибо я все жду ответа от тебя: в каком состоянии твои хлопоты за маму въ красном + <= кресте>⁴⁰⁴? В посылке мы теперь очень нуждаемся и особенно <в> вермишели. Об этом вам было писано // в прошедших письмах. Ну вот, покудова все.

Пишущий П. А. кланяется вам.

Письмо 33

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Жду письма. Как ты путешествовала? Мы все и все наше въ руках Σωρатора_a <= Содержителя>. Моя кишечная болезнь по-прежнему переменна <...> Καг<ор присылать> не надо: заботы и различные неприятности не окупятся могущей произойти пользой. Варим разныя разности – благодарю за них! голова распухла, а проветрить времени нет. Двое суток – как много и как мало – времени⁴⁰⁵, как много говорено и как мало сказано и прочувствовано! Очень сожалею! Все боюсь, что не повторятся... ведь опять открылась дверь – исшествия... Заявление подано вчера (18-го). Сегодня (поздравляю) – день памяти Отца – Старца – моего дорогого, любимого (Слава Тебе, Боже! – 3-жды)⁴⁰⁶. Мама ваша пишет, что все обстоятельства склоняются къ уничтожению домиков, где она, бедная, проживает, и не знаю, где придется склонить голову – ей, горемыке...⁴⁰⁷ <...> Ευνοια του Θεου <= милость Божия> всем вам. Простите.

20/ХІ Любящий тебя твой дядя.

Письмо 34

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте о Κυριου'ε<= Господе>.

21/ХІ получил твое письмо отъ 16-го. Δόξα τῷ Θεῷ <= Слава Богу>! Как быстро на сей раз доехала! Напиши ТМ<ане> и бабушке ея от меня – Божие благословение и мою глубокую благодарность за труды по шитью пальто, мед и предложения яже о доме – спасиБо им за их любовь! Перехожу по состоянию своего здоровья на собственное, кроме хлеба, иждивение⁴⁰⁸, съ 1-й посылкой требуется: сухариков (домашнего приготовления), вермишели (побольше), пшена, луку, томата, постного масла и сливочного, сахара (пиленого), [риса,] перца стручкового, селедок (мал<енький> бочонок) и икры, сушеной рыбы (если есть готовая), фруктового чая, 4 ученических тетради <...> Что изрек красный + <= крест>? Вчера (26-го) получил твое письмо отъ 17 и умиляюсь и премного благодарю за ваши заботы о моем здоровьи. О посылке со здоровьем еще не слышать⁴⁰⁹, а уже съ

⁴⁰³ Далее – приписка другим почерком (за исключением знаков, выделенных курсивом) и с множеством грамматических ошибок, здесь исправленных.

⁴⁰⁴ В Красном кресте чада старца пытались добиться его освобождения как инвалида.

⁴⁰⁵ Двое суток прошло со времени последнего свидания с монахиней Евпраксией.

⁴⁰⁶ 19 ноября 1867 г. скончался святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, труды которого о. Игнатий ценил очень высоко. Прославлен в 1994 г.

⁴⁰⁷ Старец говорит о себе.

⁴⁰⁸ Очевидно, о. Игнатий перестал получать лагерную норму.

⁴⁰⁹ То есть с лекарствами.

неделю назад =Ο Κύριος <= Господь> послал мне выздоровление и *только* за ваши молитвы, въ которых и впредь прошу не оставить. Ожидаем разгрузочной комиссии. Итак, будьте въ мире, благодаряще του Ψεοφου <= Бога> о всем! Простите.

27/ΧΙ Любящий тебя твой дядя.

Письмо 35

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Получил 6/ΧΙΙ твое письмо от 30/ΧΙ и εὐκωμίζω του Ψεοφου <= славлю, хвалю Бога> и вас благодарю за φίληξ <= заботу>, которая въ каждой строке твоего письма! Итак, поздравляю вас, торжествовавших вкупе съ Пергом⁴¹⁰ <...>, а себе пою ὑρμόθ <= ирмос> 5 песни 8 гласа, заканчивая: «пути моя направи – молюся»⁴¹¹. Предъ Пергом же извиняюсь, что по забывчивости при писании иногда не именую его, но въ сердце моем грешном всегда съ ним. Кланяюсь и благодарю за хлопоты д<ядю> Митр<офана> и К-на (как его имя?). Родная моя, подбери-ка мне очки – на N посильнее, а рецепт лежал въ берестяной длинной коробке. В<ере->худ<ожнице>: «боли боли болезненнее, да избежиши болезней болезненных» (в ч<етьях-миней>х). ТМ<ане>: «да будет воля Твоя» (Мф 6:10; 26:42; Лк 11:2; 22:42). <...> Слава Богу. Простите. Спаси вас Господи.

8/ΧΙΙ Любящий тебя твой дядя <...>

Письмо 36

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

12-го/ΧΙΙ получил твое письмо отъ 7/ΧΙΙ и премного благодарю дедушку Г<урия> за хорошия слова, а тебя за писание. *Всяким образом* не ложь-ли? предаюсь воле Владыки моего, но боюсь, «да не ята будет душа моя» (точнее – ум мой) и проч. (ср. Пс 7:3) ибо – «како имам избыти отъ гр<еха> – гр<ехолюби>в сый?!» Вот, смотри: о чем говорит это множество описок⁴¹²? У Вали ведь не первая беда на голову... пройдет съ Божией помощью.

17/ΧΙΙ – посылки все нет, все подобралось, осталось: 1/2 м<ешочка> крупы, 1 банка маслин и чеснок и 3 рубля – думаю признаться у В. А. <...> Въ хлопотах можно настаивать и на спецлечении, чтобы по крайней мере остановить болезнь.

Еще мысль: не ехать-ли М. Ев<праксии> къ маме⁴¹³ къ ночи подъ 25/ΧΙΙ, но как Миша? жаль его: останется въ такой день безъ службы!.. Решай сама – Божие благословение на обоих сроках. Господь съ вами. Простите.

17/ΧΙΙ Любящий тебя твой дядя <...>

Письмо 37

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (21/ΧΙΙ) получил твое дорогое письмо съ разными – «веселыми» и печальными известиями – сорадуюсь (как 26 и 27/ΧΙ) и я и сострадаю различным скорбям и болезням вашим, но не печалюсь, ибо оне знаменуют, что вспомнил нас Господь! Относительно мамы – как вразумит Господь вас. Господи, послите здравие М. Кс<ении>! А вы попекитесь о ней, да хорошенько! Когда же ...μερα του Κυριου <= день Господа, то есть Пасха> – 19/ΙV? <...> *Просмотрите* вопросы всеобщей переписи. <...> Благодарю дорогого Вас<илия> Дм<итриевича> за благия пожелания – исполнение же коих предаю въ руки Божии. Еще изъ продуктов скоро потребуются: вермишель, лук, мыло для стирки и для

⁴¹⁰ То есть с о. Никитой. См. гл. «Зосимова пустынь и старчество».

⁴¹¹ *Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаяннаго? Но обрати мя, и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся.* – Октоих. Глас 8. Утренняя воскресная, канон, песнь 5, ирмос.

⁴¹² *не ложь-ли?; не; будет; имам* вписано над строкой.

⁴¹³ То есть к о. Игнатию.

бани, сахарный песок, молоко. У нас дуют сильные ветры, которые выдувают все тепло. Поздравляю Перга, тебя и всех твоих сь грядущими праздниками: 21-го, 22, 24–27 – прошу и меня помянуть среди вас – празднующих. Простите. <...>

23/ХІІ Любящий тебя твой дядя.

Письмо 38

Дорогая и родная племянница моя, Варя сь домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (25/ХІІ) получил твое письмо отъ 19-го. Соскорблю вам по случаю болезни М. Кс<ении> – лечите ее (особенно лекарством, Которое у перга⁴¹⁴), покойте ее, утешайте ее. Писания дедушки Г<урия> и перга обь об<стоятельствах> не получал, а травку получил. Ты, дорогая моя, изъ-за стекшихся вокруг тебя нужд въ тебе и скорбностей – можешь не приноровляться ни къ 1-му, ни ко 2-му сроку, а ехать – когда Господь благословит – когда отпустят срочные дела – особенно работа. С. Э. дело – Господь благословит. Цвет рубашки – не светлый, размер – В<асилия> Д<митриевича>, на коего дела, как и твои и всех – Божие благословение. Простите.

П. А. кланяется.

26/ХІІ Любящий тебя твой дядя.

Письмо 39

Дорогая и родная племянница моя, Варя сь домашними твоими, здравствуйте!

Получил твое письмо (кажется, отъ 29/ХІІ – красными чернилами) 4/І и благодарю за поздравление сь 20 и 25. Три посылки получены. За этот срок я посылал почти по 2 письма въ неделю и недоумеваю, почему ты не получала так давно⁴¹⁵. Тетя Кс<ения> и В<а>ля пускай возмогают. Господь сь вами. Простите.

5/І 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 40

Дорогая и родная племянница, Варя сь домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (23/І) получил твое маленькое, отъ 17/І, письмецо и хвалю Бога и радуюсь за благополучное окончание твоего путешествия. Я пока жив и сравнительно здоров. А что касается твоей простуды – постараюсь эту *свою* вину загладить предъ тобой, вот рецепт отъ зубной боли: взять чистый *полотняный* лоскут, разделить его на нити, которыя и зажечь, чтобы оне тлели, а дым, набрав въ рот, держать надъ больным зубом до успокоения. Вчера, въ 10 часов вечера, был на серьезном по последствиям... врачебном и административном осмотре. Андр<юше> скажи: не дремли, но будь благодушен и разговаривай всегда сь Человеком, Коему мы так много обязаны⁴¹⁶... Поздравляю (как ея здоровье?) страждущую Кс<ению> сь 24/І и прилежно сь ней говорю обычное (Господи Исусе... помилуй н<ас>). <...> Господь сь вами. Простите.

24/І 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 41

Дорогая и родная племянница моя, Варя сь домашними твоими, здравствуйте!

Приветствую вас сь 17/І⁴¹⁷. Я пока жив и сравнительно здоров, также и П. А., который тебе кланяется. Как вы поживаете и все ли духовно и телесно здоровы?

⁴¹⁴ То есть причастием.

⁴¹⁵ По предположению духовных детей о. Игнатия, письма были конфискованы лагерной цензурой.

⁴¹⁶ То есть со Христом; то есть молись. Старец просит монахиню Евпраксию написать письмо иеродиакону Филарету.

⁴¹⁷ 17/30 января – день кончины схиигумена Германа, память которого благоговейно чтити петровские отцы. Об этом почитании свидетельствует дошедшая до нас проповедь

Последствий моего осмотра пока еще не обнаружено... У нас за последние дни стоят морозы до 40°. Изъ продуктов некоторые кончились: гречневая крупа, чай, а некоторые при конце: сухари, сливочное масло, селедочная икра, сахар.

Господь съ вами. Простите.

30/І 37 г. Любящий тебя твой дядя. <...>

Письмо 42

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

31/І получил твоє письмо отъ 24/І и благодарю за поздравление. Я пока жив и сравнительно здоров. Как вы здравствуете – духовно и телесно? Пергу мой земной привет. Коля Гр. подъ особым промыслом Божиим: «душа и тело страждет», по апостолу, – «да дух спасется» (*ср. 1 Кор 5:5*), а я его каждый день молитвенно вспоминаю. Так ли я высчитал: начало Трюді⁴¹⁸ – 8/ІІ? Как тетя Кс<ения>? Продукты наши, кроме пшена и постного масла, при самом исходе, особенно сахар. О последствиях осмотра пока еще ничего не слышать – как обстоит дело В<асилия> Дм<итриевича> въ + <= Красном кресте>? Ж<ению> съ бабушкой⁴¹⁹ благодарю за поздравление и за будущий медок, а о валенках и о плохой шубе сейчас пока помолчим хотя бы *до июля*, а то, вероятно, на днях уже появятся цветы – а она о шубе – как-то не идет... Спаси в<ас> в<сех>, Господи. Простите. П. А. кланяется.

5/ІІ 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 43

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Сегодня (9/ІІ) получу твою посылку, за которую весьма благодарю, а 5/ІІ пришло въ мои руки твоє письмецо отъ 31/І. Очень скорблю, что плохо налаживаются твои утренние занятия – не я-ли въ том виноват? Д<ядю> Митр<офана>⁴²⁰ ты отблагодари за меня, как найдешь удобным. Буди благословение тоу' Ψεου' <= Божие> на твоей работе, более спокойной, а посему и более продуктивной. Замечания дедушки Г<урия> мне по душе. ТМ<аня> прислала поклон съ бабушкой – какой? <...> А ты, родная моя, подлечи свои зубки, а главное *плоскостопие*, чтобы, если Господу угодно будет, въ скором времени снова потрудиться... (чтобы трогаться 10/ІІІ н. ст.). У нас съ П. А. (который тебе кланяется и благодарит за пап<иро>сы) въ мешочке очень сильно расцвела луковица, которая и растет теперь на воде 10-ю перышками, поджидая В<арвару> С<ергеевну> <...>

Всем благословение тоу' Κυρίου <= Господа>. Простите.

9/ІІ Любящий тебя твой дядя.

P. S. Въ рисе чрезъ пробку вытекло масло – вся бутылка и все перепортило. Чаю совсем нет, сахара маловато.

Въ следующей посылке надо: вермишель, сушеной рыбы, сливочного масла и растительного, гречи, пшена <...> сахара и сахарного песку, 5 <пачек> пап<и>р<ос>, бумаги (такой – на которой пишу) и конвертов, сухарей – черных и белых. Простите.

Мыла для стирки – 2 куса и для лица (карб<оловое>).

Письмо 44

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

епископа Варфоломея: <Слово владыки Варфоломея> в 4-ю годовщину по кончине старца схи-игумена Германа // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). – С. 129–133.

⁴¹⁸ Начало Постной Трюди, Неделя о мытаре и фарисее.

⁴¹⁹ Зд. *бабушка* – незнакомая о. Игнатию и сестрам ссыльная, с которой монахиня Агафона жила в одной землянке.

⁴²⁰ Скорее всего, старца Петровского монастыря.

Приветствую вас всех со 2/П, а Валю особо съ 10/П и во всем благожелаю ей. Что-то от тебя нет очередного письма – хотя бы от 7/П? Помянули ли сегодня моего старичка (родителя)⁴²¹ – сегодня день умильной (для меня – «ныне отпускаеши» (Лк 2:29)⁴²²) его кончины въ 1921 г., покойный наш Владыка всегда бывало помянет его на херувимской въ этот день... 19/П ст. ст. бывает день рождения М<онахини> Авр<аамии> – вы съездите на ея могилку и их обоих помяните, завтра 2 года, как я был там <...> – приведет ли Господь еще побывать там и видеть и лежащих и вокруг стоящих!... Я и П. А. пока живы и сравнительно здоровы – сидим У моря, волнующагося... и ждем на днях решения своей участи... Сейчас освободился старичок 82 лет (сбытие словес – «ныне отпускаеши») – ходит въ простоте и страсе Божиим.

Господь со всеми вами. Простите. | «Лиси язвыны имут» (Мф 8:20; Лк 9:58) и далее... Простите.

15/П Любящий тебя твой дядя.

Письмо 45

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (20/П) получил твое письмо от 14/П и благодарю, а посылку, Господь даст, получу на днях. Пирг³а <= Пирга>, как писал уже, я всегда помню – как д<уховного> о<тца> с<воего>, но он празднует 30/IV, а не 31/I. Сорадуюсь тебе, что наконец-то удалось разделаться съ Саровом. Захвати*) съ собой *копию* бумаги от 27/XII и Сухариков – 50 <частиц>, *ниток* – черных и белых – по 1/катушке, а также *мыла* для стирки, *сала* для П. А. – для еды. У нас опять холода и *ветры*. <...> Прошу Валю прислать мне: сведения – какия есть, – о болезни Pellagra⁴²³, *краткую* фармакологию или – гнозию⁴²⁴ – старое или новое издание.

*) *матерьяла* для кэпки <...> – П. А. – он тебе кланяется, узкий *ремешок* для *наружной* рубашки. А. Н. уехал къ о. Ник<олаю>⁴²⁵.

Всем твоим домашним – Б<ожие> Б<лагословение>. Простите. Я пока жив и сравнительно здоров вашими молитвами.

21/П 37 г. Любящий тебя твой дядя.

⁴²¹ Александр Константинович Лебедев – почетный гражданин г. Чухломы, всю жизнь проработал секретарем съезда мировых судей.

⁴²² Молитва святого праведного Симеона Богоприимца (Лк 2:29–32) входит в последование вечерни и благодарственных молитв по святом причащении. Ср. также службу Сретению Господню (Минея. Февраль, 2-е).

⁴²³ *Пеллагра* (от итал. pelle agra – ‘шершавая кожа’) – болезнь, обусловленная недостатком никотиновой кислоты, а также витаминов группы В. Возникает при недоедании. У больного атрофируются эпидермис, слизистая и железы толстой и тонкой кишки; наблюдается уменьшение в размерах и ожирение печени, поражение легких, снижение плотности кости. См. также прим. к письмам 22, 27, 72, 88. Часто влечет за собой тяжелые осложнения с изменениями личности: астенические расстройства, помрачения сознания (особенно в вечернее и ночное время), затяжные психозы, полное безразличие к своему состоянию и к окружающему. В качестве лечения назначается прием больших доз никотиновой кислоты и нормальное белковое питание. В прошлом официально заявлялось, что «в СССР пеллагры нет». Нельзя не отметить, что о. Игнатий, страдавший почти от всех физических проявлений пеллагры, судя по письмам, не был затронут названными психопатологическими осложнениями.

⁴²⁴ *Фармакология, фармакогнозия* – науки, изучающие действие на организм лекарственных соединений. Зд. – описание лекарств соответствующего происхождения, применяемых для лечения данной болезни.

⁴²⁵ Приписка в конце абзаца.

Р. S. Вчера (22/II) получил посылку в целости и благодарю. Еще: (съ собой) полуохлажденное одеяло (вместо моего зеленого), жидкость доктора Малин<овского> (100,0), селедок (поострее – куск<ами>), конвертов <...> и проч.

Ватное одеяло, и теплые сапоги съ калошами, банки пойдут съ тобою в Москву. Справиться в красном + <= кресте> предъ поездкой надо: разница в днях, а месяц уже Март. П. А. может быть на днях освободится. Простите. Прошу ваших крепких молитв.

23/II

Письмо 46

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Как вы поживаете и как твое здоровье? А я пока по милости Божией жив и сравнительно здоров. Хотя еще и не имею твоего согласия на приезд, но думаю, что это письмо последнее. Поздравляю В<еру->х<удожницу> съ 19/II. Ты может быть захватишь вещь, которая была в Сарове, только увеличенную почти вдвое⁴²⁶. Два дня ожидал прихода отъ тебя письма, да так и не дождался: время отсылать. В<асилий> Д<митриевич> недавно посылал сюда посылку, а адресат успел уже утратить расческу, так вот, он просит В<асилия> Д<митриевича> прислать съ тобою другую. И мелочь нужна. Особое благословение του Ψευ' <= Божие> тебе и М<и>ше в путь. Πιργ'у кланяюсь и земно прошу прощения, а так же и у всех. Дорога пока зимняя, хорошая. Мы съ П. А. остались недели на три ожидать результата. П. А. тебе кланяется. Простите.

1/III 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 47

Дорогая Варя, будь здорова!

Вчера (1/III) получил твое письмо отъ 22/II – благодарю, и прошу не беспокоиться о моей участи: она пока неподвижна. Ты что-то расписалась и вышла из обычной сжатости – получается некрасиво... TM<ане> и Ж<ене> хотя несколько слов я напишу. Не забудь – захвати вещь, недавно полученную тобою из Сарова.

Кланяюсь всем твоим домашним – Господь да благословит. Простите.

2/III 37 г.

Письмо 48

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Как твое здоровье? а я пока жив и сравнительно здоров – слава Богу – *по-прежнему*. <...> Есть изречение: уныние, рождающее печаль (ср. 2 Кор 7:10), да отыдет отъ нас (см. в 3-м часе «Скорое и известное»⁴²⁷). Как дело В<асилия> Д<митриевича> в + <= Красном кресте>? Первую твою посылку получил 14/III и благодарю, а съ одеялом еще нет. Итак, всь и все в воле Παυσοκτωρ'а <= Вседержителя>. Простите. Ριργ'у и дедушке Петру кланяюсь. Мир в<ам>. Пиши.

П. А. кланяется.

17/III Любящий тебя твой дядя.

Письмо 49

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

⁴²⁶ Возможно, речь идет о деньгах.

⁴²⁷ «Скорое и известное даждь утешение рабом твоим Иисусе, внегода унывати духом нашим, не разлучайся от душ наших в скорбех, не удаляйся от мыслей наших во обстояниих; но присно нас предвари. Приблизися нам, приблизися, везде съй, якоже со апостолы Твоими всегда еси; сице и Тебе желающим соедини Себе Щедре, да совокуплени Тебе поем и славословим Всесвятаго Духа Твоего». – Часослов. Час третий, тропари Великого поста.

На днях получил твою открытку отъ 15-го, а вчера (20-го) и посылку съ одеялом и проч. и благодарю за все. Я пока жив и сравнительно здоров – ждем съ П. А. у житейского моря «погоды». П. А. кланяется. В. А. еще не был. Дорога, говорят, испортилась совсем. Въ ближайшей очередной посылке, пожалуйста, пришли *белую* <рубашку,> ластик<овую> или из репса, размером на меня. Спроси у Пиг'а, о чем я просил (одежа) <...> Как + <= Красный крест>? Вышли копию бумаги отъ 27/ХП. Клх.⁴²⁸ суп не годится, а борщ съ прибавками – хорош. Въ Г-м⁴²⁹ пропало и сухое и сгущенное млеко.

Ох, якоже елень на источники водные (*Пс 41:2*) и далее... Простите. Господь съ вами.
21/III Любящий тебя твой дядя.

Письмо 50

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

23/III получил твою открытку отъ 20/III (!) – слава Богу за благополучное въ здравии прибытие! Поздравляю вас съ днем радости и главизны спасения нашего⁴³⁰! Но ты не написала, как М. Е<впраксия> прошла испытания 1/III, а я въ полном неведении о всем. 20/III память двух моих дедушек – Германа и Гавриила⁴³¹ – помяни. <...>

Я пока жив и сравнительно здоров. П. А. кланяется.

Ω Μητηρ του Ψευο, ελεησων ημωαθ <= Матерь Божия, помилуй нас>! Простите.

25/III Любящий тебя твой дядя.

Письмо 51

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

27/III получил твою открытку (очевидно отъ 24/III – по штемпелю), а вчера – 28/III – получил обе посылки (премного благодарю за все!), но я был напуган – 2-мя вместе! Въ них все въ целости и сохранности, только нет *очень* нужных галош N 10 съ тупым носом и ласт<иковой> рубашки, а прислана ненужная, не Малин<овского> жидкость, вызвавшая и у тебя и у меня ненужныя тревоги. Скажи Пиру'у мой поклон и что очень ёμβλλω въ λύπη <= ввергаюсь в печаль>. Пиши – как живете? Очень, очень нужен Tiocol для П. А., которому стало хуже. Как здоровье твое, М. Кс<енини>, Βάλη <= Вали> и прочих? <...> Как + <= Красный крест>?

Да будет εἰρήνη του Ψευο' <= мир Божий> <и> гор<ячая> ἀγαπῶ κь το Κυρίω <= любовь к Господу> съ вами. Простите.

29/III Любящий тебя твой дядя.

Письмо 52

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Очень беспокоюсь о вас, не имея, вот уже месяц, подробнаго письма отъ тебя. Все ли живы и здоровы? а то теперь время стоит весеннее, опасное – въ смысле простудных заболеваний... А я пока жив и сравнительно здоров. Пиру'у мой привет (болею – σκεδάννυμι του'θ'ом <= рассеянностью ума> и отъ χουλ'ы <= хулы>) – как он подвизается съ своим собратом⁴³²? На днях опять серьезный по своим последствиям осмотр –

⁴²⁸ Не удалось расшифровать сокращение о. Игнатия. Возможно, следует читать 'клецковый'.

⁴²⁹ Не удалось расшифровать сокращение о. Игнатия.

⁴³⁰ Ср. *Днесь спасения нашего главизна <...> темже и мы Богородице возопиим, радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.* – Минея. Март, 25. Служба Благовещению Пресвятой Богородицы, тропарь.

⁴³¹ Правильно: 26/III (ст. ст.), когда празднуется собор Архангела Гавриила. О. Игнатий вспоминает своих духовников: схиигумена Германа, в крещении носившего имя Гавриил, и преподобнаго Гавриила (Зырянова).

⁴³² О. Зосимой.

помолись. Вчера мамаше и Ж<ене> исполнилось 2 года⁴³³ – Δόξα τῶ Ψεφῶ <= слава Богу>! Как поживают Ж<еня> и ТМ<аня>? Переведи на имя В. А. 60 рублей моего долга. Новым моим помощником я пока успокоен. Поздравляю: съ 1/IV, 11/IV, 12/IV. Молитва заключительная I часа⁴³⁴. Простите. На голову для лета... Что + <= Красный крест>?

Помню прошлогоднее твое путешествие на Сухо-Безводную⁴³⁵. Поклон дедушке Петру, прошу его молитв.

11/IV Любящий тебя твой дядя.

Письмо 53

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Наконец-то 12/IV получил два твоих письма (отъ 30/III и 4/IV) и благодарю за поздравление съ 17 и 18/III. <...> М. <Евпраксии> Сухарики кушать надо чаще⁴³⁶. <...> Об Алексе – помни проκοιμν <= проκιμεν>: «изми мя, Господи, отъ человека»⁴³⁷... Тетя Кс<ения> и Валя меня беспокоят, так как не берегут свое здоровье, и ты сама мало заботишься о них, а ведь мать... на этот счет надо что-нибудь предпринять. Рурү'у кланяюсь и говорю: въ 37 г. несчастный Αγαφῶν <= Агафон> нравственно не въ силах петь начало стихиры «Душеполезную»⁴³⁸ и далее и еще στενζῶ отъ δόυχα χουλ'ы <= плачу от духа хулы>⁴³⁹ – простите и помолитесь <...>

Два старичка, не сдавшие экзамена тете Саше⁴⁴⁰, тЯпают и ляпают суп, а выходит каша, но это не безнадежно... Только через 2 года мог вспомнить как начинается 3-я благовещенская стихира⁴⁴¹! Господь съ вами. Простите.

15/IV Любящий тебя твой дядя.

⁴³³ Прошло два года с момента ареста о. Игнатия и монахини Агафоны.

⁴³⁴ *Христе, Свете истинный, просвещаяй и освящаяй всякаго человека грядущаго в мир, да знаменуется на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный, и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех Твоих святых.* – Часослов. Час 1-й.

⁴³⁵ Тогда монахиня Евпраксия, приехав на свидание, обнаружила, что о. Игнатия нет в лагере на ст. Сухобезводная: он уже был переведен под г. Алатырь. Ср. письмо 14.

⁴³⁶ То есть причащаться.

⁴³⁷ Ср. *Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя.* Стих: *Иже помыслиша неправду в сердце весь день.* – Триодь Постная. Святой Великий Четверток. Вечерня, проκιμεν, глас 1.

⁴³⁸ Ср. *Душеполезную совершивше Четырдесятницу, и Святую Седмицу Страсти Твоея, просим видети Человеколюбче, еже прославити в ней величия Твоя, и неизреченное нас ради смотрение Твое, единомудренно воспевающе: Господи, слава Тебе.* – Триодь Постная. Пятница недели Ваий. Утреня, стихиры на стиховне; Вечерня, стихиры на Господи, воззвах.

⁴³⁹ Ср. «Если приял ты благодать Божию и сподобился насладиться зрением судеб Божиих и видимых тварей, что составляет первую степень ведения, то приуготовь себя и вооружись против духа хулы <...> Остерегайся читать учения еретические; потому что сие всего чаще вооружает на тебя духа хулы». – Слово 55. Послание к преподобному отцу Симеону Чудотворцу // Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбивого града Ниневии, слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. – С. 407.

⁴⁴⁰ После ареста и высылки монахини Евфросинии Александра Васильевна вела хозяйство в «скиту», в частности, готовила. *Два старичка* – о. Игнатий и его помощник.

⁴⁴¹ *Бог идеже хочет, побеждается естества чин, глаголет бесплотный, и яже паче человека содеваются <...> Она же возопи: буди Мне ныне по глаголу твоему <...>.* – Миняя. Март, 25. Служба Благовещению Пресвятой Богородицы, стихиры на Господи, воззвах. О. Игнатий говорит, что только теперь смог предаться в волю Божию.

меньший срок... (как бы прошлый год – 8, 9/V ст. ст.). <...> Βλου <= Валю> поздравляю =ημ ρα του' =Αγ<ιοθ> Βαρσονφι'α <= с днем святого Варсонофия>⁴⁴⁶.
Любящий тебя твой дядя.

Письмо 56

Χριστοθ Ανεστι <= Христос воскрес!> Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Наконец-то дождался (27/IV) отъ тебя, хотя и открытки (отъ 19/IV), но и за это благодарю; но при настоящем состоянии моего духа и открыток и закрыток – всего мало! Ведь въ 20-х годах я так боялся теперешняго⁴⁴⁷ (хотя бы въ половине) своего положения, что и болезнь свою изъ-за этого получил... Но так*). Пока, слава Богу, жив и, как обычно, здоров. <...> Желаю тебе въ твоей трудной артельной работе помощи Божией – всемогущей и споспешествующей, конечно, *при усердии* и домашних твоих⁴⁴⁸.

*) изволися τω' Κυρίω <= Господу> моему (*ср. Иов 1:21!*)⁴⁴⁹

Была ли у Ρύρου'а и как торжествовали? – ему кланяюсь. Въ письмах присылай конверты. Борщ при конце. Чувствуется, что воздух сейчас препятствует действию + <= Красного креста>... Во что-то все выльется... Торжественно поздравляю Ρύρου'а съ 30/IV. Благодарю тебя за пожелание мне мира. Господь с<o> в<семи> в<ами>. Простите. Получила ли праздничное письмо?

29/IV 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 57

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими здравствуйте!

Сейчас прошел большой град, стекла уцелели. Вчера (2/V) получил посылку (отъ 22/IV) и премного благодарю (и за мал<ый> кул<ек>, и за банку), теперь круп довольно, только нет ничего: соленаго, конвертов, чеснока, сырого луку (сушеного довольно), маловато морковки, лицевого мыла, молока, борща. Еще бы не плохо (для витаминов) лимонов испанских (да, так!), ценою по 1 р. 50 к. (дешевка!). Лекарство (порошки и tiocol) получил, только почему-то нет обещанной белой рубашки... Прошу прощения за ропот въ прошлом письме. Пиру'у кланяюсь, как торжествовали? А все-таки чувствуется (после 1/III) скудость въ беседе... Относительно 8 и 9/V ст. ст. (как мне известно) препятствий нет, а там не знаю... спишись съ В. А. У меня нет ни грошика. Господь съ в<семи> в<ами>. Простите. Жду въ своей судьбе перемены.

3/V 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 58

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

⁴⁴⁶ Монахиня Игнатия в рясофоре носила имя святителя Варсонофия, епископа Тверского (память 11 апреля, 4 октября ст. ст.), мощи которого почивали в Казани и которого о. Игнатий почитал как «своего покровителя в годы казанского жития». См.: Монашество последних времен. – С. 97.

⁴⁴⁷ То есть заключения.

⁴⁴⁸ В 1930-е гг. действовал режим обязательного трудоустройства, при котором каждый легально проживавший в Москве человек должен был быть прикреплен к трудовой точке. Церковное служение монахини Евпраксии (регентство) советская власть не считала полноценной трудовой деятельностью. Поэтому она состояла членом артели портных и брала заказы по шитью на дом. Но в силу своей ежедневной занятости на богослужениях монахиня Евпраксия не имела времени шить сама. В этом ей помогали ее духовные сестры.

⁴⁴⁹ Приписка в конце абзаца.

Вчера (8/V) получил твою открытку (опять открытка! прости неблагодарного!) отъ 4/V, а на днях – поздравительное письмо отъ 26/IV и за все, за все благодарю! Изъ них я вижу, что твои письма получаютя мною аккуратнее, нежели мои тобою, например, получила ли ты мое поздравительное письмо? Посылки твои, как отъ 25/III, так и отъ 22/IV, мною получены – 1-я – 5/IV, а 2-я – 2/V, о чем я *въ свое время* извещал тебя и благодарил (во 2-й посылкѣ белой рубашки *не было*); также и о П. А. все подробно писал, и новом помощнике – И<ване> Тим<офеевиче>, и что у меня нет ни одного конверта. Кто такой однофамилец Ал<екса>ндр слег въ больницу? Радуюсь, что живы и здоровы и сострадаю вашему обременению въ трудах... Пурү'у и его собрату мой молитвенный привет. Еще раз привет съ 30/IV. Жалко, что ты стала писать очень кратко – работа мешает? Как поживает Н<ико>ла и Вера и ТМ<аня>? Читать нечего. Как твое мнение о 8 и 9/V ст. ст. и вообще объ этом предмете? <...> Итак Красный Крест велел исполнить: «к Тебе возведох... *дондеже* ущедрит ны» (Пс 122:1–2)⁴⁵⁰? За пожелание мира благодарю и о ниспослании его молитвенно прошу. Простите.

9/V 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 59

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Нежданно, негаданно – как говорят – 13/V получил твою посылку отъ 7/V, как будто она откуда свалилась... так быстро! а теперь мне понятно: она прилетела съ именинного стола упавшаго Рурү'а (13/V=30/IV)⁴⁵¹! О, Рурже, Рурже, как ты ускоряешь течение твое⁴⁵², да не скажу въ безумии: «зачем?», ибо такова воля Творца! Сегодня (16/V) получил твое письмо съ конвертами (безъ числа) и скорбную открытку отъ 11/V, а за все – и за посылку и за письма – благодарю! А также благодарю за твою заботу о могилках. Догадается ли собрат Рурү'а подарить ему то, что я получил 17/1⁴⁵³: ведь ему давно хотелось получить... не медлите. Сухарики кушать чаще пока двоим – Е<впраксии> и К<сении>⁴⁵⁴. <...> Рурү'у З<осиме> кланяюсь⁴⁵⁵, прошу прощения и благословения и святых отеческих молитв. Особо благодарю тебя и Валю за: «радость рад<ости> не связая, ниже ск<орбь> ск<ор>би соединися»⁴⁵⁶ и пр.

⁴⁵⁰ То есть 'Красный крест снова не дал окончательного ответа?'. О. Игнатий понял, что попытки добиться освобождения через Красный крест не увенчаются успехом, и просит подтвердить эту мысль.

⁴⁵¹ Кровоизлияние в мозг произошло у архимандрита Никиты 6 мая (н. ст.) 1937 г., 12 мая он скончался.

⁴⁵² Ср. *Своего Агнца зрящи, к заколению влекома, последоваша Мария <...> сия вопиющи: камо идеши, Чадо, чесо ради скорое течение совершаеши?* <...> – Триодь Постная. Святой и Великий Пяток. Утренняя, икос; канон на малом повечерии, икос.

⁴⁵³ Постриг в великую схиму.

⁴⁵⁴ Согласно практике петровских отцов, большинство прихожан и тайных монахинь, постриженных в рясофор, причащалось обычно один раз в месяц. Постриженные в мантию (как монахини Евпраксия и Ксения) причащались два-три раза в месяц. О. Игнатий в первые месяцы после принятия схимы причащался ежедневно, а во время заключения в лагере старался причащаться один-два раза в неделю. Ср. практику о. Алексия Мечева, во время голода 1921–1922 гг. благословившего своих прихожан причащаться на каждой Литургии, на которой они могли присутствовать (ср.: Храм Николая Чудотворца в Кленниках. М., 1991. – С. 57–58; «Пастырь добрый»: Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. М., 1997. – С. 342–343, 350 и др.).

⁴⁵⁵ Здесь о. Игнатий называет *столпом* о. Зосиму.

⁴⁵⁶ Источник цитаты, присланной старцу в письме, установить не удалось.

Простите. Сами себе, друг друга и пр⁴⁵⁷. Благословение Господне на всех вас.
16/V 37 Любящий тебя твой дядя.

Письмо 60

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Хотя въ прошлом письме преданием и покорением ума и сердца въ волю Божию и заградил уста ропотливости, [но] однако потребно было дать тебе слово («чтобы читать спокойно»), и все-таки, по получении твоего скорбнаго письма (отъ 16/V) – 20/V, только сегодня (23) могу более или менее исполнить данное тебе слово – не только читать, но и писать спокойно. И так, «откуда начну?..»⁴⁵⁸ оторвалась часть души м<оей>! Рана эта отъ продолжительности дней будет не заживать, а берeditься каждым днем – отъ лишения удовлетворения потребности въ нем... Но Кúриє, Кúриє <= Господи, Господи>, да не изрекут уста м<оя>: «Господи, сей же что?» чтобы и мне не услышать укорительное: «что тебѣ, тЫ по Мне гряди (ср. *Ин 21:22*)!»

Рúру не умер, но [уш] жив и продолжает путь, которым и шел, это путь «къ Живому Богу» (ср. *Пс 41:3*) – [(праздновать)] он отошел Ему «поклониться радующеся» (ср. *Мф 28:9*) и праздновать Пасху вечную. Но он не мимоиде и моего убогаго ложа⁴⁵⁹ (около 4 часов по полудни 5/V ст. ст.), поцеловал меня въ рамена (после моего поучительнаго слова ему – умом и сердцем – о нашей любви къ Богу – как «живому») и 3 раза мы облобызались во уста и еще он как-то весь вытянулся (и устами) и съ особенной благодарностью облобызал въ 4-й раз меня во уста! и я проснулся... Это было въ Зосимовском храме Всех Святых. А предъ сим я встретил двух Великих (о. игумена Герм<ана> и о. Мелх<иседека> – Евангельскаго старца Рúру'а), но подробности лично (после 40-го дня) – Господь благословит – тогда, хотя побаиваюсь сделаться сибиряком⁴⁶⁰, всѣ и снимки съ Рурú'а привезешь⁴⁶¹. <...> Зос<и>мушка, попаси, родной, не оставь⁴⁶²! Все въ смысле: «Призри съ небесе Боже и виждь»⁴⁶³ («призри», «посети», «утверди» и все это виноград *Твой*, а не мой или чей-либо...). Письмо от 11/V, как и посылку от 7/V получил, о чем писано въ свое время. Где о. Ерм<оген>⁴⁶⁴? Страдаю отъ отсутствия соленой рыбки, и финансов – мало сухарей (черных и белых). Въ деле В<асилия> Дм<итриевича> предаюсь воле Господа моего, но вы покрепче, покрепче <молитесь>... Благодарю Господа за ваши труды. Господь тебя простит. Простите. Пришли бумажные носки и конверты. Давно не слыхал о дедушке Гур<ии>.

23/V 37 г. Любящий тебя твой дядя <...>

⁴⁵⁷ Ср. *Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.* – Последний возглас диакона на великой, просительной и малой ектеньях.

⁴⁵⁸ Ср. *Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний; кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию; но яко благоустроен даждь ми прегрешений оставление.* – Триодъ Постная. Великий канон преподобнаго Андрея Критскаго, песнь 1.

⁴⁵⁹ О. Игнатий рассказывает о своем сне.

⁴⁶⁰ То есть перевода в сибирский лагерь.

⁴⁶¹ С умирающаго и уже находящагося без сознания о. Никиты иеродиакон Феодор (Богоявленский) сделал карандашный портрет, фотографии с котораго монахиня Евпраксия возила о. Игнатию.

⁴⁶² О. Игнатий передает о. Зосиме руководство своими чадами.

⁴⁶³ См. прим. к письму 3.

⁴⁶⁴ *Иеромонах Ермоген* – регент правого хора Высоко-Петровскаго монастыря. См. о нем *Монахиня Игнатия. Высоко-Петровский монастырь...* – С. 123.

Письмо 61

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (29/V) получил твое письмо отъ 22/V, а деньги и посылку еще нет, но заранее за все благодарю. Не сказано ли было М. Е<впрактии> 1/III ст. ст. чего-либо неприятного и угрожающего против 8 и 9/V? а у мамы⁴⁶⁵ как будто все по-старому... Как Ж<ене>, так и тм<ане> я никогда не писал, что можно оставить свою бабушку – это была бы черная неблагодарность, другой вопрос о службе, он может решиться и положительно и отрицательно – въ зависимости отъ удобства или неудобства ухода за бабушкой, а за слепой старушкой ходить тм<ане> безъ уныния надо⁴⁶⁶. О Нике хотелось бы знать поподробнее, о его житъе-бытье. Оле – мое благопожелание на благополучную сдачу экзаменов. Получила ли ты мое письмо отъ 23/V, где было писано о просьбе моей къ Зос<иму>шке попечья о сиротах? За поклон Рурү'у благодарю⁴⁶⁷. Пиши почаще во умирение моего духа. Владыке Г<урию> земно кланяюсь и прошу о пятке – дать мне, как уже имею вторник⁴⁶⁸. <...> М<оли>сь за маму⁴⁶⁹ ίσχυρῶν <= крепко>. Господь съ вами. Простите.

30/V 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Вчера (30-го) получил и посылку, въ ней все въ целости <...> В<а>лю за книгу благодарю, въ будущем надо будет иметь в виду потребность: «Цусима» 2 т<ом>⁴⁷⁰ и др. исторические мемуары и записки въ новом издании. За все, за все благодарю! <...>

Письмо 62

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Получил я отъ тебя и деньги (20 рублей) – благодарю, а теперь жду письма. Я что-то частенько стал болеть головой со рвотой желчью (как бывало) – по-видимому, на нервной почве – различные волнения... кишечник бывает причиною, но не так часто, как раньше. <...> Наконец-то вчера (8/VI) дождался и письма, уж очень ты редко пишешь... З<осиму>шку благодарю за послушание р<абу> Б<ожию>. А на Архиеерея Божия роптать нельзя, дедушка Г<у>р<ий> старец строгий, кормит твердой пищею, а сиротки мал-мала меньше – им требуется, пока не подрастут, еще молочко и любовная рука мамы (ср. I Кор 3:1–2; Евр 5:12–14)... А для меня словечко дедушки Г<урия> – мне любо – спасибо! Какая ты, Варинька, непонятливая: сон о Рурү'е был виден 5/V 37 г. ст. ст. Заботливость родных Елиз<аветы> меня радует, а Елизаветино молчание печалит. <...> О твоей поездке можно бы думать, если Господь благословит, около 8/VI ст. ст. (но без твоего согласия эта дума недействительна, а ты пока молчишь). Федю приветствую и прошу благословения и молитв⁴⁷¹. Господь с вами. Простите. Съ завтрашним Праздником! Конверты хороши.

9/VI 37 г. Любящий тебя твой дядя.

⁴⁶⁵ У о. Игнатия.

⁴⁶⁶ Старушка, за которой ухаживала Феофания, очевидно, родственница местных жителей, приютивших духовную дочь о. Игнатия.

⁴⁶⁷ Имеется в виду о. Зосима; ср. прим. к письму 59.

⁴⁶⁸ См. прим. к письму 4. Старец просит благословения причащаться дважды в неделю.

⁴⁶⁹ За о. Игнатия.

⁴⁷⁰ Очевидно, имеется в виду: А. С. Новиков-Прибой. Цусима. [Кн. 1.] М., Федерация, 1932. Кн. 2. М., Советский писатель, 1935. В 1935–1938 гг. этот роман переиздавался семь раз.

⁴⁷¹ Иеромонах Феодор (Олег Павлович Богоявленский; *1905–†1943) – сын русского консула в Персии, духовный сын архимандрита Никиты, пострижен в монашество в 1929 г., в 1933–1936 гг. – в заключении на Дальнем Востоке, рукоположен во священника 19 июня 1937 г. Арестован в 1941 г., погиб в тюрьме.

Письмо 63

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (28/V ст. ст.) ввечерУ получил ваше поздравительное письмо (отъ 4/VI) съ маминой карточкой⁴⁷², за что очень благодарю, но как-то жалко ее, что она хотя карточкой попала туда, где очень часто – въ безумии – и это, *может быть*, послужит оправданием, так поносится, так унижается дорогое имя матери и слышатся прочие «безумные и богомерзкіе глаголы»⁴⁷³! О, Боже мой! О, Боже мой! Отъ этого мои страдания, моя болезнь увеличиваются... но за все благодарю Тя, Господи!

Благодарю тебя за слово утешения, только не смущайся: Рурү приходил *ко мне*, а не за мной – по чувству сердца – и целовал меня, приветствуя и благодаря за мое поучение. Окно настоятельно чините. Ж<ене> полезнее не скорбеть, а иметь «усталость» – как сказано: «виждь с<мирени>е и тр<уд> м<ой> и ос<та>ви в<ся> г<рехи> м<оя>»⁴⁷⁴. Ел<изавете> – благословение и благожелание въ путь. Вы вдвоем съ тетей Кс<енией> – «ту Есмь посреди их» (*ср. Мф 18:20*) – желаю вам успеха. Машу приветствую, благодарю и благословляю на поездку.

Благословение Господне на всех вас. А Валя ъдет? Простите. Захвати клюквенный экстракт.

11/VI Любящий тебя твой дядя.

Письмо 64

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (17/VI) получил твое письмецо отъ 11/VI (карандашное) и за все – и за посланная деньги (отъ 6/VI) и посылку (отъ 8/VI), которых я еще не получил, благодарю, а первая деньги я получил давно, о чем и писал въ свое время. За мыльный «совет» благодарю, а вот *черныя* нитки *очень, очень* нужны. У вас очень жарко, а у нас около недели холодно и идут дожди. Опять отъ вас съ В<арсонофией> исааковская конфетка!⁴⁷⁵ – δόξα τῷ Θεῷ <= слава Богу>, умудряющему вас! Итак, послезавтра Рурү должен предстать Ἁγία Τριῆς, ὦ, τρέπτε, ὦ, οἴχαθ' <= Святой Троице, о, трепет, о, ужас>! Въ этот праздник он был венчан венцом тленным (μῆτροу <= митрою>) и въ сей же день получит «венец правды» (2 Тим 4:8). У меня скоро будет нужда въ моих сухариках въ сахаре – 50 <частиц>. Мбр <= мир> душам вашим и Саш<ин>ой – я тоже болею самооправданием – помолитесь.

Желаю тебе съ Божией помощью успеха в твоей работе. Поздравляю съ Праздниками. Простите.

18/VI 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 65

Χριστὸς Ἀνέστη <= Христос воскрес!> Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

⁴⁷² Монахиня Евпраксия прислала старцу фотографию его матери, монахини Авраамии.

⁴⁷³ Ср. *Мытарь спасашся, и блудница целомудрствоваше, и фарисей хваляся осуждашся; ов убо, очисти мя; ова же, помилуй мя, сей же величашся вопия: Боже, благодарю Тя; и прочыя безумныя глаголы.* – Триодъ Постная. Великий канон преподобного Андрея Критского, песнь 9.

⁴⁷⁴ Ср. *Виждь, Господи, смирение мое, и остави вся грехи моя* (молитва ко Святому Причащению преподобного Симеона Метафраста, 4-я); *Виждь смирение мое, виждь труд мой елик, и грехи вся остави ми, Боже всяческих* (молитва ко Святому Причащению преподобного Симеона Нового Богослова, 7-я).

⁴⁷⁵ Выписка из творений преподобного Исаака Сирина.

Вчера (21/VI) получил твою открытку от 16/VI, а также получил и посылку от 8/VI и вся, яже въ ней и за все благодарю. Кланяюсь и благодарю О. З<осиму> – сугубо, и сугубо прошу его заботиться о своем здоровье. Болящей тете Кс<енин> надо бы тоже подлечиться посерьезнее. «Стопы человеческие исправляй, Господи»⁴⁷⁶... Погода у нас устанавливается ясная и теплая. Ожидаю. Всем мир и благословение Божие. Простите.

22/VI 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 66

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Поздравляю съ наутрешним Праздником⁴⁷⁷. Пр-я⁴⁷⁸. Как ты дошла и доехала – во здравии ли и благополучии? Πν β̄ β̄ολε̄ В̄σε̄β̄ϋ̄ϋ̄ϋ̄ν̄ᾱω̄ <= все в воле Всевышнего>! А у меня въ воскресенье очень опухли ноги – жара и слабость сердечная – положили въ постель – ноги на ящик – и так лежал три дня; еще: принимал Adonis vernalis <...> молочную вермишель, около 2-х кружек молока вместо чая и утром обычный хлеб съ маслом, и въ итоге опухоль заметно на правой ноге поопала, а на левой еще нет. Но как я теперь боюсь жары изъ-за сердца – узелок тот изменит! В<арсонофи>я, да⁴⁷⁹? Это я не фантазирую, а физически ощущаю – девятилетний отрочищ! и молчащий по подобию Κυρίω <= Господа> Ёсуса, въ 9 часе умолкшего ἐπι σταυρ̄ω̄ ῡιο̄θ̄ <= на Кресте святом> (ср. Мф 27:46,50; Мк 15:34,37; Лк 23:44,46)⁴⁸⁰, см. у Ис<аа>ка – как хорошо у-σιωπ̄ή̄ каφῑ μ̄ῑς̄ ο̄μᾱ <= умолкать и подражать>⁴⁸¹ (ай!) И<ван> Т<имефеевич> шлет тебе большущий поклон и благодарность за посещение и пр. Сим-й⁴⁸² видел тебя 25/VI во исхождении твоём – как быстро! Господь съ вами. Простите.

30/VI 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 67

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

2/VII получил твою открытку от 26/VI (Алатырскую), а вчера – 4/VII – получил от 28/VI и δόξα τώ Κυρίω <= слава Господу> за путешествие и возвращение и за все прошедшее, настоящее и будущее! А о распухших щеках и ногах см. апостол въ неделю Всех Святых⁴⁸³. Далее, Ф<едор> Ф<едорович>⁴⁸⁴ (глубоко кланяюсь) съ Ф<аней> и ты съ работой очевидно искушаетесь въ терпении... и как выражение онаго имейте χρῑθ̄ <=

⁴⁷⁶ См. прим. к письму 16.

⁴⁷⁷ См. прим. к письму 67.

⁴⁷⁸ Не удалось расшифровать сокращение о. Игнатия.

⁴⁷⁹ Узелок – один из центров мышечной системы сердца, координирующий работу предсердия и желудочка, о котором монахиней Игнатией была написана статья.

⁴⁸⁰ Девятилетний отрочищ – обращение к монахине Игнатии, которая к тому времени 9 лет прожила в рясофоре и которая мало писала о себе в общих письмах (молчащий отрочищ).

⁴⁸¹ О. Игнатий вспоминает, вероятнее всего, следующий фрагмент: «Человек постник пытается – душу свою молчанием и непрестанным постом уподобить естеству духовному. Когда человек в божественном своем делании отлучает себя на то, чтобы пребывать в своем сокровенном; тогда посвящается он в сии тайны <...> некоторым из них вверяемо было, к обновлению стоящих на средней ступени, обнаружение тайн, сокрытых в неведомом Господнем молчании». – Слово 42. Послание <...> о тайнах безмолвия <...> // Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина. – С. 263–264.

⁴⁸² Не удалось расшифровать сокращение о. Игнатия.

⁴⁸³ Дневное чтение из Апостола в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых – Евр 11:33–12:2.

⁴⁸⁴ Федор Федорович – имя, отчество о. Зосимы.

благодарность>. Бедная Ж<еня>! ее постигла участь многих... – ея новый адресс⁴⁸⁵? <...> 18 июня чей день? И въ этот Святой день сего года, <в> 7 часов утра Она спасла мѡυ отъ великой опасности πύρ'ской и ριζ'ской... как и благодарить?! Обаче и худое принесем, но съ δκρυου'ми <= слезами>... А душевное состояние было как тогда (19/VII 29) на Тверской⁴⁸⁶. И<ван> Т<имофеевич> и Ан. В. тебе кланяются. Тайлор⁴⁸⁷... его английское острое мудрование, прости, В<арсонофия>, почти не вмещается въ мою тупую голову: и понятно и непонятно, а как будто набор слов и фраз – прочтешь и ничего не остается и лишь изредка попадаются светленькія местечки – как островки, но не мое дело судить. Поздравляю съ 29/VI. Κύριος του' ...ρίη<= Господь мира> буди съ вами. Простите. <...> 5/VII 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 68

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Съ сегодняшним днем Святых Apostol <= Апостол>! Что они претерпели! (см. апостол на литургии 29/VI⁴⁸⁸) – а мы? 10/VII получил твое письмо отъ 2/VII, а 6/VII получил посылку <...> Очень рад вашему довольству Ф<едором> Ф<едоровичем>, которому кланяюсь и прошу сугубых молитв. <...> Как твои окно и потолок? Как Ж<еня>? И мне не последовать бы последнему ея примеру⁴⁸⁹... И<ван> Т<имофеевич> тебя приветствует. Что, твоя Саша поправилась?

До зде 29/VI ст. ст. | Повременил отсылкой письма – а вечером 12/VII получил твое письмо отъ 6/VII. СпасиБо за живописное, как всегда, описание и за излишне, пожалуй, подробное (так как мне давно известно <от> Агаль<оны>) – сообщение. Достойныя живут и посещают «савек»⁴⁹⁰, а недостойные сидят на пустырях (ср. Пс 101:7), но и за последнее

⁴⁸⁵ Монахиня Агафона была переведена в новое место ссылки.

⁴⁸⁶ 18 июня/1 июля – день Боголюбской иконы Божией Матери. В Боголюбском храме Высоко-Петровского монастыря в течение шести лет проходило служение о. Агафона и зосимовских отцов. В этот день в лазарете произошел пожар, во время которого старец (μύμ'а) подвергся нападению с целью грабежа (отъ <...> опасности πύρ'ской и ριζ'ской = 'от опасности пожара и грабежа'). Избавление от этой опасности он объясняет заступничеством Божией Матери, вспоминая при этом свое избавление от смерти при падении с извозчика в 1929 г. (см.: Монашество последних времен. – С. 106–107).

⁴⁸⁷ Скорее всего, имеется в виду: Введение к изучению человека и цивилизации (Антропология) Эд<уарда> Б<ернета> Тейлора. 4-е изд. Пг.–М., 1924.

⁴⁸⁸ 29 июня (ст. ст.) – память святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Чтение на Литургии – 2 Кор 11:21–12:9.

⁴⁸⁹ См. прим. к письму 67.

⁴⁹⁰ См. Быт 22:13 ц.-слав. Слав. въ садъ сабэкъ восходит к греч. Ἐν φυτώ' σαβέκ = в насаждении савек'. В масоретском тексте трем словам Септуагинты соответствуют два: be sevah = 'в чаще', 'в зарослях'. Ср. [Митрополит Филарет (Дроздов).] Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на Русское наречие. Ч. 1–3. СПб., 1835. Ч. 2. – С. 279; Полный церковно-славянский словарь / Составил священник-магистр Григорий Дьяченко. М., 1900. – С. 567–568. Слово савек издревле осознавалось как имя собственное (см., например, записки армянского паломника XVII в.: Симеон Лехаци. Путевые заметки. М., 1965. – С. 196), которое иногда получало у святых Отцов духовное толкование: Φυτόν Σαβέκ ὁ τίμιός ἐστι σταυρός: κατά δέ Εβραίουθ δοκε τό Σαβέκ φ σεωθ каφι συγχωρήσεωθ <=Насаждение Савек есть почитаемый крест; согласно же евреям, полагают, что Савек – отпущение и снисхождение>. – S. P. N. Athanasius. Quaestiones in Scripturam [Spuria] // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. T. XXVIII. Paris, 1857. – Col. 740; «Также [читаем и о] <...> растения – Савек, т<о> е<сть>, растении милости <συγχωρήσεωθ>». –

–δόξα τῷ Θεῷ' <= Слава Богу>! <...> Ника когда заболел – 11 по старому <стилю> или по новому? Вал<ина> неприятность мне неизвестна – чисто ученая или еще какая? а то можно бы присматривать другое место для продолжения работы, если это возможно. Ф<едора> Ф<едоровича>, излиха трудящегося, я не забываю. Я теперь называюсь «сердечно больным» (лекарство принимаю – Adonis съ Valer'янкой), у нас теперь два нестарых врача изъ з/к. Простите, устал. Да будете вы вси благословенни отъ Кύριου'а <= Господа> всяцем благом! <...> Простите, молитесь. Пиши почаще и подписывайся. Переведи 20 рублей.

13/VII 37 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 69

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (19/VII) получил твое письмо отъ 13/VII и благодарю. А посылку отъ 23/VI я получил, о чем и писал уже. <...> Как может себя чувствовать находящийся подъ покровом Δσλοι'ы <= Владычицы> – так и маме⁴⁹¹ чувствовалось 18/VI 37 и 19/VII 29. Отдыхайте. Простите. Господь съ вами. Благословение – Евд<окии> со ст<аршими> и благословение Вар<варе>. Поздравляю: съ 11/VII, 17, 21, 22, 25/VII.

Сухарики лично⁴⁹².

20/VII Любящий тебя твой дядя.

Письмо 70

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (26/VII) получил твое письмецо отъ 19/VII, а 25/VII получил посылку (неожиданно!) отъ 16/VII и за все благодарю! В посылке <...> все въ целости <...> и ничего лишняго! Особенно хороша сушеная картофель, изъ которой получается «чудный» суп (2–3 белых гриба, 2 ложки перловой крупы, мал<ая> горстка моркови, 1 стручок перца, 1 луковица и 3 больших горсти сушеной картошки, а после варки – томат и масло). Я и раньше думал, что ты поедешь съ О. К. – Господь благословит! А З<и>на напрасно горячится: требуется «терпение и пождание обстояний». Бедная тетя Кс<ения>: ей приходится дышать, как и мне, только въ форточку! Я сегодня (во сне) перемещался на другую квартиру изъ монастырской келлии, но и твои ++ <= кресты> и это Христу Богу предадим⁴⁹³. | Что-то по два дня стал писать письма... Как бы мой сон не стал делом... <...> Земно кланяюсь Ф<едору> Ф<едоровичу>, прося его и ваших молитв. <...> Новый врач з/к (терапевт) предписал И<вану> Т<имефееви>чу ежедневно 15 минут суконкой массажировать мой позвоночный столб, ибо «въ корешках спинного мозга находится моя болезнь» (В<арсонофи>я – да?). И<ван> Т<имефеевич> кланяется. Простите. Когда М. Е<впраксия> увидится с тапан⁴⁹⁴? и увидится-ли? Мир Божий <и> благодать съ В<ами>. Пиши.

27–28/VII Любящий тебя твой дядя.

Письмо 71

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (31/VII) получил твое письмецо отъ 25/VII и благодарю του' Κυρίο <= Господа> что вы все живы и здоровы – и наместнии – и далече сущии! Как ты подобрала

Св<ятой> Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. СПб., 1893. – С. 34. О. Игнатий мог быть знаком с последним толкованием, тогда зд. *савек* = 'сад милости'.

⁴⁹¹ О. Игнатию.

⁴⁹² То есть Святые Дары.

⁴⁹³ См. прим. к письму 59.

⁴⁹⁴ То есть 'когда монахиня Евпраксия собирается посетить о. Игнатия'.

и описала различные человеческие глупости – начиная с ефросиньиной и кончая керосиновой, не хватает только моих и твоих, но за этим дело не станет!.. С<аш>нь – 20 <поклонов>. Съ Андр<еем>⁴⁹⁵ такие истории бывали и раньше, когда наедет психопатизм, так и теперь во всем письме сплошь один психопатизм. А за «керосином» скрывается какое-то лукавство... А как себя чувствует М. Е<впраксия> – мне бы очень хотелось знать. Как ты отдыхаешь сь О<лей>? Поздравляю тебя сь 25/VII, а всех с 28/VII. Особый привет Ф<едору> Ф<едоровичу> – как он съездил? и как его рарА? Где Ж<еня> сь бабушкой? Думает ли М. Е<впраксия> кь тата – и когда⁴⁹⁶? <...>

Вчера – день λει του Ψεου' <= милости Божией>, бывшей на мне вь 29 г. на Тверской⁴⁹⁷ (Слава Тебе Боже – 3<-жды>). На днях утром ходил было на прогулку, но как-то не вяжется сь настроением. Желая всем вам ηρίνι <= мира> и прошу молитв. Простите.

2/VIII Скорблю: некому мне на себя жаловаться.

Любящий тебя твой дядя.

Письмо 72

Дорогая и родная племянница моя, Варя сь домашними твоими, здравствуйте!

Еще раз приветствую тебя сь 25/VII и сь 28/VII (и О<лю>) – вь деревне сущих! Открытку твою оть 29/VII получил своевременно. Здоровье мое теперь таково: после месячного лечения <...> пока никаких болезненных явлений не ощущаю – это сь моей стороны, отеки почти прошли, а со стороны лечащих – до и после лечения – едва уловимые тоны сердца – диагноз: myocarditis и это уже «непоправимо» (?)... да, и не заметил, как подобралась новая серьезная болезнь⁴⁹⁸! Мне пришел помысел, что мой конец будет подобен концу м<атери> Ал<екса>н<д>ры⁴⁹⁹ (?)... Но во всем воля Владыки моего. Это еще нагрузка для Вали – ответ. Здесь опять жарко, небо безоблачно. Тете Кс<ени>и тоже жарко? И<ван> Т<имофеевич> тебе кланяется. Трудящемуся Ф<едору> Ф<едоровичу> сугубый поклон – ради трудов и ради болезней. Прими кь сведению и проверь, а может быть и кь делу (?) – есть закон: отбывший известный срок наказания вь лагере, а у меня – 1/2 срока, имеет право хлопотать о замене оставшагося срока вольной высылкой вь районе лагеря⁵⁰⁰.

7, 8/VIII

Вот и «Златая Кадильница»⁵⁰¹... (со слезами) вспоминал Зосимову пустынь, Петровский монастырь – как картины давно минувшаго, на которых люблюсь и о Бозе переживаю их всем существом своим, смотря на них изь печального и нелюбимаго

⁴⁹⁵ С иеродиаконем Филаретом. См. прим. к письму 1.

⁴⁹⁶ См. прим. к письму 70.

⁴⁹⁷ См. прим. к письму 67.

⁴⁹⁸ Подобные изменения наблюдаются в сердце при пеллагре.

⁴⁹⁹ Постриженница о. Игнатия, умерла от сердечного приступа. См.: Монашество последних времен. – С. 112–113.

⁵⁰⁰ Ср. «Если лица, приговоренные к срочным мерам социальной защиты, обнаруживают исправление, то они могут быть условно-досрочно освобождены от дальнейшего применения к ним назначенной по приговору меры социальной защиты <...> В отношении отбывающих лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях условно-досрочное освобождение применяется в форме перевода осужденного на поселение в районе лагеря на неотбытый срок». – Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 15 октября 1935 года. Ст. 56. М., 1935. – С. 21.

⁵⁰¹ День Смоленской иконы Божией Матери, престольный праздник Зосимовой пустыни. Ср. *Златая Кадильница, Ручко и Жезле, и Светильниче светозарный, Свитче Божественный, в Немже перстом Божиим написася Слово, спаси нас, Тебе величающих*. – Миня, 28 июля. Празднование Пресвятей <...> Богородице <...> ради иконы Ея <...> «Смоленская Одигитрия». Великая вечерня, стихиры на *Господи, воззвах*.

настоящего, но якоже на сие есть «Божие изволение», покоряюсь и сему мрачному настоящему (однако вспомяная ирмос V песни, 8 гласа⁵⁰²). Прости.

8-го получил посылку (отъ 31/VII), вся въ целости – благодарю. А вчера получил и твое письмецо отъ 2/VIII. Радуюсь и благодарю Господа, что ты ныне получила место упокоения⁵⁰³. Произшествие съ Ж<еней> – довольно печальное. Господи помилуй. Простите. Господь со всеми вами. Прошу у<сердных> молитв.

10/VIII Любящий тебя твой дядя.

Письмо 73

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Воскресный прокимен на утрени глас VI⁵⁰⁴, ибо «обышедше обыдоша нас»⁵⁰⁵, а въ общем – песнь VII 3-х отроков (см. <службы> 2, 3, 4 суббот Великого Поста)⁵⁰⁶. Съ праздником Преображения Господня и съ Петрами (7, 8/VIII)! Надежды на избавление съ человеческой • <= точки> зрения почти нет, а «у Бога – вся возможна суть (ср. Мф 19:26; Мк 10:27)!» Так върили и 3 отрока, яже о Азарии, иже попраша пламень дерзновенно⁵⁰⁷. Мы далеки отъ суетных учений вька сего, нам дорого одно: «Бог явися во плоти, оправдася въ Дусе» (1 Тим 3:16), нам радость и веселіе сердца: исповьдывать Господа Иисуса Христа во плоти пришедша (ср. 1 Ин 4:2; 1 Ин 4:3; 2 Ин 1:7), въ этом все и вся суть и цньль нашей жизни – «Слава Тебь, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселіе, ихже проповьдь Троица Единосущная»⁵⁰⁸! Примите это умом и сердцем и будьте тверды, не стыдася лица челоувьческаго.

Господи, Иисусе, Христе, призри на ны и помилуй ны!

16/VIII Любящий тебя твой дядя.

P. S. Мы въ сердце предъ Богом сознаем и чувствуем себя во всем виновными и грешными, – предъ властями же міра сего ни въ чем же прегрешихом.

Письмо 74

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

⁵⁰² Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаяннаго? Но обрати мя, и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся. – Октоих. Глас 8. Утрени воскресная, канон, песнь 5, ирмос.

⁵⁰³ То есть возможность отдохнуть. Ср. Блажен путь, воньже идеши днесь душе, яко уготовася тебе место упокоения. Стих: К Тебе, Господи, воззову, да не премолчиши от мене. – Требник. Последование погребения мирских человек, прокимен.

⁵⁰⁴ Господи, воздвигни силу Твою и прииди во еже спасти нас. Стих: Пасый Израиля вонми, наставляяй яко овца Иосифа. – Октоих. Глас 6. Утрени воскресная, прокимен.

⁵⁰⁵ Ср. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им. – Утрени, Бог Господь, стих 2 и др. стихи этого песнопения.

⁵⁰⁶ 7-я песнь Священного Писания – Молитва святых трех отроков в пеци вавилонской (Дан 3:26–56; Дан 3:1–88 составляют пятнадцатую паремию Великой Субботы). В Высоко-Петровском монастыре при чтении канона библейские песни не опускались. В канонах (четверопеснцах) перечисленных о. Игнатием суббот Великого Поста прославляется подвиг мучеников-христиан, который прообразует исповедание трех отроков.

⁵⁰⁷ Ср. Отроцы еврейстии в пеци попраша пламень дерзновенно, и на росу огонь преложииша, вопиюще: благословен еси, Господи Боже, во веки. – Октоих. Глас 8. Утрени среды, пятницы, субботы, канон 2-й, песнь 7, ирмос; утрени четверга, канон 1-й, песнь 7, ирмос.

⁵⁰⁸ Октоих, глас 7. Воскресная вечерня, стихира на стиховне. Ср. также тропарь мученикам, входящий в последования венчания, хиротоний, освящения храма.

Вчера (16/VIII) получил твое письмецо отъ 8/VIII и благодарю, а въ те дни и мое сердце болело за вас... Тебе къ тат<ан> выезжать складнее 13/IX (31/VIII ст. ст.) – Господь благословит. По новому распоряжению письма отъ меня будут пересылаться два или три раза въ месяц. Селедка вся, сухари подь конец, чрезъ вахту нынче сырых овощей не пропускают. Присылай мне *железные* баночки только съ молоком и томатом + бумажную съ кофе въ порошок, а прочих, какія присылались – не надо, а надо: перловой крупки, сыра (швейцарского), пшена, вермишели, луку и чесноку (сырого), масла (сливочного и постного), песку, томата, Adonilen, Scopolamin, чая (*китайского*), перца (*стручкового* и *столового*). Получила ли мое письмо отъ 16/VIII? Сухарики въ мелком сахаре (60 <частиц>), свечи (стеариновые). Получил 17-го твое письмо отъ 12/VIII и благодарю. Жаль тетю Кс<ению> – береги ее! Как Ел.? Посылку отъ 31/VII получил, о чем и писал. Поклон Ф<едору> Ф<едоровичу> и всем вам. Простите и молитесь крепче. Болит голова съ желчью въ желудке...

17, 18/VIII Любящий тебя твой дядя.

Письмо 75

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (28/VIII) получил твое письмо отъ 22/VIII, а поране на днях и отъ 17/VIII и благодарю и я поздравляю съ 15 и 16 и 24/VIII. Посылку и деньги еще не получил. Поздравляю и съ 8 (Слава Тебе Боже 3<-жды>). Приветствую Ф<едора> Ф<едоровича>, сущаго в трудех, и Сашу (съ яблоками) на новом месте. Да благопоспешествует Господь молитвами Святых Своих М. Е<впракси>и и сущим съ нею въ трудех их! Поспеши, ВАрюшка, своими скоропримирительными ногами къ болящей Ек. (Кр.) и дай ей мир. <...> Предъ поездкой къ м<аме>⁵⁰⁹ сходи къ Груз.⁵¹⁰ и узнай о настоящем ея (м<амы>) положении и о будущем и о бумажн<ом> (отъ 27/XII) и объ октябре, так как тебе придется быть кой-где и говорить о м<аме>. И<ван> Т<имофеевич> кланяется и просит привезти ему то, что пр<еподобный> Симеон юродивый (21/VII) на плече носил ходя?.. (колбаса)⁵¹¹. Он меня, вероятно, скоро оставит: на днях, 4/IX ему будет комиссія (чрезъ которую обещают пропустить и меня, только съ каким концом – не знаю). <...> До 31/VIII ст. ст. это письмо, вероятно, будет последним. Сухарики м<ои!>⁵¹² Что Ж<еня> и Ника? Что дедушка Гур<ий>? Бл<агодать> Б<ожия> на стопех М. Е<впраксии> и Миши и всем мир. Простите.

29/VIII Любящий тебя твой дядя.

⁵⁰⁹ К о. Игнатию.

⁵¹⁰ Неясно, что имеется в виду. Возможно, на одной из Грузинских улиц находилась приемная Красного креста. Однако, речь может идти и о Грузинской иконе Божией Матери, один из списков с которой с 1932 г. находился в храме Петра и Павла у Яузских ворот. (Здесь же находилась чудотворная Боголюбская икона из часовни в Варварских воротах.) См. Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов в 4 тт. Т. 2. М., 1994. – С. 96, 497 и 70. Известно, что Грузинскую икону особенно почитали монахини Алексеевского монастыря, которых окормлял зосимовский старец Иннокентий. См. *Пыльнева Г. А.* Воспоминания о старце <...> Иннокентии. – С. 13.

⁵¹¹ Ср. «В одно воскресенье <...> после 7 дневнаго поста, святой Симеон, юродствуя, взял в правую руку сверченное мясо <...> называемое <...> колбасой, положил ее на плече, как диаконский орарь, а в левой руке держал горчицу и, обмакивая <...> в горчицу, ел». – Житие преподобных отец наших Симеона, Христа ради юродивого и Иоанна, спостника его // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четых-Миней св<ятого> Дмитрия Ростовского. Кн. 11. Месяц Июль. М., 1914. – С. 494.

⁵¹² Святые Тайны.

Письмо 76

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (22/IX) получил твою открыточку отъ 18/IX, и хвалю Бога за твое первоначальное благополучие! А ноги отдохнут... Как-то дальше сложился твой путь... Но все – «пути человеческия исправляяй Господь». Погода у нас стоит летняя, ясная, также и на душе после 15–17/IX3. Слава Богу. 20/IX выбыл отъ меня мой старичок-сосед. И<ван> Т<имофеевич> кланяется и очень жалеет, что опоздал... съ заказом....

Пока безъ перемен. Как Ж<еня>? Посылки пока не надо. Как твои домашния? Отдохнула ли измученная В<а>ля <...>? А. В. попал въ беду – помолись. Поздравляю съ 8 и 14 и 25/IX и Серегу съ 25/IX, а дорогого Вас<илия> Д<митриевича> прошу великодушно простить меня за позднее поздравление съ 2/VIII, которое усердно приношу сейчас. Простите, простите старикашку. Господь наш съ вами. Пиши.

23/IX Любящий тебя твой дядя.

Письмо 77

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте о Κυρ<ίόν> = Господе>!

2/X получил твое письмо отъ 26/IX, а вчера (10/X) получил отъ 3/X и премного вас благодарю за привет и пожелания! Посылку же получил около 19/IX и сию – не без благодарности приемлю. Жизнь моя идет обычно – радости и утешения сменяются печалью и унынием духа, которые при обычных условиях человеческой жизни врачуются быть может и легко, а въ настоящия дни испытания – усугубляются, как въ пустыне (безъ общения), «[ибо] мнози глаголют души моеи: несть спасения ему въ Бозе его» (Пс 3:3) и прочее, п<омоли>сь, но за πντα δόξα τώ Ψεώ' <= все слава Богу>! Как твое дело съ неизвестными 3-мя платьями? тут вероятно потребно что-нибудь изъ математики для отыскания x – помоги Господи⁵¹³! Еще поищи вн<утренние> причины попущеннаго и исправь. За обувание и од<ея>ние Кати (2-й) – спаси Господи вас! А для другой – очевидно надо усугубить благотворение – приложив и молитву, (а потом загляни въ Авву Дор<офея> – как ходить для посещения братии⁵¹⁴); тебе, оказывается, хотелось, чтобы она принимала как отъ твоей персоны, а не как за благословение мамы⁵¹⁵ – так ли это? смотри... Почему «(без)сонный голубь» твой въ См<оленс>к не летал⁵¹⁶?

Вчера съ Божией помощью дожил и до преполовения злополучных дней⁵¹⁷... не ожидал... (Ирмос Воскресный 8 глас, песнь 4⁵¹⁸) – πντα τώ Ψεώ' <= все – Богу>! Сии последния строки предлагаются и для внимания Ж<ени> съ бабушкой. Ах, рама, рама! «Да на что мне окно...» (см. ж<изнеописание> иеросхимонаха Парль<ения> Киевскаго⁵¹⁹).

⁵¹³ Речь идет о каком-то происшествии, связанном со швейной работой монахини Евпраксии. См. прим. к письму 56.

⁵¹⁴ Поучение шестнадцатое к некоторым келлиотам, вопросившим преподобного авву Дорофея о посещении братии // Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оныя Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. Калуга, 1895. – С. 187–193.

⁵¹⁵ О. Игнатия.

⁵¹⁶ Речь идет о несостоявшейся командировке монахини Игнатии.

⁵¹⁷ О. Игнатий, приговоренный к пяти годам, отбыл половину срока.

⁵¹⁸ Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование, не оставль недра Отча, и нашу нищету посетив. Тем с пророком Аввакумом зову Ти: силе Твоей слава, Человеколюбче. – Октоих. Глас 8. Утренняя воскресная, канон, песнь 4, ирмос.

⁵¹⁹ По всей видимости, о. Игнатий вспоминает ответ о. Парфения на вопрос его знатной почитательницы: «Чем могу я тебя утешить? Я не пожалею для тебя и миллиона». «Вот нашла чем утешить, – отвечал он, – на что мне этот навоз? Единое мне утешение: не мешай мне никто пребывать с Богом и со всеутехою моею Пресвятою

Прибегни – и я прошу их – к помощи В<асилия> Дм<итриевича> и Миши. Как дедушка Г<урий> и дедушка Петр? Что же ты не пишешь – что сказал мамин врач? Въ предыдущем письме я писал о посылке – что посылать – получила? Хорошо бы для И<вана> Т<имофеевича> прислать ватную куртку (съ кого-нибудь) – кланяется. На днях видел ѓлвоѓ <= сон> – был въ облачении съ + <= крестом> въ руках, после какой-то службы очень ясно (пройдя очень бодро съ левого клироса отъ в<рат> въ олтарь) сказал многолетие своему родителю, стоявшему въ олтаре съ правой стороны, невидимо для меня, и осенил его. Особо запечатлелось, как ум слагал слова и фразы – на чем и проснулся. // М. Е<впраксию> и М. К<сению> приветствую, и Валю; и всех именинницъ съ 17/IX, и съ 11/X – З<ину> (не помню – поздравлял ли). Погода изменяется: стало холодно (у нас уже двойные рамы), перепадают дожди – осень. Так и на душе бывает... <...> Съ 13/X ст-р⁵²⁰ въ ремонте, куда-то будет переселение – п<омоли>сь за 8/VII, «яко вси есмы въ бедах»⁵²¹ ... Ф<едору> Ф<едоровичу> низайший поклон съ прошением о молитве. Простите. Господь съ вами.

11/X Любящий тебя твой дядя.

Письмо 78

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними, здравствуйте!

Получил твое письмецо отъ 9/X и благодарю за поздравления. А терпеть М. Е<впраксию> отъ кого-нибудь да надо: или отъ чужих, или отъ своих, а конец один: «только претерпевый до конца» (ср. Мф 10:22; Мф 24:13; Мк 13:13)... Погода стала холодная, сегодня (20/X) второй раз выпал снег. У меня нет шарфа, вязаный увез П. А. Самоукорение твое мне нравится. Но и погибельное поведение твоей Саши для меня (как она?) небезразлично... Спаси вас, Господи. Как дело съ 3 платьями? Для Фани бабушка вместо мамы (въ смысле ухода)⁵²², за присыл ее благодарю. Перешил кр<асное> ватное пальто – получилось съ карманом на затылке (это – было сшито на прямую фигуру, переделали на сутулую (!) Катю Р. оставлять одну никак нельзя, а что ты придумала – то хорошо. Благодарю позаботившуюся и потрудившихся на могилке бабушки, она достойна этого за свое смирение. И<ван> Т<имофеевич> кланяется. Тебе, желающей мне мира – буди и всем мир изъ міра и мира! Ф<едору> Ф<едоровичу> мой привет, что же он – бедный и бледный не поправляется?! Простите. Прошу молитв.

20/X Любящий тебя твой дядя. <...>

Письмо 79

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

26/X получил твое письмецо отъ 21/X (как быстро!) и благодарю. Въ октябре мною посланы письма: 2, 11, 20–23, въ пЕрвом и последнем было писано – что посылать. Посылку еще не получил, только перевод и благодарю. Дело съ дедушкой Г<урием> для меня – скорбь на скорбь⁵²³! Особо, как и всегда, благодарю Вас<илия> Д<митриевича> за его скороспешность... А Мишу не оставляй безпризорным... нельзя ли ему ужиться съ

Богородицею”!»). – Сказание о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры иеросхимонаха Парфения. Киев, 1898. – С. 30.

⁵²⁰ Не удалось расшифровать сокращение о. Игнатия.

⁵²¹ Ср. Пресвятая Дево, Мати Божия, и иже Слова самовидцы и слуги; пророк же и мученик вси лица <...> о всех молитесь прилежно, яко вси есмы в бедах. – Часослов. Повечерие великое.

⁵²² То есть вместо о. Игнатия. Старец благословляет свою духовную дочь так ухаживать за посторонней старушкой, как она ухаживала бы за ним.

⁵²³ Очевидно, владыка Гурий был арестован. Ср. «В сентябре 1937 г. проведены были массовые аресты “церковников” в Арзамасе». – Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Церкви. – С. 253.

А. А.? а то уж очень неприятно, что их немирствием не освящается память о Р<омана,>⁵²⁴ и моему сердцу очень больно – ведь они для меня не чужия и, если я для них такой же, то пусть *во что бы то ни стало* возымеют между собой *благочестный* мир, основанный на взаимной уступчивости. Ведь есть Всев<идящее> Око! <...> «Волнующая житейскою бурей, ко стези мя покаяния направи»⁵²⁵ – это мое единственное желание (Ирмос IX песни – «Весь еси желание, весь сладость»⁵²⁶), но, вероятно, еще не готово кардіа <= сердце> (4 Етоца, тоца кардіа емоѠ... <= готово, готово сердце мое> (ср. Пс 56:8; Пс 107:2) В<арсонофия>! – как правильно и как далее?) На сем месте юрист читал мне составленную отъ меня просьбу къ Начальнику Колонии о возбуждении ходатайства о помиловании. Будущее все въ руках Божиих. Как твое окно? Как Ж<еня>? Как здоровье Ф<едора> Ф<едоровича>? – низко ему кланяюсь и прошу <молитв>, а также и в<сех> в<ас>. Простите. Изъ міра и мира желаю всем мира. Как твоя работа? И<ван> Т<имофеевич> кланяется.

1/XI 37. Любящий тебя твой дядя.

Вчера (1-го) неожиданно получил твою открытку (от 26/X), и... напугался – отъ перемены формы письма и неожиданности получения!⁵²⁷, все благополучно! Только наш страдалец, Ф<едор> Ф<едорович>, продолжает страдать... – это «очень печально!» А тебя, Варинька, благодарю за твои неусыпныя заботы о старике, недостойном и памяти. Простите.

2/XI

Письмо 80

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

27/I получил твоё письмо отъ 21/I и благодарю. Только ты опять не пишешь, какая получила отъ меня письма? Очень рад, что вы все живы и здоровы и я взаимно кланяюсь всем. Я пока жив и по-прежнему, сравнительно, здоров. Сегодня исполнилось 15 лет со дня кончины моего Батюшки Г<ермана>. Как жалко Ф<едора> Ф<едоровича>, что он так расстроился здоровьем – я ему недавно предлагал лекарство, каким сам лечился (сегодня) въ 30 г.⁵²⁸. На днях виделся съ твоим дядей Николаем В., он здоров и кланяется тебе, ведь я тебе писал еще 3/XII, что здѣсь свиданья никому более не разрешаются, а только посылки, ожидаю...*). А у меня вышло лекарство да и продукты (кишечные порошки <...>), а главное – Scopolamin, безъ котораго расстроилось у меня как движение, так и общее самочувствие. Помогите, Господи, вам всем въ ваших трудах! Прости! Пиши. И<ван> Т<имофеевич> кланяется.

30/I Любящий тебя твой дядя.

*) Не забудь положить мне сухариков съ сахарным песком (въ меш<ок>).

Письмо 81

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуй!

20/II получил твоё письмо отъ 13/II и очень тебя благодарю, что не забываешь меня старика! Очень прискорбно для меня, что ты не получала известий отъ твоей мамы⁵²⁹

⁵²⁴ Речь идет о чадах старца, пришедших от о. Романа Медведя.

⁵²⁵ Молитвы утренние. Молитва 7. Песнь ко Пресвятой Богородице.

⁵²⁶ Ср. *Весь еси желание, весь сладость, Слове Божий, Девы Сыне, Боже богов Господи, святых Пресвятый. Тем Тя вси с Рождшею величаем.* – Октоих. Глас 2. В неделю утра, канон Пресвятой Богородице (3-й), песнь 9, ирмос; в понедельник утра, канон 2-й, песнь 9, ирмос.

⁵²⁷ Здесь и далее отточиями обозначены строки, вычеркнутые цензурой.

⁵²⁸ 17/30 января 1930 г., в день кончины схиигумена Германа, о. Игнатий был пострижен в великую схиму.

⁵²⁹ То есть от старца.

такой долгий срок, ведь она была сравнительно здорова в то время и вероятно обычно писала тебе.

Я пока жив и сравнительно здоров, чего и вам всем желаю, не сравнительно, а совершенно. Посылку отъ 23/І получил 4/ІІ, о чем и писал тебе. Дядя Ник<олай> и И<ван> Т<имофеевич> кланяются тебе и я и прошу молитв. Великая нужда в Scopolamin'е сказывается: всего связало. Посылки нужны – содержания прошлого года. Порошки <...>

Рецепт для Ф<едора> Ф<едоровича> [см.] пощи в бумагах мамы подъ 17/І 30 г. Простите меня.

Адресс мне пиши *как на конверте* – точно. Поздравляю со всеми прошедшими памятыми днями – отъ XI–II <= ноября до февраля>. Для И<вана> Т<имофеевича> нужны галоши N 8 съ брезентовыми туфлями. Продукты почти всь.

24/II Любящий тебя твой дядя.

Письмо 82

Дорогая и родная племянница моя, Варинька, съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (9/III) получил твое письмо отъ 2/III и со слезами благодарю тебя за все! Очень рад, что бабушка Евфр<осинья> поправилась здоровьем и что вы посетили ее⁵³⁰! Сбором невесты – Господь благословит – прилично заняться (и материнством) маме Кате съ тетей Кс<енией>, на что времени до мая вполне достаточно. А тебя, Варинька, поздравляю съ новым названием и съ наградой⁵³¹. 4/III получил твою посылку отъ 17/II и все в ней сохранно и в порядке – за что премного тебя благодарю, также и прежния письма и посылки (въ том числе и мягкая) – всь мною получены – каждая в свое время, о чем я и извещал тебя и благодарил. Поздравляю и я вас со святой 40 <= Четырешатницей>, Господь простит, простите и меня. Саше твоей, как видно, как и мне, «нигде место ни местище», как говорят: то мышки, то глистики ей мешают, а все дело не в них, а в нашем отношении къ ним. Посылки теперь тебе придется посылать по образцу 36 г., налегая: на сухари (белые), масло (сливочное), вермишель, пшено, сахар, чай, рыба сушеная или в консервах, а остальное – попеременно. <...> Мой низкий поклон Ф<едору> Ф<едоровичу> – как его здоровьице и как лекарство? И<ван> Т<имофеевич> и дядя Н<иколай> (добренький) кланяются тебе. Я живу пока по-прежнему, здоровье слабеет – надо бы как-нибудь подлечиваться, а обстоятельства не складываются. Простите. Желаю в<ам> мира изъ міра и мира. <...>

10/III Любящий тебя твой дядя.

Письмо 83

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (16/III) получил твое письмецо отъ 8/III и благодарю всех за поздравление со 2/III, только твое пожелание – быть здоровым – вопреки и собственному желанию – не в состоянии исполнить: болею то телом, то душою, пом<олись>. Ф<едора> Ф<едоровича> премного благодарю за все. Слава Богу, что дядя С. жив еще и здоров! Я уже писал тебе, что посылку твою отъ 17/II съ сухарями я получил в порядке – благодарю. Очень рад, что глистики наградили твою Сашу⁵³², а она еще собиралась бежать отъ них!? Погода здесь

⁵³⁰ Монахиня Евфросиния (†ок. 1960) – монахиня закрытого московского Рождественского монастыря, некоторое время старшая в Знаменском «скиту». В 1930 г. была арестована и выслана, позднее жила в г. Данилове. См.: Монашество последних времен. – С. 95, 108, 118.

⁵³¹ Неясно, о чем идет речь.

⁵³² Ср. письмо 82.

стоит еще зимняя – весна запоздала. Что слышно о сегодняшнем (4/III) имениннике⁵³³? Пусть Ф<аня> не печалится, а радуется, оказавшись в положении Ж<ени> в пят<ок>, что и приемлемо. И Лизаньке твоей нечего прежде времени плакать о своей ноге: Бог даст – операция – Господь благословит – пройдет хорошо, только полежать придется, что, в смысле времени, очень печально, но что делать! Дядя Н<иколай> и И<ван> Т<имофеевич> и я тебе кланяются и желают тебе здоровья и успеха в твоей артельской работе. Желая в<ам> мира изъ міра и мира. Как В<асилий> Дм<итриевич>?

В<ера> и Андр<юша> не приезжали⁵³⁴? Простите. По какому адресу лучше писать? Какия письма мои получила и Ф<аня>, В<ера>, Ж<еня>⁵³⁵?

17/III 38 г. Любящий тебя твой дядя.

Письмо 84

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Последнее твое письмо мною было получено отъ 1/V, а посылку отъ 2/V еще не получил, посланные же тобою ранее письма и посылки – все мною получены в исправности, о чем все время пишу тебе. Общее состояние моего здоровья колеблется по-прежнему, но стрелка (показания) на отрицательной стороне достигает бОльших минусов; кишечник же съ 1/V ст. ст. стал отъ Иноземц<ева> капель закрепляться, и я стал подниматься духом: ведь три недели мучился! Пришли галоши съ тупым носом, N 12 и свой адрес <...> Скоро и М. Е<впраксии> съ М<ишей> можно будет, вероятно, поехать кь маме. Вот, получил твое краткое письмо отъ 10/V и посылку (от 2/V) – вчера – 18/V – вь полном порядке и за все благодарю, благодарю! Здесь установилась хорошая погода. Деньги твои только не получал съ октября, а сколько раз за этот срок тобою было послано? – 7? Как твое здоровье и самочувствие? Помоги тебе, Господи, вь твоей работе! Поездку кь Ж<ене> придется отложить до осени. Простите. По заключении контракта надо требовать ремонта.

19/V Любящий тебя твой дядя.

Письмо 85

Дорогая и родная племянница моя, Варя, здравствуй!

Получил твою маленькую открыточку отъ 19/V, но многосодержательную – спасибо, спасибо! Сейчас, 1-я и необходимая нужда – это видеть тебя: ведь 9 месяцев не видались, и это при моих неисчислимых немоцах! Запроси-ка ты *поскорее* Начальника Колонии заказным письмом о разрешении свидания, на ответ приложи марки. На днях подаю чрезь Колонию ходатайство вь Отдел Частных Амнистий о помиловании, а то все сердце не на месте. <...> Временами теряется голос от сердечной слабости, adonilen подбадривает, а то и руки плохо владеют. Вот и хочется чего-нибудь (вроде облегчения участи) достигнуть, пока не развалился – пом<олитесь>. Попросите за меня. Как твое здоровье и тети Кс<енин> и как отдыхаете? Спасибо Вале съ мамой К<атей>. Мише кланяюсь и прошу.

Простите.

30/V 38 Любящий тебя твой дядя.

Письмо 86

Дорогая и родная племянница моя, Варя, съ домашними твоими, здравствуйте!

3/VI получил твое письмо отъ 26/V, а вчера получил извещение на посылку (отъ 24/V) и за все благодарю, благодарю. Очень рад за тебя и за прочих, что будете на воздухе, за что опять приношу благодарность Вале и маме Кате; а тете Кс<енин> так я

⁵³³ Возможно, имеется в виду иеромонах Высоко-Петровского монастыря Иоасаф. См. прим. к письму 1.

⁵³⁴ То есть ‘не освободились ли?’.

⁵³⁵ В оригинале последняя буква читается скорее как III.

прямо завидую... слава Богу! Ф<едору> Ф<едоровичу> кланяюсь и желаю полного восстановления его здоровья. А я пока жив, кишечник мой исправился – это вашими молитвами, но теперь ослабло сердце, отчего временами пропадает голос и движение, чего ранее не замечалось в такой степени <...> На воздухе я нынче нахожусь больше прошедшего года, жары, конечно, не переношу. Нынче очень много комаров. Галоши уже на месте, и я угощен 2 кусками 2-х свежих пирогов. В жару сидишь как очумелый – без мысли – своей, коей бы взамен требовалась бы посторонняя... но оне... ужасны⁵³⁶ ... без движения, но за все слава Богу. И<ван> Т<имофеевич> тебе кланяется. Прошедшим своим письмом не помешал ли твоему отдыху? Пр<остите.> Простите. Господь съ вами. <...> Посылку получил – благодарю.

4/VI Любящий тебя твой дядя.

Письмо 87

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Получил твое письмо от 2/VI и открытку от 8/VI и благодарю, благодарю. Приветствую дышащих чистым воздухом и желаю быть здоровыми и бодрственными. Ф<едора> Ф<едоровича> приветствую съ 8/VI и благожелаю. <...> Я пока жив, а здоровье висит только на лекарствах (скополамине и адонилене) – пока их принимаю – тогда только и чувствую себя несколько бодрым и могу писать, хотя это положение и ненормально, но пока я в этой местности – иного выхода нет – приходится висеть на этих 2-х ниточках и благодарить Пантократора, а у лишенных и этих ниточек – бывает и крушение... Есть у меня и 3-я ниточка – это И<ван> Т<имофеевич> и за эту ниточку благодарю! <...> Какая письма мои ты получила? Надо поиметь в виду, что через месяц и более надо будет сшить изъ серой (или другого цвета) материи брюки и наружную рубашку для 3-й ниточки. <...> Прости. Попросите за меня. Что тебе ответили? Все тебе кланяются.

16/VI Любящий тебя твой дядя.

Письмо 88

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

20/VI получил твое письмо от 13/VI и благодарю за поздравление и пожелание, а прошу прощения за неутешительное мое письмо – пр<ости>. Приветствую тебя уже отдышавшую чистым воздухом Посылку съ лекарствами еще не получал. Очень утешился Чистыми и Честными Устами⁵³⁷ – спасиБо! Уже около 10 дней сижу съ завязанными руками – получил ожог (съ нарывами) от солнца 13/VI в 11 часов дня – во время пути остановился 2 раза минуты на 2, на 3 – лечу примочками перекиси марганца – воспаление еще есть⁵³⁸. Ф<едору> Ф<едоровичу> кланяюсь как и всем вам. пр<ости> за сам<оо>пр<авдание>. И<ван> Т<имофеевич> кланяется. Как будто разрешены свидания, но только рабочим, а нерабочим только на вахте, что будет в конце

⁵³⁶ Старец говорит, что при его физическом состоянии трудно найти силы для молитвы и богомыслия. В обычных условиях должна была бы помочь *посторонняя мысль* – богослужение, но вместо этого вокруг – брань уголовников.

⁵³⁷ В очередном письме духовные дети старца приводили следующие слова: *Рекоша чистая и честная уста: разлучения вам не будет, о друзи! Аз бо на Отчем вышнем престоле соседя, излию Духа, возсияти желающим благодать независтную.* – Троида Цветная. Неделя Пятидесятницы. Утренняя, канон (второй), песнь 1.

⁵³⁸ Тяжелые солнечные ожоги (до волдырей) – также проявление пеллагры.

июля. Как чувствуешь себя и тетя К<сения> после отдыха –

Простите.

23/VI Любящий тебя твой дядя.

Письмо 89

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Получил – 25/VI твою посылку (отъ 17/VI) и благодарю, благодарю! Но только въ этой посылке разбилась банка съ маслом и пришлось много хлопотать по очистке всей посылки и по перетопке масла, но съ Божьей помощью все устроилось. Я уже тебе писал, что теперь не отдают изъ посылок ни жестяной, ни стеклянной посуды, а приходится содержимое перекладывать въ кружки и кастрюли... я бы предложил испробовать так называемую бумажную посуду. Ты теперь во граде – приветствую... как здоровье? Как провела 18-е? Здесь выдался 1 день очень жаркий, а то жара растворяется прохладным ветерком, но все же солнце палит немилосердно – масса ожогов. Третий день принимаюсь писать и не выходит... что-то со мной происходит... ..

Простите.

30, 2, 3/VII Любящий тебя твой дядя.

Письмо 90

Дорогая и родная племянница моя Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Наконец-то получил твою долгожданную открытку, а 17/VII получил и посылку и за все благодарю, благодарю! Лекарства я получил все. Сорадуюсь твоим исправленным и ускоренным стопам и благодарю Пантократора! Все время стоит знойная погода – дышу съ адониленом, хочет сходить вторая шкура. Как переносят Ж<еня> съ ТМ<аней>! а их маме⁵³⁹ может быть предстоит передвижка – посмотрим... Какая же М. Е<впраксия> услышала въ управлении вести? Дядя Н<иколай> и И<ван> Т<имофеевич> кланяются. Голова дурманится отъ солнца и идет въ круги. Пр. съ н⁵⁴⁰. Со многим я въ жизни не встречался и не знал, что оно есть...⁵⁴¹ Слава Богу.

Простите.

29/VII Любящий тебя твой дядя.

Письмо 91

Дорогая и родная племянница моя, Варя съ домашними твоими, здравствуйте!

Вчера (3/VIII) получил твое письмо отъ 29/VII – взаимно кланяюсь и желаю как болящей О<ле>, так и всем здравия и всякаго благополучия. Здесь жары тоже продолжаются со всякими неблагоприятными последствиями: необдуманно как-то показал солнцу руки и оно вторично наказало меня – опять вн<утреннее> воспаление въ 3-х пальцах обеих рук. Взаимно приветствую съ 21, 25, 28/VII, <...> особенно съ 21 – как все необычно, даже для таких куликов... Дядя Н<иколай> и И<ван> Т<имофеевич> кланяются. Рад бы тебя видеть всегда лицом къ лицу (*Быт 32:30; Исх 33:11; Втор 5:4; 34:10; Суд 6:22; 1 Кор 13:12 ц.-слав.*), но и от карточки твоей не отказываюсь. <...> Ф<едора> Ф<едоровича> благодарю и еще прошу. Съ деньгами прямо беда – хоть въ посылке посылай (разумелось бы открыто...). Благодарю за доброжелания – взаимно и я всем. Простите. <...>

4/VIII Любящий тебя твой дядя.

P. S. Отъ отеков твоих не попить ли тебе, родная, травки Adonis Vernalis, разумеется, съ разрешения Вали <...>

⁵³⁹ То есть о. Игнатию.

⁵⁴⁰ Не удалось расшифровать сокращение о. Игнатия.

⁵⁴¹ Видимо, об окружающей атмосфере преступного мира.

Письмо 92

Дорогая и родная племянница моя, Варя с домашними твоими, здравствуйте!

Получил (13/VIII) твое письмецо отъ 7/VIII и благодарю. Я посылал тебе письма: в ответ на твою открытку и около 5/VIII. Радуюсь, что ты поправила своим здоровьем, что же, в твои года и неудивительно, вот, в мои года здоровье восстанавливается уже труднее: так солнечный *ожог**) рук сь 13/VI не может зажить до сих пор, а наоборот, действие солнечных лучей в моем организме все увеличивается – так, за последнее время (в последнюю жару) стало делаться *кружение головы*⁵⁴² при более или менее продолжительном стоянии – стремление падать*) назад, а при ходьбе – через 30 шагов падаю вперед*), вот, и вспомнишь слова: «стой, Дагон, не падай (*ср. 1 Цар 5:2–4*)!» и все предъ своей совестью даю обещание, что вот, вот, положу начало самолечению движением, а на деле – все*) только собираюсь, да в оправдание свое скажу, что отъ головокружения принимаю капельки – пом<олись>. Кланяюсь Ф<едору> Ф<едоровичу> и прошу <молитв>. <...> Воздух сделался холодным, особенно ночью. Лизино не желание (как вероятно и *мамы*) по меньшей мере безразсудно, чтобы не сказать, а хочется... – вредно. Д<ядя> и И<ван> Т<имеофеевич> кланяются. Вь прошедших письмах поздравлял со многим чем следует, а тепер сь 15, 16/VIII. Как здоровье Оли, молочко пьет? – поправляется ли? Простите.

16/VIII Любящий тебя твой дядя.

*) Все это разстройство питания – наконец-то на 4-м году жизни в заключении – объявляя меня, и как удастся справиться сь ними – не знаю. Руки горят, во рту тоже горит сь кружением головы и наконец, горит [рег] anus <= задний проход> при неприятном ощущении... пом<олись>.

Вчера (17/VIII) получил посылку, благодарю, благодарю! но почему-то одежную вперед, а о продуктовой еще пока ничего не слышно. Тебе сь М<ишей>, конечно, если ничего препятствующего не случится вь те дни – после 15/VIII ст. стилия – Господь благословит – можно исправлять стопы <...> // <...> Побольше овощей и мелочи (помидоры – зеленые и красные, огурцы – свежие и соленые) и еще что-нибудь витаминное. Прости. О пересылке денег вь посылке (см. прошлое письмо) – была конечно шутка.

Письмо 93⁵⁴³

Здравствуйте и родная племянница моя Варя и с домашними твоими. Здравствуйте. Что-то от тебя долго не было письмеца. Жива ли ты, здорова. Я нахожусь на старом месте, я никуда с него не трогался. Здоровье мое как прежде, еще прибавились две болезни: сердце и кишки не в порядке. Помяните моя болезни. Жду твоего приезда если возможно. Простите.

30/VIII Любящий тебя твой дядя.

Письмо 94

Дорогая и родная племянница моя Варя и с домашними твоими здравствуйте. Я жив, но здоровье мое слабовато, страдаю кишками, упадком общего питанья. Чем дело

⁵⁴² Тяжесть в ногах и в голове, головная боль, головокружение, а также жжение в полости рта и др. – симптомы пеллагры.

⁵⁴³ Два последующих письма написаны чужим почерком с множеством грамматических ошибок, здесь исправленных. Дополнения и исправления о. Игнатия отмечены курсивом. Все зачеркивания сделаны также рукой о. Игнатия.

кончится не знаю. Но пути человеческия исправляй [исправляя] вся *весть* [влсть.]
помяните <пребывающего> в скорбях, нуждах, в болезнях и помолитесь. *Простите*⁵⁴⁴

1938 года 5го сентября

*Любящий тебя твой дядя*⁵⁴⁵.

* * *

*Мир дальным Мир ближним мир всем любителям сего мира носителям по мере сил
старался быт я, к' сему миру хошу от'ити и – этот мир оставляю вам этот мир) – см.
Ев<ангелие> ст<их> гл<ава>*

⁵⁴⁴ В оригинале читаются только две первые буквы этого слова. Реконструируется по копии монахини Игнатии.

⁵⁴⁵ Это последнее письмо о. Игнатия, посланное в Москву. Следующее было написано им незадолго до кончины на тетрадном листке и передано его союзниками монахине Евпраксии после смерти старца. Духовные дети о. Игнатия восприняли его как «духовное завещание» своего отца (ср. Еф 2:17; Ин 15:27; 16:33 и др.). *к' сему миру хошу от'ити и* вписано над строкой. Дописать ссылку на Евангелие у о. Игнатия, по всей вероятности, не хватило сил.